

Historic, Archive Document

Do not assume content reflects current scientific knowledge, policies, or practices.

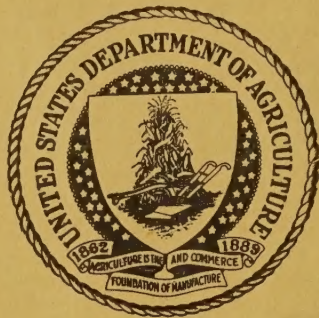
280.179
Uk72

У. С. С. Р.
ГОСПЛАН

МАТЕРИАЛЫ
ПО
РАЙОНИ-
РОВАНИЮ
УКРАИНЫ

СЕКЦИЯ ПО РАЙОНИРОВАНИЮ
Харьков, 1923.

UNITED STATES
DEPARTMENT OF AGRICULTURE
LIBRARY

BOOK NUMBER

280.179
Uk72

795813

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

ГОСПЛАН У. С. С. Р.

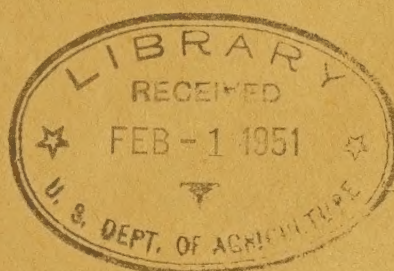
СЕКЦИЯ ПО РАЙОНИРОВАНИЮ

AMERICAN
JEWISH JOINT AGRICULTURAL
CORPORATION

Ч. 9

³
МАТЕРИАЛЫ
ПО
РАЙОНИРОВАНИЮ
У К Р А И Н Ы
/// //

*Data on the administrative division of Ukraine
into districts.*

^{5a} ⁵⁰
ХАРЬКОВ, 1923

ХАРЬКОВ.
ТИПО-ЛИТОГРАФИЯ В.-Р. С. У. В. О.
им. ФРУНЗЕ.

„МАТЕРИАЛЫ ПО РАЙОНИРОВАНИЮ УКРАИНЫ“
ВЫХОДЯТ В СВЕТ БЛАГОДАРЯ НЕИЗМЕННОМУ ВНИ-
МАНИЮ К РАБОТАМ КОМИССИИ СО СТОРОНЫ ПРЕД-
СЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА УКРАИНЫ т. Г. Ф. ГРИНЬКО.

КОМИССИЯ, С СОГЛАСИЯ ПРЕЗИДИУМА ГОС-
ПЛАНА, ПОСВЯЩАЕТ СВОИ ТРУДЫ **ГРИГОРИЮ ФЕО-**
ДОРОВИЧУ ГРИНЬКО В ОЗНАМЕНОВАНИЕ ЕГО, К СО-
ЖАЛЕНИЮ, НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЙ, НО ВЕСЬМА
ПЛОДОТВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ГЛАВЕ ГОС-
ПЛАНА УКРАИНЫ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие	V
Г. Ф. Гринько. К вопросу о районировании Украины (вместо вступления). 1. Идея областного экономического районирования. 2. Областное деление. 3. Ход районирования. 4. Перспективы дальнейшего развития реформы. 5. Дальнейшие перспективы областного деления. Заключительные замечания	VII
М. Б. Гуревич, проф. Приемы и методы районирования Украины. I. Положение до нового районирования. II. Методологические основания районирования. III. Районирование Украины (1. Области, 2. Губернии, 3. Округа, 4. Районы, 5. Обзоры районирования губерний)	1—44
И. К. Вологодцев и В. Н. Ключков. Описание губерний и округов. 1. Волынская губерния. 2. Донецкая губерния. 3. Екатеринославская губерния. 4. Киевская губерния. 5. Одесская губерния. 6. Подольская губерния. 7. Полтавская губерния. 8. Харьковская губерния. 9. Черниговская губерния	45—96
А. Ф. Евтихийев, проф. Административные районы на Западе. I. Общие замечания об административных районах. II. Искусственные административные районы в централистических, преимущественно, романских странах. III. Административные районы в естественных границах, преимущественно в Англии и Пруссии. IV. Естественные административные районы в федеративных государствах: С.-А. Соединенных Штатах и Швейцарии. V. Междурайонные объединения. Заключение	97—120
И. И. Попов, проф. Физико-географические области и районы Украины	121—130
Л. Н. Михельс. Промышленные районы Украины. I. Довоенная промышленность Украины сравнительно с Россией. II. Довоенная промышленность Украины по данным 1912 г. III. Распределение по территории. IV. Послевоенные и после-революционные изменения украинской промышленности	131—150
В. М. Соловейчик. К вопросу о сельско-хозяйственном районировании	151—160
А. М. Волков, пр.-доц. Положение городов Украины в связи с административным районированием. I. Вводные замечания. II. Естественные и историко-экономические моменты развития городов на территории С. С. С. Р. III. Город в капиталистическом аспекте. IV. Производное значение города. V. Факты и перспективы. Заключение	161—194
Г. Ракитов. Районирование и низовой аппарат	195—201
<hr/>	
Приложение. Материалы по картографии Украины.	
Предисловие.	
Н. А. Ремизов, проф. Пояснения к картам.	
Карты:	
1. Геологическая карта, 2. Карта четвертичных отложений, 3. Орографическая и тектоническая карта, 4. Карта полезных ископаемых, 5. Зоо-географическая и ботанико-географическая карта, 6. Почвенная карта.	
Картограммы:	
7. Осадки и температура на Украине, 8. Распространение главн. полевых культур в ‰ к общей посевной площади 1916 года, 9. Преобладание первых двух полевых культур 1916 г. и 1922 года, 10. Состав стада в 1922 г. (в ‰ к общему количеству голов скота), 11. Распределение рабочих на 1/I-1923 г. по группам производств и округам в границах районирования 1923 г.	

ОПЕЧАТКИ И НЕТОЧНОСТИ.

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
4	4 снизу	четырехчисленное	четырехчленное
8	11 сверху	Тюнепа	Тюнена
13	8 снизу	последними	последним и
15	32 сверху	то	те
15	8 снизу	Александровского	Александрийского
17	1 снизу	(сбитая строка)	одним из могущественных факторов нашего хозяйственного развития
20	10 сверху	податная, военная и статистическая организации	податной, военный и статистический аппараты
25	28 "	1569 году	1869 году
29	22 снизу	Браунов	Броунов
37	1 "	8	7
38	24 "	лесотепную	лесостепную
56	12 "	составляющей	составившей
56	11 "	дошедший	дошедшей
67	10 "	губерния	губернии
69	12 "	дугих	других
80	18 "	станций	станций
80	6 "	Калиновка, Зятковцы	Калиновка-Зятковцы
108	7 "	Ланкошира	Ланкашира
109	15 сверху	совета	советов
112	21 снизу	отклонение	отклонения
113	16 "	уезде	уезд
114	18 "	является	являются
134	(в названии главы II-ой)	1922 г.	1912 г.
140	25 сверху	108 м. р.	108 т. р.
141	22 "	ее	его
141	18 снизу	Тяньшанского	Тянь-Шаньского
145	2 "	4.654.386	4.583.304
147	Табл. 9, гр. 10, стр. 2 снизу	21235	11235
149	Таб. 10, гр. 10, стр. 6 сверх.	1091	10912
158	12 и 16 сверху	Браунов	Броунов
175	4 снизу	по вне	во вне
176	22 "	Германии	Пруссии
177	17 сверху	капитального	капиталистического
180	26 "	Габшман	Гибшман
182	22 снизу	сего	с его
184	2 "	Заславский	Изяславский
Приложение. 1 снизу, пр. кол.		четверичная	четвертичная

1900

1900

1900

1900

1900

1900

1900

1900

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Комиссия Районирования Государственной Общеплановой Комиссии Украины, ныне переименованная в Секцию, выпуская настоящую работу в свет, определенно сознает многие недостатки, имеющиеся в „Материалах по районированию Украины“. Часть из причин этих недостатков лежит в малочисленности личного состава Комиссии и крайней перегруженности работами того состава, которым располагает Комиссия, занятого наиболее ответственными работами в Центральном Статистическом Управлении Украины. Другие причины недостатков лежат в объективных возможностях, упирающихся в неполноту сырых материалов, допускающих их использование в качестве достаточно точных и общезначимых.

В „Материалах“ есть определенные пробелы; так, например, отсутствует статья об электрофикации Украины в виду независящих от Комиссии обстоятельств.

Много затруднений пришлось преодолеть, и не всегда достаточно удачно, в связи с печатанием специальных картографических материалов, в виду их частичного выполнения в Киеве и печатания в Харькове в отсутствии авторов, а равно несовершенства и бедности технических средств.

Перечень лиц, принимавших участие в издании указан в оглавлении.

Заботы по изданию любезно взял на себя и выполнил его Заведывающий Издательским Отделом Центрального Статистического Управления Украины Г. П. Машкин, также крайне обремененный работами по основной службе.

Редакция настоящего издания принадлежит Председателю Госплана Г. Ф. Гринько и нижеподписавшимся.

Член Президиума Госплана,

Председатель Комиссии прив.-доц. А. Волков.

Ученый секретарь Комиссии проф. М. Гуревич.

==

К вопросу о районировании Украины.

(Вместо вступления).

В такие эпохи, как наша, нередко бывает, что крупнейшие мероприятия осуществляются, почти не возбуждая вокруг себя шума, не привлекая к себе широкого общественного внимания, поглощенного рядом других столь-же или еще более крупных событий. Нечто подобное происходит у нас с, так называемым, новым экономическим районированием и административным делением страны. Ведь, если бы в иное время или в других условиях страна переходила на новое административное деление или к системе новых экономических районов, бесспорно, этому предшествовали бы длительные годы предварительной разработки, борьба проектов, столкновения традиций, перекрещивающихся частных интересов и т. п. Революционная обстановка облегчает ломки старых традиций, устраняет противодействие частных интересов и дает возможность неизмеримо быстрее ставить и решать такие задачи. В процессе самой гражданской войны, в интересах борьбы, практически приходилось много раз кроить и перекраивать на-ново административные единицы, прежде нежели переход к хозяйственному строительству сделал возможным поставить вопрос во всей его широте и наметить генеральный план создания новых экономических районов и пересмотра под этим углом зрения административной системы. Но то обстоятельство, что революционная обстановка облегчает решение крупнейших задач, не только не снимает с нас, но, наоборот, усиливает обязанность в ходе самой работы и по горячим следам проделанного организовывать тщательное изучение итогов, учета ошибок и достижений, разработку дальнейшего движения. Совершенно неизбежные недочеты предварительной работы должны быть восполнены изучением результатов, дающим основу для последующего исправления.

Мы провели новое административное деление Украины. Оно прошло малозамеченным и не привлекло к себе должного внимания политических кругов и широких народных масс. Но от этого значение его не уменьшается. Напротив, с налаживанием мирного хозяйственного строительства все более будет возрастать его значение,—положительное, если районирование проведено удачно, и отрицательное, если оно не отвечает назревшим народно-хозяйственным нуждам и политическим задачам. Нужно привлечь к проблеме районирования внимание политических, хозяйственных и административных органов, учесть, как реагируют на это районирование сельское хозяйство и индустрия, нужно выявить практическую оценку его со стороны широких трудящихся масс. Обстоятельства не позволили нам в должной мере научно разработать и подготовить эту реформу. С тем большей настойчивостью должны мы собрать теперь в центре и на местах лучшие научные силы над изучением ее итогов и перспектив.

1. ИДЕЯ ОБЛАСТНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ.

Первоначальный толчок и формулировку советской идее районирования (дореволюционные материалы мы оставляем в стороне) даны были Госпланом РСФСР, выступившим с проектом деления всей Федерации на ряд экономических областей. В этой концепции область представляется в виде, сравнительно, большой территории с многомиллионным населением, резко очерченной хозяйственной физиономией, большим удельным весом, и, что особенно важно, большими перспективами в экономике всей Федерации. Урал, Центральный промышленный район, Южный горно-промышленный район с металлургией,—вот, примерно, масштаб для территориального и народно-хозяйственного определения области, как она рисуется в понимании Госплана РСФСР. Областное деле-

ние здесь—предпосылка и условие организации социалистического хозяйства. Совершенно естественно, что такой концепции районирования должна отвечать и методология, равная ей по размаху. С этой точки зрения Госплан РСФСР отвергает, или во всяком случае подвергает решительному сомнению, все традиционные критерии районирования и выдвигает во главу угла свой новый принцип, новый метод, так называемый *энергетический*, преодолевая при этом исторически сложившиеся затруднения такими идеями, как сверхмагистрализация, электрофикация и т. д.*).

Очевидно, что при таком понимании области, несомненно отвечающем природе социалистического хозяйства, ее доминирующая хозяйственная черта, так сказать, регулятивная хозяйственная идея должна найти свое отражение и организационные формы воздействия на весь уклад политической, административной и культурной (не говоря уже о хозяйственной) жизни области. Отсюда—идея полномочного и инициативного областного исполкома, который должен выявить и привести в движение все творческие силы области, поставив их на службу ее регулятивной хозяйственной идее. Советская Федерация в этой перспективе представляется в виде ряда экономических областей с ярко очерченной хозяйственной физиономией, осуществляющих основное экономическое разделение труда и в значительной мере не совпадающих с исторически сложившимися республиками и национальными областями. И это совершенно естественно. Карта этих новых, проектируемых Госпланом РСФСР, экономических областей является как бы проекцией грядущего социалистического хозяйства и не может во всех своих частях совпадать с пестрой картой национальных областей, отражающих нашу экономическую и культурную отсталость. Но это несовпадение не может быть оставлено без внимания. Напротив, в каждом отдельном случае оно должно быть тщательнейшим образом изучено не только под углом зрения чисто хозяйственным, но и во всей совокупности политических и бытовых условий,—иначе весь проект может быть сломан сопротивлением этих отсталых, но живых и сильных явлений нашей действительности.

Следует отметить еще одну характерную черту проекта областного деления. В этом генеральном плане экономического межеевания и в разработке его методологии, разумеется, лишь очень глухо могли звучать вопросы административного деления и административного устройства.

2. ОБЛАСТНОЕ ДЕЛЕНИЕ.

Украина делилась в различных вариантах то на две, то на три экономических области (Южную Горно-промышленную, охватывающую Донбасс и Екатеринославский район с центром в Харькове, и Юго-Западную с центром в Киеве—по одному варианту, а по другому—на ряду с этими двумя, но несколько сокращенными—проектируется 3-я область с центром в Одессе). Идея экономического областного деления глубоко плодотворна, и ее осуществление, как выше было указано, является необходимой предпосылкой организации социалистического хозяйства. Но, быть может, ни в каком другом случае эта идея, взятая в своем чистом виде, при всей видимой *экономической* целесообразности, не встречает столько затруднений и не вступает в такие противоречия со всей совокупностью сложившихся в процессе революции отношений, как на Украине. Едва ли по отношению к какой-либо другой части Советской Федерации эта идея в большей мере обнаруживает свой, так сказать, инженерский, чисто производственный и отвлеченно-экономический характер, как именно по отношению к Украине, где проблемы экономического районирования реальны и плодотворны лишь в той мере, в какой они согласованы со всей политической конъюнктурой и политическими перспективами.

Что, в самом деле, означало бы разделение Украины в настоящий период советской истории на две экономических области, хозяйственно и отчетливо очерченные и политически оформленные в полноправные областные исполкомы? Нужно со всей ясностью сказать, что это прежде всего означало бы ликвидацию Украины, как респу-

*) Подробнее об этом см. в ст. проф. Гуревича в данном сборнике.

блики, ибо по новому Союзному договору и новой Союзной конституции, как раз в хозяйственном строительстве, Украинская республика добровольно передает часть своих прав Союзному Правительству в общих интересах социалистического хозяйства и этим самым сужает свою компетенцию по существу дела до размеров большого полномочного областного исполкома. Но при этом за правительством республики остаются крупнейшие задачи политического и культурного характера, которые не вытекают из регулятивной хозяйственной идеи каждой из проектируемых областей в отдельности и которые могут быть поставлены и разрешены лишь в Украинской республике в целом.

Два полномочных областных исполкома на территории Украинской республики не имеют смысла, если они не подчинены непосредственно общесоюзному центру. Если же они должны быть, как полномочные областные исполкомы, подчинены общесоюзному центру, то они этим самым изнутри взрывают Украину, как республику, что, очевидно, идет в разрез со всей политической обстановкой и со всеми политическими задачами первостепенной важности, которые стоят перед Украиной. Далее, разделение Украины на две экономических области означало бы разобщение западной, по преимуществу крестьянской, части Украины (с промышленностью на сельско-хозяйственном сырье) от восточной части, с тяжелой индустрией и индустрией на промышленном сырье. Хотя, обычно, такое деление с чисто экономической точки зрения и представляется довольно увлекательным, все же следует здесь отметить, что оно встречает ряд серьезных сомнений, хотя бы уже по одному тому, что как раз в восточной части Украины, которая должна бы быть сконструирована как горно-промышленная область и в этом найти свою регулятивную хозяйственную идею, залегают глубочайшие пласты товарного крестьянского хозяйства. Независимо от этого, здесь стоит другой вопрос,—насколько вообще целесообразно с социально-политической точки зрения организовывать разобщение между крестьянством и пролетариатом, разобщение, которое осложняется здесь в огромной степени национальным моментом.

Нам представляется, что на данной стадии нашего развития было бы неправильно выступить против деления Украины на две экономических области, исходя из доказательств об экономическом ее единстве. Несомненно, в прошлом экономики Украины есть много данных за и против такого утверждения. Но не на этой почве должна вестись дискуссия, если она желает исходить не из абстрактных соображений, а из конкретной политической обстановки и конкретных политических задач. Независимо от того, может или не может Украина в дальнейшем развитии представлять целостный народо-хозяйственный организм, или она должна быть разделена на несколько экономических областей, в данной политической конъюнктуре и перед лицом совершенно реальных политических задач не только нецелесообразно, но было бы политической близорукостью и грубейшей политической ошибкой деление Украины на две хозяйственные области, завершающиеся в полноправные областные исполкомы.

Чисто экономическая и производственная точка зрения упирается здесь в непреодолимые политические затруднения. В экономическом районировании и административном делении Украину нужно брать, как целое. Но тогда неизбежно должны быть подвергнуты пересмотру многие предпосылки и сама методология районирования.

3. ХОД РАЙОНИРОВАНИЯ.

Если в силу всей совокупности политических условий административно-хозяйственное деление Украины должно было отправляться от факта существования УССР, как целого, и, если в силу этого же областное деление Украины имеет, по крайней мере, в настоящий период, скорее теоретический интерес, нежели практическое значение, то совершенно естественно, что мы в настоящей работе стояли перед задачей сформулировать план более дробного деления страны на административно-хозяйственные районы. Но из этого неизбежно возникал ряд затруднений и коллизий, как внутреннего методологического, так и внешнего характера.

Прежде всего всякое более дробное районирование предполагает не только усиление, но на известных ступенях и преобладание административного элемента над элементом чисто хозяйственным. Совершенно правильно развивает ниже проф. *М. Б. Гуревич* ту мысль, что чем дробнее районирование, тем все большее значение приобретает в нем элемент административного устройства, административной слаженности и т. п. Но здесь, именно, мы встретились с первыми серьезными затруднениями. Дело в том, что вся методология и, если можно так выразиться, вся идеология районирования за последние два года разрабатывалась и пропагандировалась, исходя из перспектив широкого экономического районирования в духе тех областей, о которых шла речь выше. Разработки вопросов дробного районирования почти не было,—в этом направлении делалось много практических опытов и попыток, но почти не было никакой теоретической работы. Отсюда происходило то, что к окружному, а подчас еще более дробному районированию (если иметь в виду новую административную систему Украины) подходили с чрезвычайно пышной фразеологией на счет экономической цельности, законченности, очерченности и т. п., между тем, как целый ряд практических и чрезвычайно важных вопросов оставался в тени, не получая ни надлежащего освещения, ни правильного решения. А если эти вопросы и разрабатывались, то зачастую под весьма недостаточным углом зрения—сокращения штатов.

В этих условиях намечалась программа нового административно-хозяйственного устройства Украины, которая исходила из необходимости замены четырехчленного административного деления трехчленным. От сельской единицы до украинского правительства включительно должны быть три, а не четыре административно-хозяйственные инстанции. Однако, нужно при этом сказать, что в период подготовки к реформе эта идея не получила ни своей надлежащей научной обработки, ни достаточного политического закрепления: ряд газетных, подчас полемических статей на тему за и против института губерний и затем чрезвычайно неопределенное постановление ВУЦИК'а, устанавливающее преимущество трехчленного деления перед четырехчленным, но не формулирующее твердых директив для перехода к нему и не фиксирующее для этого никаких сроков—это почти все, что имеем по этому вопросу. Между тем, в среде руководителей и деятелей губернского масштаба нарастала довольно сильная оппозиция к трехчленному делению под лозунгом „в защиту губерний“. Таким образом, здесь мы имели вторую коллизию. Центральная Комиссия, набросавшая схему нового административного устройства Украины, исходила из расчетов на переход к трехчленной системе, имея в виду уничтожение губерний. Под этим углом зрения она планировала масштаб округов и районов. Губернские работники исходили из уверенности в нерушимость губерний, и даже больше того, всей подготовительной работе придавался характер аргументации в пользу губерний. Центральная Комиссия исходила из намерения создать систему округов, способных вступить в связь непосредственно с Центральным Правительством, между тем, как на практике произошло районирование не Украины, а губерний. Несколько межгубернских споров из-за территорий, которые предстали перед лицом Центральной Комиссии, скорей подтверждают, чем опровергают это положение.

Необходимо также отметить, что работа по районированию велась в порядке несколько преувеличенной спешности. Некоторые губернии ставили центр перед совершившимся фактом и больше знакомили с результатами проделанного уже ими районирования, нежели представляли на утверждение свои проекты и материалы. Отсюда, чрезвычайная пестрота и, при всем многообразии, все же значительная недостаточность материалов. При том все это шло больше под углом зрения административного, чем хозяйственного районирования. Руководство было сосредоточено в НКВД и Центральной Административно-Территориальной Комиссии при ВУЦИК'е. Госплан принял некоторое участие в этой работе лишь в ее последних стадиях.

Было бы неправильным затушевывать или смягчать недостатки и неувязки новой административной реформы. Напротив, их нужно со всей объективностью и резкостью вскрывать и подчеркивать, ибо только в этом случае может быть установлено правиль-

ное отношение к самим результатам реформы. Реформа проходила несколько стихийно. Отправные моменты и основные руководящие указания не были достаточно ясно сформулированы и достаточно настойчиво проведены в жизнь. То, что достигнуто в результате этой реформы, не может считаться достаточно законченным; это только первый шаг, начало серьезной работы над административным устройством страны, работы, которая займет еще целый ряд лет. Но в этой некоторой поспешности и стихийности проведения реформы есть и свои здоровые элементы. Раз задача практически встала, нужно было сделать хотя бы один шаг к ее разрешению и нельзя было оставлять вопроса в висячем положении. И этот шаг был сделан.

Следует подчеркнуть некоторые характерные черты той новой системы административного деления Украины, которая получилась в результате проделанной реформы:

1) Районы, заменившие собою прежние волости, являются едва-ли не самыми интересными образованиями и по первым впечатлениям, за еще сравнительно недолгий период своего существования, обнаруживают большую жизнеспособность. Охватывающие 2-3 прежних волости с центром в большом торговом селе, промышленном местечке и, частью, в бывшем уездном городе, впитавшие в себя лучшие элементы из прошедших большую школу волостных работников, районы оказываются, повидимому, достаточно сильными, чтобы пользоваться авторитетом в глазах населения, и вместе с тем достаточно близкими к нему, чтобы сохранить самую живую и непосредственную связь. Общие впечатления с мест говорят именно за это. Разумеется, нужен более длительный период времени, чтобы можно было в полной мере проверить удачность этого нового административного образования. Но, несомненно, уже и сейчас, для правильного дальнейшего развития районов, необходимо провести ряд мероприятий, которые сразу же устранили бы все отрицательные моменты. И, прежде всего, нужно помнить, что, сохраняя за собой функции волостной власти, районы почти втрое увеличились и, следовательно, увеличились расстояния от сельской общины до центра власти. Это будет положительным, поскольку район будет поднимать членов сельской общины на своих районных съездах и в повседневной работе к более широкой общественной жизни. Но это чревато тяжелыми затруднениями для населения, если все без исключения функции волостной власти будут зажаты в районном центре, и если за каждой мелочью административной практики население должно будет обращаться в районный центр. И потому со всей настойчивостью выступает вопрос о пересмотре самого объема функции районных центров с таким расчетом, чтобы значительная часть этих функций была передана сельскому совету, который неизбежно должен укрепиться и вырасти с превращением мелкого волостного центра в сравнительно крупный район. Не нужно забывать и другого. Настоящие районы созданы путем механического объединения двух-трех волостей в их старых границах. Это было обусловлено целым рядом мобилизационных, учетных и прочих соображений; но это наложило на районы некоторый отпечаток традиционной тяжести. Лишь одна Подольская губерния произвела генеральный передел всех старых волостей и сформировала районы, не считаясь с прежними волостными границами. Несомненно, в ближайший период эта задача в большей или меньшей степени станет перед всякой другой губернией.

2) 53 округа Украины, образовавшиеся вместо 103 прежних уездов, представляют довольно пеструю картину и не поддаются еще в настоящий момент сколько-нибудь точному общему учету. На ряду с ярко очерченными и чрезвычайно мощными экономическими единицами есть не мало округов (пожалуй, таких большинство) совершенно аморфных, поддающихся делению и переделению в любом направлении. Округа поднялись над районами в расчете на непосредственную связь с центром. Но в настоящий период они являются лишь частями губернии и при том порою весьма маломощными. Здесь есть, несомненно, противоречие, которое в дальнейшем будет, пожалуй, усиливаться, а не ослабляться. Районы сразу же выросли за счет сокращения числа волостей. Несомненно, некоторое усиление округов также произошло за счет сокращения уездов, но по идее районирования их рост должен был бы совершаться более за счет губернских сил, нежели за счет уездных.

3) Должна быть особо отмечена судьба городов Украины. На Украине не было и нет городов, которые до сих пор росли бы как культурные центры, независимо от их административного значения. Пертурбация, происшедшая в результате районирования с городами, потеря значительной их частью роли административных центров, переход других с уездного на районное значение,—все это выдвигает особо вопрос о перспективах развития городов и об использовании их культурных ресурсов.

4) Наконец, еще раз должна быть подчеркнута некоторая двойственность и противоречивость всей получившейся в результате реформы административной системы. Спланированная на трех-членном делении, она практически на данной ступени развития вылилась в четырех-членное. Получившие разгон к более самостоятельному существованию, округа уперлись в сохранившиеся губернии. В настоящий момент эта система приобрела некоторое равновесие, как результат фактического соотношения целого ряда политических, административных и хозяйственных моментов. Но это равновесие, несомненно, является недостаточно устойчивым.

4. ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ РЕФОРМЫ.

Административно-хозяйственная система не может быть оценена и познана в ее результатах в такой короткий срок, в какой существует новое деление Украины. Нужен ряд лет, чтобы основные черты нового деления и его положительные и отрицательные моменты обнаружили со всей определенностью и бесспорностью. И было бы худшим способом управления, если-бы новая генеральная перекройка началась прежде, нежели эти результаты обозначились с достаточной ясностью, не говоря уже о том, что такая перекройка делала бы совершенно невозможным текущее администрирование и нормальный ход государственной и хозяйственной жизни. Но это вовсе не значит, что должны быть затушевываемы и сглаживаемы перспективы дальнейшего развития административно-хозяйственной реформы. Напротив, эти перспективы должны быть подчеркиваемы со всей настойчивостью и резкостью, и достигнутые результаты наличной системы административного деления Украины перед всяким сознательным работником должны вырисовываться как один из шагов именно в этих перспективах.

Как же представляется дальнейшее направление реформы?

Прежде всего, нужно с большей ясностью и категоричностью, чем это было до сих пор, подчеркнуть перспективы перехода на трех-членное деление. Достигнутое укрупнение районов и округов, произведенная перегруппировка сил и получившаяся в результате этого экономия людских и материальных ресурсов в управлении не снимают вопроса о переходе к трех-членному делению и не ослабляют необходимости в этом. Спрашивается, как же должен быть осуществлен этот переход к трех-членному делению и какое из существующих звеньев должно выпасть? Нам представляется, что основная ошибка тех сторонников трех-членного деления, которые наиболее горячо отстаивали его и требовали немедленного уничтожения губерний, заключалась в том, что они этот переход рисовали себе в виде какого-то одновременного *акта*, между тем как эта задача, повидимому, может быть разрешена лишь в сравнительно длительном *процессе*. Именно этот несколько отвлеченный подход и отсутствие практической программы перехода к трех-членному делению, кажется нам, затормозили дело и отпугнули от этой идеи прежде всего губернские круги.

Конечно, в борьбе губерний против их упразднения было немало известной косности, консервативного отстаивания своего привычного значения и прочих моментов, которые едва-ли могут итти в расчет при проведении столь серьезного государственного начинания, как новое административно-хозяйственное районирование. Разумеется также, что весьма серьезное затруднение к этому переходу лежало в технической неподготовленности округов, в отсутствии достаточной и привычной связи округов с правительствующим центром, в недостаточности железнодорожной, телеграфной и телефонной сети и прочее. Но за всем этим, несомненно, стоял и продолжает стоять один, чрезвычайно важный, политический момент, который должен быть осознан всяким, кто желает

серьезно и всесторонне отнестись к проблеме административного районирования. Этот политический момент заключается в том, что при одновременном упразднении губернии, при лишении нынешних губернских центров их административно-руководящего значения для данной области и при передаче административных функций непосредственно окружным центрам, неизбежно произошло бы некоторое ослабление распыленного фронта городов перед фронтом все усиливающейся деревни. Если взять любую из существующих губерний, то сумма ее окружных центров в смысле ресурсов административно-политического влияния на деревню ни в какой мере не заменяет и не восполняет мощи губернского центра, и при одновременном проведении этой реформы, без того, чтобы был учтен этот политический момент и чтобы был проведен ряд подготовительных мероприятий по части усиления окружных центров и создания политических гарантий сохранения руководящей роли за городскими центрами, несомненно произошло бы то, что ослабленная цепь городов оказалась бы перед лицом более сильной деревни. Это не сказалось бы сразу ни в чем, резко бьющим в глаза, но в повседневной практике государственной жизни мы имели бы ослабление политического руководства со стороны городов крестьянскими массами деревни.

И нам представляется, что в силу целого ряда совершенно реальных технических затруднений и, в особенности, в силу этих политических соображений, было бы неправильно определять неизбежную, на наш взгляд, перспективу перехода к трех-членному делению в виде единого одновременного акта уничтожения губерний. Нам кажется, что здесь придется пережить известный период сосуществования четырех-и трех-членной административной системы и что лишь в результате этого комбинированного периода можно будет перевести страну на трех-членное административное деление, достаточно обеспечив эту систему технически и гарантировав политически.

Этот путь перехода, этот период сосуществования двух административных систем может быть представлен, примерно, в следующем виде. Внедрение трехчленной системы в жизнь страны должно быть начато с Левобережья—с губерний, непосредственно примыкающих к правительственному центру, с тем, чтобы вся западная часть Украины, т. е. та часть, где в особенности политически-неправильным было бы ослаблять фронт городов перед фронтом деревни, перешла бы на трех-членную систему в последнюю очередь. Всего лучше этот путь иллюстрировать на нескольких конкретных примерах. Если взять Харьковскую губернию, то здесь бросается в глаза ее северо-западная часть, которая имеет два чрезвычайно мощных и ярких округа: Сумской и Харьковский, и между ними совершенно аморфное образование—Богодуховский округ. Не подлежит сомнению, что дальнейшее усовершенствование административно-хоз. деления в этой части Украины пойдет путем усиления Харьковского и Сумского округов, отчасти за счет лежащего между ними округа Богодуховского, который, как самостоятельный округ, никаких шансов на существование не имеет. Тогда через известный промежуток времени мы вблизи Харькова будем иметь очень сильный Сумской округ, с населением, примерно, до $\frac{3}{4}$ милл., с прекрасно очерченной хозяйственной физиономией, почти классический хозяйственно-административный округ. Спрашивается, почему необходимо, чтобы Сумской округ входил в связь с правительством Украины через Харьковский Губисполком? Неужели только потому, что известные части Украины еще не подготовлены к генеральному переходу на трехчленную систему? Нам представлялось бы, что Сумской округ уже в ближайший период может быть выделен из состава Харьковской губ. и поставлен, как округ, в непосредственную связь с правительством. Далее,—Кременчугский округ Полтавской губ. В свое время Кременчугская губерния, как губерния, не удалась, но значит ли это, что Кременчуг, как округ, не имеет шансов на самостоятельное существование? Нам представляется, что подобно Сумскому округу Харьковской губ., Кременчугский округ Полтавской губ.—один из тех, который в ближайший период, не дожидаясь общего перехода Украины на трех-членную административную систему, можно было бы поставить в непосредственную связь с правительством. Затем—Елисаветград, Николаев, быть может Луганск, и целый ряд других округов могли бы быть таким же порядком выведены из подчинения своим губерниям и переведены на

положение самостоятельных округов. Разумеется, все это нужно сделать с точным расчетом элементов местного бюджета и всех прочих, могущих встретиться здесь, вопросов, но этот путь нам представляется единственно правильным и необходимым. Мы имели бы, таким образом, на известный период сосуществование всех или части из нынешних губерний с десятком или полутора десятком самостоятельных округов, с тем, чтобы в дальнейшем этот процесс все больше и больше продвигался вглубь Украины до полного перехода на трех-членную систему.

На этом пути мы получили бы возможность шаг за шагом проводить административную реформу все дальше, приближаясь к намеченной системе и избегая при этом технических затруднений и политических опасностей. Выделенные округа можно было бы, не напрягая чрезмерно государственного бюджета, связывать с Харьковом, имея вместе с тем достаточные гарантии того, что эти округа не только будут экономически сильны, но и окажутся в состоянии политически руководить деревней. Вместе с тем, нынешние губернские центры продолжали бы выполнять свою роль хозяйственно-административных организаторов и политических руководителей по отношению к более отсталым и менее выкристаллизованным округам, впредь до того момента, когда их можно было бы переводить (быть может в процессе дальнейшей перекройки) на уровень самостоятельного существования.

Какие возражения могут быть приведены против такого плана? Если оставить в стороне губернский патриотизм, рассуждения о необходимости единства административной системы, соображения насчет дисгармонии, отсутствия правильной конфигурации, административной чересполосицы и прочие рассуждения, которые едва ли могут быть взяты всерьез, то остается, повидимому, только одно соображение насчет того, что каждая частичная перекройка округа нарушает всю имеющуюся у нас систему и требует общего пересмотра и общей перекройки. Едва ли это соображение является правильным. Прежде всего, не следует думать, будто существующая система окружного деления есть некоторая законченная и взаимно-связанная структура. Это не так. Те многочисленные вариации, которые губернии представляли в ходе только что законченного районирования, убеждают, что мы имеем возможность и внутри каждой губернии, и, в особенности, не считаясь с губерниями, проводить очень серьезные перегруппировки, не нарушая и во всяком случае, не ломая существующей системы административного равновесия. Но, кроме этого, нужно со всей реальностью отдать себе отчет в том, что без таких повторных перекроек и повторного примеривания, без непрерывно продолжающихся частичных улучшений, абсолютно невозможно придти к сколько-нибудь удовлетворительной и удовлетворяющей практические нужды административной системе.

Совершенно естественно, что процесс в отношении к выделяемым в самостоятельные единицы округам тесно связан с дальнейшим углублением административно-хозяйственного уточнения внутри самих округов. Пересмотр районов не под углом зрения сохранения старых волостных границ, а именно в направлении их перекройки в интересах административно-хозяйственной цельности и пригодности районов, разгрузка районов от мелких административных дел и политическое выращивание сельсоветов,—все это неизбежно связано с политическим ростом округа и окружного центра, поскольку он станет в непосредственную связь с правительством Украины.

5. ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЛАСТНОГО ДЕЛЕНИЯ.

Намеченный путь сосуществования трех-и четырех-членной административной системы на Украине в целях дальнейшего перехода на трех-членную систему, исходит из той предпосылки, что Украина на долгий период должна будет развиваться как национально-государственное образование. Что таковы именно перспективы на довольно длительный период времени, едва ли в этом кто-нибудь сомневается в тех условиях замедленного развития пролетарской революции на Западе, при том значении, какое приобретает смычка пролетариата с крестьянством, и при той роли, какую в этом деле играет национальный вопрос. В этих условиях упрощение и удешевление государственного аппарата на всех его ступенях, реальная борьба с сковывающим хозяйственное развитие бюрократизмом,

приближение власти к населению и обратно—приближение широких рабочих и крестьянских масс к делу управления государством,—все это может быть достигнуто на Украине не путем лишь разделения ее на две экономические области, а на пути трехчленного административно-хозяйственного деления Украины, как целого.

Значит ли это, что вопрос об областном экономическом делении Украины, что проблема, так называемых, Южной Горно-промышленной и Юго-западной областей теряет всякий интерес и просто должна быть снята с очереди? Нам представляется, что это не так. Та административно-хозяйственная реформа, к которой мы только что сделали первый и по началу, повидимому, достаточно удачный шаг и которую мы должны с величайшей настойчивостью продолжать и завершить, эта реформа продиктована не чисто производственными соображениями,—она не является наиболее совершенным выражением основных регулятивных идей народного хозяйства Украины. Эта реформа обусловлена всей совокупностью международных и внутренне-политических моментов, которые будут ослабевать отчасти в силу их разрешения (как национальный), отчасти в силу изменения конъюнктуры на Западе. Производственные пути Украины в этой более отдаленной перспективе не могут быть предопределены сейчас. Но народное хозяйство Украины столь сложно и, вместе с тем, имеет столь большое значение для хозяйственного развития всего Советского Союза, что было бы совершенно невозможным отказаться теперь от разработки различных вариантов экономического развития и экономического деления Украины. Политические моменты видоизменяются и в дальнейшем будут ослабевать. С тем большей силой будут выступать на первый план производственные проблемы Украины, как части Советского Союза. И с этой точки зрения должны быть изучены и постоянно проверяемы все возможные перспективы экономического развития и экономического, чисто-производственного, деления Украины. Проблема изучения хозяйственных областей Украины не снимается—она остается в порядке дня.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Вся эта работа есть лишь первая попытка собрать и несколько упорядочить тот огромный материал, который уже сейчас в различных ведомствах накопился по вопросу об административно-хозяйственном делении Украины. Вместе с тем, это есть также попытка хотя бы очень приближенно представить, как выглядит Украина после проведения административной реформы, какие вопросы остались нерешенными и какие вновь выступают, как неизбежное следствие проделанного. Меньше всего такая работа может претендовать на законченность и на бесспорность своих выводов. Она должна лишь облегчить широким кадрам хозяйственников и администраторов, а также политикам и научным деятелям возможность углубиться в понимание современного административно-политического и хозяйственного строения Украины, с целью найти исходные моменты для построения дальнейших практических мероприятий. Административная реформа внешне проведена, но по существу дела она только начинается. Мы не имели возможности предварительно с должной обстоятельностью и систематичностью готовить эту реформу. Еще раз повторяем, что с тем большей настойчивостью и добросовестностью мы должны теперь изучать ее результаты и готовить ее дальнейшее развитие. И нам представляется, что эта огромная работа должна быть изучена всеми центральными и местными работниками, она должна привлечь к себе внимание научных деятелей, интересующихся судьбами советского строительства, с тем, чтобы облегчить возможность на первой из ближайших сессий нашего советского парламента—ВУЦИК'а еще раз поставить проблему районирования во всем ее объеме и наметить ближайшие пути ее развития.

Было бы чрезвычайно полезно, если бы все возникающие соображения, сомнения, критические замечания и, в особенности, живые наблюдения над реальным осуществлением реформы (независимо от того, насколько значительными кажутся эти наблюдения на первый взгляд), направлялись бы в Госплан Украины к той группе научных работников, которая сосредоточилась на изучении этих вопросов и которой я считаю здесь своим долгом выразить благодарность за исключительное внимание с каким они отнеслись в чрезвычайно трудных условиях к поставленной перед ними задаче.

М. Б. ГУРЕВИЧ.

ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ
РАЙОНИРОВАНИЯ УКРАИНЫ.

I. Положение до нового районирования.

Административное деление Украины и остальной Европейской части Союза Соц. Сов. Республик до и после Революции представляется в следующем виде: *)

	Европ. часть СССР		Украина		Итого	
	1914 г.	1920 г.	1914 г.	1920 г.	1914 г.	1920 г.
Губерний	34	52**)	9	12	43	64
Уездов	358	415	86	102	444	517
Волостей	7579	8351	1652	1719	9231	10070

Если принять 1914 год за 100, то увеличение числа отдельных административных делений выразится в следующих цифрах:

	Европ. часть СССР		Украина		Итого	
	1914 г.	1920 г.	1914 г.	1920 г.	1914 г.	1920 г.
Губерний	100	153	100	133	100	149
Уездов	100	116	100	120	100	117
Волостей	100	110	100	104	100	109

Потребность в административно-территориальной перекройке, сказавшаяся после революции, выразилась в увеличении числа административных единиц. Больше всего увеличилось число губерний и областей: в Украине на 33% по сравнению с довоенным годом, в остальной части Советского Союза на 53%; дробление уездов было значительно меньше (16 и 20%), а волостей еще меньше. Относительно последних существует сомнение в достоверности приводимых данных в отношении Украины, заимствованных из Статистического Ежегодника ЦСУ РСФСР 1918-1920 г.г. По крайней мере, по данным ЦСУ Украины число волостей в 1921 г. на Украине было 1989, что дает увеличение против 1914 года на 20,4%.

Не отрицая насущнейшей необходимости в административно-территориальной реформе, тем не менее следует отметить, что попытки районирования, произведенные на первых порах в разгар революционных и военных событий по почину местных властей, не всегда были достаточно обоснованы и часто имели случайный и стихийный характер. В этом отношении мы не разделяем даже значительно более позднего оптимизма тов. К. Егорова***), который пишет, что „изменение границ мелкой советской административной единицы производится в строгой последовательности и с соблюдением интересов всех заинтересованных сторон. Вопрос обсуждается и решается при наличии наиболее существенных материалов, характеризующих качество и количество угодий, наличие культурного центра, числа населения, приблизительные расходы и доходы на содержание нового аппарата“ и т. д. В действительности, положение дел много хуже. Изменение границ волостей происходило постоянно и непрерывно по самым многообразным поводам. Эти изменения сравнительно недавно стали обставляться более или менее строгими формальными правилами и даже после того, как они обуславливались прохождением через надлежащие губернские и центральные инстанции, все же продолжались еще самочинно, без соблюдения требований закона. Поэтому многие губернии и в настоящее время не знают точно названий волостей, и населенного состава последних. А из числа известных волостей не мало таких, которые не имеют точно установленных в натуре границ. На Украине, вследствие частой смены властей, административная перекройка

*) По данным: Ежегодника России Ц.С.К. 1914 г. и Статистического Ежегодника 1918-1920 г. изд. Ц.С.У. РСФСР.

**) Отдельные республики и автономные области считаются за 1 губернию.

***) „Административное деление РСФСР в применении к экономическому районированию“.

приняла во многих местах совершенно беспорядочный характер, сбившая с толку население и самую власть. Так, например, Донецкая Административно-Территориальная Комиссия в своей объяснительной записке к районированию губернии пишет, что уезды и волости в губернии постоянно перекраивались. Со времени ее основания она последовательно делилась на 12, 13, 14, 10 и 8 уездов. Количество волостей в уездах также резко менялось. Так, например, Мариупольский уезд в 1921 году в течение довольно короткого времени имел 38, 28 и 18 волостей, а уезд Бахмутский за последние 5 лет имел в своем составе 4, 6, 8, 12, 18, 20 и 34 волости. С переходом к планомерной государственной и хозяйственной деятельности такой административный хаос, вызвавший, кстати сказать, и хаос в статистических и иных материалах, без которых нельзя обойтись при построении какой бы то ни было плановой работы, создал на местах крайне тяжелое положение, требующее разрешения в возможно короткий срок. Из такой насущнейшей потребности мест возникла необходимость выдвинуть вопрос о внутри-губернском районировании на первый план и урегулировать его в обще-украинском масштабе. Попытка урегулировать почти стихийный процесс районирования, происходивший на местах, была сделана центральной федеративной властью еще в 1919 году, когда Совнарком РСФСР постановил (15 июля 1919 г.), что всякие изменения границ губерний, уездов и волостей должны санкционироваться Н.К.В.Д. по представлению губисполкомов.

В феврале 1920 года при ВЦИК была образована Административно-Территориальная Комиссия, на которую было возложено две задачи: общая разработка принципов нового районирования и образование отдельных административно-хозяйственных единиц. Основные принципы районирования, выработанные комиссией и утвержденные II Сессией ВЦИК 8-го Созыва (принятые также ЦАКТО при ВУЦИК'е), сводятся к следующему.

Новое районирование является *административно-хозяйственным*. Оно должно быть приспособлено к условиям *переходного периода* в соответствии с хозяйственными перспективами района. Новое административное деление производится на основе сосредоточения промышленности и технических культур, тяготения населения к промышленно-распределительным пунктам, характера и направления путей сообщения, численности и национального состава населения, близости местного сырья и проч. Основным ядром новых районов должны быть пролетарские центры. Как общее правило, пока сохраняется существующее четырехчисленное административное деление: губерния, уезд, волость и сельское общество, но в будущем следует предвидеть упразднение волости; губернии не должны иметь более 2-х миллионов душ, а уезды более 200 тысяч. Общее количество административных единиц должно быть значительно сокращено.

II. Методологические основания районирования.

Одновременно с Административно-Территориальной Комиссией вопросами районирования занялся также и Госплан РСФСР, связавший эти последние с планами хозяйственного восстановления Сов. Союза и развития его производительных сил, причем Госплан имел в виду прежде всего установление крупных областей. Районирование в пределах последних предоставлено преимущественно инициативе мест. В общих чертах методология районирования Госплана РСФСР в том виде, как она изложена в докладе последнего III сессии ВЦИК^а, представляется таким образом. *)

Прежние работы по районированию делятся на три большие группы: 1) работы по чисто статистическому районированию, районированию по однородности, 2) работы, основывающиеся на районировании по центрам, на учете экономического тяготения и 3) районирование по связям, по удобству сношений.

Все эти методы, хотя и имеют свое значение, но признаются непригодными для современного районирования по следующим соображениям.

Статистическое районирование, как общее правило, соединяет в один район местности, однородные по данному признаку, причем степень однородности устанавливается не только качественно, при помощи той или другой характеристики, но и количественно, посредством числовых указателей и индексов, определяющих степень развития того или другого признака. Такой метод обычно дает районы, которые непосредственно, как экономические районы, актуально осуществлены быть не могут вследствие неправильностей своей конфигурации (вытянутые ленты, причудливые пятна и проч.) и частого отсутствия связанности между частями и экономическими центрами. Кроме того, подобные методы могут характеризовать лишь *современное* положение, *статику* данного района и совершенно не могут дать никаких сведений о возможном его развитии, о тех формах, в которые выльется в последнем экономическая жизнь. Статистические признаки, даже наиболее устойчивые из них, какими являются признаки естественно-исторические, совершенно не могут определить хозяйственного уклада данного района.

Районирование по центрам заключается в образовании районов по дистанционному признаку, т. е. по расстоянию данного места от рыночных центров. Удаляясь от таких центров, мы последовательно встречаем хозяйственные формы, стоящие на все более и более ранних ступенях хозяйственной эволюции. Таким образом, мы получаем возможность выяснить район влияния данного центра. Прodelав подобные построения для всех крупных центров, мы получим ряд районов, обладающих тем или иным объемом прав на существование в качестве самостоятельных хозяйственных единиц. Подобный метод районирования, по мнению, выраженному в упомянутом докладе Госплана РСФСР, имеет весьма ограниченное поле применения, именно в стране полуземледельческого типа с однородными естественными условиями, с малоразвитой сетью путей сообщения и с небольшим количеством удаленных друг от друга, на довольно значительное расстояние, культурных центров. Но в государстве, довольно далеко ушедшем вперед по пути хозяйственной эволюции, с густой сетью путей сообщения, влияние каждого хозяйственного центра может простираться настолько далеко, что становится уже очень трудным отличить его от соответствующей доли хозяйственного влияния других центров, и кроме того, число этих центров возрастает настолько и они расположены до такой степени близко друг к другу, что вообще задача определения сферы влияния каждого из них становится неразрешимой. Независимо от этого, не все городские поселения могут служить центрами районов. Последними могут стать лишь *центры производственные*, руководящие процессом экономического формирования района; торговые же центры, хотя и крупные, имеют лишь служебное значение и районными центрами служить не могут.

*) Экономическое районирование России. Доклад Госплана III-й Сессии ВЦИК. Изд. ВЦИК. Москва. 1922.

Районирование по связи или по удобству снабжения не представляет самостоятельного научного значения потому, что транспортные условия легче других могут быть изменены разумной человеческой деятельностью; во-вторых, потому, что транспорт не раз'единяет, а связывает. Указанный метод может иметь некоторое значение в комбинации с другими при установлении конфигурации и связей района, но для выявления района он один, независимо от других методов районирования, применяться ни в коем случае не должен.

Районирование по энергетическому признаку. Отвергнув все перечисленные методы районирования, Госплан РСФСР выдвигает другой, так называемый *энергетический* метод, соответствующий современной революционной эпохе, когда новые формы вырастают из отрицания старых. Название „энергетический“ этот новый метод получил вследствие того, что в основу выделения районов кладется признак производственный, „построенный на принципе наименьшей работы при одновременном повышении общей массы производимых благ“. В этом случае в отдельный район выделяется некоторая своеобразная, экономически законченная территория страны, которая, благодаря определенной комбинации из природных особенностей, капитальных ценностей (т. е. культурных накоплений прошлого времени) и населения с его бытом и подготовкой для производственной и, вообще, хозяйственной деятельности, представляла бы определенную потенцию для выполнения той или иной функции в общей хозяйственной динамике страны. Этот принцип экономической законченности дает возможность построить проект хозяйственного развития района на базе наилучшего использования всех возможностей при наименьших затратах. При этом, районы до известной степени специализируются в тех отраслях, которые в них могут быть развиты наиболее хорошо, а обмен между районами ограничивается наиболее необходимым количеством целесообразно направленных товаров *).

Перспективный элемент. При построении энергетических районов нужно исходить не из *прошлого* или *современного* состояния энергетических ресурсов, но, главным образом, из соображений их *возможного будущего* развития. Для Сов. Союза первенствующее значение получает необходимость выработки *перспективного плана* его дальнейшего экономического развития. Хозяйственная мощь Сов. Союза сильно колеблена, и в настоящее время многое приходится начинать сначала и, конечно, естественно ожидать, что при дальнейшем движении будут избегнуты все, сделанные ранее в общем ходе экономического развития, ошибки, и все развитие пойдет по новым путям, указываемым современными достижениями мировой науки и техники по общему, заранее составленному, плану. Таким образом, определяющим моментом при выделении каждого экономического района должен служить перспективный план его хозяйственного возрождения с учетом новых форм использования энергии (электрофикации) и новых форм транспортной связи (сверхмагистрализация транспорта).

Промышленный элемент. Перспективно-энергетические районы должны иметь в виду, главным образом, интересы общесоюзной промышленности, от возрождения которой нужно ожидать восстановления и всех других отраслей хозяйства, в том числе и сельского.

На основании изложенного, территория СССР в Европейской своей части разделена на 12 областей и в Азиатской—на 9.

На Украине интересовались, преимущественно, вопросами внутри-губернского районирования. По основаниям, которые будут изложены ниже, Укр.госплан, оставив пока открытым вопрос о проведении областного деления Украины, занялся организацией внутри-губернского районирования, которое имело в виду, пока, сохранение губерний с частичным изменением их границ. В особой главе настоящего изложения дается обзор методов районирования отдельных губерний; здесь же нам хотелось привести некоторые соображения общего характера, которые хотя и не могут быть приняты за официальные

*) Экономическое районирование России. Статья проф. Александрова. Изд. Госплана РСФСР.

взгляды Комиссии Районирования Укргосплана, но тем не менее нашли себе выражение в работах Комиссии, а, главное, в проектах районирования, представленных губернскими административно-территориальными комиссиями.

Указанные соображения приводим ниже в связи с изложенными выше основными положениями районирования Госплана РСФСР не в порядке полемики, а с целью оттенения некоторых отличий в понимании и осуществлении задач районирования на Украине.

1. В работах по районированию нельзя не придавать большого значения прежним попыткам районирования, над которыми работало много ученых и практических деятелей. Тщательный анализ этих попыток дает исходную базу для современного районирования, хотя цели последнего существенно отличны от тех, по большей части, чисто познавательных целей, которыми задавалось районирование прежнего времени. Методология районирования успела выработать некоторые общие положения, не потерявшие своего значения и для настоящего времени. Практические же результаты использования прежних опытов районирования огромны. Так, например, если нанести на карту Украины границы районов, установленных при указанных опытах, то, хотя разделительные линии изрезают карту по многообразным направлениям, но тем не менее легко заметить и множество *линий*, совпадающих и получающих, следовательно, общее признание. Линии же несовпадающие дают возможность наглядного и сравнительного изучения причин, приведших к такому несовпадению.

2. Прежние опыты районирования до того разнообразны по своему масштабу, характеру, целям и приемам, что даваемую Госпланом РСФСР их классификацию вряд ли можно считать вполне правильной. В частности, нельзя считать правильным специальное выделение статистического метода районирования, ибо этот последний указывает лишь на *формальный* момент, на *числовой способ* выражения характерных показателей районов, но не дает указаний на *материальную* сторону районирования, т. е., — *какие именно* признаки, в каком сочетании и какой последовательности должны быть положены в основание районирования.

3. Не совсем ясным представляется и критический обзор особенностей прежних попыток районирования, даваемый в докладе Секции Районирования Госплана РСФСР III-ей сессии ВЦИК. Так, статистическому методу районирования (по терминологии упомянутого доклада) приписываются особые свойства выявлять районы неправильной конфигурации и, следовательно, неудобные в экономическом отношении, в которых часто отсутствует связь между периферией и экономическими центрами. В действительности же, получение правильных районов зависит не только от методов районирования, но в очень большой степени и от особенностей географического распределения районообразующих признаков, являющегося результатом многовековых естественно-исторических процессов. Неправильное распределение по территории страны хозяйственных ресурсов и культурных ценностей делает зачастую тщетными все наши попытки образовать сколько-нибудь удовлетворительные районы, какими способами мы не шли бы к этой цели. Целесообразное сочетание независящего от нас географического элемента с принципом экономической цельности не всегда возможно. Преодоление географических затруднений является одной из самых серьезных задач на пути экономического преуспевания, и было бы неправильно думать, что это преодоление может быть достигнуто при помощи рационального районирования. Во всяком случае статистический метод тут не при чем.

Статистическому методу районирования приписывают также стремление ограничить свою роль чисто пассивным констатированием *состояния* данного признака, выделяя в один район местности лишь по более или менее близкому совпадению величины характеризующего их признака. В действительности это не так. В отдельных случаях, при установлении *специальных* районов по распространению того или иного признака, как то: лошадности, землеобеспеченности, урожайности и проч., в случаях, следовательно, где по характеру самой задачи требуется установить район по *величине одного признака*, статистический метод, разумеется, и ограничивается пассивным констатированием этой величины изучаемого признака по отдельным территориальным единицам. Но когда

перед статистическим методом стоит сложная задача установления сельскохозяйственных, промышленных или экономических районов в целом, тогда он в полной мере способен дать связанную характеристику отдельных местностей по совокупности признаков, на основе тщательного аналитического изучения их состояния, взаимной связи и тенденции их развития, как в настоящем, так в прошлом и возможном будущем. Полнота такого изучения зависит от состояния имеющегося статистического материала. Статистике принадлежит доминирующее значение в вопросах районирования.

4. Недооценивается на наш взгляд в рассматриваемом докладе и второй метод районирования, названный „районированием по центрам“.

Возражения против этого метода аналогичны тем, которые обычно приводятся против учения Тюнепа об изолированном государстве. Применение этого метода, согласно указаниям доклада Госплана РСФСР, весьма ограничено и возможно лишь в отсталых государствах с редкими городскими центрами, район влияния которых может быть легко и точно установлен. В более развитых государствах, где городов много и экономические связи чрезвычайно усложнены, выделение районов экономического влияния городов невозможно. Такое рассуждение нам представляется не совсем верным. Самый факт существования города свидетельствует, в подавляющем большинстве случаев, о существовании питающего его экономического района и, следовательно, о среде, тяготеющей к этому городу. Нельзя себе представить возникновение нового города, если в этом нет экономической целесообразности. Между городами, в свою очередь, существует соподчиненная экономическая связь, но в этой цепи взаимно связанных центров можно выделить по силе своего влияния центры доминирующие, или первого порядка, центры второго, третьего порядка и т. д., которые могут соответственно сделаться центрами крупных, средних и малых районов. Территориальная граница последних пройдет в том месте, где пересиливает влияние другого центра. Но все эти мелкие районы не будут свободны от влияния крупных. Более или менее точное отграничение районов—задача при всяких условиях весьма трудная, так как резких переходов в природе не бывает, и границу районов нельзя провести там, где кончается влияние одного объекта и начинается влияние другого. Те же трудности при отграничении районов испытываются, когда в основу последних положены не качественные, а количественные признаки, как, например, величина урожайности, размеры землеобеспеченности и т. д. В этом случае границы, отделяющие смежные районы, по необходимости проходят по территориям весьма близким по величине признака, и лишь по мере удаления от границ разница между величиной признака отдельных районов все увеличивается, все более оттеняя отличия одного района от другого.

Многие, вообще, не считают возможным установление границ районов и довольствуются лишь определением основных точек или гнезд, характеризующих более или менее обширную, но не вполне отграниченную территорию. Но все эти трудности в определении границ районов, на которые мы указываем, составляют принадлежность всякого районирования и мало зависят от тех или иных признаков, которые кладутся в основание последнего.

Что же касается до метода *районирования по транспортным связям*, к которому очень охотно, по словам упомянутого доклада, прибегают провинциальные работники, а потому названного им „провинциальным“, то, в сущности, он не может быть выделен в особый метод. Это есть лишь технический прием, при помощи которого, на основании признака транспортного тяготения, делается попытка определения экономических районов. Транспортная связь является признаком весьма симптоматическим; пункты, с которыми по транспортным условиям удобно сноситься, в большинстве случаев, обладают и рядом других преимуществ, зачастую являясь господствующим экономическим районом для окружающей его территории. Поэтому, районирование по транспортным связям часто приводит к районированию по центрам и наоборот.

5. Некоторого уточнения требует и понятие об *энергетике и перспективе*, служащих основанием нового районирования. Под энергетикой разумеется, очевидно, такая комбинация производственных ресурсов, которая обеспечивает наиболее экономное

расходование сил и получение наивысшего эффекта. В районе, образованном на энергетическом фундаменте должно быть собрано все, что питает *основное производство* района и исключено все лишнее, мешающее последнему. Такой район принимается как один производственный комбинат, все части которого находятся в идеальном сцеплении. Отсюда вытекает и необходимость сосредоточения в таком производственном районе всей полноты административной власти, осуществляющей производственный план. Весь Сов. Союз по этому плану представляет собою как бы огромную хозяйственную федерацию, на базе которой строятся и все прочие отношения и связи между федерирующими хозяйственно-административными районами.

Против такой идеи, осуществляющей в самом высоком смысле разделение труда, разумеется, ничего нельзя возразить. Напротив, она должна быть всячески приветствуема и, по возможности, служить руководящей нитью не только в работах по районированию, но еще более,—в проводимой государством общей экономической политике. Но идея должна быть претворена в действительность, и тут-то и возникает ряд сомнений в ее понимании и возможной осуществимости.

Изложенный выше энергетический принцип мыслится как цельная система, основанная на рациональной комбинации соподчиненных производств, питающих производство основное, составляющее как бы нерв всего района. По таким основным производствам, по мысли автора доклада, являются соответственно местным условиям те или иные *отрасли промышленности*, так как в возрождении этой последней заключается залог политического укрепления нового режима и возрождения народного хозяйства Сов. Союза в целом. Говоря о производственных районах, доклад имеет в виду *промышленные районы* *). Такое толкование суживает понятие об энергетике, так как весьма ценное, имеющее областное или даже общесоюзное значение, промышленное производство может занять лишь, сравнительно, ничтожную долю народного труда, занятого, например, почти исключительно в сельском хозяйстве. Если последнее составляет единственный источник существования, если земля и возможность лучшего ее использования являются самыми жизненными и насущнейшими интересами подавляющей массы населения, то казалось бы, что в таких случаях, организация сельского хозяйства на началах энергетического принципа и должна служить определяющим моментом при определении районов, несмотря на то, что в этих последних имеет место и некоторое весьма развитое специальное промышленное производство. Здесь энергетика понимается нами в более широком смысле, как система рациональной организации основной массы народного труда, дающего основные средства к существованию подавляющей массе населения.

Как на иллюстрацию изложенного, можно указать на московскую промышленную и южную горнопромышленную области. В первой,—земледелие хотя и занимает огромное количество населения, но промышленные интересы все же являются доминирующими. Население здесь, как известно, истари тяготеет к промышленной неземледельческой деятельности, мало интересуясь земледелием. В совершенно ином положении находится южная горнопромышленная область. Здесь развита крупная централизованная горная и металлургическая промышленность, которой занята небольшая часть населения. Главная же масса последнего занята сельским хозяйством, в частности, земледелием. Последнее представляет собою основное занятие миллионов крестьянских хозяйств, строящих на нем свое благосостояние. Юг Украины давал более половины всего российского хлебного вывоза и имеет, благодаря еще неисчерпанному земельному простору, совершенно реальную возможность расширяться, специализируясь на рыночных культурах. В сущности Юг Украины—это огромная хлебная фабрика, сейчас расстроенная, но находящаяся на пути к своему восстановлению без особых жертв со стороны государства, а, главным образом, благодаря самодеятельности населения. Энергетическому моменту, в самом широком смысле этого слова, здесь открывается огромное поле деятельности.

При таких условиях мы в южной горнопромышленной области имеем две специализации: промышленность и земледелие, причем именно последнее, с точки зрения занятого в нем подавляющей массы населения, должно получить предпочтение.

*) Экон. район. России. Доклад Госпл. III-ей Сессии ВЦИК, стр. 8, 1922 г.

Сказанным не имеется в виду забвение интересов промышленности. Организация последней попрежнему является одной из существеннейших забот государства. Не имеется также в виду низведение ее на вторую ступень, но только она в известных случаях не может служить определяющим моментом для построения административно-территориальной реформы и организации власти.

6. Сомнительным является также—насколько возможно вообще образование упомянутого выше, отдельного, самодовлеющего в производственном отношении комбината, так как не всегда все, что нужно для образования такого комбината, имеет благоприятное для последнего географическое распределение. Мы не можем ни перетаскивать наши фабрики и заводы, ни перекладывать железные дороги, ни самовольно перераспределять источники накопившейся в отдельных местах живой специализировавшейся рабочей силы соответственно географическому распределению природных ресурсов. Разумеется, с изменением социально-экономических условий произойдет с течением времени и перемещение наших культурно-экономических достижений, но это последнее явится в результате длительного исторического процесса, вместе с которым постепенно будут меняться очертания нынешних районов. Сочетание же новых идеальных районов на основе идеального разделения труда со старой неприглядной экономической русской действительностью вряд-ли может дать благоприятные результаты.

7. Исходом из такого положения, упомянутый выше доклад Госплана РСФСР III-й сессии ВЦИК видит в учете при районировании *перспективного* развития производственных сил. Старое безвозвратно ушло, настоящее—переходно; будущее надо строить по твердому плану, так как время экономической буржуазной стихии миновало, и сейчас имеем дело с ясно выраженной творческой волей рабоче-крестьянской власти. На основании перспективного начала и построено новое районирование.

Против необходимости учета перспективного элемента, разумеется, также спорить нельзя, как и против энергетического принципа. Но все же является вопрос, как далеко должно простираться наше предвидение возможного будущего? На 10 лет, 20, 30 или дальше? И какими путями установить это предвидение будущих перспектив?

Как понималась в докладе Госплана РСФСР перспектива, отчасти видно из даваемых по каждому району его будущей экономической характеристики. Так, например, для Северо-Восточной области отмечается, что рыбные и звериные промыслы *заклю-чают в себе большие перспективы* общегосударственного значения, пушной промысел *имеет большие возможности*, земледелие при лучшей культуре *сможет* удовлетворять потребности населения; животноводство и молочное хозяйство, благодаря прекрасным условиям для луговодства, *создают возможности* его значительного развития. *С проведением сети железных дорог* вся картина района должна совсем измениться. *Возможное* сообщение Белого моря через Сев. Двину и р. Юг на р. Вятку и отсюда в сторону Волги; улучшение системы герцога Вюртембергского, шлюзование и использование энергии р. Сухоны и восстановление деятельности Екатерининского канала между Вологдой и Камой *способны* образовать широкую водную магистраль из Петрограда на Урал и далее. Большую роль в будущем, *вероятно*, будет играть р. Печера при условии соединения ее с бухтой Индига, шлюзования и соединения с Камой.

Итак, пока в указанной области ничего нет, но все *ожидается, возможно, способно, вероятно* и то лишь при условии проведения новых жел. дорог, использования речной энергии, шлюзования, соединения рек и распространения культуры. Разумеется, такие героические меры могут оживить любую область. Спрашивается, далекая ли эта перспектива? Думается, что очень, тем более, что в Советском Союзе 21 область и все они обширны, малопроезжимы, но таят в себе огромные надземные и подземные богатства, и все они нуждаются в проведении дорог, шлюзовании, рытье каналов, соединении и углублении рек, устройстве электрических станций, фабрик, заводов и распространении культуры. А если эта перспектива весьма далекая, то как знать, что удастся осуществить, чего нет, как предугадать ее реальные формы и как можно ломать действительность в угоду далекому, предполагаемому, надуманному?

А если предполагаемая программа будущих мероприятий экономического возрождения отдельных областей осуществится, то разве можно предвидеть те экономические взаимоотношения, которые установятся между отдельными областями или частями, и не потребуются ли полная перекройка областей?

Разумеется, все сказанное не исключает возможности и даже необходимости в отдельных случаях, где создавшаяся экономическая конъюнктура вполне определилась, построить область на основе *реальных* потребностей объединяемой местности. Ошибка заключается в том, что в одно время стремились равняться к довоенному времени, в другое—устремляли взор в далекие перспективы. Между тем лишь голая, неприкрашенная действительность дает базу и отправную точку для строения лучшего будущего. Проблема районирования всех видов, от областного до волостного, должна также строиться, главным образом, на реальных соотношениях с учетом *перспективного элемента в самой необходимой ограниченной степени*. Областное районирование Сов. Союза должно быть произведено постепенно, на основании самой строгой практической необходимости; должно в каждый данный момент рассмотреть, какие части требуют соединения, какие—разъединения и какие должны остаться пока в нетронутом состоянии.

Значительную роль в деле облегчения будущего областного деления сыграет производящее ныне повсеместно и законченное на Украине, так называемое, дробное районирование: внутри-губернское и уездное. Работа эта создает стимул для изучения родного края и в малом масштабе демонстрирует на практике все трудности и условности работы по районированию.

8. Возвращаясь к вопросу о методах районирования, следует указать, что вряд-ли вообще возможно применение единообразного метода районирования на сколько-нибудь обширной территории с разнообразным составом населения, с различными естественно-историческими, культурными, бытовыми и экономическими условиями. Целесообразность применения того или иного метода районирования может быть определена не в *абстрактной* форме, а в связи с теми *реальными* условиями, в которых это районирование производится. Абстрактных и универсальных методов районирования не существует. В *данной* местности, при *данной* сложившейся хозяйственной конъюнктуре, на *данной* ступени исторического развития района естественно-исторические условия могут оказаться решающими, и их приходится поставить во главу угла, в других случаях удовлетворительные результаты дает и районирование по центрам, как об этом говорится и в самом докладе. Даже „районирование по связи“, который аттестуется в докладе Госплана как метод провинциальный, также может быть применен в известных случаях, так как транспортная связь является симптоматической и свидетельствует о наличии серьезных экономических интересов, связывающих объединяемые нами пункты.

9. Признаки, полагаемые в основание районирования также обладают лишь *относительной* важностью. В местностях с примитивным состоянием сельского хозяйства огромным значением могут пользоваться признаки, устанавливающие природные особенности района. В частности на Украине, эти природные особенности в значительной степени определяют характер, направление и объем сельско-хозяйственного производства. Во многих случаях можно отметить весьма счастливое сочетание между географическим размещением естественно-исторических признаков и таковым же размещением признаков хозяйственных, в других случаях такого соответствия не наблюдается. Удельный вес различных признаков в разных местах, в разное время и разных условиях также различен. Одним словом, невозможно заранее дать априорную систему признаков, долженствующих быть положенными в основание районирования; последнему должно предшествовать историко-географическое изучение местности по многообразным признакам, в результате чего должны быть выявлены те признаки, пользуясь которыми, задача районирования получает свое разрешение.

10. Определение районов по совокупности признаков, выраженных, по большей части, в форме числовых показателей, не должно, разумеется, свестись к простому констатированию отличий одного района от другого, но к связанному аналитическому

описанию, в котором выявляется взаимная зависимость рассматриваемых признаков, сообщаящая изучаемому району отличительные характерные черты и намечающая вехи его вероятного дальнейшего развития.

Для установления районов в указанном смысле необходимо использовать и исторический момент. Недостаточно изучение *состояния* районообразующих признаков, характер их сочетания и взаимной зависимости в данный момент времени, но необходимо также изучить эти признаки в их *историческом развитии*, ибо лишь в таком случае возможно будет выявить и живые движущие силы культурного и хозяйственного развития района.

11. Применение тех или других методов районирования и выбор с этой целью тех или иных признаков зависит также от *масштаба* районирования. Районирование, производящееся до последнего времени и имевшее, главным образом, цели познавательные, имело в виду выделение районов или областей самого крупного масштаба. То же с областным районированием, проектируемым Госпланом РСФСР. Согласно этому проекту, вся Европ. часть Сов. Союза делится на 11 областей, в том числе Украина—на 2 области с 15 мил. душ в каждой. Разумеется, при подобном крупном районировании такие, по существу, частные и локальные признаки, как удобство связи, различие почвенных условий или наличие того или иного влиятельного центра, не могут дать цельной замкнутой характеристики огромной области. Здесь нужно взять нечто более общее, что способно характеризовать район в целом, и таким общим является, по справедливости, основная специализация района, дающая исход его производительным силам. Однако, такое общее характеризует район самым отдаленным образом, и по мере того, как вводим новые признаки для его более тесной и детальной характеристики, мы бываем вынуждены расчленить рассматриваемый район на обособленные части,—и чем больше этих новых признаков, тем дробнее получается расчленение. Проблема районирования весьма сходна с проблемой всякой классификации и проблемой группового статистического описания. И при классификации и при статистическом описании задача заключается в том, чтобы из данной общей массы объектов выделить отдельные группы по сходству некоторых основных признаков, при этом объем группы находится в обратном отношении с числом принятых для ее характеристики признаков. Последние бывают частные и общие, более обобщающие и менее обобщающие, более изменчивые и менее изменчивые, и эти свойства определяют степень их пригодности для характеристики группы высшего или низшего порядка. При районировании мы делаем то же. Мы имеем огромный пространственный массив, из которого нужно выделить отдельные пространства большего или меньшего масштаба, характеризующиеся единством одного или нескольких признаков, при этом, по мере *увеличения* масштаба выделяемых пространств, приходится ограничиться все *меньшим* числом признаков. Так, например, Украина, характеризуемая преобладанием озимых и яровых посевов, делится на 2 пространства; если ввести дополнительные признаки, исследуя деление Украины по последовательному порядку первых двух культур, то получим уже 8 районов, и стоит только ввести третью культуру, как мы уже получим 20 районов. Кроме этого, одни признаки, обладая большим пространственным постоянством,—как, например, климат,—пригодны для характеристики более крупных районов, пропорция же культур, а во многих случаях и почва, вследствие своей значительной пространственной изменчивости, более пригодны для выделения районов мелкого и среднего масштаба.

Изложенное обуславливает особую трудность районирования мелкого масштаба, почему и самая методология его до сих пор остается мало или почти вовсе не разработанной. Крупное областное районирование может быть построено на едином научном методологическом фундаменте, но по мере перехода к более мелкому районированию приходится разнообразить приемы и методы работы и все чаще отступать от принятых принципов, прибегая к ряду необходимых по ходу работ условностей.

12. Указанная трудность районирования усугубляется общим стремлением связать экономическое районирование с административным. Новое районирование связано с идеей о необходимости и возможности ведения планового хозяйства, как государствен-

ного, так и местного. Районирование должно выделить местности, обладающие хозяйственной целостностью и управляющиеся единым административно-хозяйственным аппаратом, в известных пределах пользующимся хозяйственной автономией. Выгодность и целесообразность такого территориального совмещения хозяйственного и административного элементов может быть обоснована и независимо от особенностей нашего современного социально-государственного строя. Оно выгодно в интересах научно-познавательных, культурно-бытовых, экономических и административного управления. Сближение между обоими указанными выше элементами, независимо от сознательных усилий регулирующего аппарата, часто происходит само собой в результате стихийного процесса экономического развития страны. Наиболее крупные экономические центры делаются и крупными административными центрами. Там же, где такое сближение объективно было невозможно, коррективом служили специальные целевые районы, как, например, учебные, военные, почтово-телеграфные, судебные и проч. Потребность в экономическом районировании находила себе удовлетворение в образовании частных экономических объединений однородных предприятий или групп последних на почве урегулирования общих интересов той или другой отрасли народного хозяйства.

Однако, не все, что кажется целесообразным, объективно возможно. Легко сосредоточить административный аппарат в наиболее мощном, экономически влиятельном городе, но не всегда тяготеющий к этому экономическому центру район может удобно, без ущерба для интересов дела и населения, управляться из этого единого центра. Предпосылки удобства хозяйственного руководства и административного управления во многих отношениях различны. Географическое распределение хозяйственных ресурсов может во многих случаях не соответствовать ни национальному составу населения, ни бытовым и культурным его особенностям, ни условиям связи, что особенно важно для администрирования. Почва, ископаемые, распределение угодий, плотность, землеобеспеченность населения и проч. хозяйственные элементы могут географически распределяться самым различным образом, образуя районы с причудливыми и уродливыми конфигурантами, весьма неудобные для административного обслуживания. Кроме того, хозяйственное управление, имея более специальные ограниченные функции, может распространить свое руководство на сравнительно больший территориальный район, между тем, как более общие многосторонние административные задачи могут быть успешнее осуществлены в более мелких районах.

13. Трудность приспособления к границам одного района хозяйственного и административного аппарата с более или менее законченными функциями возрастает с переходом от крупного к дробному районированию. Областное районирование, например, может быть, сравнительно, легко построено на принципе экономической целостности, так как здесь мы принимаем во внимание, как было указано выше, лишь самые общие черты области, опуская все детали. Вместе с тем, здесь легко расположить соответствующий областной административный аппарат, так как в областном масштабе этот аппарат занимается лишь общими директивами, не имея непосредственных сношений с населением. Здесь административное районирование играет, безусловно, подчиненную роль. С переходом от областей к округам становится труднее выделение экономически цельных районов и вместе с тем возрастает потребность в *большем* уточнении и приспособлении округов к практическим задачам управления, так как в округе административный аппарат находится в непосредственной близости к населению; поэтому здесь уже трудно говорить о доминирующем значении экономического момента, и взаимное согласование между последними административным моментом должно встречаться с большими затруднениями. При волостном районировании еще труднее становится задача выделения в таком мелком масштабе экономически законченных районов, но за то еще настоятельнее возникает необходимость конструирования административного района, так как здесь, в волостном районе, фактически и совершается вся черная работа управления, от успешности которой зависит правильная деятельность административной машины государства в целом. Здесь, очевидно, интересы административного районирования доминируют над экономическим. Задача районирования в таких случаях должна заключаться в том, чтобы подобрать

экономически более или менее однородно характеризующие местности или селения, связанные в исторически-бытовом отношении (принадлежность к одной общине и проч.), имеющие некоторую общность интересов (землепользование, общий промысел, общность сбыта и распределения и проч.) и объединяемые условиями транспорта в один не очень обширный, но более или менее правильной конфигурации и легко обслуживаемый в административном отношении, район. Таким образом, административный и экономический моменты проявляются с разной силой на разных стадиях районирования, отчего и самые приемы последнего и признаки, полагаемые в его основание, должны быть для этих стадий соответственно несколько различны.

Мелкое волостное районирование, по преимуществу, является районированием сельскохозяйственным и хлеботоргового тяготения. Появившиеся в последнее время работы и обзоры по районированию вовсе не касаются вопросов волостного районирования. Между тем в земской оценочно-статистической литературе можно найти весьма любопытный и интересный материал по мелкому районированию в связи с установлением оценочных районов или районов по доходности сельскохозяйственных угодий.

III. Районирование Украины.

Новое районирование, законченное на Украине и полным темпом производящееся ныне почти повсеместно и в других Советских республиках, не затрагивает пока общей системы административного управления и сводится лишь к сокращению числа существовавших ранее губерний, уездов, волостей и сельсоветов путем их большего и меньшего укрупнения. Такой метод признается переходным, необходимой осторожностью в крупном деле административного переустройства Сов. Союза, которое должно явиться делом ближайшего будущего.

Однако, несмотря на то, что вопросы районирования являются в последние годы весьма популярными, и ими успешно занимаются теоретически и практически в центре и на местах, предстоящая административная реформа не выявлена с достаточной ясностью и до сих пор продолжает оставаться лишь в виде проектов, порою довольно отвлеченной схемы. Можно считать почти установившимся в общем мнении, что губернии подлежат упразднению, и вместо них утверждается следующая схема: область — округ — волость — сельсовет, но содержание, вкладываемое в эту схему в разных местах — различно: так, например, область в представлении Госплана РСФСР объединяет, в среднем, около 5 прежних губерний с населением 6—7 миллионов душ; округ 800—1000 тыс. душ, а волость — 20. На Украине принимается та же схема, только здесь округ почти вдвое меньше (400—600 тыс. душ), а волости почти вдвое больше (30—50 тыс. душ). Северо-Западное Обэкозо проектирует образование небольших областей (2 мил. душ), округа в 85 тысяч душ, и мелкие сельские общины с 77 жителями; в противоположность этому сельсовет Украины объединяет 1000 жителей.

Еще менее определенной является компетенция и взаимная связь проектируемых административных единиц, которыми в значительной степени определяется объем этих последних.

Таким образом, нельзя не отметить, что новое районирование, проводящееся таким усиленным темпом, протекает при отсутствии необходимой ясности по всем вопросам, связанным с новой административной реформой Сов. Союза, а это придает всей работе некоторую расплывчатость и лишает ее необходимого единства и цельности.

Не зная в точности, во что выльется окончательная схема административного переустройства, будут ли уничтожены губернии, или округа или волости, не зная, какие полномочия будут предоставлены новым административным единицам и в какой форме выразится их взаимная связь, трудно сейчас с полной определенностью взвесить то последствия, которые несет с собой новое районирование.

Районирование Украины рассмотрим последовательно: областное, губернское, окружное и волостное.

1. ОБЛАСТИ.

Как известно, согласно проекта Госплана РСФСР, предполагается разделить Украину на 2 области: 1) Юго-западную, охватывающую бассейн средн. Днепра, Южного Буга и Днестра, в составе губерний: Киевской, Подольской, Черниговской, Волынской, 12 уездов Полтавской губ., бывш. Херсонской губ., за исключением Александровского и Херсонского уездов и 4 северных уездов Харьковской губ. Особенность области: преобладание чернозема, земледелие, основанное на культуре пшеницы, ржи и свекловицы; мукомольная, свеклосахарная и винокуренная промышленность. Область делится на 4 района: западный — сахаро-рафинадный; восточный — сахаро-песочный; северный — табачный и южный — земледельческий. Центр области — Киев. 2) Южную горнопромышленную область в составе прежних Екатеринославской, Таврической губ., области Войска Донского, за исключением округов: Донецкого II, Усть-Медведицкого и Хоперского, южных уездов Харьковской, Херсонской и Полтавской губ., не

вошедших в первую область *). Характерной особенностью области является, как известно, ее богатство полезными ископаемыми, в виде каменного угля и антрацита, железных руд, марганца, ртути, графита, огнеупорных и строительных материалов и проч., благодаря которым в этой области развилась горнопромышленность, как добывающая, так и обрабатывающая в масштабе не только государственного, но мирового значения. Вместе с тем, эта область принадлежит к наиболее производительным и продовольственным хлебным областям Сов. Союза, представляя собой как бы крупную хлебную фабрику, производящую пшеницу и ячмень на заграничный рынок.

Идея деления Украины на области, в частности на 2, не пользуется на Украине популярностью по ряду соображений:

1) Украина здесь мыслится как единый национально-экономический район. Деление на 2 мощные области, из которых каждая будет заключать около 15 миллионов душ, должно неминуемо повести к ослаблению центрального правительства, а современем и к его упразднению, т. е. к деукраинизации. С другой стороны, наряду с наличием сильного Совнаркома, создание еще двух областных аппаратов излишне и поведет лишь к увеличению центральных бюджетов в ущерб местным.

2) В довоенное время в 9 губерниях Украины было всего 86 уездов и 1652 волости, т. е. на 1 губернский центр приходилось в среднем 9—10 уездов и 184 волости, по 20 волостей на 1 уезд. В 1922 году, до нового районирования было 12 губерний, 102 уезда и 1989 волостей. Как бы скептически мы не относились к местному творчеству, приведшему к значительному увеличению числа административных единиц, однако, нет сомнения, что это увеличение в значительной степени было вызвано необходимостью стать ближе к населению, с одной стороны, и трудностью неуспешному приобрести опыта в деле управления молодому советскому аппарату справляться с крупными, густо населенными административными единицами. В настоящее время, несмотря на то, что задача управления значительно усложнена, мы в деле укрупнения и сокращения административных единиц не только приближаемся к исходному испытанному довоенному делению, но много его опережаем, сводя число уездов к 53 округам с числом населения, в среднем, в 500 тысяч душ, а число волостей к 706 с населением в 37 тыс. душ в среднем на волость. Такое сокращение числа административных единиц безусловно вызовет самое жестокое напряжение административного аппарата. Некоторым облегчением служит оставление 9 губернских аппаратов, но с уничтожением последних и сведением их к двум или трем областям, округа и волости (районы) потеряют возможность надлежащего руководства, что усугубит их и без того тяжелое положение. Таким образом, если до нового районирования вся тяжесть управления все возрастала по направлению от низших инстанций к высшим, то с введением областной реформы, наоборот, тяжесть управления будет увеличиваться в противоположном направлении, от высших инстанций к низшим. С Совнаркома свалится в значительной части тяжесть управления на областные исполкомы, зато округу придется теперь иметь дело с удвоенным, по сравнению с довоенным временем, числом волостей. Такое перемещение тяжести управления представляется нецелесообразным и не отвечающим объективному состоянию организационного опыта в республике, особенно Украины.

3. Деление Украины на 2—3 области по необходимости приведет к изолированию Киевской области от Харьковской, что будет иметь невыгодные политические последствия. Киев тяготеет больше к западу, Харьков—к востоку, Киевская область почти исключительно крестьянская, Харьковская—по преимуществу рабочая. Тесная неразрывная связь этих двух областей более всего соответствует интересам Советской власти Украины.

4. Деление Украины на 2 области представляется крайне грубым и схематичным. Северо-западная область ни в коем случае не может считаться сколько-нибудь однород-

*) Ныне предполагаемый состав этой области несколько изменен в части, касающейся территории Донской области.

ной, все части которой могут обслуживаться одним областным центром, как Киев. Северо-западная область представляет собой огромный массив, по населению она вдвое больше Бельгии или Румынии. Она, как было указано выше, может быть разделена на 4 района. Огромна также и южно-промышленная область, которая при всем развитии в ней горного промысла представляет не меньше значения по развитию в ней и промысла сельско-хозяйственного, возможности которого далеко еще не исчерпаны, что сближает эту область с северо-западной, образуя один хлебный массив. Взаимное влияние обеих областей в сельско-хозяйственном отношении несомненно, о чем свидетельствует постепенное проникновение южных культур на север и северных на юг. Земледелие на юге представляет основное занятие миллионов крестьянских хозяйств, строящих на нем свое благосостояние. Юг Украины давал более половины всего российского хлебного вывоза, и благодаря еще не исчерпанному земельному простору, сельское хозяйство южной Украины будет все расширяться, специализируясь на рыночных культурах. Охрана, развитие и усовершенствование этой житницы не только Украины, но и всего Сов. Союза, особенно в виду ее неблагоприятных природных условий, диктуется самыми насущнейшими общесоюзными интересами. Необходима целая, стройная и выдержанная система мероприятий для укрепления южной земледельческой культуры. Но для этого не годится областной аппарат, построенный применительно к специфическим интересам горной промышленности. Здесь нужны более мелкие, приблизительно крупного губернского масштаба, организации, которым легко применяться к особенностям отдельных местностей и районов. Сельско-хозяйственный промысел является по существу локальным, и его охрана и развитие легче всего осуществляются организациями среднего типа, каким является крупная губерния или небольшая область. Таким образом, организация власти на Украине должна строиться применительно к той ее специализации, которая является основным производством подавляющей массы населения и которая, вместе с тем, может быть с успехом индустриализована. Это сообщит единство всей Украины, сделает необходимым деление ее на возможно большее число областей, что фактически приведет к сохранению или некоторому сокращению современных губерний. Управление крупной промышленностью, благодаря ее концентрации и организованности, может быть осуществлено в самых многообразных формах, не нуждаясь для этого в выделении специальной промышленной области, которая неизбежно должна будет захватить и земледельческие местности. Однако, это не исключает необходимости,—в виду тесной связи, существующей между отдельными отраслями народного хозяйства, в данном случае между земледельческой и индустриальной промышленностью юга Украины,—сосредоточения всей горнозаводской промышленности и управления ею в границах Украины.

5. Областное деление Украины, как и всего Сов. Союза, связывается с идеей электрофикации. Последний делится на ряд производственных районов, опирающихся на местные энергетические центры, хотя и несуществующие в настоящем, но возможные в будущем, согласно выработанной схеме. Однако, нам представляется, что вряд ли проектируемые в отношении Украины планы электрофикации могут быть реализованы в сколько-нибудь ближайшем будущем при общей нашей бедности, при условии чрезвычайной бережливости и экономии средств и свертывании промышленности. С другой стороны, никто не может предвидеть и учесть той формы организации промышленности и коренного перемещения производственных центров, какое вызовет в Республике действительное осуществление плана электрофикации. При таких условиях коренное переустройство едва ставшей на ноги после тяжких лет мировой и гражданской войны Украины вряд ли можно считать в ближайшее время целесообразным и отвечающим ее интересам. С радикальными реформами необходимо также выждать, пока с точностью не определятся результаты взятого курса экономической политики и не выяснятся наши ближайшие материальные возможности, связанные с податной и финансовой политикой и ликвидацией полосы неурожайных и голодных годов и налажения экспорта. Пока невозможно учесть и те результаты, какие может иметь для будущего хозяйственного развития Сов. Союза и, в частности, Украины вовлечение иностранного капитала, которое рано или поздно станет одним из могущественных факторов экономического развития.

6. Попытка деления Украины на три области путем выделения в особую область Одесского района не приводит к удовлетворительному результату, так как оставляет, с одной стороны, почти в прежних границах весь огромный Юго-Западный район, а рядом с ним выдвигает сравнительно маломощную область, охватывающую территорию размером в прежнюю Херсонскую губернию. Создание же 4-х и более областей нарушает самую идею об областном делении в смысле, понимаемом Госпланом РСФСР.

В силу изложенного и ряда других соображений, вопрос об областном делении Украины был временно оставлен. Взамен этого, было решено приступить к разрешению давно назревшей и неотложной задачи: укрупнению современных губерний, образованию округов, вместо прежних уездов и районов вместо прежних волостей.

2. ГУБЕРНИИ.

Число губерний еще незадолго до районирования было сокращено с 12 до 9; были упразднены новые губернии: Николаевская, Запорожская и Кременчугская и территории их распределены преимущественно между теми губерниями, к которым они принадлежали в довоенное время. Дальнейшее районирование производилось уже в границах этих 9 губерний и, во всяком случае, не затрагивая границ РСФСР. Необходимость соблюдения губернских границ ставило почти все губернии в затруднительное положение, так как образование новых округов часто требовало присоединения к ним для замыканий территорий или для установления большей экономической цельности частей соседних губерний. В некоторых случаях требования изменения губернских границ были согласованы отчасти по взаимному соглашению губерний, отчасти же по постановлению Центральной Административно-Территориальной Комиссии, по заключению Комиссии Районирования Укр. Госплана. Однако, все эти исправления губернских границ были частичные и касались одной или нескольких волостей. Что же касается выяснившихся в процессе работ *крупных* невязок в губернских границах, то они были временно оставлены до следующего генерального просмотра произведенной работы. Наиболее существенные из этих невязок следующие.

1. Волыньско-Киевск. гран. Волынская губерния, с отходом половины ее территории к Польше, ныне является самой маленькой из всех губерний Украины, имея в своем составе лишь три округа. На востоке в территорию Волынской губернии, вклинивается крупный город Бердичев, Киевской губернии. С другой стороны, сложным является сколько-нибудь удовлетворительная организация Чернобыль-Радомысльского района той же Киевской губ. В будущем предстоит или расширение границ Волынской губернии за счет Киевской, или упразднение Волынской губернии, с распределением ее территории между Подольской и Киевской губерниями.

2. Екатеринославско-Полтавская гран. Мощный городской центр Кременчуг, находясь на северной границе Екатеринославской губернии распространяет свое влияние далеко на северные части этой губернии. Здесь, очевидно, предстоит в будущем упразднение Александрийского уезда Екатеринославской губ. и вовлечение соответствующих местностей в сферу влияния двух крупнейших городов центральной Украины Кременчуга и Елисаветграда.

3. Донецко-Харьк. гран. Харьковская губерния после отделения от нее огромного земледельческого Старобельского и большей части Изюмского уездов была сильно ослаблена и получила вид длинной узкой ленты, тянувшейся вдоль северо-восточной границы Украины. В настоящее время Харьковской губернией возбужден вопрос о своем восстановлении, так как все отторгнутые от нее части представляют земледельческий район, однородный с остальной частью губернии. Этот вопрос также должен быть разрешен в близком будущем.

4. Граница с РСФСР. а) *Донецкой губ.* Не совсем устойчивой является граница Донецкой губ. с Донской областью. Донецкая губ. возбуждает вопрос о присоединении т. н. Миллеровского района, вдающегося полуостровом в территорию губернии

вплоть до Луганска; с другой стороны Юго-Восточная область претендует на возвращение Грушевско-Каменского и Таганрогского округов вместе с г. Таганрогом.

б) *Черниговской губ.* Черниговской губ. возбужден вопрос о возвращении части отошедших к Гомельской губ. уездов и о присоединении Путивльского уезда, Курской губ., вдающегося в территорию Черниговской губ., населенного украинцами и тяготеющего к г.г. Конотопу и Кролевцу. Без Путивльского уезда затруднено конструирование юго-восточных округов Черниговщины.

в) *Харьковской губ.* В отношении Харьковской губернии исправлению подлежит вся ее северо-восточная граница, путем присоединения примыкающих к ней частей территории Курской и Воронежской губ. с преобладающим украинским населением и экономически безусловно тяготеющих к Харьковской губ. Таковы Путивльский (на который претендует также и Черниговская губ.), Рыльский, Грайворонский, Суджанский, Белгородский, Ново-Сокольский и Корочанский уезды, Курской губернии и Валуйский уезд, Воронежской губ.

3. О К Р У Г А.

Деление губернии на округа производилось по методам, более или менее однородным, как это явствует из приводимых ниже обзоров районирования отдельных губерний. Районированию предшествовало изучение губернии по разным естественно-историческим признакам, по признакам сельско-хозяйственным, торгово-промышленным, транспортным и прочим. Кроме того, исследовалось значение городских и прочих значительных населенных сельских пунктов. Наиболее существенные признаки связывались между собою географически и синтетически, так что в результате намечались основные гнезда, характерные по состоянию, объему и направлению своей экономики. Эти гнезда, более или менее обширные по пространству, но не всегда с точно определенными границами, давали исходную базу для дальнейшего районирования.

Если полученные районы соответствовали возможному числу округов, то делалась попытка определения границ районов путем увязки отдельных территорий около одного наиболее мощного административно-хозяйственного центра; при этом принималось во внимание торговое тяготение местностей, условия связи, бытовые и привычные условия сношения населения, предельная населенность округа, согласно указаниям Ц.А.Т.К. (от 400 до 600 тыс. человек), географический момент и проч. Но если полученные районы оказывались слишком большими для округов, и требовалось дальнейшее их расчленение, то таковое уже производилось по признакам более второстепенного свойства, часто по тяготению к тому или иному центру и условиям связи.

Качество произведенных работ по районированию в отдельных губерниях во многих случаях определялось состоянием статистических и экономических материалов по губернии, иногда же географическими особенностями местности, наличием исторически сложившихся многообразных связей и отношений, часто трудно укладываемых в географически замкнутый район. Единицей исследования при определении округов являлась волость, за исключением Подольской губернии, которая исходила из более мелкой единицы, так называемой, „учетной сельской дачи“ (см. соответствующий обзор по Подольской губ.). При конструировании округов, прежние уезды входили, обыкновенно, частями.

4. Р А Й О Н Ы (новые волости).

При установлении районов соблюдались следующие условия:

1. В один волостной район объединялись волости по возможности однородные в хозяйственном отношении и по природным условиям, связанные общностью тяготения к одному культурно-экономическому центру.

2. Район должен иметь от 25 до 40 тысяч жителей.

3. При конструировании районов, как общее правило соблюдалось, чтобы границы старых волостей не нарушались и чтобы, в случае надобности, последние входили в состав района целиком.

Осуществление на деле перечисленных условий не всегда оказывалось возможным. На неприкосновенности прежних волостных границ настаивала не только Центральная Адм.-Тер. Комиссия ВУЦИК'а, но ряд наркоматов, как-то: Комиссариат Земледелия, Продовольствия, Военный и Центральное Статистическое Управление. Кроме того, за более чем полувековой период своего существования старые волости приобрели как бы историческую давность, создав целый ряд интересов, связывающих крестьянское население. Ломка этих привычных, бытовых, хозяйственных и административных связей в настоящий момент, когда жизнь деревни едва входит в свою колею, при незавершенности землеустройства, отсутствии во многих местах не только земских кадастровых работ, но даже генерального межевания, когда податная, военная и статистическая организации находятся в периоде организации, ломка прежних, привычных волостных границ должна неминуемо подорвать с трудом налаживаемую административно-хозяйственную работу в деревне. Перенесение части волости из одного района в другой, если и возможно, то во всяком случае, как редкое исключение; в нормальном же порядке такое перенесение должно вестись с чрезвычайной осторожностью и постепенностью, и лишь в том случае когда губерния располагает исчерпывающими плановыми данными, и когда новые границы могут быть в точности зафиксированы в натуре.

Однако, требование неприкосновенности прежних волостных границ, как бы оно ни было серьезно обосновано, все же по существу противоречит идее районирования, основывающейся на территориальной однородности, экономическом единстве и удобстве административного обслуживания. На это противоречие было указано почти всеми губерниями, но, тем не менее, ни одна из них не решилась на ломку границ волостей, не столько из-за боязни нарушения инструкции Центр. Адм.-Тер. Комиссии, кстати сказать, в этом пункте не совсем категорической, сколько по соображениям, ранее изложенным. Одна лишь Подольская губерния решилась конструировать новые районы, не считаясь с прежними волостными границами (см. обзор районирования по Подольской губ.).

Не менее трудным оказалось совмещение требования об обязательной норме населенности новых районов (25-40 тыс. душ) с остальными элементами районирования. А когда производится работа на основании некоторых требований, взаимно не связанных между собою, то в последнюю (работу) по необходимости вносится некоторый элемент субъективного искусства работника, старающегося найти после целого ряда вариантов то сочетание волостей, которое, по возможности, полнее удовлетворяет всем указанным требованиям. Варианты эти обсуждались на уездных с'ездах с представителями от волостей и с теми или иными изменениями вносились на утверждение подлежащей инстанции.

Особое внимание при волостном районировании уделялось выбору районных центров. На Украине насчитывается 172 города (по переписи 1920 года), из них с населением:

	до 5.000	13
от 5.000 „	10.000	54
„ 10.000 „	15.000	34
„ 15.000 „	20.000	22
„ 20.000 и более		49
Итого			172

Из этой массы городов 78 расположены при ст. жел. дорог, остальные же на почтовых трактах. 53 города функционируют в качестве окружных, а остальные могут стать волостными центрами, покрывая, таким образом, 17 проц. всех районов.

В дореволюционное время на Украине было 1652 волости; до районирования их стало 1989, а теперь они сокращены до 706 районов с 37 тысяч. жителей, в среднем, на 1 район. Из указанного числа районов 98 имеют население до 25 тысяч; 459—от 25 до 40 тыс. и 149—свыше 40 тысяч. Принимая площадь Украины в 408 тыс. кв. верст, получим, в среднем, на один район 567 кв. верст.

При правильной конструкции сельских советов, объединяющих на Украине селения с числом жителей не менее 1000, и при передаче им ряда мелких функций, которые избавили бы крестьянское население от частых поездок в районное управление, укрупненная волость, какой является район, имеет ряд преимуществ, главнейшие из которых следующие:

1. Укрупнение административных единиц, хотя, безусловно, затрудняет исполнение многих практических задач управления, но, с другой стороны, служит лучшей школой для накопления необходимого административного опыта. Более крупный аппарат дает перспективу и приучает к более общим плановым работам.

2. Малое число административных единиц облегчает высшей власти руководство и координацию деятельности низших волостных инстанций. Вся административная работа становится более доступной для обозрения и, следовательно, для предупреждения несогласованности действий отдельных мест.

3. В более крупной административной единице создается более тесное общение между наиболее активными гражданами, интересующимися общественными делами; возможен более тщательный подбор лиц, избираемых в местные учреждения; работа последних, по необходимости, становится более публичной и общественной.

4. Сокращение числа административных аппаратов дает, с одной стороны, экономию средств, а с другой—способствует подбору более квалифицированного состава администраторов.

5. Новые волостные районы хотя не отличаются полной хозяйственной целостностью, но тем не менее все же имеют некоторую хозяйственную общность и построены на принципе взаимного экономического тяготения входящих в его состав селений.

6. При новом районировании было обращено особое внимание на выбор районных центров. Таковыми становились бывшие уездные, а также многочисленные заштатные города, местечки и крупные торговые села, каких на Украине много. Тесная непосредственная связь между крестьянством—с одной стороны, городами и полугородами—с другой, не может не считаться весьма целесообразной во многих отношениях и прежде всего в отношении вовлечения городских работников в круг интересов сельского населения, всегда сильно страдавшего от отсутствия достаточного количества культурных и профессиональных сил.

7. Более обширный и, следовательно, более сильный новый район заключает в себе возможность построения на рациональных началах местного бюджета и организации ряда культурных и хозяйственных начинаний, которые при раздробленности средств прежних мелких волостей, разобщенности и недостатке культурных работников не могли быть осуществлены.

Результаты нового районирования в целом приводим в нижеследующей таблице:

ГУБЕРНИИ	Было уез- дов	Количество округов	Население округов			Количество волостей до нового райониров.	Количество новых во- лостных районов	Население районов		
			До 400 тыс.	От 400 до 600 т.	Свыше 600 тыс.			До 25 тыс.	От 25 до 40 тыс.	Свыше 40 тыс.
Волинская	7	3	—	2	1	94	39	—	20	19
Донецкая	10	7	2	4	1	304	78	16	39	23
Екатеринославская . . .	13	7	1	6	—	323	87	3	64	20
Киевская	14	7	1	4	2	251	111	18	73	20
Одесская	9	6	—	6	—	249	74	19	33	22
Подольская	12	6	—	6	—	143	93	4	88	1
Полтавская	14	7	1	5	1	260	89	10	54	25
Харьковская	11	5	2	1	2	230	77	17	49	11
Черниговская	12	5	3	2	—	135	58	11	39	8
По Украине	102	53	10	36	7	1989	706	98	459	149

5. ОБЗОРЫ РАЙОНИРОВАНИЯ ГУБЕРНИЙ.

Источником настоящей работы служили материалы губернских административно-территориальных комиссий, представленные в НКВД и комиссию районирования Укр-госплана в обосновании своих проектов районирования губерний.

С количественной стороны материал местных комиссий довольно обилен, с качественной же стороны он оставляет желать много лучшего. Как о том свидетельствуют многочисленные оговорки составителей и собирателей указанного материала, работа комиссий протекала в обстановке большой спешности и срочности, наталкиваясь постоянно на недоброкачественность, противоречивость и даже полное отсутствие необходимого описательного и статистического материалов. Недостаточность материальных средств, загруженность многочисленными обязанностями, одинаково важными, лиц, могущих принять участие в работах по районированию, слабость центрального руководства, отсутствие твердых и ясных директив о юридической структуре имеющих быть выделенными новых административных единиц и проч., не могли не отразиться неблагоприятным образом на качественной стороне производимых работ.

При составлении погубернских обзоров, помещенных в настоящем изложении, составитель их стремился, по возможности, строже держаться порядка и характера изложения, принятого в оригиналах и, в отдельных случаях, где это оказалось возможным, сохраняя дословно и самое изложение. Составителю казалось, что при таком методе работы выиграет объективность самой передачи и определеннее выявятся все особенности местной работы. Правда, благодаря такому изложению, помещенные ниже обзоры, кстати сказать, весьма краткие, при беглом с ними ознакомлении, оставляют впечатление весьма значительного разнообразия, но при близком и внимательном ознакомлении можно убедиться, что это разнообразие следует отнести больше за счет формы и системы изложения, а также характера и состояния имевшегося в наличии материала. По существу же в работах по районированию доминировали общие моменты и весьма сходные мотивы.

Во всех работах, по возможности, дается изложение естественно-исторических условий, анализ сельско-хозяйственных элементов, а где позволяли материалы, также изложение состояния промышленности и районов торгового тяготения. Также дается разбор культурного и торгово-промышленного значения наиболее населенных городов в общей их связи с примыкающими и тяготеющими к ним территориями. Где оказалось возможным, составители проектов дают указания на исторические перспективы отдельных городов, районов и отраслей производства. В общем и целом произведенная усилиями местных людей работа по районированию Украины представляет собою, несомненно, огромный интерес, но может быть рассматриваема лишь, как первый приступ, первое приближение к той проникнутой общей идеей и строгим планом работе, которая станет вполне возможной лишь тогда, когда государственная и хозяйственная жизнь Республики войдут в нормальную колею своего развития,

1. Волынская губерния. При районировании Волынской губ. были приняты во внимание следующие основные признаки: естественно-исторические условия, главным образом, почва и плотность населения, соотношение угодий, определяющих системы хозяйств, пропорция культур, торговое и культурное тяготение, в частности, хлебо-торговые районы.

В почвенном отношении губерния делится на три полосы: *северную*—с песчаными и болотными почвами, *центральный*—с песчаными и супесчаными почвами и *южную*—с черноземом и лесными суглинками. Соответственно этим полосам складывается и соотношение угодий. В северной полосе на первом месте—лес, на втором—пашня, а на третьем—сенокос, т. е. лес—пашня—луг; в центральной полосе последовательный порядок угодий: пашня—лес—луг, а в южной: пашня—луг—лес. Районы по пропорции культур также следуют в значительной степени вышеуказанным полосам.

Третий район.—Захватывает Изяславльский уезд (за исключением северной части), весь Старо-Константиновский и южную часть Полонского и Житомирского уездов. По вышеуказанным естественно-историческим и другим признакам к этому району вполне подходит северная часть Бердичевского уезда Киевской губ. и северные черноземные волости Подольской губернии. Почвы района—лесные, структурные черноземовидные суглинки и деградированные черноземы. Эти почвы гораздо богаче почв первых двух районов.

Неудобных земель здесь мало. Луга занимают до 9%, леса—до 18%. Полеводство преобладает над другими отраслями сельского хозяйства. Средние урожаи на крестьянских землях на почвах этого района значительно превышают урожаи на почвах первых районов.

Озимая пшеница культивируется в значительном размере, и в отдельных частях района занимает по площади третье место после ржи и овса. Под культурой сахарной свеклы занималось до 5% всей пахотной земли. За последнее время занятые картофелем и гречихой пары начинают расширяться. Пшеница и свекла являлись промышленными культурами. На значительном развитии зерновой и свекловичной культуры создавалась мукомольная и свекло-сахарная промышленность, а на использовании технических отбросов этих производств возник особый вид промышленности—откорм скота на продажу.

В отношении торговых районов в губернии насчитывается до 75 рынков, имеющих местное значение, которые могут быть объединены в 13 хлебо-торговых районах, и эти последние, в свою очередь, распределяются по указанным выше трем сельскохозяйственным полосам следующим образом: на север—Олеевский, Овручский, Уширо-Короostenьский и Малинский (Киевской губернии), в центре—Новоград-Волынский и Житомирский и на юге—Бердичевский, Чудновский, Полонский, Старо-Константиновский, Волочисский, Шепетовский и Лановецкий.

По плотности населения указанные полосы характеризуются также различно, а именно: в северной—29 ч. на 1 кв. версту, в центральной—69, а в южной—78.

Соответственно изложенному, Волынская губерния разделена на 3 округа: Короostenьский, Житомирский и Шепетовский с 39 районами.

2. Донецкая губерния. В административно-территориальном отношении Донецкая губ. до самого последнего времени являлась малоустойчивой. Донецкая губ. составилась из частей: Екатеринославской, Харьковской губ. и Области Войска Донского. Уезды и волости в ней постоянно перекраивались. Со времени ее основания она последовательно имела 12, 13, 14, 10 и 8 уездов, которые теперь сведены к 7 округам. Количество волостей в уездах также резко менялось. Так, например, Мариупольский уезд в 1923 году в течение довольно короткого времени имел 38, 28 и 18 волостей, а уезд Бахмутский за последние 5 лет имел в своем составе 4, 6, 8, 12, 18, 20 и 34 волости.

Мозаичность территориального состава губернии и постоянная перекройка ее административных единиц в связи с тяжелыми условиями гражданской войны обуславливают скудость статистико-экономического материала и особую трудность его использования при работах по районированию губернии.

По своим естественно-историческим условиям Донецкая губерния может быть разделена на 3 отличных между собою местности: северную, центральную, тянущуюся по диагонали с северо-запада на юго-восток и южную-приазовскую.

Северная местность имеет поверхность плоскую, покатую к югу, со стоком многих незначительных речек к Северному Донцу. Правый берег Донца круто подымается, давая начало центральной местности.

Центральная местность, так называемый Донецкий кряж, тянется с запада на юго-восток и представляет собою ряд плоских холмов, на поверхности которых нередко рельефно выделяются каменные гряды. Донецкий кряж по направлению к югу, посте-

пенно понижаясь, переходит в сплошную равнину, так называемую, приморскую южно-русскую степь со всеми, свойственными этой последней, особенностями. Эта степная полоса составляет *южную местность*.

Три указанные местности представляют значительные отличия и в почвенном отношении. По почвенной карте, составленной заведывающим секцией почвоведения Украинского Сельско-Хозяйственного Научного Комитета—Г. Г. Моховым, почва современной Донецкой губ. представляет чернозем с различным содержанием гумуса, убывающим по направлению с севера на юг. В местности, лежащей к северу от р. Донца, преобладают черноземы типа центральной степной полосы с содержанием гумуса от 5 до $7\frac{1}{2}\%$ и более. Южнее, по берегу Донца, тянутся полосой супесчаные черноземы резных долин и склонов с содержанием гумуса от $2\frac{1}{2}$ до 6% . В центральной местности $\%$ гумуса составляет от 5 до $7\frac{1}{2}\%$, местами встречаются подзолистые суглинки и супеси на лесовидных породах и лесе. В южной местности господствующими являются черноземы южной, более засушливой, полосы степи с содержанием гумуса от 5 до $6\frac{1}{2}\%$; на юге этой местности длинной полосой тянутся почвы переходные от черноземного (степного) типа почвообразования к пустынно-степному, а именно: севернее—черноземы окраины степей с содержанием гумуса $3\frac{1}{2}$ – 5% суглинистые и глинистые, а на крайнем юге узкой полосой расположились черноземы приморских пониженных плато с содержанием гумуса $3,5\%$, также суглинистые и супесчаные.

Климатические условия в Донецкой губ. неблагоприятны земледелию. Здесь, как известно, свирепствуют, так называемые, суховые или черные бури, губящие растительность и обуславливающие весьма неустойчивые урожаи. Влияние этих ветров усиливается по направлению с севера на юг, соответственно отмеченным выше трем местностям.

Плодородие почвы и сравнительный земельный простор способствовали развитию в Донецкой губ. во всех ее местностях сельско-хозяйственного промысла. Параллельно с этим последним, благодаря недровым богатствам центральной местности, здесь получила сильное развитие каменно-угольная промышленность, составляющая специфическую особенность этой местности. Таким образом, в экономическом отношении Донецкая губерния разделяется на три района: *северный земледельческий; центральный промышленно-земледельческий и южный земледельческий*. Это деление составляет основную исходную базу дальнейшего районирования губернии.

Экономические и бытовые условия, требования Центральной Админ.-Территориальной Комиссии о предельной плотности образуемых округов, условия связи и проч. вызывали необходимость в дальнейшем дроблении отмеченных выше трех основных местностей, или районов.

Южный земледельческий район тянется в длину на сотни верст, и в бытовом, а также экономическом отношении делится на две сферы влияния—Мариуполя и Таганрога. Таганрог—бывший окружный город области Войска Донского. Он расположен на Азовском море, являясь, таким образом, первым после Ростова-на Дону портом. Главным предметом торговли города является зерновой хлеб, а также масло, мясо и сало. К нему тяготеет огромная территория с казачьим населением не только как к торговому центру, но и как к значительному центру донского казачества.

В несколько ином положении находится город Мариуполь. Последний имеет весьма удобное географическое положение и расположен на Азовском море, как и г. Таганрог. Главным предметом вывоза являются продукты каменноугольной промышленности, а затем зерновой хлеб. К этому району тяготеют окружающие местности, населенные преимущественно греческим и другим неказачьим населением. И Мариупольский, и Таганрогский уезды резко отличны в бытовом отношении, и при установлении границ округов было обращено внимание на восстановление этих округов в их прежних привычных для населения границах.

Северный земледельческий район (местность) также растянут, как и южный. На востоке этого района выделяется совершенно самобытный, чисто земледельческий обширный Старобельский уезд с единственным городским центром—Старобельском. Уезд этот целиком выделился из Харьковской губ. и до последнего времени почти целиком

сохранил старый состав волостей, явление весьма необычайное в условиях Донецкой губ. Этот уезд совершенно естественно является особым округом, и при образовании последнего был восстановлен в своих прежних границах, с присоединением к нему тех волостей, которые были от него отторгнуты еще 2 года тому назад.

Остальные части северного района до реки Северного Донца, в составе Славянского и части Бахмутского уезда, довольно однородны между собою. Первоначально предполагалось выделить особый Славянский округ из уезда Славянского и части Изюмского, но за отходом части Славянского уезда к Харьковской губ., пришлось образовать округ из оставшейся части Славянского уезда и из северных волостей Бахмутского с перенесением центра в г. Бахмут, так как гор. Славянск занимает неудобное географическое положение по отношению к своей периферии. Бахмут же является в рассматриваемом районе наиболее заметным городским центром. Его влияние простирается далеко на юг, захватывая почти весь Юзовский уезд. При образовании Бахмутского округа от Бахмутского уезда были отрезаны наиболее крупные каменноугольные участки, которые были отнесены к Юзовскому округу. В составе Бахмутского округа были оставлены лишь земледельческие волости и только узкой полосой в него вклинивается Лисичанский каменноугольный участок.

Донецкий кряж с его каменноугольной промышленностью, казалось, следовало бы включить в один каменноугольный район, но его растянутость и разветвленность требуют разбивки его на несколько округов. Основания к такой разбивке дает и характер промышленности, представляющий некоторые отличия в разных частях Донецкого кряжа. Антрацитовые залежи и их разработка сосредоточены, главным образом, на юго-востоке, в Шахтинском уезде, который по пространству и количеству населения достаточен для образования самостоятельного округа. Центром последнего является г. Каменск (Каменское), как торговый и вместе с тем и рабочий центр.

Не менее определено выделяется западная часть кряжа, где сосредоточена, главным образом, разработка каменного угля и железной руды. Здесь находится Юзовский район с рудничным поселком Юзовкой, основанным в 1569 году англичанином Юз. В настоящее время—это город, ядро Донбасса. Здесь имеются рудники, чугунно-плавильные и рельсопрокатные заводы. Железнодорожная сеть связывает Юзово с окружающими заводскими поселками, образуя, таким образом, специфический цельный округ. Лишь западная часть округа носит характер земледельческий, но такое конструирование Юзовского округа оказалось необходимым вследствие отдаленности западных волостей от Мариуполя.

Между Юзовским и рассмотренным ранее Каменским районом расположился бывш. Луганский уезд, ныне преобразованный в округ, имеющий переходные черты примыкающих к нему округов. Луганский уезд имеет всего два города—Луганск и Алчевск; оба они являются пролетарскими центрами, но Луганск крупнее и к тому же имеет и торговое значение. Главная масса заводов и рудников этого округа находится на юго-западе.

Таким образом, первоначально намеченные три больших области или местности в дальнейшем разбиваются на семь более мелких округов. Существование семи обособленных гнезд, долженствующих служить завязкой соответствующего числа округов, не подлежит сомнению. Все дело в том, чтобы увязать эти гнезда с тяготеющими к ним окружающими территориями и, таким образом, установить окончательные границы округов. Эта наиболее сложная часть работы, так как за территориями, находящимися в непосредственной близости к окружным пунктам, следуют другие, которые настолько отдельны от своего окружного центра и так мало приближаются к другому, что могут быть с равным успехом отнесены к любому из соседних округов. Окончательная увязка границ округов по необходимости связана с конструированием волостных районов.

Конструирование районов производилось по ряду признаков и, главным образом, по наличию жизненного пролетарского центра, распространяющего свое влияние на близлежащие местности. Не меньшее значение имели и соображения экономического свойства, как-то: торгового тяготения, хозяйственной цельности и удобства сношения. Принимались во внимание и установленные Центральн. Админ.-Террит. Комис. нормы предельной

плотности населения и также бытовое тяготение населения к известному пункту. Границы прежних волостей при установлении районов, по возможности, не дробились. По указанным признакам было установлено в Шахтинском округе 11 волостных районов, центром которых становились бывш. станицкие поселки, к которым еще в прежнее время тяготели окружающие их деревни. Образование местных районов в Шахтинском уезде было сопряжено с особыми трудностями, так как здесь не было ранее системы волостного деления, и казачьи поселки управлялись станицами. Наскоро организованные в 1920 году волости оказались мало жизненными и популярностью у населения не пользовались. К тому же территориальные границы новых волостей не отличались особой определенностью. В Юзовском округе установлены 11 районов, в центре которых лежат наиболее значительные рудничные поселки, связанные с Юзовым телефоном или телеграфом. В Луганском округе установлено 10 районов, в Старобельском—14 районов, в Бахмутском—15, Мариупольском—8 и Таганрогском—9, а всего—78 районов.

3. Екатеринославская губерния. Установлению районов предшествовала попытка изучения губернии в естественно-историческом отношении, а также плотности населения, сельскохозяйственных ее особенностей, добывающей и обрабатывающей промышленности и проч.

Попытка районирования губернии в естественно-историческом отношении привела к заключению, что вся обширная территория Екатеринославской губернии представляет собою ровную степь, однообразную как в почвенном, так и в климатическом отношении. Господствующие в губернии два вида черноземных почв—чернозем горовой и чернозем буро-коричневый, переходящий на юге в каштановый, особых резких отличий в отношении плодородия не представляет.

Такое однообразие почвенных и климатических условий обусловило собою и одинаковую по всей территории губернии систему сельского хозяйства, характеризующую проф. Челинцевым, как систему залежно-пестропольную.

Однако, на фоне отмеченного однообразия естественно-исторических условий резко обособились два существеннейших направления хозяйственной деятельности—индустриальная и сельскохозяйственная—легшие в основание деления губернии на две больших области: 1) *северо-западной промышленной* в составе нынешних уездов: Екатеринославского, Ново-Московского, Криворожского, Никопольского, Запорожского и части Гуляй-Польского и 2) *юго-восточной сельскохозяйственной* в составе уездов: Павлоградского, части Гуляй-Польского, Верхне-Токмакского, Мелитопольского, Бердянского, Генического, а также Александрийского, лежащего в крайнем северо-западном углу губернии.

Первая промышленная область по характеру своей промышленности распадается на три самостоятельных района: 1) *район добывающей промышленности*—рудный—в составе уездов Криворожского и части Никопольского, 2) *район металлургической промышленности* в составе уездов Екатеринославского и части Ново-Московского и 3) *район металлообрабатывающей промышленности* с уездами Запорожским, Никопольским и частью Гуляй-Польского.

Вторая область—сельско-хозяйственная, в свою очередь может быть разделена на 4 района: два на севере—*Александрийский и Павлоградский*, отделяющиеся Екатеринославским промышленным районом и два на юге—*Бердянский и Мелитопольский*.

Таким образом, Екатеринославская губерния разделена на 7 районов: три промышленных и четыре сельскохозяйственных. В дальнейшем, надлежало определить административные центры и границы округов. При избрании будущих административных центров были, главным образом, приняты во внимание экономическое их значение, географическое положение, пути сообщения, условия сношений и передвижений, культурное и торговое тяготения к ним населения. Это последнее повлияло и на окончательное конструирование округов, являющихся, таким образом, территориями с определенно выраженным характером хозяйственной деятельности и объединяющих вокруг одного экономически и культурно-господствующего центра естественно тяготеющие к нему населенные пункты.

Выбор административных центров в промышленной области не представлял особых затруднений. Здесь имеются три экономически мощных центра: Екатеринослав, Кривой Рог и Запорожье, влияние которых распространяется на большую территорию в такой сильной степени, что подавляет все остальные городские поселения, находящиеся в сфере этого влияния. Иначе обстоит дело в сельско-хозяйственной области. Здесь городские поселения относительно не велики, имеют выраженный торговый характер со слабым развитием промышленности, преимущественно по обработке продуктов сельского хозяйства. Наряду с более крупными центрами, могущими претендовать на значение окружных, здесь имеет место и развитие ряд более мелких второстепенного значения экономических центров. Причина такого явления заключается в том, что население сельско-хозяйственной области нуждается в более близких, чем уездный город, рынках сбыта продуктов своего производства. Поэтому, здесь уездная территория распадается на ряд мелких районов, находящихся в слабой экономической связи друг с другом и с окружными центрами. Вследствие всего этого, конструирование округов и выбор административных центров в сельско-хозяйственной области представляется более сложным, чем в области промышленной.

Рассмотрим каждый округ в отдельности.

1. *Екатеринославский*. Положение Екатеринослава, как окружного центра, является бесспорным. Непосредственное влияние г. Екатеринослава, как торгово-промышленного центра, распространяется на весьма большую территорию: с юга к нему тяготеет почти вся территория, за небольшими исключениями, составляющая бывш. Екатеринославский уезд; на востоке влияние Екатеринослава простирается на г. Верхне-Днепровск и ст. Верховцево, на севере—на г. Ново-Московск и далее, приблизительно, до ст. Губиника Мерефо-Херсонской ж. д., а на западе это влияние простирается до ст. Синельниково. Северо-западная часть уезда, прилегающая к реке Орели по границе с Полтавской губернией, непосредственного тяготения к Екатеринославу в настоящее время не имеет, но с проведением в ближайшем будущем Гришино-Ровенской ж. д., участок которой между Павлоградом и Ново-Московском уже эксплуатируется, этот район окажется также тесно связанным с Екатеринославом.

Значение г. Ново-Московска в настоящее время ничтожно, но в будущем, с проведением упомянутой выше Гришино-Ровенской ж. д., которая пересечет весь Ново-Московский уезд с юго-востока на северо-запад, вся северная часть уезда, ныне совершенно оторванная в экономическом отношении от Ново-Московска, благодаря удобству сообщения, свяжется с ним самым теснейшим образом.

2. *Криворожский округ*. Криворожский железо-рудный район на своей территории, кроме города Кривого Рога, других конкурирующих с ним городов не имеет, и последний является, таким образом, естественным экономическим и административным центром этого округа. В целях создания единого хозяйственного района добывающей рудной промышленности оказалось необходимым включить в состав Криворожского округа также Никопольский марганцевый район; экономическое значение г. Никополья всецело зависит от развития марганцево-рудной промышленности; но ввиду незначительности района залегания марганцевой руды и малой его исследованности, нельзя рассчитывать на превращение г. Никополья в ближайшем будущем в крупный промышленный центр. Неудачное географическое положение города на правом берегу Днепра и близкое соседство с такими крупными торгово-промышленными центрами, как Екатеринослав, Запорожье и Кривой Рог, подавляют его и ограничивают район его непосредственного влияния до крайних пределов; соседство сильных городов постоянно будет забивать этот слабо развитый промышленный центр.

Преобладанию Кривого Рога способствует, между прочим, развитая железнодорожная сеть, довольно густо покрывающая всю территорию Криворожья, связывающая самые отдаленные местности с центром.

3. *Запорожский округ*. Бесспорным окружным центром является город Запорожье—довольно крупный центр металлообрабатывающей и мукомольной промышленности. Он же является крупным торговым центром огромного хлебо-производительного

района и пунктом отправки водным путем хлебных грузов, следующих с юго-востока к портам Черного моря. К нему тяготеет не только прилегающий район правого берега Днепра (часть волостей Никопольского и Екатеринославского уездов), но и часть волостей Мелитопольского, Б.-Токмакского и Гуляй-Польского уездов.

4. *Мелитопольский район.* Город Мелитополь и г. г. Павлоград и Александрия являются почти совершенно однотипичными. Они находятся в центрах огромных хлебопроизводящих районов с чисто земледельческим населением, основным и единственным промыслом которого является сельское хозяйство вообще и хлебопашество—в частности. Промышленность этих районов также по преимуществу сельско-хозяйственная,—по обработке продуктов сельского хозяйства. Все указанные три города занимают весьма скромное место в металлообрабатывающей промышленности губернии, но зато они надолго сохраняют за собою значение торговых центров хлебопроизводящих районов.

Эксцентричное положение города Мелитополя по жел. дороге в самом углу огромного уезда создает непреодолимое затруднение к более или менее удачному установлению естественных границ округа. Вся северо-западная часть и даже центральная часть уезда при отсутствии иных средств сообщения, кроме гужевого, совершенно оторваны от своего уездного центра и живут своей обособленной жизнью. Благодаря близости к портам, район непосредственного влияния города Мелитополя еще суживается, так как волости, находящиеся в непосредственной близости к Мелитополю, более тяготеют к портам и пристаням Азовского моря, как к пунктам сбыта хлеба, чем к своему уездному центру. Вследствие указанного, от Мелитопольского уезда были отняты мало связанные с ним северные волости; с другой стороны, к нему пришлось присоединить Генический уезд, расположенный непосредственно по побережью Азовского моря; этот уезд, хотя с Мелитополем мало связан, но вследствие своей незначительной площади и малонаселенности, не может претендовать на самостоятельное существование.

5. *Бердянский округ.* Бердянск, как торговый город и крупный пункт экспортной торговли хлебом, подчиняет непосредственному своему влиянию большой хлебо-торговый район, непосредственно прилегающий к побережью Азовского моря и к линиям жел. дорог, перерезывающим Бердянский уезд с севера на юг и с востока на запад.

6. *Павлоградский округ.* Павлоградский округ распадается на 3 самостоятельных района, имеющих центрами тяготения: Лозовую, Павлоград и Синельниково. Все эти пункты являются крупнейшими центрами хлебной торговли Екатеринославской губернии. В них имели свои агентства крупнейшие экспортные фирмы, грузившие миллионы пудов зерна на заграничный рынок. Здесь же развилась также крупная мукомольная промышленность, работающая на всегубернский и даже внешний рынок. Однако, из упомянутых выше трех пунктов наибольшее значение все же приобрел Павлоград, с промышленностью которого связаны Лозовая и Синельниково, и который имеет вдобавок все шансы для дальнейшего развития, благодаря предстоящему в ближайшем будущем открытию движения по Гришино-Ровенской жел. дороге, которая свяжет с Павлоградом весь его западный район; тогда Павлоград получит прямой выход в Донецкий бассейн, как в крупный потребляющий центр и как источник сырья для своей промышленности.

7. *Александровский район.* Город Александрия является административным и экономическим центром густо-населенного и типичнейшего сельско-хозяйственного уезда со слабым пока развитием промышленности.

Проектирование волостных административно-территориальных единиц производилось по тому же принципу, как и окружных. При определении волостных центров принималось во внимание наличие большого населенного пункта, промышленных и торговых заведений, ярмарки, базара, культурно-просветительных учреждений, агрономического, ветеринарного и медицинского пунктов, железнодорожной станции, почтово-телеграфного отделения и телеграфной сети. При объединении в один район нескольких волостей границы последних не ломались, вследствие чего конфигурация некоторых районов получалась недостаточно удовлетворительной. Однако, чтобы не создавать пута-

ницы в земельных отношениях и иметь возможность использовать накопленный статистический материал, приуроченный к прежним волостным границам, с указанными неудобствами пришлось пока мириться, надеясь произвести нужные исправления постепенно, по мере возможности.

Количество прежних волостей равнялось 325 с численностью населения от 900 до 30000. Ныне же они сведены к 88 районам при средней площади 1 района в 740 кв. верст и 34 тысячам душ населения.

Территория и население округов представляются в следующем виде:

	Площадь в тыс. дес.	Население тысяч душ.	Число районов
Александровский	707	490	14
Бердянский	745	418	10
Екатеринославский	792	884	13
Запорожский	1011	437	12
Криворожский	1242	479	13
Мелитопольский	1155	510	14
Павлоградский	1094	477	12
Итого	6747	3496	88

4. Киевская губерния. Проект районирования Киевской губернии начинается с указания на трудность совмещения принципов экономического районирования с административным. В угоду экономическому принципу число уездов и особенно волостей было сильно сокращено, между тем неудовлетворительность транспортных условий и недостаточность сильных уездных и волостных центров требовали в интересах администрирования образования возможно более мелких районов. Значительные трудности представляло также конструирование округов при условии сохранения прежних границ губернии, так как Киев, благодаря своему выдающемуся положению, распространяет свое влияние далеко за пределы своей губернии.

В естественно-историческом отношении Киевская губерния может быть разделена в широтном направлении на три полосы: *Северную, Центральную и Южную*. Отграничение *Северной* полосы производится всеми, занимавшимися вопросами районирования России, в частности Украины, с тем только отличием, что одни проводят границу полосы севернее, относя к ней только Чернобыльский и Радомысльский уезды (проф. А. Билимович, П. Н. Браунов, П. П. Семенов и Янсон), другие же границу полосы проводят южнее, прихватывая часть или целиком Киевский уезд, а также часть б. Сквирского уезда, несколько ниже линии Киев—Бердичев (проф. М. С. Грушевский, Рихтер 1897 г., Просолов, Тенфильев, Винер). Северная полоса рассматривается, как переход к Белорусскому Полесью с песчаными малоплодородными почвами, покрытыми лесом; она богата осадками—от 530 до 585 мил. в год. В этой полосе проходит, по проф. Брауну, июльская изотерма $20,5^{\circ}$ и летняя изогигета 200 м.м. *Центральная полоса* характеризуется, как лесостепная, с преобладанием суглинков на севере и чернозема типа северной окраины лесовой зоны на юге. Количество осадков здесь меньше, чем на севере,—485-530 м.м. в год. *Южная полоса* губернии носит уже степной характер с черноземными почвами и сравнительно минимальным количеством осадков, от 385 до 440 м.м. в год.

Киевская губерния издавна являлась одним из богатейших сельско-хозяйственных районов с интенсивным земледелием и первым в России свеклосахарным производством. Из всей губернии наиболее обездоленной частью является северная полоса—Чернобыль-Радомысльский район. Здесь преобладают серые крестьянские хлеба: рожь, овес и гречиха; сахарной свеклы нет (всего несколько сот десятин). Плохие почвы и отсталая техника обуславливают низкую урожайность, так что этот район едва покрывает свои потребности в хлебе. В составе стада преобладают свиньи и крупный рогатый скот. Район имеет сравнительно редкое население, растянут на 130 верст с юго-запада на северо-восток, и находится в чрезвычайно плохих транспортных условиях. Только юго-западная часть района прорезывается линией Киево-Ковельской ж. д. да южный угол—шоссейной

магистралью Киев-Житомир. Здесь отсутствуют также сколько-нибудь значительные центры тяготения, которые могли бы связать в один экономический район обширные и редко населенные пространства. Еще до 1917 года этот район был разделен на 2 уезда—Чернобыльский и Радомысльский, теперь же, в виду требования о минимальной населенности округа—в 400 тыс. душ., эти два уезда пришлось об'единить в один округ с административным центром в г. Малине. Малинский округ оказался наихуже конструированным и очевидно, что в дальнейшем придется вернуться к нему в связи с положением Волынской губернии, ослабленной, благодаря отошедшей к Польше половины ее территории. Совершенной противоположностью является южная степная полоса губернии. Вместо ржи, овса и гречихи, здесь больше всего сеют пшеницу, ячмень и просо, а свеклосахарные посевы достигают максимума. Северное свиноводство заменяется здесь овцеводством. По мере приближения к северу свекловичные посевы сокращаются, ячмень все чаще заменяется овсом, рожь и пшеница становится на одном, приблизительно, уровне. Животноводство также постепенно теряет свое резко выраженное направление. Таким образом, центральные уезды отличаются переходным характером. Отмеченные три полосы служили базой для дальнейшего дробного районирования, произведенного на основании более детальной дифференциации сельско-хозяйственных признаков, а также и признаков экономического тяготения, относительно которого в губернии имелись соответствующие материалы. В *Северной полосе*, как уже было указано, не имеется сколько-нибудь значительных населенных пунктов, могущих связать область в один округ. Радомысль—небольшой город с населением в 10 тыс. человек, отстоящий от станции жел. дороги на 28 верст. Кроме того, он занимает неблагоприятное географическое положение, будучи отдален от северных волостей на 90 верст. Еще хуже обстоит дело с Чернобылем: он еще меньше Радомысля, находится в самой северной части об'единенных уездов, в 60 верстах от станции жел. дороги. Наибольшей притягательной силой обладает местечко Малино, находящееся в центре описываемого района, на линии жел. дороги, и имеющее все шансы на дальнейшее свое развитие. Таким образом, из северной полосы образован один округ с центром в Малине.

В *Центральной полосе* имеются три, сравнительно, крупных центра, связывающих окружающие территории: Киев, Бердичев с населением в 40 тыс. душ и Белая Церковь с 23 тысячами жителей. Хотя влияние Киева превалирует, но тем не менее здесь территория области ближайшим образом распределяется на 3 сферы влияния, соответственно указанным 3-м административно-хозяйственным центрам.

В *Южной полосе* точно обозначились два экономических района тяготения: Уманский (44 тыс. душ населения) и Черкасский (41 тыс.), занимающие две крайних противоположных точки губернии: первый—на юго-западной границе, а второй—на восточной. Вследствие такого их невыгодного географического положения, центральная часть южной области оказывается слишком удаленной от обоих центров, не связываясь с ними экономически. Поэтому здесь необходимо было установить особый округ. В этой центральной части южной степной полосы имеются несколько экономических районов с городами: Канев, Богуслав, Звенигородка и местечко Корсунь, но ни один из этих пунктов не настолько силен, чтобы связать все эти районы в один общий. Однако, местечко Корсунь имеет ряд преимуществ сравнительно с другими городами и по своему центральному географическому положению, и по удобству жел.-дорожной связи и отчасти по промышленному своему значению, почему оно и предназначается к роли окружного центра. Таким образом, Киевщина разбилась на 7 округов: Киевский, Малинский, Белоцерковский, Бердичевский, Уманский, Корсунский и Черкасский.

Определив основные линии раздела Киевщины, надлежало точно увязать границы округов. Сделать это оказалось более целесообразным после установления волостных или, по новой терминологии, районных границ.

Согласно указания Ц.А.-Т.К. и Комиссии районирования Укргосплана, при установлении районов, дробление старых волостей допускается лишь в самых крайних случаях. Независимо от этих указаний, и местные учреждения были заинтересованы в сохранении границ прежних волостей по целому ряду понятных соображений. Однако,

нельзя не указать, что такое требование во многих случаях шло в разрез с конструкцией района по принципу экономической цельности. Последнему также мешало требование об обязательной норме населенности района—от 25 до 40 тыс. жителей.

Соединение волостей в один район производилось почти исключительно по признаку экономического тяготения. Учитывались, разумеется, условия связи и ряд географических моментов, так как вновь образуемые волостные районы должны представлять удобные условия и для административного обслуживания.

5. Одесская губерния. Районирование Одесской губернии началось с определения административных центров будущих округов. Согласно указаниям Ц. А.-Т. К., вместо десяти прежних уездов надлежало установить шесть округов, следовательно, три уездных города перевести за штат. Из десяти наиболее значительных городов—Ананьев, Балта, Алешки, Вознесенск, Тирасполь, Первомайск, Одесса, Елисаветград, Николаев и Херсон, последние четыре по своему культурному и торгово-промышленному значению, очевидно, должны были сохранить за собою значение и окружных центров. Из других городов Ананьев и Балта находятся в пределах одного уезда на недалеком расстоянии один от другого, и в известной степени оба могли бы служить окружными центрами. Но торгово-промышленное значение последнего безусловно большее; к тому же, Балта и сейчас является уездным городом, почему он получил преимущество при определении окружного центра. Город Алешки находится всего на расстоянии 18—20 верст от Херсона и с последним конкурировать не может. Город Вознесенск, вследствие своей близости к Николаеву, не может составить себе определенного района тяготения ни в культурном, ни в промышленном отношении, и весь Вознесенский уезд с самим Вознесенском тяготеют к г. Николаеву.

При выборе между городами Первомайском и Тирасполем, первый имеет преимущество, как центр горной промышленности. Таким образом, были определены будущие окружные центры: Одесса, Херсон, Николаев, Елисаветград, Балта и Первомайск. Около этих городов надлежало установить, на основании разных признаков, границы окружных территорий.

Такому установлению границ предшествовало изучение и районирование губернии по признакам естественно-историческим и экономическим. Районирование по естественно-историческим признакам, как-то: почв, топографии местности, климата, плотности населения, распределения угодий и проч. разделило губернию на округа, имеющие широкое протяжение и представляющие чрезвычайные неудобства в административном отношении. Конструирование округов оказалось возможным лишь после тщательного изучения географического распределения важнейших *экономических* признаков, как-то: проц. промышленного населения, размера землепользования, пропорции культур, размеров и направления животноводства, путей сообщения и торгового тяготения отдельных местностей и пунктов. По совокупности этих признаков, имея в виду необходимость образования вокруг заранее определенного центра территорию с населением в пределах от 400 до 600 тысяч человек, были подобраны, по возможности, однородные местности. При конструировании 6 округов был упразднен Днепровский уезд и присоединен к Херсонскому, хотя и несколько отличному от него по своим географическим, почвенным и отчасти климатическим условиям; Тираспольский уезд был также упразднен и присоединен к Одесскому. Дело в том, что Тирасполь расположен на периферии уезда, между тем как, благодаря железной дороге, пересекающей территорию уезда, а также и грунтовыми дорогам, идущим с севера на юг по балкам и водоразделам, удобнее сноситься с Одессой, чем с Тирасполем, который к тому же, вместе со всей примыкающей к нему территорией, тяготеет к Одессе.

Город Вознесенск, как было указано выше, не создал себе самостоятельного положения. Территория уезда недостаточно населена и не может образовать самостоятельного округа. Поэтому, уезд был упразднен и его территория распределена между соседними уездами: Первомайским, Одесским и Николаевским.

При установлении районов (укрупненных волостей), волости по возможности не дробились и целиком переносились к тому или иному району по принципам, аналогич-

ным тем, какие имели место при установлении округов: и здесь определялись наиболее сильные и вместе с тем имеющие удобное географическое положение, населенные пункты, могущие служить районными центрами, и по признаку, главным образом, экономического тяготения и удобства сношения, к избранному пункту относили те или иные территории, соблюдая при этом установленные нормы населенности от 25 до 40 тысяч человек на район.

6. Подольская губерния. Районирование Подольской губернии ставило себе задачей выделение возможно однородных в экономическом отношении территорий, заключающих в себе некоторые целостные хозяйственные образования, как по характеру производственных процессов, так и по другим признакам экономической связи (торговое, транспортное тяготение и проч.). Административными центрами таких территорий должны стать наиболее мощные населенные пункты, связанные прочно с определенным широким районом в смысле экономического тяготения и приспособленные к потребностям значительного административного аппарата. Для разрешения поставленной задачи необходимо было дать: 1) анализ географическо-экономической среды Подольской губ., 2) выделить наиболее крупные торгово-промышленные центры, как базы для конструирования новых округов и менее значительные населенные пункты, могущие служить административными центрами новых волостей и 3) определение границ новых уездов (округов) и волостей (районов) на основании органической связи и естественного тяготения отдельных населенных мест между собою. Ряд обстоятельств препятствовал возможно более целесообразному районированию губернии. Дело в том, что еще до начала работ по районированию были даны указания Административно-Территориальной Комиссией о числе возможных в Подольской губернии округов и об обязательной населенности от 400 до 600 тыс. чел. Однако, исторически сложившаяся географическо-экономическая обстановка не всегда удобно укладывалась в указанные рамки. К тому же, необходимо было проектирование новых округов производить в пределах нынешних границ губерний, что в некоторых случаях повело к неудовлетворительному конструированию пограничных с другими губерниями округов. Неблагоприятно отразилось на ходе районирования и то обстоятельство, что наиболее экономически сильные пункты во многих случаях исторически возникли и развились на крайних точках территорий, а это мешало конструированию округов, удобных в географическом отношении.

Подольская губерния представляет собою довольно однообразную территорию, как в отношении естественно-исторических условий, так и в отношении хозяйственных и иных признаков, долженствующих быть положенными в основание районирования. Сельское население Подолии сплошь украинское; сельское хозяйство почти на всем протяжении губернии характеризуется, сравнительно, интенсивным складом; промышленность преобладает сельско-хозяйственная: свеклосахарная, винокуренная и мукомольная. При таком однообразном строе губернии, решающим моментом для установления округов и районов (волостей) являются экономические связи населения, представляющие значительные разнообразия. Наряду со многими мелкими торгово-промышленными пунктами чисто местного значения и сравнительно небольшими районами тяготения, в Подольской губернии имеются и центры более широкого значения, оптово-распределительного характера, простирающие свое влияние на сравнительно большие и отдаленные территории. Экономическая связь, а именно связь с экономическими центрами, представляется в условиях Подольской губернии основным признаком, определяющим и административное районирование. На отыскание указанных выше экономических центров и определение районов их тяготения было сосредоточено главное внимание работы по районированию.

Указанной работе в значительной степени мешало отсутствие необходимых статистических и описательных материалов. Мировая и гражданская войны привели к общему ослаблению темпа экономической жизни и экономических связей населения. Старые связи ослабели, а новые еще не укрепились. Поэтому при оценке значения того или иного пункта пришлось исходить из соображений довоенной ситуации, а также из перспектив, которые возможно было установить лишь предположительно. При этом, помимо

литературных источников, были использованы также накопленные местный опыт и знания, наблюдения и впечатления сведущих лиц.

Переходя к намечению окружных центров, следует указать, что мощное влияние Киева и Одессы неблагоприятно отразилось на экономическом росте городов в восточной части губернии. Три значительных города: Могилев, Каменец и Проскуров находятся в большой близости к границам Бессарабии и Галиции. Из всех городов современной Подолии четыре крупнейшие из них: Винница, Проскуров, Каменец и Могилев могут бесспорно занять место окружных центров. Эти города являются, по преимуществу, распределительными пунктами для привозных продуктов массового потребления, отчасти же и сборными пунктами продуктов местного производства, они же являются кредитными центрами, финансирующими всю торговлю в окружающих их районах, а также центрами культурными с рядом учебных заведений в каждом. Годы войны и революции отразились неблагоприятно на состоянии этих городов. Особенно сильно пострадавшими оказались г.г. Каменец-Подольск и Могилев, лишившиеся своих бессарабских районов. Некоторые признаки оживления обнаруживает г. Проскуров, благодаря своему пограничному положению, а также г. Винница, ставший губернским центром. Названные города расположены на линии жел. дороги и в достаточном отдалении друг от друга, чтобы самостоятельно проявить свое влияние на окружающую территорию. Таким образом, западная часть губернии может быть, сравнительно, легко разбита на 4 округа соответственно указанным четырем городам.

Хуже обстоит дело в восточной части губернии. Здесь, как было указано, нет достаточно крупных центров, которые могли бы связать такую значительную территорию, какой является современный проектируемый округ. Из имеющихся в этой части губернии городов, Ольгополь является старым уездным городом с преобладанием земледельческого населения, отстающий на 10 верст от ветки узкоколейной магистрали Грайворон—Рудница и на 35 верст от магистрали Киев—Одесса. Город экономически развивается весьма слабо и имеет значение узко-местного торгового пункта, не простирая своего влияния на экономическую жизнь управляемого им уезда.

Г. Бершадь—бывшее владельческое местечко с довольно развитым торговым оборотом местного значения. Перенесение сюда уездного города сопряжено с огромными неудобствами как для населения, так и для администрации вследствие полного отсутствия сколько-нибудь подходящих помещений.

Г. Тульчин—крупное местечко, некогда славившееся своими оптовыми торговыми оборотами (мануфактурой и бакалеей). К Тульчину тянули весьма значительные территории Брацлавского и соседних уездов вплоть до р. Днестра. Размещение окружных учреждений здесь не встретит затруднений. По сравнению с Ольгополем и Бершадью, Тульчину должно быть отдано предпочтение, как окружному центру.

Вторым наиболее подходящим окружным центром на востоке губернии является гор. Гайсин. Это—старый уездный город, расположенный на узкоколейной магистрали Бердичев—Ольгополь. Гайсин никогда не был заметным торговым пунктом, чему мешала близость г. Умани. Но тем не менее он все же еще до войны обнаруживал некоторые признаки оживления. К тому же, он имеет довольно удобное сообщение с своим районом.

Увязка окружных территорий вокруг избранных центров и окончательное установление границ округов была произведена, как было уже отмечено, по признаку экономического тяготения и удобству сношений.

При волостном делении, как и при окружном, вновь образуемые административные районы должны обладать, по возможности, экономической целостностью. Среди признаков, определяющих целостность волостных районов, наибольшим значением пользовались единство физико-географической среды, а также характер и направление производственной деятельности населения. Кроме указанного, решающими моментами при распределении территорий между отдельными районами служили моменты обмена, торговли, транспорта, а также и существующие в местности культурные учреждения.

Не менее важной для целесообразного установления волостных районов является связь сельской округи с ближайшим торгово-промышленным пунктом. В этом пункте происходит привоз и скупка местных продуктов, здесь же помещаются школа и другие культурные учреждения, иногда агрономический, ветеринарный и врачебный участок.

В Подольской губернии условия сложились весьма благоприятно для осуществления объединения территории по принципу экономической связи. Здесь имеется много местечек с торгово-промышленным населением, рынками и базарами. Около этих местечек образовались небольшие, тяготеющие к ним, торговые районы, которые в свою очередь вместе с местечком тянутся к более крупному городу, имеющему уже распределительное (оптовое) значение для привозных и местных продуктов. Из этих местечек и городов более значительные выделяются, как окружные центры, а менее значительные, как центры волостные (районные).

Местечек в Подольской губернии 105 и, кроме того, 15 оставшихся за штатом городов, всего таким образом 120 поселений городского типа, которые могут стать волостными центрами. Основные требования, предъявленные к этим последним—тесная культурно-экономическая связанность с волостной территорией, удобство дорожной и почтово-телеграфной и телефонной связи, географически центральное положение по отношению к волостной территории, радиусом не более 15—20 верст.

Определив по совокупности данных наиболее целесообразные волостные центры, необходимо было выявить тяготеющие к ним территории и замкнуть их определенными границами. Это последнее представляет собою задачу весьма сложную, разрешенную в Подольской губернии на основании тщательного картографического анализа отдельных элементов, как то: расстояния, топографии, состояния и направления дорог и проч. В этой работе особенно много внимания было уделено опыту и знанию местных людей и сложившимся представлениям об особенностях той или другой местности.

В Подольской губернии, в противоположность всем другим, был произведен опыт конструирования волостных районов без сохранения целости прежних границ волостей.

Старые волости, образование которых относится к эпохе крестьянской реформы, и отдельные волостные центры возникли по соображениям не всегда целесообразного свойства и часто по случайным поводам. Тщательно избегалось устраивать волостные центры в местечках, несмотря на их серьезное экономическое значение. Современные волости часто представляют собою соединение селений, ничего общего между собою не имеющих, и сохранение таких селений в составе новых волостей противоречило бы идее экономической целостности последних. Поэтому в Подольской губернии новые волостные территории были получены путем дробления старых.

Согласно указаниям центральных органов, ведающих делом районирования, дробление старых волостей допускается лишь в крайних случаях при непременном условии, чтобы земли, относящиеся к одному селению, не делились между разными волостями. В тех губерниях, где работа землеустройства по селенным отводам закончена, и земельные владения каждого населенного пункта вполне определились, там имеется прочная картографическая основа для выполнения условий о недробимости сельских дач. Но в Подольской губернии указанная землеустроительная работа не закончена, а потому для успешного волостного районирования пришлось идти другим путем.

В Подольской губернии не было ни генерального, ни специального межевания. В свое время в целях учета земель Подольским губернским земством был собран огромный плановой материал, заключающий в себе до 60 тысяч планов разных масштабов, источников и значения. Этот плановой материал был использован для целей районирования. Его группировали по уездам, волостям и селениям, приводили к одному масштабу и укладывали на военно-топографическую карту; при этом, все планы, представляющие земли, юридически принадлежащие данному селу, а также земли, хотя данному селу не принадлежащие, но расположенные среди земель села и в хозяйственном отношении к нему тяготеющие, объединялись общей сомкнутой линией, образуя так называемую учетную сельскую дачу. Эти учетные сельские дачи представляли собою первичные землепользовательные и хозяйственные районы, из объединений которых строились но-

вые волостные территории на основе хозяйственного единства. Вместе с тем эти сельские учетные дачи, нанесенные на карту соответствующего масштаба, дали обильный картографический материал, облегчивший и уточнивший всю работу по районированию, от волостей до округов.

7. Полтавская губерния. В последнее время многие уездные города и волостные пункты в Полтавщине потеряли значение экономических центров, зачастую обслуживая территорию, к ним не тяготеющую ни в каком отношении. С другой стороны, многие административные единицы не представляют однородной в хозяйственном отношении территории, состоя из отдельных частей, не имеющих между собой ни материальных, ни культурных связей. При таком положении дел задача районирования должна была заключаться в выявлении наиболее мощных в экономическом отношении населенных пунктов и увязки вокруг избранного центра возможно однородной в естественно-историческом отношении территории. Выполнение такой задачи оказалось возможным лишь после ряда следующих предварительных работ: 1) определение естественно-исторических районов губернии; 2) экономическая характеристика губернии в целом и отдельных ее частей; 3) изучение культурно-экономического значения городов и районов их торгово-промышленного влияния.

Естественно-исторические районы. Установлению естественно-исторических районов губернии предшествовало определение районов по отдельным главнейшим естественно-историческим признакам, как-то: топографическим, почвенным, лесным и проч. Полученные отдельные районы были затем сведены, что дало в результате шесть следующих местностей по совокупности всех естественно-исторических признаков:

1. Переяславское поднепровье.
2. Пирятинско-Золотоношская степь.
3. Сульско-Псельское предстепье.
4. Псельско-Ворсклянское предстепье.
5. Кобелякско-Кременчугская степь.
6. Заворсклянская степь.

1) *Переяславское поднепровье* занимает небольшую территорию в составе почти всего Переяславского уезда, за исключением восточных и двух северо-западных волостей Золотоношского уезда. Преобладающими почвами здесь являются долинный чернозем, супески и пески, а в северной части—лесные земли. Лесистость—выше губернской средней; площадь, занятая водою, также выше средней—11,4. Высота места свыше 60 саж., а в непосредственной Приднепровской полосе лишь 50 с.

2) *Пирятинско-Золотоношская степь* тянется широкой полосой, занимая всю западную часть Полтавской губ., в составе всего Пирятинского и Золотоношского уездов с примыкающими к ним с запада частями Переяславского уезда, с севера—Прилукского, с востока—Лохвицкого, Лубенского и Харьковского, с юга—частями Кременчугского уезда. Господствующая почва—горовой чернозем типа С*) (до 100% площади в отдельных волостях). Весьма значительно развит долинный чернозем. Менее увлажнен сравнительно с первым районом. Площадь, занятая водою—7,6% общей площади. Рассматриваемый район является самой равнинной частью губернии с высотой ниже 60 с., а местами ниже 50 саж. Много болот, в частности, торфяных. Лесистость минимальная—2,4%.

3) *Сульско-Псельское предстепье*. Район занимает центральную часть губернии, примыкая на западе к восточной границе 2-го района, на юге—к северным границам Кременчугского и Кобелякского уездов; восточная граница проходит несколько восточнее Ромен, а южная—вдоль западных границ Зеньковского и Полтавского уездов. Преобладающая почва—горовой чернозем типа В (до 60% всей площади); заметно развиты и лесные площади. Высота места, в среднем, превышает 70 саж. Водная площадь—от 3,4% до 6,2%. Лесистость 8-10%.

4) *Псельско-Ворсклянское предстепье*, занимая всю восточную часть губернии, примыкает на юге к северным границам Константиноградского и Кобелякского уездов.

*) Черноземные почвы по %-му содержанию в них гумуса подразделены в порядке убывания % на А, В, и С.

Почва—горовой чернозем типа А (35% всей площади) с содержанием гумуса до 8% и лесные суглинки—около 26% площади. Местность возвышенная, с преобладанием высот более 75 саж. Водное пространство—2,2%. Лесистость наибольшая—18,5%.

5) *Кобелякско-Кременчугская степь*. Район занимает весь Кобелякский и части Кременчугского уездов, не входящие в состав других районов. Преобладающая почва—чернозем типов В и С. Пойма—16%. Водная площадь—от 2,3 до 4,4%. Преобладающие высоты ниже 55 саж. Лесистость—10% и более.

6) *Заворсклянская степь* занимает Константиноградский уезд. Господствует горовой чернозем А (81% всей площади). Высота места 80 саж. и более; площадь водных пространств—1,7%; лесистость—2,6%.

Указанные районы располагаются в вертикальном, меридианальном направлении.

Сельско-хозяйственные районы. В южном направлении располагаются сельскохозяйственные районы. При определении последних были сначала выявлены отдельные специальные районы: по системе полеводства, по распространению отдельных полевых культур, по направлению животноводства, и, затем, эти специальные районы были сведены в общие сельско-хозяйственные по совокупности всех важнейших признаков.

1. *Система полеводства*. В Полтавщине наибольшим распространением пользуются две системы полеводства: а) толочная или паровая и б) пестропольная. Первая система больше распространена в северной лесостепной части губернии, в уездах Гадячском, Роменском, Лохвицком, Прилукском и Пирятинском, а вторая—в степных уездах губернии. Таким образом, по системе полеводства губерния делится на два района в широтном направлении.

2. *Полеводство*. Районы полеводства в значительной степени соответствуют указанным выше районам по системе полеводства. В Полтавской губернии сеют рожь, пшеницу, ячмень, гречиху, картофель, подсолнух, табак и травы. Ржаной и овсяной районы охватывают полностью уезды: Гадячский, Роменский, Лохвицкий, Прилукский, Пирятинский и, частично, Золотоношский и Зеньковский. Пшеница и ячмень характерны для южного пестропольного района. Остальные культуры: картофель, табак, подсолнух и травы отчасти дополняют общую картину районов, отчасти же они оттеняют отдельные части последних, выделяя, таким образом, как бы некоторые подрайоны. В общем табак и картофель имеют наибольшее распространение в северном паровом, ржано-овсяном районе, а трава и подсолнух—в пестропольном, пшенично-ячменном районе, но более всего в его юго-восточных уездах, которые, таким образом, получают некоторые дополнительные черты по сравнению с центральными уездами.

3. *Животноводство*. Развитие коневодства, судя по количеству лошадей, приходящихся на единицу посевной площади, убывает по направлению с севера на юг. При этом намечается два района: северный, в составе уже известных нам уездов: Гадячского, Роменского, Лохвицкого, Прилукского и Пирятинского, где на 100 десятин полевой площади приходится от 30 до 40 лошадей, и южный, в составе прочих уездов, с числом лошадей от 18 до 25.

Процент коров в стаде изменяется соответственно по тем же районам: в северном—проц. коров в стаде колеблется от 45 до 47, а в южном от 40 до 44. Те же районы различаются и по интенсивности крупно-рогатого скотоводства, выражающейся величиной процентного отношения молодняка старше одного года к коровам.

По развитию свиноводства, измеряющегося количеством свиней, приходящихся на единицу посевной площади, Полтавщина делится на те же районы, что и по другим видам животноводства. В северном районе на 100 десятин посева приходится от 30 до 47 голов, а в южном—от 20 до 24, при чем невыгодно выделяются уезды Золотоношский и Кременчугский, которые имеют лишь 17-18 голов.

Таким образом, мы видим, что все остальные элементы сельского хозяйства, в общем, располагаются географически по двум группам уездов, образуя два района: северный и южный, придавая при этом некоторый особенный оттенок переходного характера центральным уездам.

Естественно-исторические районы, имеющие, как мы видели, меридианальное направление, пересекаясь горизонтальными линиями, отмечающими районы сельскохозяйственные, образуют как бы сетку, канву, которая служит основной базой окружного районирования губернии. Эта сетка разделила губернию на более или менее однородные массивы, которые осталось увязать живыми нитями с теми хозяйственно-административными центрами, к которым эта однородная масса тяготеет в силу своих культурных, административных и торгово-промышленных интересов. Отсюда вытекает необходимость выяснения районов торгово-промышленного тяготения в связи с значением наиболее важных в указанном отношении населенных пунктов.

Полтавщина является губернией, по преимуществу, сельскохозяйственной; в промышленности преобладает переработка продуктов полеводства. Из 112 милл. пуд. разных грузов, вывезенных в 1913 году из пределов губернии, 100 милл. пуд. падает на сельскохозяйственное сырье и продукты его переработки.

Хлебный грузооборот Полтавщины является, таким образом, одним из главнейших факторов ее экономического развития, а размер и направление этого грузооборота дают картину экономического тяготения отдельных территорий к тем или иным населенным пунктам. Работа по выяснению районов хлебо-торгового тяготения была в Полтавщине проделана на основании специального обследования, произведенного Полтавским Губсоюзом Потребительских Обществ в 1919 г., и дополнена указаниями на районы тяготения в отношении закупки фабрикатов. На основании указанных работ представилось возможным установить и пункты наиболее обширных районов тяготения, которые должны являться центрами округов. При этом был использован обширный опыт кооперации, которая для лучшего обслуживания губернии много потрудились над вопросом организации рациональной сети первичных и районных союзов в связи с наличием транспортных средств и направлением торгово-промышленного тяготения.

Переходя к установлению округов, отметим прежде всего, находящийся на крайнем юго-востоке, Константиноградский уезд, занимающий *Заворсклянскую степь*. Это — мощный земледельческий уезд, выделяющийся по ряду своеобразных особенностей в округ с центром в г. Краснограде. Гранича с губерниями Харьковской и Екатеринославской, означенный округ подчиняет своему влиянию пограничные волости этих губерний, образуя вокруг него род широкого ожерелья.

В *Псельско-Ворсклянском* предстепье территории группируются, главным образом, вокруг наиболее значительного экономического центра — Полтавы. К последней тяготеет не только весь Полтавский уезд, но и значительная часть Зеньковского и Кобелякского уездов. Приблизительно в таком составе и конструирован Полтавский округ.

Сульско-Псельское предстепье делится линией сельскохозяйственных районов на северную и южную части. Первая с присоединением Гадячского уезда образует Роменский округ с центром в Ромнах, вторая образует Лубянский округ. Выбор Лубен, как окружного центра, основан на его удобном географическом положении и культурном значении, чем он превосходит почти равные с ним в экономическом отношении Миргород и Гадяч.

Пирятинско-Золотоношская степь линией сельскохозяйственных районов также делится на две части: северную и южную. Территории северной части группируются около города Прилук, который имеет значительные преимущества перед Пирятином. В районе Золотоношской степи из двух городов — Переяславля и Золотоноши, преимущество за последним. По соседству с Золотоношей не было сколько-нибудь значительных городов, не считая Черкасс, которые конкурировали бы с ним в своем влиянии на окружающую территорию. На севере к Золотоношскому округу отнесена часть Переяславльского уезда. На востоке граница округа простирается до р. Сулы.

Кобелякско-Кременчугская степь образовала округ Кременчугский. Влияние Кременчуга простирается далеко за Кобелякский уезд, приблизительно до р. Ворсклы, а на западе до р. Сулы.

Таким образом, Полтавская губерния по признакам естественно-историческим, сельскохозяйственным и торгово-промышленного тяготения разделилась на 8 следующих

округов: Золотоношский, Прилукский, Кременчугский, Лубянский, Роменский, Полтавский и Красноградский. При установлении волостных районов, старые волости, как общее правило, входили в новый район целиком. При образовании районов имелось в виду соединение местностей, более или менее экономически однородных и тяготеющих к общему волостному центру. Принимались во внимание также населенность и ряд внешних моментов, имеющих существенное значение для удобства административного обслуживания района.

8. Харьковская губерния. В основание деления Харьковской губ. на районы было признано необходимым положить признаки естественно-исторические, культурно-экономические, а также условия сношения, связи и географическое местоположение важнейших населенных пунктов, весьма важных для установления удобной для населения сети административных центров.

Из естественно-исторических признаков были взяты почва, климат и плотность населения. Из экономических признаков в первую очередь были отмечены условия, характер, объем и направление сельско-хозяйственной деятельности населения, затем, распространенность внеземледельческих занятий населения и их влияние на сельское хозяйство. Помимо указанного, было уделено внимание характеристике по отдельным районам промышленности, также условий железнодорожного и водного транспорта и связанного с ними торгового тяготения отдельных пунктов и местностей.

Работа по установлению районов велась в двух направлениях: от уездов к волостям и от волостей к уездам. Изучение губернии в уездном масштабе позволило наметить общий черновой контур будущих округов, а изучение по более дробным волостным единицам дало возможность установить границы районов и вместе с тем уточнить контуры намеченных округов.

По почвенным и климатическим условиям Харьковская губерния делится на две более или менее совпадающих местности: *северо-западную* с черноземом большей мощности, весьма богатой перегноем и с большим количеством осадков (до 500 м. в год), *юго-восточную* с черноземом меньшей мощности с часто встречающимися глинистыми почвами, но с меньшим количеством осадков (до 400 мил. в год). Такое деление губернии соответствует, в общем, и другому ее делению—на *степную* и *лесостепную* части.

В каком бы отношении не изучать Харьковскую губернию, указанные две местности получают резко-отличную характеристику по величине, направлению и интенсивности изучаемых признаков; плотность населения, размер семьи, грамотности и проч. также изменяются по направлению с северо-запада на юго-восток.

Все важнейшие элементы, определяющие уклад и направление сельского хозяйства, как-то: землеобеспеченность и связанное с нею явление аренды, обеспеченность хозяйства посевной площадью, урожайность, пропорция культур, цены на землю и продукты полеводства, доходность от полеводства, обеспеченность хозяйства скотом и проч. также весьма заметно изменяются по указанному направлению, с севера на юг. В первой, северо-западной местности, крестьянское хозяйство характеризуется меньшей землеобеспеченностью, меньшей долей арендованной земли, меньшими размерами посевной площади, но заметно большей урожайностью. В отношении пропорции культур северная местность отличается от южной большими посевами ржи, овса и сахарной свеклы и меньшими посевами пшеницы, ячменя, подсолнуха и бахчевыми, которые весьма характерны для южной местности.

В связи с *большой* плотностью населения на севере, малой землеобеспеченностью хозяйства, большой урожайностью и более высокой доходностью земли цены на последнюю на севере значительно выше, чем на юге. Большим значением пользуются на севере и внеземледельческие промыслы.

Промышленность обнаруживает совершенно отчетливое постепенное падение с северо-запада на юго-восток, если не считать части прежнего Изюмского уезда, отошедшей к Донецкой губернии, а также г. Харькова со своими ближайшими окрестностями,

являющегося крупным промышленным центром Украины, средоточием металлообрабатывающей, химической и текстильной промышленности губернии.

В отношении торговли, на северо-западные уезды падает наибольшая доля торговых оборотов сравнительно с юго-восточными уездами. Главным предметом вывоза северо-западных уездов, где развита промышленность по переработке продуктов сельского хозяйства, являются, преимущественно, сахар, спирт, отчасти мука и крупа, в отличие от юго-восточных уездов, где предметом вывоза служат, преимущественно, хлеб в зерне, скот, мясо и яйца. По ценности сбыта северо-западным уездам принадлежит относительная *большая* доля, чем уездам юго-восточным.

Установив два больших отличия между собою по ряду естественно-исторических и экономических признаков местности, надлежало дальше эти местности разбить на округа по тем признакам, которые допускают более детальную дифференциацию. Естественно-исторические признаки являются мало подвижными и неспособны к такой дифференциации. Крупная промышленность по преимуществу простирает свое влияние на обширный район, и по ее распространению трудно выяснить с полной определенностью те или иные мелкие районы. Наиболее локальное положение занимают признаки сельско-хозяйственные; они являются наиболее дифференцированными и подвижными и способны выделить необходимые районы более мелкого масштаба. То же можно сказать и в отношении признаков торгового тяготения. Поэтому в деле конструирования округов различную роль играли разные признаки, хотя все они в большей или меньшей степени были привлечены к этому делу.

Плотность. По плотности населения указанные выше две местности разбиваются на пять районов: I. Сумско-Лебединский, II. Ахтырско-Богодуховский, III. Валковско-Харьковский, IV. Волчанско-Змиевской и V. Изюмско-Купянский. Они имеют соответственную плотность:

	I	II	III	IV	V
Сельского населения	77	65	79	57	49
Всего населения	92	76	114	62	53

Сельское хозяйство. Сельско-хозяйственные признаки распределяются по территории губернии соответственно плотности населения, выделяя совершенно определенно те же пять основных районов. Изменения основных элементов сельского хозяйства по указанным районам приводим ниже, в сводной форме:

	I	II	III	IV	V
На одно хозяйство приходится земли	5,0	6,7	5,3	8,6	11,2
% площади аренды ко всей площади	9,5	7,2	10,4	12,0	12,3
Средний размер аренды в десятинах в 1913 г.	2,0	2,2	2,6	3,9	4,6
Посевной площади на 1 хозяйство	5,4	5,9	7,1	8,5	10,2
Сбор с 1 дес. 1906—1915 г. ржи	77	73	75	68	51
„ „ „ „ „ яров. пшеницы	66	53	53	51	40
„ „ „ „ „ ячменя	69	62	60	56	48
„ „ „ „ „ овса	78	68	67	61	53
Арендная плата за пользован. озимым посевом	26	20	18	18	16
„ „ „ „ „ яровым посевом	29	22	20	22	20
Пропорция культур: озим. рожь	32	27	27	23	7
„ „ „ „ „ яров. пшеница	3	10	17	19	48
„ „ „ „ „ овес	36	20	19	9	4
„ „ „ „ „ ячмень	11	25	23	33	31
„ „ „ „ „ сахарная свекла	2,9	2,6	0,1	0,7	—
„ „ „ „ „ подсолнух	0,1	0,2	1,6	3,0	3,0
На 10 полных хозяйств приходится голов скота					
„ в переводе на кр.	32	31	30	41	48
Чистый доход посевной десятины	26	20	15	12	7
Стоимость 1 дес. земли (1910 г.)	204	140	130	113	109

В дополнение к приведенному следует отметить, что рассматриваемые здесь величины признаков показаны в поуездном их распространении, откуда и проистекает некоторое неравномерное их течение от одного района к другому. Эта неравномерность значительно сглаживается при распределении признаков по волостным единицам, поэтому границы новых округов спроектированы с изменением прежних уездных границ.

Промышленность. Изучение губернии в промышленном отношении подтверждает наличие вышеуказанных пяти районов, хотя не во всех случаях с полной определенностью. *Сумской* представляет собою район высокого развития свекло-сахарного производства. Ему принадлежит 21 из 31, сахарного завода и 58% всей площади свекловичной культуры; сюда же стекается свекла и от частных плантаторов. *Богодуховский* район представляет продолжение Сумского района, но с более слабо выраженными типическими чертами последнего. *Харьковский* район—наиболее обширный и обнимает область смешанной промышленности с уклоном в сторону металлообрабатывающей и химической. В перспективе—развитие свекло-сахарного производства. *Изюмский* район отличается значительным развитием мукомольной промышленности и отчасти металлообрабатывающей, весьма, однако, расстроившейся за период войны и революции. По своему характеру он приближается к соседнему горнозаводскому району. *Купянский* район—наименее промышленный. Его экономической основой является почти исключительно земледелие.

Торговля. Для характеристики губернии в отношении торговли были использованы данные довоенного времени о числе торговых предприятий, их оборотах, прибыли, числе ярмарок и ярмарочных дней. Весьма заметно по силе указанных признаков выделяются южные уезды: Змиевской, Изюмский и Купянский, а за ними уезды центральные: Валковский, Харьковский и Волчанский. Из северных уездов выделяется Сумской, а за ним Богодуховский и Ахтырский. Во всяком случае значительное совпадение торговых районов с промышленными, сельско-хозяйственными и демографическими безусловно имеет место. Соответственно указанному делению, географически распределяются и цены на главнейшие продукты полеводства. Наиболее высокие цены на рожь, овес и гречиху имеют место в центральной полосе губернии (Харьковском, Валковском и Волчанском уездах); средние цены—в юго-восточной части (Змиевском, Изюмском и Купянском) и низшие цены—в северо-западном углу (Сумской, Лебединский, Ахтырский и Богодуховский уезды). По ценам же на пшеницу, ячмень, просо и подсолнух намечаются те же районы, но с тем отличием, что высшие цены имеют место в северо-западном районе, средние—в центральном и низкие—в юго-восточном. По сбыту продуктов Харьковская губерния может быть разделена на все те же три района, при этом оказывается возможным установить и более дробные участки. Так, северо-западный район выделяет особо, как подрайон, Ахтырский уезд. Центральная часть губернии дает два района: Харьково-Богодуховский и Валковско-Змиевской, наконец, юго-восточная часть выделяет также два района—Валковско-Змиевской и Волчанско-Изюмский; всего, таким образом, по размеру и характеру торговой деятельности, Харьковская губерния разделилась на 6 районов, весьма близко совпадающих с намеченными выше по сельско-хозяйственным признакам 5-ю районами.

На основании всего вышеизложенного, а также данных о торговом тяготении отдельных населенных мест и их грузообороте, были установлены 5 следующих округов: Сумской, Богодуховский, Харьковский, Купянский и Изюмский. Окончательное установление границ указанных округов произведено по соображению с целым рядом обстоятельств внешнего свойства, а главное, удобств сношения населения с центром и прочих условий связи. Выбор окружных центров произведен по их относительному культурному и экономическому значению, аналогично тому, как это было сделано для других губерний.

Деление округов на мелкие волостные районы было произведено, главным образом, на основании различных основных признаков, характеризующих сельско-хозяйственную деятельность населения, торгового тяготения отдельных местностей и населенных пунктов. Значительную роль здесь играли условия сношения и передвижения в пре-

делах установленных районов. По ряду соображений, о которых было сказано при обзоре других губерний, прежние волостные границы ломались лишь в крайних случаях; волости цельными единицами входили в состав новых районов.

9. Черниговская губерния. Как во многих других губерниях, при районировании Черниговщины, тщательному анализу подверглись целый ряд важнейших естественно-исторических и экономических моментов, весьма важных для построения нового административно-территориального деления. Таковыми моментами являлись: почвенные особенности, распределение культур, направление животноводства, средоточие промышленности, плотность населения, его национальный состав, тяготение населения к производственным и торговым пунктам, направление и характер путей сообщения и прочее. При этом выяснилось, что упомянутые моменты при их распределении по территории губернии варьируют с различной силой, а потому не все они и не в одинаковой степени могли быть использованы на разных ступенях административно-территориального деления, окружного и районного.

Население. Переходя к отдельным факторам, могущим быть использованными в целях определения целостных хозяйственно-административных районов, следует прежде всего исключить признак национальный, так как с отходом северных уездов с преобладающим русским населением к Гомельской губернии, население Черниговщины может считаться достаточно однородным по национальному составу.

Иначе обстоит дело с *плотностью* населения. Последняя убывает по направлению от юга к северо-западу. Это обстоятельство было принято во внимание при конструировании новых волостей (районов) и сельсоветов, для которых нормы населенности были приняты более высокие на юге и менее—на северо-западе.

Почва. Черниговщина в отношении ряда естественно-исторических признаков занимает промежуточное положение между степным югом и лесным севером; переходный характер свойственен почти всем природным факторам сельского хозяйства. Так, по губернии проходит граница двух больших областей максимальных осадков в году: северной области с максимальными осадками в июле (до 51—52 сантиметров) и южной—с максимальными осадками в июне; также в отношении господствующих ветров Черниговщина находится на границе двух областей: северной—с господством западных ветров и средней-переходной—с господством восточных и юго-восточных ветров зимой и западных ветров летом. Особенно резко промежуточное положение губернии сказывается в отношении почв: здесь встречаются 3 почвенных зоны. На юге—в уездах Конотопском, Борзенском, Нежинском и Козелецком преобладают черноземные почвы; уезды Глуховский, Сосницкий, Кролевецкий и Черниговский могут быть отнесены к полосе с преобладанием почв суглинистых и лесных; полоса преобладающих супесей и легких песчаных почв охватывает уезды Новгород-Северский, Шостенский, Остерский и часть Городнянского.

Параллельно с изменением преобладающего в каждой полосе почвенного типа изменяются и основные элементы сельско-хозяйственной культуры, к которым относятся распределение угодий, пропорция культур, обеспеченность хозяйства рабочей силой и улучшенным инвентарем, численность и направление животноводства и прочее.

Однако, при всей важности почвенного признака, как показателя объема, силы и направления сельско-хозяйственного производства, использование его в целях окружного районирования оказалось возможным лишь в самых общих и грубых чертах. Детальное изучение распределения этого признака обнаруживает его огромную пестроту, которая, будучи схематизирована, дает 9 более или менее отчетливых районов. Дальнейшая схематизация до пределов округов приводит лишь к характеристике последних, как основных гнезд с преобладанием той или иной почвы, в самых грубых чертах.

Сельское хозяйство. Сельско-хозяйственное районирование губернии дает еще большую пестроту, чем почвенное. В основу сельско-хозяйственного районирования были положены две группы признаков: 1) признаки, характеризующие трудоинтенсивность полеводства, как-то: процент незерновых культур, пара, картофеля, конопли, табаку и господство той или иной яровой зерновой культуры и 2) признаки, характеризующие развитие животноводства, главным образом, плотность разных видов скота по

расчету на единицу сельско-хозяйственной площади. Районирование по указанным признакам дало 10 земледельческих районов и 14 животноводственных, которые, будучи наложены один на другой, привели к установлению 13 сельско-хозяйственных районов. Схематизирование последних дало 6 основных областей:

1. *Южная черноземная область* (Конотопский, Борзенский и Нежинский сельско-хозяйственные районы), характеризующаяся наибольшими посевами овса, табаку и свеклы и малым развитием всех видов скота: коров, овец и свиней. Распаханность значительная; преобладают мелко-посевные хозяйства.

2. *Центральная Козелецко-Остерская область* с преобладанием суглинков и овсяно-льно-бобовыми растениями и такая же мало-скотная, как и предыдущая область.

3. *Северо-западная область* с господством суглинков и отчасти песчаных почв. Это гречневый район, много-коровный, много-овечий и много-свиной. Распаханность средняя. Преобладают средне-посевные группы; развито крахмально-паточное производство.

4. *Центральная область* с лесными, отчасти, песчаными почвами. Это район гречнево-картофельный с довольно заметным развитием коровности и свиноводства.

5. *Северо-восточная область* с господством суглинков и песчаных почв. Район гречнево-конопляный, отчасти картофельный, много-коровный и много-овечий. Распаханность средняя; преобладают крупно-посевные хозяйства.

6. *Приднепровская область*, тянущаяся узкой полосой вдоль Днепра с господством песчаных почв и песков. Район малоземледельческий, гречне-картофельный, много-коровный и мало-свиной.

В лице отмеченных областей мы уже имеем общие весьма грубые и схематизированные будущие округа, которых, соответственно с численностью населения, может быть около пяти. Однако, и по сельско-хозяйственным, как и по почвенным признакам, возможно лишь наметить гнезда более или менее обширных, но без определенных границ, округов. Для установления границ последних рассматриваемые признаки недостаточны.

Промышленность в Черниговщине развита весьма слабо. Несколько выделяются лишь восточные уезды Черниговщины: Н.-Северский, Шостенский, Глуховский и частью Кролевецкий и Сосницкий. Таким образом, признак сосредоточения промышленности при установлении округов мог быть неиспользован лишь частично и, главным образом, в вопросе о выборе того или иного административного центра.

Направление путей и торговое тяготение. В деле установления округов и их границ наибольшее значение приобрело направление путей и торговое тяготение. В отношении своих путей сообщения Черниговщина делится на 4 больших района, в значительной части близко совпадающих с отмеченными выше сельско-хозяйственными областями: 1) *Южная полоса* губернии, занимающая целиком у. у. Конотопский, Борзенский, Нежинский, юг Козелецкого (Бобровицкий район) и южную половину Остерского, обслуживается магистралью М. К. В. ж. д. Этот район включает в свой состав обе южные сельско-хозяйственные области, а также южную часть приднепровской области. 2) *Северо-западный район* в составе Черниговского, северной части Остерского и Козелецкого уездов обслуживается Киево-Гомельским шоссе и р. р. Десной и Днепром. Район этот близко совпадает, за исключением северо-восточной своей части, с северо-западной сельско-хозяйственной областью. 3) *Центральный район*, из Городнянского и Сосницкого уездов, обслуживается участком Либаво-Роменской ж. д. Район этот подавляющей своей частью совпадает с северо-центральной сельско-хозяйственной областью, и, наконец, 4) *Северо-восточный район* в составе уездов Кролевецкого, Глуховского, Шостенского и Н.-Северского обслуживается р. Десной, магистралью Конотоп-Москва и Ново-зыбковским под'ездным путем. Район совпадает с северо-восточной сельско-хозяйственной областью, представляющей также наиболее промышленным районом Черниговщины. Таким образом, характер и удобство путей сообщения и направление торгового тяготения указывают на необходимость образования не менее четырех окружных районов. Три северных района являют собою территории с весьма удобной конфигурацией и с удовлетворяющей численностью населения. Южный же район слишком велик и должен быть разделен на два, с выделением наиболее промышленной восточной части по линии,

проходящей несколько восточнее Борзны-Плиски-Парафильевки. Дальнейшая задача районирования должна заключаться в определении административных центров и окончательной увязке вокруг последних окружных территорий, намеченных по признакам сельско-хозяйственным и торгового тяготения.

В северо-западной области бесспорным окружным центром является Чернигов. Южный район располагает целым рядом центров экономического тяготения. Из других городов наиболее значительными экономическими центрами являются Нежин и Конотоп, которые, естественно, делят огромный южный район, протянувшийся в длину на 180 верст, на две сферы влияния, восточную и западную, вызывая, таким образом, необходимость в установлении двух соответствующих округов—Нежинского и Конотопского.

В восточном районе Черниговщины имеются четыре центра экономического тяготения: Н.-Северск, Кролевец, Глухов и Шостка. Особенно обширными являются районы тяготения первых двух городов: Н.-Северска и Кролевца. Район тяготения к г. Глухову невелик. На юге влияние последнего оспаривается Путивлем. Влияние Шостки еще меньше. Выбирая между Кролевцом и Н.-Северском, следует указать, что Кролевец имеет неблагоприятное географическое положение по отношению к своей области и находится под влиянием Конотопа; Н.-Северск же занимает более центральное положение и находится на пересечении водной и железнодорожной магистрали, а потому его следует предпочесть, как окружный центр. В центральном районе из двух городов—Городни и Сновска—окружным центром надлежит наметить последний, имеющий, как рабочий центр, все шансы на дальнейшее быстрое развитие.

Окончательную границу пяти намеченных округов,—Черниговского, Сновского, Нежинского, Конотопского и Н.-Северского,—возможно было установить лишь после определения границ волостных районов.

При волостном районировании соблюдались следующие условия: 1) В один волостной район об'единялись волости, по возможности, однородные в хозяйственном отношении и природным условиям, связанные общностью тяготения к одному культурно-экономическому центру. 2) При определении районов, волости дробились лишь в самых крайних случаях. В тех случаях, когда оснований к об'единению смежных волостей было недостаточно, последние оставались в существующем виде, если только количество населения в них не на много уклонялось от принятой нормы. 3) Нормы поселенности для волостных районов были приняты на севере от 20 до 25 тысяч человек, а на юге от 25 тыс. и более, соответственно различию плотности населения между севером и югом губернии.

В связи с волостным делением находится и установление самой низшей районной единицы—сельсовета. И при этом делении соблюдалось возможное его хозяйственное единство, и особенно принимались во внимание установившиеся между селениями земельные связи, сложившиеся естественным образом или в результате проведения земельного закона. При этом требовалось, чтобы одно и то же селение не дробилось между отдельными сельсоветами и чтобы при распределении селений между сельсоветами не ломались границы генеральных дач, так как лишь при этом условии образуемые сельсоветы и составляемые ими районы будут иметь твердо обозначенные в натуре границы и территорию.

Выше было указано на переходный характер природных факторов сельского хозяйства Черниговщины, сообщивший этим факторам большое разнообразие и изменчивость. Благодаря этим последним, представлялось возможным использовать географическое распределение этих факторов для обоснования районов *дробного* масштаба, каковыми являются новые волостные территории, правильное и целесообразное конструирование которых должно составлять главнейшую задачу работ по районированию.

Установив границы волостных районов и связав их с окружным центром, тем самым получили точное отграничение и для округов.

Окончательная граница округов дала значительное совпадение с отмеченными выше почвенными и сельско-хозяйственными районами.

В результате районирования были установлены 5 округов с 62 волостными районами.

И. К. ВОЛОГОДЦЕВ и В. Н. КЛЮКОВ.

ОПИСАНИЕ
ГУБЕРНИЙ И ОКРУГОВ.

КРАТКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ГУБЕРНИЙ и ОКРУГОВ УКРАИНЫ.

При составлении кратких описаний губерний Украины и новообразованных округов имелось ввиду лишь оттенить то экономическое содержание, которое послужило основанием для образования новых административно-территориальных единиц. Таким образом, эти описания ни в коем случае не могут рассматриваться, как исчерпывающие экономические характеристики. Для этой цели пришлось бы прежде всего произвести пересчет по новым административным единицам, хотя бы основных статистических сведений. Для составления описаний использованы сырые материалы Губернских Административно-Территориальных Комиссий, хранящиеся в Ц. А.-Т. К. Наркомвнудел. Сведения о площадях и количестве населения почерпнуты из официального сборника Наркомвнудела „Административно-территориальное деление Украины“, причем следует иметь ввиду их весьма малую достоверность. Для пополнения некоторых данных использованы следующие источники: Труды комиссии по электрофикации Украины и работы проф. Д. Ярошевича и проф. П. Фомина.

1. Волынская губерния.

Администра-
тивное устрой-
ство губ. до
районирования
1923 г.

Волынская губерния перед районированием 1923 г. состояла из семи уездов: Овручского, Коростенского, Житомирского, Новоград-Волынского, Изяславльского, Старо-Константиновского и Полонского.

Уезды Полонский и Коростенский образованы в 1921 году: первый—из волостей Овручского и части Житомирского уездов, а второй—из волостей Житомирского и частью Новоград-Волынского и Изяславльского уездов.

Губерния граничит с запада с Польшей—уездами, принадлежавшими раньше Волыни: Ровенским, Острожским и Кременецким, на севере—с Минской губернией, с востока—Радомысльским и Чернобыльским уездами Киевской губернии, с юго-востока—Бердичевским уездом Киевской губернии и на юге—Проскуровским и Летичевским уездами Подольской губернии.

Естественно-
исторические
условия.

Рельеф и почвы. Волынская губерния в отношении рельефа не может быть названа однообразной: в южной части она представляет возвышенность, постепенно спускающуюся в направлении с юго-запада к востоку, к долине реки Днестра, и более быстро и резко понижающуюся к северу, к долине реки Припяти. Возвышенность эта на юге (Ст.-Константиновский уезд) достигает высоты 162½ саж. над уровнем моря и понижается на самой восточной границе губернии до 124 саж.

Южная часть губернии представляет горную степь, частью расчлененную в приречных местах оврагами и балками; изредка же встречаются холмы с отлогими склонами. Почвы этой полосы губернии залегают на лессе.

Почвами лессового плато вообще являются черноземовидные и лесные суглинки и частью деградированные черноземы и средне-русские черноземы.

К северу от лессового плато, в западной части губернии, лежит, так называемая, зандровая полоса. Здесь тянутся на больших расстояниях песчаные низины, совершенно отсутствуют овраги и балки и лишь изредка встречаются небольшие высоты. Подпочва в этой полосе состоит из суглинков, кристаллических горных пород и разно-

образных продуктов их выветривания; почвы же по большей части болотные, иногда с подзолом, торфяные или песчаные.

В восточной части губернии зандровая область сменяется конечно-моренным и моренным ландшафтом. Подпочвами в пределах конечной морены являются суглинки; почвы здесь весьма разнообразны.

Занимая незначительное пространство, конечно-моренная область не имеет большого значения, уступая место чисто моренному ландшафту, характеризующемуся слабо-волнистым рельефом, округленными холмами и широкими впадинами между ними.

Подпочвы моренной области состоят из чисто сыпучего желтого песка и нередко суглинков, а также и кристаллических пород.

Климат. Климат во всех областях одинаков, а если и есть небольшие отличия в отношении атмосферного давления и напряжения и количества осадков, то они мало заметны и неучитываемы, поэтому нижеприводимые данные наблюдений для г. Житомира можно распространить на всю губернию.

Средняя температура за год определяется в 7,2 градуса, причем она за 18 лет колебалась от 6,0 градусов в 1902 году, до 8,2 градусов в 1903 и 1909 годах.

Население и населенные пункты. В Волынской губернии всего насчитывается 2489 населенных пунктов, в том числе городов—7.

Наибольшим количеством селений и в них дворов отличаются южные уезды, что объясняется их природными условиями; северная часть губернии представляет из себя большие лесные пространства и болота и потому является мало населенной.

Крупных селений в Волынской губ. очень мало: селений свыше 300 дворов— всего 9%, селений до 100 дворов—более половины, от 100 до 200—24%, и свыше 200—12%. Селения до 100 дворов преобладают в уездах: Овручском, Коростенском, Житомирском, Н.-Волынском и Полонском, составляя здесь около двух третей всех селений.

В Волынской губернии всего населения 1.843 тыс. душ, в том числе городского 168 тыс. душ и сельского—1675 тыс. душ.

Плотность населения в уездах не одинакова: в северных уездах—Овручском и Коростенском—она ниже средней плотности по губернии на 35%; в южных же уездах, как например, Полонском и Старо-Константиновском, плотность значительно выше, а именно на 42%.

Сельское хозяйство. По видам главных угодий губерния может быть разбита на 3 района: на севере—лесо-пахотно-луговой, в южной половине—пахотно-луго-лесной и как переходный между этими двумя районами—пахотно-лесо-луговой.

Первый район охватывает почти весь Овручский уезд и северо-западную часть Коростенского и Новоград-Волынского, второй—Старо-Константиновский уезд и часть Изяславльского и Полонского и, наконец, промежуточный район расположен в Житомирском уезде, Новоград-Волынском и частью в остальных уездах.

Соотношение главных угодий в этих районах обрисовывается следующей таблицей:

	Усадьба	Пашня	Сенокос	Лес
Лесо-пахотно-луговой	1,5%	23,6%	13,5%	55,9%
Пахотно-лесо-луговой	4,6 „	51,7 „	13,3 „	25,8 „
Пахотно-луго-лесной	5,4 „	68,5 „	13,6 „	7,2 „

Таким образом, по составу угодий губерния делится на две половины: северную—с преобладающим лесным хозяйством и на южную—с полевым хозяйством.

На основании естественно-исторических, экономических и хозяйственных особенностей, всю Волынь можно разделить на три сельско-хозяйственных района, описание которых дается в предшествующей статье М. Б. Гуревича в обзоре районирования губерний.

Полеводство. По преобладанию главнейших полевых культур, не считая ржи, губерния делится на самостоятельные районы. Так, северные, Овручский и Коростенский, уезды можно характеризовать, как ржано-гречишный район. Остальные уезды губернии,

особенно центральные уезды—Изяславльский и Новоград-Волынский, а также юго-восточный Житомирский уезд—составляют овсяный район, южнее же—Полонский и Старо-Константиновский уезды относятся к ржано-овсяному району.

В Изяславльском, Полонском и Старо-Константиновском уездах наблюдается значительное распространение ячменя.

Садоводство. По своему экономическому и культурному значению все волынские сады можно подразделить на три группы, причем первое место в этом отношении занимают сады бывшего нетрудового владения, которые насаждались в своем большинстве по определенному плану и обслуживались более аккуратно.

Второе место занимают сады колонистские, принадлежащие чехам и немцам.

Крестьянские сады по своему состоянию занимают третье место. До войны Волынская губерния занимала садовой площади приблизительно до 20.000 десятин.

Главной породой плодовых деревьев на Волыни являются яблоня и груша.

Огородничество. Огородничество в губернии широко развито. В 1922 году огородная посевная площадь губернии достигала 25.239 десятин.

Наиболее развитыми огородными районами являются: в Житомирском уезде—пригородное огородничество вблизи города Житомира, по другим уездам огородничество теснится, главным образом, вблизи крупных центров—уездных городов и более или менее торговых местечек.

В других местностях оно развито слабо и ведется в размерах, необходимых для получения овощей для своего потребления.

Хмелеводство. Хмелеводство занимало раньше до 4 т. дес.; к настоящему времени сохранилось плантаций в полной исправности—действующих около 200 дес. и плантаций полуразрушенных, т. е. с уничтоженными насаждениями, но с сохранившимися оборудованием и инвентарем, до 1.800 десятин.

Хмелеводство развито преимущественно в южной и юго-восточной части губернии.

Животноводство. За последнее время главное внимание населения было сосредоточено на добывании хлеба и на полеводстве, животноводство же находилось как бы в подчиненном положении. Скотоводство находится в состоянии 1916 г., когда ему был нанесен большой вред, благодаря войне и эвакуациям. Пока замечаются изменения в численности отдельных видов рогатого скота: значительно увеличилось число волов (почти 50%) и значительно уменьшилось число коров, а особенно молодняка 1—1½ года и телят.

В 1922 г. в губернии было волов 36.830, коров 303.701, нетелей, бычков и телят 282.949, свиней и поросят 388.246.

Пчеловодство. До войны волынское пчеловодство в количественном отношении занимало в России четвертое место. В экономической жизни губернии эта доходная отрасль, в которой было занято до 20.000 рабочих рук, имела значительное влияние на благосостояние губернии. Всего на Волыни насчитывалось до 300.000 пчелиных семей, от коих получалось ежегодно свыше 200.000 пуд. меда и около 500 п. воска. В период войны и революции пчеловодство сократилось на 50—60 процентов. По данным обследования 1921 г. в губернии насчитывалось 7.140 пасек (в 1138 селениях) с 63.243 ульями.

Промышленность и торговля. В пределах современной Волынской губернии к началу революции насчитывалось 1.757 промышленных предприятий, занятых: 1) обработкой пищев. и вкусов. веществ—1.228; 2) живот. продуктов—261; 3) механич. обработкой дерева—119; 4) обработкой минеральн. веществ и хим. произв.—75; 5) обработкой металла—17; 6) писчебумажных и полиграфич. произв.—48; 7) обработкой волокнистых веществ—9.

Предприятиями из первой группы являются мукомольные мельницы, которых в губернии насчитывалось 1.104. Подавляющее большинство мельниц относится к разряду мелко-промышленных, которые, главным образом, перемалывают зерно, привозимое сельским населением для собственного потребления.

Второе место после мукомольной промышленности в Волынской губернии занимало винокурение. К моменту революции в губернии было 65 винокуренных заводов. Из этих

заводов в настоящее время действуют только три: в Изяславльском, Полонском и Житомирском уездах.

Самой крупной для Волыни промышленностью можно назвать свекло-сахарную. Сахарные заводы находятся в южной части Житомирского уезда, в Изяславльском, Полонском и Ст.-Константиновском. Площадь, засеваемая свекловицей, прежде приближалась к 20.000 десятин, в настоящее же время она значительно понизилась.

Из второй группы производств нужно отметить кожевенную промышленность. В губернии имелось 256 кожевенных заводов. Почти все заводы представляют из себя мелкие предприятия с весьма незначительным применением наемного труда. Лишь только один завод в Романове, Полонского уезда, можно считать за более или менее крупное предприятие.

Далее нужно отметить имеющую большое значение для Волыни лесную промышленность. В губернии к 1917 году было 78 лесопильных заводов, из которых $\frac{2}{3}$ заводов находились в северных уездах губернии.

Из крупных производств обращают на себя внимание предприятия по обработке минеральных веществ. Это фарфоровые, стеклянные и фаянсовые заводы. Первых насчитывается 10, вторых 15 и последних 2. Находятся они в 4 уездах: Коростенском 6, Н.-Волынском 8, Житомирском 5, Изяславльском 1 и Полонском 7. Из всех этих заводов в настоящее время действуют 5.

Остальные виды промышленности в губернии весьма незначительны. Можно отметить существование 8 бумажных фабрик в Н.-Волынском, Изяславльском и Полонском уездах, из которых с значительной производительностью являются фабрики: Понинковская Полонского уезда и Дитятковская в Изяславльском уезде. Кроме бумажных фабрик, имеются 7 суконных: одна в Н.-Волынском, одна в Житомирском и 5 в Изяславльском. Производство этих фабрик, за исключением Славутской в Изяславльском уезде, весьма незначительно. Фабрики вырабатывают, главным образом, сукно низшего сорта крестьянского типа.

Волынская губерния имеет 75 торговых пунктов в виде ярмарок с 1080 торговыми днями в году. Торговыми пунктами, главным образом, служат местечки с более или менее значительным населением.

Торговые пункты могут быть разделены на 2 категории: одни из них являются местом купли продажи и в то же время распределителями среди местного населения поступающих извне сельскохозяйственных продуктов, главным образом, хлеба в зерне и муки, другие, кроме указанной выше роли, имеют значение экспорта. В первую категорию относятся пункты северных уездов—Овручского и Коростенского, которые всегда требуют ввоза хлеба; рынки второй категории расположены в средней полосе и на юге губернии и направляют избытки хлеба в северо-западные области бывшей России и за границу.

В отношении торговли первое место принадлежит Житомирскому уезду, второе—Н.-Волынскому, затем Ст.-Константиновскому, Овручскому и Изяславльскому.

На основании данных 1911 г. грузооборот железнодорожных станций, расположенных в современных границах Волынской губернии и станций других губерний, к которым наблюдается экономическое тяготение губернии, определяется в 84170 тыс. пудов, из которых на отправление падает 55143 тысячи или 65,5%, а на прибытие—29,027 тысяч пудов или 34,5%. Так как в губернии, главным образом, развита промышленность: зерновая, винокуренная, сахарная, лесная, кожевенная и фарфоро-фаянсовая, то важно отметить, какое место они занимают в грузообороте.

Из общей суммы грузооборота около 30% падает на отправки:

Хлебных грузов—8160 т.	9,7%	Спирта.	235 т.	0,3%
Сахара	3022 т.	Леса	12859 т.	15,2%
Фарфора, фаянса, стекла—682 т.	0,8%	Кожи	49 т.	0,1%

Как видно из приведенных цифр, в отправлении преобладает лес, хлебные продукты и сахар.

Если рассматривать отправление как отдельную операцию, то оказывается, что перечисленные выше товары по отношению к общему количеству отправляемых грузов составляют 45,3%, а именно: хлебные—14,8, спирт 0,4, сахар 5,5, лес 23,3, фарфор, фаянс, стекло 1,2, кожа 0,1. И здесь, как и в общем грузообороте, лесные материалы, хлебные продукты и сахар занимают первое место.

Условия связи. *Почта, телеграф, телефон.* Все уездные города связаны телеграфным сообщением с г. Житомиром. В настоящее время в губернии действуют 49 почтово-телеграфных отделений, 13 почтовых отделений и 13 вспомогательных почтовых пунктов. Значительно населенные пункты, имеющие торговое и административное значение, в большинстве случаев, имеют почтово-телеграфное или почтовое сообщение.

Конечно, это число почтово-телеграфных пунктов является недостаточным для обслуживания обширной территории губернии, заключающей в себе 2489 населенных пунктов, при чем на 1 пункт приходится 33 селения, или 373 кв. версты. Особенно резко обнаруживается недостаточность почтовой связи по отдельным уездам. На 1 пункт приходится селений и кв. верст: в Овручском уезде селений 49, кв. в. 602; в Коростенском—с. 38, кв. в. 735, Н.-Волынском—с. 61, кв. в. 624; Житомирском с.—27, кв. в. 260; Изяславльском—с. 23, кв. в. 276; Полонском—с. 42, кв. в. 317; Ст.-Константиновском—с. 18, кв. в. 214; по губернии—с. 33, кв. в. 373.

Пути сообщения. Волынская губерния обеспечена путями сообщения, рельсовыми и шоссейными. На севере она перерезана Киево-Ковельской жел. дорогой, протяжением 100 верст. Дорога эта обслуживает Коростенский уезд. Восточная часть губернии обслуживается частью Подольской и Житомирской дорог, пролегающих через Житомирский, Коростенский и Овручский уезды; средняя и юго-западная часть обслуживаются Подольской дорогой, которая проходит через Н.-Волынский, Изяславльский, Старо-Константиновский уезды; с юга на северо-запад через уезды: Житомирский, Полонский и Изяславльский пролегает Киево-Брестский путь; через Изяславльский и через северо-западную часть Ст.-Константиновского уездов проходит железная дорога Шепетовка—Тарнополь; кроме того, на севере, в местах лесных разработок, в Овручском, Коростенском и Н.-Волынском уездах, имеется сеть под'ездных путей к линии Киев—Ковель, протяжением 145 верст.

Общее протяжение жел. дорог в пределах Волынской губернии, за исключением под'ездных путей, равно 732 верстам. По всем железным дорогам имеется 67 станций разного значения по грузообороту.

Кроме вышеуказанных путей, в направлении Житомир—Н.-Волынск, проходит незаконченный постройкой железнодорожный путь Гришино—Ровно.

Из шоссейных путей, имеющих значение, отмечаются Брестское шоссе, пересекающее Житомирский и Н.-Волынский уезды и шоссе Житомир—Бердичев.

На основании выше указанных данных губерния поделена на три округа: Коростенский, Житомирский и Шепетовский, описание которых помещено ниже.

1. Коростенский округ. Центром округа является Коростень, отстоящий от губернского центра в 73 верстах; в него входит 21 волость прежнего деления, из которых образовано 11 районов.

При образовании районов в этом округе пришлось раздробить четыре волости, которые вошли частями в шесть районов. Общее число населенных пунктов в округе 800, общее же пространство округа достигает 11.113 кв. верст; наименьшим по пространству районом нужно признать Барашевский в 403,7 кв. верст, наибольшим Олевский— в 2926,3 кв. верст, среднее же пространство районов равняется 1010,3 кв. верст. Плотность населения на одну кв. версту достигает в среднем 38 душ, но по отдельным районам отклонение от средней весьма значительно, так, например, в Олевском районе приходится на кв. версту 15 душ. По мере приближения районов к востоку, плотность эта увеличивается, достигая в Кутузовском районе 86 душ. Соответственно обширности территории Коростенского округа уменьшается и количество населенных пунктов; здесь приходится всего лишь 7 населенных пунктов на 100 кв. верст, тогда как в других округах, обладающих меньшей территорией, оно более значительно; так, например, в

Житомирском—11 и Шепетовском—9. При сравнении количества населенных пунктов, приходящихся на одну административную единицу прежнего и нового административного деления, оказывается, что прежде на 1 волость приходилось 38 пунктов, теперь же на район 73. Среднее расстояние района до окружного центра в Коростенском округе приближается к 48 верстам, в общем же оно колеблется между 40 - 60 верстами; исключение составляет Олевский район, отстоящий в 75 верстах и Лугинский—25 верстах.

Среднее число жителей на административную единицу (район—волость) при прежнем делении приходилось 20.247, а при новом—38.653. Наиболее населенным районом нужно признать Овручский, в котором, не считая оставшегося за цитатом г. Овруча, насчитывается 45.803 души населения; остальные районы с населением не менее 29.000 душ.

Число сельсоветов в округе было 582, теперь же образовано 243, с населением 1.750 душ на 1 сельсовет, тогда как раньше населения на 1 сельсовет, в среднем, приходилось 731 душ. Конечно, не все сельсоветы имеют определенную норму населения; встречаются сельсоветы с отклонениями от нормы в сторону уменьшения и в сторону увеличения, колебания в этом случае выражаются в цифрах от 472 до 6659. Среднее расстояние сельсовета до районного центра достигает 15,8 верст. При образовании районов обращено внимание на то, чтобы центральными пунктами их были местности, имеющие значение как в культурном, так и в экономическом отношениях. В этом случае учитывалось, чтобы центральным пунктом района были местности, имеющие торговое значение, промышленность, почтовую связь, школы, больницы и ветеринарные пункты, а также удобство путей сообщения.

Общая площадь удобной земли в округе 1.064.344 дес., из которых под усадьбой—2%, пашней—34%, сенокосом—14%, лесом—44%. На 100 душ населения приходится удобной земли 250 дес., посева 40 дес.

Торговых пунктов в округе 18 с 195 торговыми днями в году.

Крупных промышленных предприятий 32, из них: стекольных заводов—2, фарфоровых—1, лесопильных—12, суконных фабрик—2, винокуренных заводов—11, пивоваренных заводов—3, паровых мельниц—1.

2. *Житомирский округ.* Центром округа является г. Житомир; в него входит 29 волостей, из которых образовано 14 районов.

При образовании районов пришлось раздробить 5 волостей, которые вошли частями в 7 районов. Общее количество населенных пунктов в округе—971, общее пространство 8590,3 кв. вер.

Наименьшим по пространству районом считается Солотвинский в 395,3 кв. версты и значительным—Нов.-Волынский в 746,9 кв. верст. Среднее пространство районов равняется 613,6 кв. верст, почти менее на две пятых против Коростенского округа. Плотность населения на одну кв. версту—73 души, или в два раза больше чем в Коростенском округе.

По отдельным же районам плотность населения колеблется от 51 до 95. Наименьшая плотность наблюдается в Городницком, Пищевском и Барановском районах, в которых она колеблется между 51—56. Вообще, по мере приближения к югу и востоку районы обладают большей плотностью. Количество населенных пунктов в Житомирском округе на 100 кв. верст равняется 11, или более на четыре пункта против Коростенского округа, что объясняется здесь колониями и хуторским хозяйством. При сравнении количества населенных пунктов, приходящихся на одну административную единицу прежнего и нового деления, оказывается—прежде на 1 волость приходилось 33 пункта, теперь же—69. Среднее расстояние района до окружного центра приближается здесь к 58 верстам. Наиболее отдаленными от окружного центра являются: Городницкий, Пищевский, Новоград-Волынский и Барановский районы. Среднее число жителей на административную единицу при прежнем делении приходилось 21584, при новом—44711. Наиболее населенным районом нужно признать Любарский район, в котором насчитывается 57492 души населения, в остальных районах насчитывается не меньше 31000 душ. Сельсоветов в Житомирском округе было 736, теперь—344 с населением 1820 душ на 1 сельсовет; раньше же на 1 сельсовет приходилось 850 душ; так же, как и в

Коростенском округе, здесь встречаются отклонения от нормы в сторону увеличения и уменьшения. Среднее расстояние сельсовета до районного центра достигает 13,4.

Общая площадь удобной земли в округе 850509 дес., из которых под усадьбой—5%, пашней—53%, сенокосом—15%, лесом—23%. На 100 душ населения приходится удобной—136 дес., посева—46 дес.

Торговых пунктов в округе 31 с 450 торговыми днями в году.

Крупных промышленных предприятий—73; из них: винокуренных заводов—21, пивоваренных—6, сахарных—2, крупных мельниц—9, кож. заводов—7, суконных—3, бумажно-картонажных фабрик—1, фарфоровых—3, фаянсовых—1, стекольных—7, лесопильных—13.

3. *Шепетовский округ.* Центром округа является Шепетовка, отстоящая от губернского центра в 158 верстах; в него входит 43 волости прежнего деления, из которых образовано 14 районов.

Общее число населенных пунктов в округе 701. Пространство округа равняется 8029,5 кв. верст. По своему пространству Шепетовский округ равен Житомирскому. Средняя величина района 573,5 верст—менее средней по губернии на 237,6 верст. Наиболее обширными районами являются Старо-Константиновский и Полонский. При образовании этих районов имелось в виду то, что они при таком пространстве будут достаточно обслуживаемы местными силами, которые здесь выявились за революционный период. Плотность населения в этом округе на одну кв. версту равняется 73 душам и почти одинакова во всех районах; исключение составляют Аннопольский, Славутский и Плужанский районы, где она колеблется между 58—60 д. Населенных пунктов на 100 кв. верст здесь приходится 9, что объясняется преобладанием в округе селений с более значительной населенностью, чем это наблюдается в остальных округах. При прежнем административном делении на одну волость приходилось 16 пунктов, а теперь на район 50 пунктов. Среднее расстояние района до окружного центра достигает 40 верст; расстояние это ниже, чем в остальных двух округах. В среднем, жителей на административную единицу приходилось: при прежнем делении 13.700, а при новом делении—42.079. По значительной населенности обращает на себя внимание Старо-Константиновский район, в котором насчитывается свыше 65000 жителей, и Полонский—с 67000 жителей. Менее населенными нужно признать Берездовский и Славутский районы, но и здесь населенность превышает, хотя и незначительно, установленную для районов норму. Число сельсоветов было 631, теперь же образовано 319; таким образом, сельсоветы сокращены на половину; на один сельсовет в настоящее время приходится населения 1847, а раньше приходилось 934. Как видно, число жителей на 1 сельсовет увеличилось против прежнего почти в два раза и приблизилось к губернской средней (1811). Касаясь расстояния сельсоветов до районного центра, нужно отметить, что оно равняется 36 верстам, понижаясь от средней по губернии на 15 верст.

Общая площадь удобной земли в округе—798.153 дес., из которых под усадьбой—6%, пашней—66%, сенокосом—11%, лесом—14%. На 100 душ населения приходится удобной—135 д., посева 52 д.

Торговых пунктов в округе 24 с 411 торговыми днями в году.

Крупных промышленных предприятий—50, из них: суконных фабрик—4, винокуренных заводов—19, лесопильных—8, бумажно-картонажных фабрик—3, фаянсовых и фарфоровых заводов—2, пивоваренных—3, сахарных—5 и крупных мельниц—6.

2. Донецкая губерния.

Административное устройство губернии до районирования 1923 г.

Донецкая губерния сформирована в 1920 году из частей Екатеринославской, Харьковской губернии и Области Войска Донского, и находилась до последней реформы в состоянии непрерывного переформирования, как в отношении числа уездов, так и волостей.

К концу 1922 года оставалось 8 уездов: Бахмутский, Луганский, Мариупольский, Славянский, Старобельский, Таганрогский, Шахтинский и Юзовский. По последнему административно-территориальному делению образовалось 7 округов, сохранивших названия прежних уездов, кроме Славянского уезда, который распределился между Харьковской губернией и Бахмутским округом.

Границы и пути сообщения.

Донецкая губерния граничит на западе с Екатеринославской губернией, на севере—с Харьковской и Воронежской, на востоке—с Донской областью и на юге примыкает к Азовскому морю. Сеть железнодорожных путей, как магистральных, так и под'ездных, очень разветвленная и густая на территории всей губернии, кроме Старобельского округа, связывает Донбасс по всем направлениям, как внутри губернии, так и с внешним миром.

Естественно-исторические условия.

Донецкая губерния представляет из себя низкую горную страну, через которую в трех главных направлениях проходит сеть довольно значительных холмов. С запада на юго-восток, вдоль правого берега реки Северного Донца, тянется Донецкий кряж, постепенно понижающийся к берегам Азовского моря, переходя в типичную степь, характер которой лишь несколько нарушается на побережье Азовского моря, так наз. Мариупольско-Бердянским плоскогорьем. В северо-западной своей части Донецкий кряж делится на две ветви, охватывающие Бахмутскую котловину; юго-восточная оконечность кряжа также разветвляется, обнимая Грушевскую (антрацитовую) котловину. Северная часть губернии представляет собою почти сплошную равнину с постепенным уклоном к югу, пересекающуюся несколькими медленно текущими реками. По характеру рельефа и строению почв эта часть губернии обособлена от средней возвышенной части.

Орошается губерния Северным Донцом с притоками: Луганью, Бахмуткой, Кривым Торцом и другими, а также реками Гнилушей, Быком, Волчьей. В Азовское море непосредственно впадают небольшие реки: Молочная, Кальмиус, Миус и целый ряд других более мелких.

По своим естественно-историческим условиям Донецкая губерния делится на 3 полосы: северную-задонецкую, центральную и южную-приморскую. В общем, преобладающие почвы черноземные. Почвенные отличия отмеченных полос изложены выше в статье проф. Гуревича.

Замечательной особенностью Донецкой губернии, или вернее всего Донецкого бассейна, является почти неисчерпаемое богатство ископаемыми, главным образом, каменным углем. Площадь каменноугольных отложений Донбасса исчисляется приблизительно в 20.000 кв. верст, и проходит широкой полосой по центральной части губернии протяжением с запада на восток около 300 верст. После углей среди ископаемых в губернии видное место занимает каменная соль в Славянско-Бахмутской котловине, запасы которой исчисляются больше чем в 22 миллиарда пуд. Кроме того, имеются ртутные месторождения, железная руда, мел, аспидный сланец, известняк, каолин, охра, граниты, сиениты, гнейсы, порфиры и т. д.

Климат Донецкой губернии континентальный с преобладанием восточных ветров, так называемых, суховеев, причиняющих неисчислимый вред сельскому хозяйству пере-

носом масс черноземной пыли, часто вместе с посевами. Сухость климата обуславливается, главным образом, этими ветрами и неравномерным распределением осадков по временам года. Среднее количество осадков по губернии 430 м.м., что при прочих благоприятных условиях можно было бы считать достаточным. Средняя годовая температура в Луганске $+ 8$ градусов по Ц. К особенностям климата, также очень неблагоприятным для земледелия, следует отнести майские, июньские, а также сентябрьские заморозки—„утренники“, повторяющиеся из года в год. Эти типичные особенности климата губернии смягчаются в прибрежной полосе, а также на северных склонах Донецкого кряжа, т. е. на территории бывш. Старобельского и северной части Славянского уездов.

Пространство и население. Площадь губернии (по данным Ц. А.-Т. К. Наркомвнудел) в новых административно-территориальных границах исчислена в 50.174 кв. версты (площадь каждого округа будет указана в описаниях округов). Количество всего населения по тем же данным—3.248 тыс. душ обоего пола.

В материалах по районированию губернии указано несколько меньшее количество населения, приблизительно 2.978 тыс. душ обоего пола, причем сельское население составляет 72,6%, а городское и фабрично-заводское 27,4%. Сведения в абсолютных числах о населении Донецкой губ. имеют лишь приблизительное значение, ввиду несовершенства имеющихся материалов и подвижности границ губернии до последнего времени.

Данные переписи 1897 г. о национальном составе населения всей губернии свидетельствуют о преобладании украинцев—62,2%, затем идут великороссы—26,3%, остальное население довольно пестрого состава, что объясняется историей колонизации этого края. Имеются довольно компактные группы немцев-колонистов, греков по побережью Азовского моря. В городах, а также среди рудничного населения, преобладают великороссы, особенно много последних в Бахмутском, Юзовском и Луганском округах. Основным ядром населения все же являются украинцы—потомки запорожских и днепровских казаков.

Сельское хозяйство. Несмотря на выдающееся промышленное значение губернии не только на Украине, но и на территории всего Союза Советских Республик, значение сельского хозяйства было до сих пор и еще долгое время будет очень велико. Это следует из очень еще высокого процента сельского населения, занимающегося земледелием и из естественно-исторических условий (почвенных и климатических) в общем допускающих, при известной степени риска, развитие сельского хозяйства. Общая площадь земли в Донецкой губернии исчисляется в 5.879,8 тыс. дес., в том числе 90,8 проц. удобной и 9,2 проц. неудобной. Удобная земля по угодьям распределяется в процентах ко всей земле следующим образом: пашня—74,9 проц.; выгоны и сенокосы—6,8 проц.; усадьба 3,0 проц.; лес и кустарник—2,6 проц., прочих и нераспределенных 3,5 проц. Как видим, площадь распашки очень велика, остальные угодья имеют второстепенное значение. Лес более или менее сплошными массами встречается лишь на севере губернии, в центральной полосе произрастает только по балкам и оврагам, в южной полосе исключительно искусственного происхождения.

Система хозяйства зерновая; в полеводстве царит бессистемное пестрополье, плодородие почвы восстанавливается толокой, изредка культурой пара и залежами. На 100 десятин пашни в 1922 г. приходилось: посевов 75,1, пара и толоки 19,6, косимой залежи 5,3. Количество хозяйств в губернии по данным весеннего опроса 1922 г.—400,7 тыс.; средний размер семьи по всем посевным группам 6,2 чел. Посевная площадь по сравнению с 1916 г. сильно уменьшилась и изменилась качественно в сторону увеличения менее ценных культур за счет более ценных. В 1916 году преобладающее значение имели яровая пшеница и ячмень, в 1922 г. значение этих культур в посевной площади уменьшается почти вдвое, а на их место выдвигаются: озимая рожь, просо, подсолнух, кукуруза. Значительное распространение имеет в губернии бахчеводство.

Средняя урожайность в пудах с десятины главных полевых культур за период 1905—1914 г.: озимая рожь 35,9, озимая пшеница 39,2, яровая пшеница 34,5, ячмень 44,4.

Скотоводство. Скотоводство по сравнению с 1916 г. испытало, наряду с другими отраслями сельского хозяйства, глубокий кризис, который выразился как в количественном уменьшении стада, так и в изменении его состава.

Особенно катастрофическое уменьшение и изменение в составе стада дал 1922 г., следующий за голодным. Значительно уменьшилось количество лошадей и почти исчезли свиньи. В 1916 г. лошади составляли в стаде 21,1%, свиньи 14,5%. В 1922 г. лошади—11,3%, свиньи—3,8%. Весной 1922 г. число хозяйств без рабочего скота составляло 30,5% общего количества посевных хозяйств, хозяйств без коров 23,3%, хозяйств без всякого скота 13,3%. Особенно пострадали южные округа: Таганрогский и Мариупольский. На 100 хозяйств приходится 50 рабочих лошадей, 32 коровы. Таким образом, сельское хозяйство губернии пережило тяжелый кризис в результате войн, разрухи и, наконец, голода.

Промышленность. Поскольку вся промышленность до сих пор опирается на уголь—Донецкий бассейн, административно-объединенный в Донецкую губернию, является основой всей промышленной жизни не только Украины, но всего юга России, промышленность которого выросла на каменном угле и антраците Донбасса. С прекращением же ввоза минерального топлива из заграницы с началом войны значение Донбасса распространяется на всю Россию.

Каменноугольная и антрацитная промышленность. Общий запас углей Донецкого бассейна исчисляется профессором Лутугиным в 3,652 миллиарда пудов, причем ископаемые угли бассейна по своему составу весьма разнообразны; в нем имеются все типы углей (по классификац. Грюнера), начиная от длинн опламенных с содержанием 50% летучих веществ в северо-западной части губернии и кончая антрацитами в юго-восточной части. До войны Донбасс давал свыше $\frac{2}{3}$ всей добычи угля в России. В 1913 г. добыча каменного угля и антрацита составила 1543 мил. пудов или 70,7 проц. всей продукции России. Из общей добычи на каменный уголь приходилось 81,0 проц. и антрацит 19,0 проц. Из общей же массы добытого каменного угля (не считая антрацита) на долю коксующихся углей приходилось 57,0%. Война вызвала даже повышение добычи, правда путем увеличения числа рабочих при значительном падении производительности труда, но как бы то ни было, в 1916 году добыча достигла рекордной цифры—1751 мил. пудов, после чего следует неуклонное падение до 1920 года, добыча которого составляет 18,2% добычи 1913 года. Особенно интенсивный рост каменноугольной промышленности наблюдается с 90-х годов прошлого столетия. За период 1893—1913 г. добыча минерального топлива в Донбассе возрасла в $6\frac{1}{2}$ раз, тогда как в других районах России увеличилась всего в 3 раза. Начала же развиваться каменноугольная промышленность в 60-х годах параллельно росту железнодорожного-строительства на юге России. В лице жел. дорог она получила главного потребителя и транспортное средство для снабжения другого потребителя—металлургических заводов. Наряду с этими основными потребителями донецкого минерального топлива в пределах юга России за последнее десятилетие перед войной наметился интенсивный процесс завоевания рынков средней России и Поволжья. С увеличением добычи усиливается процесс концентрации промышленности и, наконец, синдицирование ее. В 1906 г. образовался синдикат „Продуголь“, объединивший рудники с годовой добычей, составляющей в 1-й же год его образования 44,8 проц. общей добычи бассейна, а в последующие годы дошедший до 65,0 проц. (1910 г.). Доминирующую роль в каменноугольной промышленности играл иностранный капитал, главным образом французский и бельгийский. В этой отрасли промышленности иностранные капиталы составляли приблизительно 70,0% всего капитала.

Коксо-бензольная промышленность. Наряду с получением каменного угля в сыром виде, крупную роль играет производство кокса для нужд металлургической промышленности. При коксовании получают, так называемые, побочные продукты коксового производства: каменноугольная смола, аммиачная вода, сернокислый аммиак, нашатырный спирт и сырой бензол—продукты чрезвычайной ценности для химической промышленности. До начала мировой войны улавливание этих побочных продуктов произ-

водилось в самых ограниченных размерах, и только с начала войны стала усиленно практиковаться утилизация их. В 1916 г. из 370 мил. пудов угля, употребленного на кокс 140 мил. пудов. выжигалось в печах с рекуперацией.

Металлургическая промышленность. Относительная близость Керченского и Криворожского месторождений железной руды при наличии углей, дающих превосходный кокс, благоприятствовала развитию металлургической промышленности. Производство чугуна достигает рекордной высоты в 1913 г. Из общего числа 18 доменных заводов юга России на территории современной Донецкой губернии находится 13. Выплавка чугуна этих 13 заводов в 1913 году равнялась 133,3 мил. пудов, что составляет 47,1% всего количества чугуна, произведенного в России. Все эти заводы построены до 1900 г. В этой отрасли промышленности большая часть вложенных капиталов также иностранного происхождения. В 1902 году образовался мощный синдикат „Продамет“, сконцентрировавший у себя все производство бандажей и осей, 80% производства рельс и 70—80% производства железа сортового и листового.

Соляная промышленность. Соляная промышленность в Донецкой губернии занимает после каменноугольной второе место, и вся сконцентрирована в Славянско-Бахмутской котловине, находящейся в северо-западной части Донецкого кряжа. Добывается выварочная и каменная соль. Максимальная добыча выварочной соли достигала 4—5 мил. пудов в год. Выварка соли производится на солеварнях Славянска. Каменная соль добывается в рудниках Бахмутского района, и с 1909 года дает устойчивую добычу 27—29 мил. пудов в год.

Химическая промышленность. Местное сырье и топливо позволило развиваться крупным предприятиям по производству стекла, кислот и минеральных солей. Содовая промышленность представлена двумя крупными заводами: б. Общества „Любимов и Сольве в Лисичанске и Южно-Русского Общества близ Славянска. Первый из этих заводов в 1913 году дал около 84% обще-русского производства соды кальцинированной, 67% соды каустической и около 70% соды двууглекислой. Вся химическая промышленность губернии с 1921 г. объединена в тресте „Химуголь“, который включает 9 заводов и 74 каменноугольных рудника Лисичанского района.

Металлообрабатывающая промышленность. Необходимо отметить еще группу металлообрабатывающих заводов, объединенных с начала 1922 г. в трест „Донецметаллопродукт“, включающий 6 предприятий, в том числе гвоздильный завод в Бахмуте, эмалировочный и пилонасекальный — в Луганске, завод оцинкованных изделий в Славянске и два завода в Железной и Таганроге.

Производство строительных материалов и проч. отрасли промышленности. Цементная промышленность представлена 4-мя крупнейшими заводами: 3 завода составляют, так называемую, Амвросиевскую группу, работают на местном мергеле, который представляет из себя готовый сырой цемент (смесь мела и глины в пропорции, соответствующей составу портландцемента) и 4-й завод на станции Краматорской. Довоенная производительность этих заводов составляла до 2-х мил. бочек цемента в год. Производство огнеупорных кирпичей, пирогранитных плиток, черепицы, гончарных труб и др. силикатных изделий сконцентрировано в Бахмутском округе, где находится 13 заводов с производительностью 11,7 мил. пудов в 1913 г. Все эти предприятия ныне объединены в трест „Донбассиликат“.

Среди остальных отраслей промышленности следует отметить кожевенную промышленность.

Условия связи. На первое октября 1922 года всех учреждений связи в губернии числилось 154. Из них почтово-телеграфных—77, почтовых—21, вспомогательных пунктов—18, телефонных сетей и станций—27, радио-станций—11; почтовых ящиков—774.

Характеристика округов. 1. *Бахмутский округ* образовался из частей Бахмутского и Славянского уездов в составе 15 районов. Пространство—8.381 кв. верст. Количество всего населения—690 тыс. душ обоего пола. Плотность населения—82,4 чел. на 1 кв. версту. Преобладающее население по округу украинское, в городах преимущественно великорусское.

Округ занимает северо-западный угол губернии. В северо-восточной части его почва—глинистый чернозем, который в местах перелома и по скатам часто переходит в обнаженные сланцевые глины, в западной же части имеет более однообразный характер. Округ в 3-х направлениях прорезывают цепи довольно значительных холмов. Орошается реками: Северным Донцом, Кривым Торцом, Казенным Торцом и верховьями Бахмутки и Лугани.

Леса, около 49 тыс. десятин, находятся в северо-восточной части округа, южная его часть почти совершенно безлесна.

Сельским хозяйством занято около $\frac{2}{3}$ населения. В полеводстве преобладают яровая пшеница, ячмень. Скотоводство развито слабо. На территории округа находится, так называемая, Славянско-Бахмутская котловина с богатыми залежами соли.

Округ является сосредоточием соляной промышленности губернии и производства строительных материалов. Эти две отрасли промышленности представляют специфическую особенность округа. У ст. „Часов-Яр“ находятся наилучшие на Украине месторождения огнеупорной и пластической глины, которая перерабатывается на 13 заводах в различные керамические и силикатные изделия.

В Бахмутский округ вклиниваются богатые каменноугольные участки—Лисичанский и Гришинский. Крупные металлургические заводы находятся в Енакиеве, Краматорской, Дебальцеве, Константиновке, Дружковке; в районе последнего находятся также ломки доломитового камня. На ст. Краматорской, кроме металлургического, крупный цементный завод. В районе ст. Никитовка—единственное на Украине ртутное месторождение.

Округной (он же губернский) центр г. Бахмут обладает телефонной связью со всеми районами. Другой крупный город Славянск—центр солеваренного производства (29 солеваренных заведений). Кроме того, в нем находится целый ряд заводов по изготовлению керамических, силикатных изделий и металлообрабатывающих заводов. Известен своим курортом, приспособленным для пользования круглый год.

Таким образом, хотя часть округа и принадлежит по своему характеру к северной земледельческой местности, но весь округ в целом, благодаря своим неисчерпаемым недровым богатствам, носит определенно промышленный характер.

В пределах округа есть сильно разветвленная железнодорожная сеть.

Большинство районных центров представляют из себя фабрично-заводские или рудничные поселки с пролетарским населением.

2. *Луганский округ* образовался из прежних уездов Луганского и Дебальцевского в составе 10 районов. Пространство—6019 кв. верст. Количество всего населения 472 тыс. душ обоего пола. Плотность—78,5 человек на 1 кв. версту.

Округ находится в средней части Донецкого кряжа, орошается рекой Северным Донцом с притоками; почвы по берегу реки Донца супесчаные, в остальной части округа суглинистые и глинистые черноземы. Округ в своей северо-восточной части имеет земледельческий характер, а в юго-западной—фабрично-заводский. Преобладающее население украинское, затем великорусское. В сельско-хозяйственном отношении округ принадлежит к пестропольно-залежной, малоскотной, малосвиной, многоовечьей группе. В полеводстве преобладающее значение имели яровая пшеница, ячмень, в последние годы роль этих культур сильно уменьшилась. По развитию каменноугольной промышленности округ занимает второе место в Донбассе.

Город Луганск, окружной центр с населением около 57,5 тыс. душ, расположен при слиянии р. Ольховой с Луганью, имеет железнодорожную, телеграфную и телефонную связь со всеми районами. Это один из первых в Донбассе промышленных центров. В промышленных заведениях города занято было на 1 марта 1923 года, приблизительно, 10 т. человек. Особенно значительными являются 6 предприятий, принадлежащих к группе „производство машин, инструментов и аппаратов“. Из них первое место занимает завод бывш. „Гартмана“, затем патронный, пилонасекальный и другие. Из группы металлообрабатывающей промышленности выделяются штамповально-эмалировочный и трубопрокатный заводы.

3. *Юзовский Округ* образовался из прежнего Юзовского уезда и частей Бахмутского и Таганрогского в составе 11 районов. Пространство—6.385 кв. верст. Количество всего населения 456 тыс. душ обоего пола. Плотность—71,4 чел. на 1 кв. версту. Округ этот представляет из себя основное промышленное ядро Донбасса; по развитию каменноугольной промышленности занимает первое место в губернии; в него входит 2 каменноугольных района—Юзовский и Макеевский, имеющие более 30 предприятий по добыче каменного угля; кроме того, в округе имеется несколько предприятий по добыче антрацита и 2 металлургических завода, из коих Юзовский завод самый образцовый в Донбассе. Центр округа—г. Юзово окутан со всех сторон густой сетью железных дорог. С большинством районов Юзово связано телефонной или телеграфной сетью, кроме западных, чисто земледельческих районов, по характеру своему более подходящих к Мариупольскому округу, но не включенных в него за дальностью расстояния от Мариуполя.

4. *Шахтинский округ* образовался из прежних уездов Шахтинского и части Луганского в составе 11 районов. Пространство—6.442 кв. вер. Количество всего населения 369 тысяч душ обоего пола. Плотность—57,3 чел. на 1 кв. версту. В значительной части округа, образовавшейся из территории Донской области, преобладает население великорусское, среди которого значителен казачий элемент. Орошается округ Северным Донцом с притоками. Вдоль Северного Донца тянется полоса песчаных почв, в остальной части округа преобладают суглинистые и глинистые черноземы ~~засушливой полосы~~ степи с содержанием гумуса 5-6%.

Округ этот присоединен к Донецкой губернии для объединения со всем Донецким бассейном его антрацитовых частей, несмотря на значительное экономическое тяготение и историческую связь с Донской областью. В нем заключается большая часть антрацитовых залежей, занимающих юго-восточную часть Донецкого кряжа. В пределах округа находятся 3 антрацитовых района: Должанский, Замчалово-Сулинский, Грушевско-Власовский и Белокалитвенский каменноугольный. По горнопромышленной карте Совета Съездов Горнопромышленников Юга России 1913 г., в этих 3-х районах насчитывается более 50 предприятий по добыче антрацита. Кроме того, в округе имеются месторождения бурого железняка, глины, кварца, извести, кровельного, аспидного и рисовального сланца, свинцовой и даже серебряной руды. В Сулине—металлургический завод. Центром округа является г. Шахты, развившийся из крупного пролетарского поселка, лежащего рядом с Александро-Грушевским. Крупное торговое значение в округе имеет г. Каменск (бывш. Каменская станица).

5. *Таганрогский округ* образовался из прежнего Таганрогского уезда и части Луганского в составе 9 районов. Пространство—7.262 кв. верст. Количество всего населения—479 тыс. душ обоего пола. Плотность—66,0 человек на 1 кв. вер. В до-революционное время большей своей частью входил в Донскую Область, хотя количество казачьего населения незначительно. По национальному составу преобладающее население украинское. Таганрогский округ находится в степной южной земледельческой полосе губернии. В южной части округа узкая полоса черноземов приморских пониженных плато с содержанием гумуса 3,5% суглинистых и супесчаных, севернее—полоса черноземов южной окраины степей с содержанием гумуса 3¹/₂-5% суглинистых и глинистых, и далее, в северной большей части округа суглинистые и глинистые черноземы с содержанием гумуса 5-6¹/₂%. Округ преимущественно носит земледельческий, хлебопроизводственный характер. Преобладающие хлеба: яровая пшеница, ячмень, довольно значительные посевы кукурузы, подсолнуха, бахчи. Промышленность развита лишь в северной части, захватывающей часть каменноугольных залежей, и в окружном центре г. Таганроге—очень важном порте на Азовском море, рейд которого обслуживает еще Ростовский и Ейский порты. Таганрог—крупный центр металлургической, машиностроительной и кожевенной промышленности. Следует еще отметить Амвросиевскую группу цементных заводов в северной части округа.

На побережьи Азовского моря до войны широко был развит рыбный промысел.

6. *Мариупольский округ* образовался из прежнего Мариупольского уезда, части Юзовского, Таганрогского уездов и части Бердянского уезда Екатеринославской губернии в составе 8 районов. Пространство 6054 кв. версты. Количество всего населения 327 тыс. душ об. пола. Плотность—54,0 чел. на 1 кв. версту. Округ, почти совершенно безлесный, занимает западную часть степной южной земледельческой полосы, примыкая к Азовскому морю между реками Бердой и Кальмиусом. Преимущественные почвы—средний глинистый и суглинистый чернозем в северной части округа и в южной части шоколадный чернозем. Национальный состав населения очень пестрый: украинцев 54,3%, греков 32,5%, немцев 9,5%. Главное занятие населения земледелие с ярко выраженной зерновой системой хозяйства. Округ представляет хлебопроизводственный район, поставляющий на хлебный рынок, главным образом, пшеницу и ячмень. По р.р. Кальчику и Кальмиусу развито садоводство и виноградарство. Окружный центр город Мариуполь—порт Азовского моря при устье реки Кальмиуса. Главными предметами вывоза служили каменный уголь, антрацит, кокс и хлеб. В городе имеется несколько чугунно-литейных заводов, мукомольных мельниц и два металлургических завода. Из ископаемых в округе распространены залежи алебастра, каолина и известняка.

7. *Старобельский округ* образовался из прежнего Старобельского уезда, части Бахмутского и одного села Купянского уезда Харьковской губернии в составе 14 районов. Пространство—9.631 кв. в. Количество всего населения—453 тыс. душ обоего пола. Плотность—47,0 чел. на 1 кв. версту. Население преимущественно украинское. Старобельский округ занимает северную часть губернии и совершенно отличается от других округов своим исключительно земледельческим характером. Орошается притоками Северного Донца. Почвы, преимущественно, черноземы суглинистые и глинистые с высоким содержанием гумуса. В юго-западной части округа—песчаные почвы. Исключительное занятие населения земледелие и скотоводство. Главные хлеба: яровая пшеница, ячмень. Округ совершенно лишен жел.-дорожной связи. Окружный центр Старобельск—в 60 верстах от жел. дороги. В общем, при налаженной связи округ мог бы быть житницей для промышленных округов Донбасса.

3. Екатеринославская губерния.

Административное устройство губернии до районирования 1923 г.

Екатеринославская губерния до 1920 года состояла из 8-ми уездов: Александровского, Бахмутского, Верхне-Днепровского, Екатеринославского, Мариупольского, Ново-Московского, Павлоградского и Славяносербского.

В 1920 г. Бахмутский, Славяносербский и Мариупольский уезды отходят к Донецкой губ., Александровский уезд и 2 волости Екатеринославского у. (Хортицкая и Беленская)—к Запорожской губернии. В этом же году образуется новый уезд Криворожский из 9 волостей Верхне-Днепровского у. и из частей уездов Александрийского, Елисаветградского и Херсонского.

В 1921 г. Екатеринославский уезд делится на два: Екатеринославский и Никопольский.

В 1922 г. к Екатеринославской губ. присоединяется вся Запорожская губерния в составе шести уездов: Запорожского, Бердянского, Больше-Токмакского, Генического, Гуляй-Польского, Мелитопольского и Александрийский у. Кременчугской губ.

Таким образом, в новых своих границах, перед районированием 1923 г., Екатеринославская губерния состояла из 13 уездов: Екатеринославского, Никопольского, Верхне-Днепровского, Криворожского, Ново-Московского, Павлоградского, Запорожского, Бердянского, Больше-Токмакского, Генического, Гуляй-Польского, Мелитопольского и Александрийского.

Границы и пути сообщения. Губерния в новых границах занимает очень выгодное географическое положение.

На востоке она граничит с Донецкой губернией, с которой связана ж.-д. линией Синельниково-Ясиноватая и Пологи-Волноваха; на северо-востоке—с Харьковской, к которой ведет ж.-д. линия Синельниково-Лозовая-Харьков; на северо-западе—с Полтавской губ. (ж.-д. линия Екатеринослав-Александрия-Пятихатки-Кременчуг-Полтава); на западе—с Киевской и Одесской (та же ж.-д. линия Екатеринослав-Пятихатки-Знаменка); на юге прилегает к Азовскому морю (ж.-д. линия Чаплино-Бердянск дает выход к Азовскому морю, в Крым к Черному морю ведет ж.-д. линия Синельниково-Мелитополь-Севастополь).

Центральная часть губернии обслуживается Екатерининской ж.-д., соединяющей Екатеринослав-Пятихатки-Долгинцево-Никополь-Запорожье-Пологи.

С севера на юг губернию прорезывает строящаяся ж. д. линия Мерефа-Херсон (северный участок, Екатеринослав—граница Полтавской губернии, уже эксплуатируется); с востока на запад строящаяся ж.-д. линия Гришино-Ровно, которая на участке Павлоград—Ново-Московск также уже эксплуатируется. Наконец, надо упомянуть Токмакскую ж.-д. линию местного значения.

Таким образом, ж.-д. линии связывают губернию по всем направлениям с районами сбыта продуктов с.-хозяйства и промышленности и с источниками сырья. Кроме ж.-д. путей, губерния обладает мощным водным путем—Днепром, прорезывающим всю центральную часть губернии. Общее протяжение шоссейных и грунтовых дорог государственного значения 836 верст. В русских условиях систему путей сообщения Екатеринославской губ. надо признать весьма благоприятной.

Естественно-исторические условия.

Екатеринославская губерния представляет почти безлесную, ровную, слегка волнистую степь, более высокую в северной части и медленно-снижающуюся в направлении к ю.-в. и к Азовскому морю.

Господствующие виды черноземных почв—чернозем долинный, горовой, буро-коричневый, переходящий на юге в каштановый,—резких отличий в отношении плодородия не представляют. Обычно, более мощный чернозем залегает в местах более возвышенных. Наиболее тучный чернозем в Павлоградском и Ново-Московском уездах.

Количество выпадающих осадков недостаточно и неравномерно по временам года. Годовая сумма осадков: Лозовая—532,9 м/м., Кривой-Рог—450,2 м/м.

Пространство и население. После всех изменений, произведенных районированием 1923 г., площадь губернии исчислена в 63.790 кв. верст, количество всего населения 3.457 т. д. об. пола. Плотность—54,0 чел. на 1 кв. версту.

Преобладающей массой в губернии является сельское население, занятием которого служит хлебопашество и другие с.-х. промыслы. По данным всеобщей переписи 1897 г. 86,3% сельского населения губернии занято хлебопашеством (в границах 22 г.). Лишь один Екатеринославский уезд уже и тогда выделялся среди других относительно низким процентом хлебопашцев—74,3%. По национальному составу в сельских местностях преобладают украинцы, в городах великороссы.

Сельское хозяйство. На направление и темп развития сельского хозяйства наложил яркий отпечаток экспорт с.-х. продуктов, в котором Россия занимала одно из главных мест. В связи же с направлением развивающейся железнодорожной сети к портам Черного и Азовского морей, нынешняя Екатеринославская губерния приняла энергичное участие в экспортной горячке. Средний чистый вывоз продуктов сельского хозяйства из пределов губернии за трехлетие 1911—1913 г. г. определяется, приблизительно, в 60 милл. пудов. Система хозяйства, развившаяся здесь под этим влиянием, характеризуется безудержной распашкой залежей и перелогов без надлежащей смены севооборотов, обеспечивающей необходимый отдых истощаемой почве. Такая залежно-пестропольная система хозяйства распространена почти по всей территории губернии. По данным 1922 (весенний опрос) на 100 дес. пашни приходится посева 74,6; пара и толки 18,7; косим. залежи 3,6; проч. 3,1.

Использование пашни под тем же влиянием приобрело одностороннее зерновое направление со значительным преобладанием ходких рыночных культур—пшеницы и ячменя.

Всего удобной земли в губернии 6.464 т. дес. или 95,8% всей площади. Число хозяйств, по данным весеннего опроса 1922 г.—501,8 тыс. Площадь удобной земли, по тем же данным, распределяется так по угодьям: усадьба 6,6%; пашня 81,6; сенокос 3,9%; проч. удобной—7,9.

Посевная площадь, по данным сельско-хозяйственной переписи 1916 года, выразилась в 4.090. т. десятин, при чем главные экспортные хлеба—пшеница и ячмень составляли $\frac{2}{3}$ всего посева.

Средний урожай главных хлебов (на крестьянских наделных землях в 1905—1914 г. по данным Центрального Статистического Комитета) с 1 десятины в пудах: озимая рожь—44,4; озимая пшеница—49,0; яровая пшеница—38,0; ячмень—53,9; овес—58,0; просо—43,3; кукуруза—75,0.

Скотоводство. В связи с общим экспортным направлением сельского хозяйства скотоводство носило характер экстенсивный, показателем чего служит значительное разведение овец и слабое развитие молочного хозяйства.

Численность всего скота в 1922 г.—2.124,0 тысяч голов. Состав стада: лошадей—21,2%; крупного рогатого скота—35,6%; овец—39,3%; свиней—3,6%. На 100 десятин посева приходится 18,5 лошадей и 2,1 волов. На 100 душ сельского населения приходится 16,4 коров.

Перемены в сельском хозяйстве за последние годы. Прекращение экспорта, опустошения гражданской войны и, наконец, голодный 1921 год,—все это внесло сильное расстройство во все отрасли сельского хозяйства губернии. Разрыв же сношений с внешним рынком вносит существенные изменения в структуру посевной площади, которая в 1922 году составляла 2.443 т. десятин, что дает уменьшение против 1916 года на 40,3%.

Посевная площадь пшеницы и ячменя сокращается до 35,1% в общем посеве, а культуры, игравшие в 1916 г. совсем ничтожную роль, дают значительное увеличение, таковы: кукуруза, просо, подсолнух. Надо полагать, что пережитый кризис сельского хозяйства губернии будет переломным периодом, и предстоящее восстановление его будет сопровождаться перестройкой в направлении интенсификации полеводства и животноводства.

Промышленность.

В промышленном отношении губерния занимает выдающееся положение на Украине, уступая в значении лишь Донецкой. Условия для развития промышленности весьма благоприятны. Во-первых, наличие своего собственного сырья (огромные рудные месторождения Криворожского и Никопольского районов); во-вторых, непосредственное соседство с источником твердого минерального топлива (Донбасс); в-третьих, относительно развитая для российских условий система железно-дорожных и водных путей, связывающая районы добывающей с районами обрабатывающей промышленности и, в-четвертых, наконец, еще не использованный колоссальный источник энергии—Днепровские пороги, могущий дать (по проекту Госплана РСФСР) свыше миллиона лошадиных сил для промышленного использования. Могуущественным стимулом развития промышленности послужило проведение железных дорог, соединивших Криворожье с Донбассом и ведущих к портам Черного и Азовского морей и в сахарный район Юго-Западного края. Начинается необычайно быстрый рост рудной и металлургической промышленности, привлекающий к этим отраслям усиленное внимание иностранного капитала. Первостепенное значение в губернии имеет железорудная промышленность. Криворожский железорудный район занимает узкую полосу протяжением около 100 верст по р. Ингульцу и его притокам Саксагани и Желтой. В северной части этой полосы преобладает гнездовой характер залежей с мощностью до 40 сажен, в южной части залежи пластового характера с мощностью 2-3 сажени. Руды представляют из себя красный железняк и железный блеск с содержанием железа до 70%⁰%. Вероятный запас руды исчисляется в 203 миллиона тонн. Разработка началась в 70-х годах прошлого столетия, к 1897 году по размерам добычи район занял уже первое место в России. В 1913 году рекордная добыча была доведена до 388 миллионов пудов, что в 3 раза превышало добычу Урала в том же году. Рабочих было занято 23 тысячи человек в 45-ти предприятиях, владеющих 85 рудниками. Главным потребителем Криворожской руды были металлургические заводы, которые являлись главными владельцами рудников; $\frac{3}{4}$ общей добычи приходится на их долю и только $\frac{1}{4}$ приходилась на долю прочих железорудных предприятий. В 1912 году вывезено за границу криворожской руды 11,5%⁰ всего перевезенного по железным дорогам количества руды.

Марганцево-рудный район в окрестностях Никополя дает для металлургической промышленности губернии крайне ценное сырье—марганцевую руду. Общие вероятные запасы этого района не менее 50 миллионов тонн при содержании марганца от 35%⁰ до 57%⁰%. В 1909 году марганцевая руда добывалась 4-мя предприятиями, выпустившими на рынок 9,1 милл. пуд., из коих 3,8 милл. пудов экспортировано в Германию, которая проявляла повышенный интерес к этому району. В 1914 году добыча марганцевой руды достигла 15 милл. пудов. Железорудная и марганцевая промышленность, специализируя данный район, послужили основанием для образования Криворожского округа, представляющего единое хозяйственное и административное целое.

Параллельно росту добычи Криворожской руды, ускоренным темпом развивалась металлургическая и металлообрабатывающая промышленность в самом г. Екатеринославе, с его районом и в г. Запорожье (бывшем Александровске). Развитию этих районов способствовало их почти срединное географическое положение между Криворожьем и Донбассом. Так же, как и в Криворожье, иностранный капитал, главным образом, французский и бельгийский, играл здесь доминирующую роль. Возникновение этих отраслей промышленности относится к 80-м годам прошлого столетия.

В тесной связи с запросами сельского хозяйства в течение последних 20-ти лет возникло и стало быстро развиваться сельско-хозяйственное машиностроение. Заводы сельско-хозяйственных машин и орудий сосредоточены в районах Запорожья, Мелитополя, Бердянска. Несмотря на то, что и эта отрасль промышленности вместе со всеми другими переживает сейчас глубокий кризис, все же 1-е января 1923 года действующих ценовых предприятий этого рода в губернии насчитывалось 32 с 3263 рабочими и служащими.

Расцвет сельского хозяйства и хлебной торговли губернии выдвинул мукомольное дело до войны на второе место после металлургической и металлообрабатывающей

промышленности. Центрами мукомольного дела были: Екатеринослав, Запорожье, Павлоград. Общая годовая производительность мельниц—от 100 до 120 миллионов пудов зерна—далеко превосходила внутреннюю потребность губернии; мельницы работали в значительной степени на привозном зерне и на вывоз. Техническое оборудование мельниц, особенно в упомянутых центрах, находилось на очень высоком уровне. Развившаяся между лучшими фирмами, устанавливающими внутреннее оборудование мельниц, конкуренция создавала весьма выгодные условия для устройства мельниц с незначительным капиталом. Наибольший расцвет этого дела—период 1908-1914 г.г. Последние годы отмечается развитие производства растительных масел, большею частью в комбинации с мельницами.

Следует отметить еще деятельность лесопилок в районе Екатеринослава, где перерабатывался лес, сплавляемый по Днепру и отсюда распределявшийся по разным направлениям.

На 1-е января 1923 года, по данным государственной статистики труда, в действующих ценовых (16 рабочих при двигателе или 30 рабочих без двигателя) 224 заведениях губернии состояло 22.202 рабочих и служащих.

По отраслям промышленности (по тем же данным) первое место по количеству занятого персонала занимает железорудная и железоделательная промышленность, насчитывающая 7502 человека или 33,8% к погубернскому итогу, затем следует металлообрабатывающая промышленность (производство изделий из недорогих металлов) 5128 человек или 33,1%; третье место занимает производство всякого рода машин, инструментов и аппаратов—4224 человека или 19,0%. Мукомольное и крупяное производство занимает 1570 человек или 7,0%. Остальные отрасли промышленности играют незначительную роль.

Несмотря на выдающееся значение Екатеринославской губернии в промышленности Украины, все же надо признать, что до сих пор губерния сохранила черты преимущественно земледельческого характера; но если взглянуть на губернию с перспективной точки зрения, если учесть новые формы использования энергии и новые формы транспортной связи, то для Екатеринославской губернии впереди—эпоха расцвета промышленности, которая отодвинет на задний план значение сельского хозяйства.

Характеристика вновь образованных округов. 1. *Александровский округ* образовался из прежнего Александровского уезда, части Верхне-Днепровского и части Чигиринского уездов Киевской губернии в составе 14 районов. Площадь округа 6.888 кв. верст. Количество всего населения 517 тыс. душ обоего пола. Плотность—75,2 чел. на 1 кв. вер. По плотности всего населения округ уступает лишь Екатеринославскому округу; если же принять во внимание плотность лишь внегородского населения, то занимает 1-е место. Типично-земледельческий, хлебопроизводящий округ, в промышленном отношении занимает последнее место в губернии. Почва—мощный чернозем. Очень высокий процент удобной земли; много пашни, очень низкий процент лугов и сенокосов, система севооборота приближается к обычному трехполью, процент залежей самый низкий в губернии. В посевной площади преобладают зерновые хлеба, но посевы ржи значительнее, чем в других округах. Чисто земледельческий характер округа определяет направление промышленности в сторону обработки продуктов сельского хозяйства. В Александрии 6 мельниц, 2 маслобойных завода, 8 крупяных заведений и 3 кожевенных завода, 1 завод сельскохозяйственных машин и орудий. Г. Александрия, окружный центр с населением 22 тыс. душ, связан ж.-д. линиями со всеми частями округа; имеет также телефонную связь с большинством районов. Очень развитая хлебная торговля, главнейшими пунктами которой, кроме Александрии, являются: Новогеоргиевск, Новая Прага, Користовка и Знаменка.

2. *Бердянский округ* образовался из территории прежнего Бердянского уезда, за исключением 2 волостей, отошедших к Донецкой губернии, частей Гуляй-Польского и Б.-Токмакского уездов в составе 9 районов. Площадь округа 6.460 кв. верст. Количество всего населения 364 тыс. душ обоего пола. Плотность—56,4 чел. на 1 кв. версту. Бердянский округ находится в южной степной полосе губернии и примыкает непо-

средственно к Азовскому морю; округ представляет из себя большой хлебо-производственный район с развитой хлебной торговлей. Почвы: в южной части—чернозем бурокоричневый и каштановый, в северной части—горовой чернозем. Система сельского хозяйства—залежно-пестропольная. В посевной площади преобладающее значение имеют зерновые экспортные хлеба: озимая пшеница, ячмень, а среди других культур относительно распространены бахчи. Таким образом, это типичный сельско-хозяйственный округ с центром в г. Бердянске, который по экспорту хлеба занимал значительное место среди других портов Черного и Азовского морей, несмотря на плохое оборудование складочными помещениями. Через Бердянский порт ежегодно вывозилось за границу от 20 до 25 милл. пудов хлеба. В нем находились конторы крупнейших экспортных фирм. В окрестностях города широко развито промышленное виноделие и виноградарство, развит был рыбный промысел. Кроме того, Бердянск известен, как курорт с грязе и водолечебницами. В промышленном отношении весь округ занимает одно из последних мест в губернии. В самом Бердянске 3 машиностроительных завода, пивоваренный завод, типография, электрическая станция. Железнодорожные пути сообщения обслуживают округ в достаточной степени, телефонной связи нет совсем, телеграфные отделения в 8 пунктах округа.

3. *Екатеринославский округ* образовался из части Екатеринославского, Верхне-Днепровского и Ново-Московского уездов в составе 12 районов. Площадь 6655 кв. верст. Количество всего населения 629 т. душ обоего пола. Плотность—94,6 ч. на 1 кв. версту. По плотности всего населения округ занимает 1-е место в губернии, по плотности же внегородского уступает Александрийскому округу. Сельско-хозяйственное значение округа, несмотря на благоприятные природные условия, отодвигается на второе место по сравнению с его промышленным значением. Основной специализацией округа является металлургическая и металлообрабатывающая промышленность, которая сконцентрирована в Екатеринославе и его окрестностях, что объясняется его удачным географическим положением на полпути между источником сырья Криворожьем и топлива Донбассом, на мощном водном пути р. Днепре. Здесь возникли такие крупные предприятия, как Брянский завод, выпустивший в 1914 г. на рынок 19 милл. с лишним пудов металла; Днепровский завод в г. Каменском с общей мощностью силовых установок в 17.750 лош. сил, выпустивший на рынок в 1914 г. почти 20,5 милл. пудов металла, может довести годовую производительность до 90 милл. пуд.; заводы Шодуара, в том же году выпустившие на рынок 8 м. п. Кроме этих гигантов, в округе находятся весьма крупные заводы: бывш. Гантке, бывш. Ланге, эстампажный, Русско-Балтийский. В последних трех в 1916 г. было занято до 6 тысяч рабочих. Все эти заводы относительно старого происхождения, в последние же годы перед войной и во время войны возникла многочисленная группа сравнительно мелких металлообрабатывающих заведений с общей мощностью силовых установок около 8 тыс. лош. сил, быстро приспособляющихся по характеру своей продукции к требованиям рынка. Затем Екатеринослав был крупнейшим мукомольным центром в губернии, как по техническому оборудованию своих мельниц, так и по продукции. Сплавливавшийся по Днепру лес перерабатывался на местных лесопильных заводах и отсюда распределялся по всем направлениям. Последние годы вызвали глубокий кризис промышленности в округе, но нет сомнения, что выгодность его географического положения, использование новых силовых ресурсов в лице Днепровских порогов—сулят, при общих благоприятных условиях, в будущем быстрое выздоровление и дальнейший расцвет. На 1 января 1923 года в округе (по данным госуд. статистики труда) состояло цензовых действующих заведений 67, в них рабочих и служащих 12933, что составляет 58,3 проц. к погубернскому итогу, в том числе в гор. Екатеринославе 52,0 проц.

Непосредственное влияние Екатеринослава, как промышленного, торгового и культурного центра, хорошо связанного железно-дорожными путями сообщения и телефонною связью, лишает остальные города округа: В.-Днепровск, Ново-Московск, Каменское, Амур-Нижеднепровск значения самостоятельных центров тяготения, почему они и объединены в один промышленный округ.

По сельскохозяйственным признакам округ не представляет особых отклонений от погубернских средних.

4. *Запорожский округ* образовался из прежнего Запорожского уезда, без одной волости, и частей Б.-Токмакского, Гуляй-Польского, Никопольского и Мелитопольского уездов в составе 12 районов. Площадь 9722 кв. в. Количество всего населения 437 т. душ обоего пола. Плотность—44,9 чел. на 1 кв. в. Округ расположен в центральной части губернии на черноземных почвах очень высокой хозяйственной годности, в западной части округа протекает р. Днепр. После Екатеринославского и Криворожского округов Запорожский округ—самый промышленный, хотя и не настолько, чтобы промышленность его в настоящее время давала основной тон жизни округа. Пока черты промышленного и земледельческого уклада уравнивают друг друга. Промышленность сосредоточена, главным образом, в окружном центре Запорожье (б. Александровск), довольно крупном (около 50 тысяч населения) центре металлообрабатывающей и мукомольной промышленности. Из общей мощности силовых установок его промышленных заведений в 4883 лош. силы, 2979 сил приходится на металлообрабатывающую промышленность (проволочный завод бывш. Морского ведомства, Государственный завод аэропланов двигателей, заводы сел.-хоз. машин б. Коппа и бывш. Мариинский) и 922 лош. силы—на мукомольную. Мельницы работают на широкий рынок и обладают огромной производительностью (лишь одна из 4-х мельниц—Нибург № 2—перерабатывает в сутки свыше 15 тыс. пуд. зерна). Кроме того, Запорожье—крупный торговый центр тяготения для всего округа, как хлебопроизводящего района, и пункт отправки хлебных грузов водой к портам Черного моря. С осуществлением одобренного Госпланом РСФСР проекта шлюзования Днепра, Запорожье вырастет в крупнейший торговый и промышленный центр, занимая весьма выгодное географическое положение на Днепре, на пересечении двух жел.-дорожных магистралей. При предполагаемом спрямлении ж.-д. пути путем постройки линии Чаплино-Запорожье, он, как и Екатеринослав, будет центром, связывающим Криворожье с Донбассом, что сулит блестящие перспективы для развития крупной металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Как окружной центр, Запорожье хорошо связан со всеми районными центрами ж.-д. путями и Днепром, а также телефоном и телеграфом. Почти во всех районных центрах округа имеются промышленные заведения, главным образом, мельницы или заводы сел.-хоз. машин и орудий.

5. *Криворожский округ* образовался из прежнего Криворожского уезда, части Верхне-Днепровского и части Никопольского уезда в составе 13 районов. Площадь—11939 кв. в. Количество всего населения 479 т. об. пола. Плотность—40,1 чел. на 1 кв. в. Округ имеет ясно выраженный промышленный характер; значение сельского хозяйства, несмотря на общие благоприятные условия, совершенно затемняется настоящим и будущим значением добывающей рудной промышленности, которая в данном районе занимала первое место в России. Краткое описание Криворожского железорудного и Никопольского марганцево-рудного районов, данное в очерке промышленности губернии, в достаточной степени выявляет целесообразность образования единого хозяйственного и административного целого, каким должен быть округ.

Влияние г. Кривого Рога распространяется на всю территорию округа, благодаря довольно густой разветвленной сети ж.-д. путей и положению его в самом центре железорудной полосы; несколько на отлете находится Никополь с его марганцевым районом,—но интересы образования мощного округа, объединенного одним производственным признаком, оправдывают их слияние, тем более, что в хозяйственном отношении они уже были объединены Южно-Рудным Трестом. В округе имеется целый ряд пунктов тяготения хлебных грузов, главным образом, при ж.-д. станциях, каковы, например, Пятихатка, Божедаровка, Долгинцево, Долинская и Апостолово. Районные центры, за исключением 3-х, имеют либо телефонную, либо телеграфную связь с Кривым Рогом.

6. *Мелитопольский округ* образовался из части прежнего Мелитопольского, всего Генического и части Б.-Токмакского уездов в составе 15 районов. Площадь 11764 кв. версты. Количество всего населения 559 т. душ обоего пола. Плотность—

47,5 чел. на 1 кв. версту. Округ находится в южной степной части губернии, примыкающей к морю. По свойствам почв делится на три полосы: в северной части—чернозем горовой, центральная часть—переходный чернозем, и в южной части—чернозем буро-коричневый. Все почвы высокой хозяйственной годности. Ощущается лишь недостаток влаги, как в виде атмосферных осадков, так и источников.

Округ представляет из себя огромный хлебопроизводственный район с чисто земледельческим населением, основным и единственным промыслом которого служит хлебопашество, чем определяется и направление промышленности, которая сводится к переработке продуктов сельско-хозяйственного производства и изготовлению сельско-хозяйственных машин и орудий. В окружном центре—Мелитополе—11 мельниц, 1 маслобойный завод, 6 кожевенных заводов и 5 заводов с.-х. машин и орудий с мощностью установок в 167 лош. сил. Условия связи, как железнодорожной, так и иной, с центром нельзя признать благоприятными, благодаря неудобному положению г. Мелитополя в самом юго-западном углу округа.

7. *Павлоградский округ* образовался из территории прежнего Павлоградского уезда, Ново-Московского и частей Запорожского и Гуляй-Польского в составе 12 районов.

Площадь 10362 кв. в. Количество всего населения 470 т. д. об. пола. Плотность—45,3 чел. на 1 кв. версту. Типичный сельско-хозяйственный округ, с лучшими в губернии почвенными условиями, с развитой хлебной торговлей.

Среди сельско-хозяйственных округов губерния занимает видное место, как по развитию хлебной торговли, так и по мукомольному делу. Центрами хлебной торговли являются города: Лозовая, Синельниково и, особенно, Павлоград со своими 19 мельницами, имеющими суточную производительность не менее 25 тыс. пудов. Мука павлоградских мельниц особо высоко расценивалась на Петроградском рынке. Павлоград, благодаря удачному географическому положению, имеет все шансы развиваться в крупнейший центр хлебной торговли и мукомольной промышленности. В нем 4 металлообрабатывающих заведения с мощностью в 167 лош. сил. В отношении путей сообщения округ обслуживается жел.-дорож. линиями вполне удовлетворительно. Также условия телефонной и телеграфной связи между окружным центром и районами в общем благоприятны (только 3 района без телефонной связи).

4. Киевская губерния.

Прежнее административное деление.

До революции Киевская губерния состояла из 12 уездов: Киевского, Бердичевского, Васильковского, Звенигородского, Каневского, Липовецкого, Радомысльского, Сквирского, Таращанского, Уманского, Черкасского и Чигиринского. В период революции произошли следующие изменения: 1) из Радомысльского уезда было образовано два: Радомысльский и Чернобыльский, 2) к вновь образованной Кременчугской губернии отошли уезды Черкасский и Чигиринский, но потом уезды эти, за упразднением Кременчугской губернии, были возвращены в состав Киевской губернии, 3) в Киевскую губернию был перечислен из Полтавской губернии Переяславльский уезд, 4) в 1922 г. к Чернобыльскому уезду были присоединены четыре волости Речицкого уезда Гомельской губернии. Кроме того, были перенесены уездные центры: Васильковского уезда в Белую Церковь, Каневского—в Глухов. Пространство губернии до районирования 1923 г. приближалось к 48,4 тыс. кв. верст с 4208 тыс. населения.

Районирование 1923 года установило в Киевской губ. семь следующих округов с центрами тех же наименований: Киевский, Малинский, Белоцерковский, Бердичевский, Уманский, Корсунский и Черкасский. Таким образом, система окружного управления сократила уездное деление на половину.

Естественно-исторические условия.

Южная часть Киевской губернии—возвышенная, и составляет продолжение, так называемой, Авратынской возвышенности, берущей свое начало за пределами Волынской губернии. Возвышенность эта имеет склоны к северу, к Полесью, и к югу; северная часть губернии составляет переход к Белорусскому Полесью, с песчаными почвами. Средняя часть губернии (лесостепная полоса) состоит сначала из суглинков (деградированные черноземы) и далее из типичных черноземов; наконец, южная полоса губернии имеет уже степной характер с черноземной почвой.

Климат Киевской губернии, как видно из помещаемого ниже сравнения, имеет отличие от других более южных пунктов, как, например, Елисаветграда, Одессы и Николаева.

Пункты	Январь	Июль	Годичная средняя
Киев	6,1	19,2	7,4
Елисаветград	5,9	20,5	8,0
Одесса	3,7	22,3	10,2
Николаев	4,4	22,5	10,1

По количеству осадков губерния может быть поделена на три полосы: наиболее богата осадками (585—530 м. м.) линия от Винницы—Сквира—Васильков и далее на Пирятин; южная линия, Ямполь—Умань—Звенигородка—Золотоноша, дает осадков от 530 до 485 м. м. На крайнем юге губернии в пределах степной полосы влажность имеет резкое понижение 440—385 м. м.

В пределах Киевской губернии по р.р. Ирпеню, Ташлыку, Тетереву, Быстриевке и др. имеются залежи гранита разных цветов и весьма ценных сортов; гнейса—у местечка Тального, с. Миналы и др., мрамора—у села Кожевки; сиенита по реке Ташлыку; жернового камня и железных руд по рекам Ирше, Зорывле, Тетереву и др.; бурого угля в Звенигородском и Богуславском уездах, торфа—главным образом в Звенигородском и Радомысльском уездах; разного рода глин—фарфоровых, горшечных, кирпичных, фаянсовых и др.

Население. Численность населения по переписи 1920 г. в Киевской губернии определяется в 4.197.672 душ. Плотность населения на одну квадратную версту равна 67,2. Наибольшею плотностью отличаются уезды: Черкасский - 99,2, Чигиринский—92,3, Богуславский - 89,9. Пониженной плотностью—Чернобыльский - 34,5, Переяславльский—47,2, Радомысльский—43,6.

Сельское хозяйство. Общая площадь Киевской губернии 5011 тыс. десятин, из которых удобная составляет 4772,4 тыс. дес., неудобная—238 тыс. Из числа удобной: под усадьбой—217,7, тыс. дес., пашни—3498,4 тыс. дес., сенокоса—320,3 тыс. дес., выгона—7,8 тыс. дес., леса и кустарника—701,9 тыс. дес. и др. угодий—26,3 тыс. дес. Преобладающим угодьем в губернии является пашня, но процент ее по отдельным уездам имеет большие колебания; так, в Бердичевском, Белоцерковском и Уманском уездах она занимает свыше 80% удобной; в других уездах она не достигает даже и половины общей площади, например, в Чернобыльском—36%, Радомысльском—45%, Киевском—49%. Пониженный процент пашни в последних трех уездах объясняется тем, что здесь значительную площадь составляют леса: в Радомысльском—32%, Чернобыльском—32%, Киевском—26%, тогда как в южных уездах: Бердичевском, Богуславском и Уманском леса занимают от 4 до 6% общей площади. Нужно отметить, что в последнее время замечается повсюду сокращение лесной площади, в особенности в местностях, расположенных в пределах ж. д. Сенокосами богаты северные уезды: Чернобыльский, Киевский и Радомысльский (12—14% площади уезда); в южных уездах сенокосная площадь колеблется от 3 до 4%.

Посевная площадь губернии, по данным переписи 1917 года, выражалась в 2152,7 тыс. дес., из них было тысяч дес.: под рожью—507,2, озимой пшеницей—347,4 ячменем—181,9, овсом—379,2, гречихой—149,8, просом 163,4, льном—3,2, коноплей—2,6, подсолнухом—3,3, сахарной свеклой—141,5 и прочими культурами—269,9.

В период с 1917 по 1923 год в посевной площади произошли изменения, как в ее общих размерах, так и в пропорции культур. В сравнении с 1917 годом общая площадь посева сократилась на 277 тыс. десятин, но в пропорции некоторых культур наблюдается увеличение; так, рожь увеличилась против 1917 г. на 41%; ячмень на 46,4%; гречиха на 27,1%; просо на 31,5%; лен на 100%; конопля на 33,3%; подсолнух на 50%; зато пшеница, овес и свекла и ряд других мелких культур сократились, при чем особенно сильное сокращение обнаруживается в культуре свеклы (84,8%) и пшеницы (24,1%). Пшеница и свекла, главным образом, культивировались в помещичьих хозяйствах и с переходом помещичьих земель крестьянам были вытеснены другими культурами вследствие отсутствия у крестьян семян.

В северных уездах преобладающими культурами являются три хлеба: рожь, овес, гречиха и технические, как лен и конопля. Культура сахарной свеклы и проса в них развита слабее. В южных же уездах, как в Уманском и Звенигородском, пшеница, ячмень и свекла играют первенствующую роль, однако эти культуры все-таки по отдельным уездам сократились. В 1917 г. в Уманском уезде посев пшеницы составлял 22,2% общей площади, а в 1922 г. пал до 14,3%; в Звенигородском уезде посев пшеницы составлял 24,9%, а в 1922 г. 24,6%. В других уездах посев пшеницы сократился еще сильнее; что же касается свеклы, то уменьшение ее весьма значительно: в Бердичевском уезде она уменьшилась в 13 раз, в Богуславском в 9 раз, в Липовецком в 5 раз, в Сквирском в 4 раза, в Таращанском в 12 раз.

Из других отраслей сельского хозяйства нужно отметить развитие в Киевской губернии садоводства. В Киевской губернии садоводство, главным образом, было сосредоточено в крестьянских хозяйствах. Площадь садов определялась здесь в 36,3 тысяч десятин, причем на долю крестьянских хозяйств падало 78%, а владельческих—19%. Значительные площади садов находятся в восточной части губернии: в Уманском—6,4 тыс. дес., Звенигородском—3,3 тыс. дес., Каневском—3,3 тыс. дес.

Из Киевской губернии, в общем, перевозилось по железным дорогам яблок 36,9 тыс. пудов, груш—0,7 тыс. пудов, вишен и черешен—2,6 тыс. пудов, абрикосов, персиков и

слив—0,7 тыс. пудов, чернослива—19,2 тыс. пудов. В общем же отправлялось 149,2 тыс. пудов разного рода фруктов.

Скотоводство. По данным весеннего обследования 1922 г., в губернии учтено 4153,2 тысяч голов скота, из которых 773,1 тысяч лошадей, 80,9 тысяч рабочих волов, 564,8 тысяч коров, 1702,1 тыс. овец, коз 1,1 тыс., свиней 472,7 тыс. При сравнении этих цифр с данными переписи 1917 г., обнаруживаются следующие изменения в численности скота: лошадей увеличилось на 145,9 тысяч, волов увеличилось на 6 тыс., коров увеличилось на 95 тыс., овец на 922,9 тыс., свиней же сократилось на 382,6 тыс. голов.

Промышленность. В пределах границ нового административного деления губернии насчитывается 466, так называемых, цензовых промышленных заведений, которые распределяются по округам следующим образом:

	Число заведений.	Число рабочих.
Киевский	151	7258
В том числе г. Киев	104	5179
Бердичевский	68	1944
Уманский	55	1607
Черкасский	61	1420
Белоцерковский	63	1321
Корсунский	40	960
Малинский	28	900
Итого	466	15.410

Из числа 466 предприятий 187 с 7635 рабочими находятся в городских поселениях, и 279 с 7775 рабочими—в сельских поселениях. По числу предприятий первое место принадлежит Киевскому округу, второе—Бердичевскому округу, третье—Белоцерковскому округу, четвертое—Черкасскому.

Наиболее распространенными отраслями промышленности являются: а) мукомольная, имеющая 93 предприятия с 932 рабочими; мукомольная промышленность распространена во всех округах, но больше всего предприятий находится в Киевском округе (15), Бердичевском (19) и Белоцерковском (28); б) сахарное производство—73 завода, которые расположены во всех округах, а именно: в Бердичевском—15, Уманском—18, Черкасском—11, Корсунском—12, Киевском—8, Белоцерковском—9. Сахарная промышленность занимает 4327 рабочих, винокуренная промышленность—25 заводов с 168 рабочими, дрожжевое и пивоваренное производство—28 заводов с 147 рабочими, кожевенное производство—31 зав. с 1838 рабочими, писчебумажное производство—15 с 327 рабочими.

Самой крупной промышленностью в губернии является сахарная: до 1914 г. в ней действовало 75 заводов, на которых перерабатывалось 19465,9 тысяч десятипудовых берковцев свекловицы; за ней следовала винокуренная промышленность, в которой были 71 завод, вырабатывавшие 5373 тысячи ведер спирта (по данным 1914 г.).

Условия связи. По Киевской губ. проходят следующие железные дороги: Киев—Одесса, с ответвлением на Волочиск—Львов—Вену; Киев—Ковель, с ответвлением на Варшаву—Вильно; Киев—Знаменка—Екатеринослав. Из Киева берут начало Московско-Курско-Воронежские железные дороги: Киев—Брянск—Москва, Киев—Курск—Воронеж и Киев—Полтава. Кроме указанных магистральных линий имеется сеть под'ездных путей, главным образом, к сахарным и лесопильным заводам. Через губернию проходят шоссейные пути: Киев—Житомир и Киев—Чернигов. Общее протяжение железно-дорожной сети в пределах губернии 973 версты. Пароходное сообщение в пределах губернии по р. Днепру до 400 верст. Частью в пределах губернии проходит река Припять, которая в своем нижнем течении является судоходной и служит для сплава. Уездные города соединены между собой грунтовыми почтовыми трактами, а также телеграфными и отчасти телефонными линиями.

Описание окрестностей. Закончив общее описание губернии, переходим к характеристике новых округов.

1. *Киевский округ.* Центром округа является г. Киев. Население округа 960,6 тыс. душ., в том числе в окружном центре 366,4 т. д. Округ образован из волостей Киевского, Белоцерковского, Чернобыльского, Переяславльского, Каневского уездов Киевской губернии и Остерского уезда Черниговской губернии. Он включает в себе 20 районов с населением, в среднем, около 30 тыс. душ. на район. Почти все районы приближаются к средней за исключением Бориспольского и Бородинского, в которых населения ниже 20 тысяч. Крупными по населенности районами являются Будаевский, Рогозовский, Гостомельский, Обуховский и Ржищевский. Площадь округа исчисляется, приблизительно, в 368 тыс. десятин. Плотность—115,4 душ на 1 кв. версту.

Населенных пунктов в округе 827, без селений, перешедших из Остерского уезда Черниговской губернии.

В почвенном отношении Киевский округ весьма не однороден; северная часть его до самого города Киева составляет переход к Полесью; южная часть, расположенная по правому берегу Днепра, приближается к типу черноземных центральных и южных губерний. Заднепровская часть на север, к Десне и за Десной, представляет переход к Черниговскому Полесью, южнее—переход к Полтавской равнине со смытыми, сравнительно слабо, черноземными,—отчасти солонцеватыми, отчасти песчаными,—почвами и обширно-луговой и болотистой поймой Днепра.

Наибольшее протяжение округа с юго-запада на северо-восток достигает 150 верст. Округ прорезывается четырьмя магистралями—железнодорожными линиями, сходящимися в центре Киева: Московско-Киево-Воронежской, Киево-Полтавской; юго-западных—Киев—Фастов и Киево-Ковельской. Кроме того, имеется два шоссейных пути: Киев—Чернигов и Киев—Житомир. В Киевском округе имеется около 25 мукомольных и крупных промышленных предприятий с 609 рабочими; 7 лесопильных заводов с 182 рабочими; 8 сахарных заводов с 377 рабочими; 7 винокурных производств с 50 рабочими; 8 дрожжевых и пивоваренных заводов с 108 рабочими; три табачных фабрики с 630 рабочими; 9 кожевенных заводов с 777 рабочими. В общем имеется 151 разного рода предприятий, из которых 104 находится в самом г. Киеве и 47 в сельских местностях.

2. *Бердичевский округ.* Центром округа является гор. Бердичев. В округе населения 472,1 тыс. душ, в том числе в окружном центре 41,5 тыс. душ. Округ образован из волостей: Бердичевского, Сквирского, Липовецкого и Таращанского уездов; в нем 13 районов с населением, в среднем, 33,1 тыс. душ на район. Крупными по численности населения районами являются Ходорковский—(88,4 т. д.), Липовецкий—(55,2 т. д.) и Быстрицкий—(42,1 т. д.). Площадь округа исчисляется свыше 547 тысяч десятин. Населенных пунктов в округе 658. Плотность—на 1 кв. версту 87,8.

Округ снабжен железно-дорожными путями: Казатин—Бердичев—Шепетовка, Бердичев—Житомир. Окружной центр соединен шоссейным полотном с Житомиром, по которому установлено автомобильное сообщение. Из промышленных предприятий заслуживают быть отмеченными: одни из крупнейших на Украине кожевенных заводов—Шлемкера и еще несколько мелких, насчитывающих в общем 848 рабочих. В округе развито сахарное производство—15 заводов с 819 рабочими, и мукомольное производство—19 мельниц.

3. *Малинский округ.* Центром округа является местечко Малин. Округ образован из волостей Чернобыльского и Радомысльского уездов. Население округа 316,7 тыс. душ, в том числе в Малине 6,6 тыс. душ. Округ включает в себе 10 районов. Крупными по численности населения районами можно назвать Малинский, Радомысльский и Чернобыльский, в которые входят бывшие уездные города Радомысль и Чернобыль. Площадь округа исчисляется, приблизительно, в 798 тыс. десятин. Плотность—40,1 на одну кв. версту. Населенных пунктов 1080. Почвы в этом округе песчаные и болотные. В округе преобладают леса; округ обладает редким населением и при том обширным пространством, плохо-оборудованными путями сообщения, и только юго-западная часть прорезы-

вается линией Киево-Ковельской жел. дороги. Промышленность в округе развита слабо; в округе имеется 8 лесопильных заводов с 184 рабочими, 4 кожевенных завода, две писчебумажных фабрики и одна суконная фабрика. Крупным по торговле пунктом является Малин, который притягивает к себе восточную часть Коростенского округа Волынской губернии.

4. *Белоцерковский округ.* Центр—Белая Церковь. Население в округе 694,7 т. душ, в том числе в окружном центре 22,9 тыс. душ. Округ образован из волостей Белоцерковского, Сквирского, Таращанского и Радомысльского уездов. Районов в округе 20, из которых самыми крупными по численности населения являются Сквирский и Таращанский. Площадь округа исчисляется в 803,3 тысяч десятин. Плотность населения—86,7 на 1 кв. версту

Населенных пунктов в округе 553. В почвенном отношении округ представляет плодородно-черноземный район с пшеничными и свекловичными посевами. В округе сильно развита сахарная и мукомольная промышленность. Благодаря своему положению в центре губернии округ обладает хорошими удобствами связи; он прорезывается железно-дорожными путями: Киев—Фастов—Жмеринка и Киев—Фастов—Знаменка, а также почтовыми трактами, расходящимися из самого окружного центра—Белой Церкви на Киев, на Сквиру с разветвлением далее на Липовицы и Бердичев, и трактом на Таращу и Звенигородку с ответвлением на Богуслав. В округе имеется 28 мукомольных предприятий с 251 рабочими, 9 сахарных заводов с 718 рабочими, два винокуренных завода и ряд других предприятий.

5. *Уманский округ.* Центр округа—Умань. Округ образован из волостей Уманского, Липовецкого, Таращанского и Звенигородского уездов. Население округа—590,2 т. д., в том числе в Умани 44,2 т. д. Округ включает в себе 16 районов. Площадь округа исчисляется в 795 тыс. дес. Плотность—93,7 на 1 кв. версту. Населенных пунктов 506. Почвы черноземные; округ принадлежит к южной полустепной полосе и представляет один из наиболее хлебодородных районов губернии. Округ отличается обилием садов: в одной лишь Уманской волости площадь их достигает более 2 тысяч десятин. Первое место из садовых культур принадлежит вишне. В округе имеется 13 мукомольных мельниц с 118 рабочими, 18 сахарных заводов с 1264 рабочими, 6 винокуренных заводов.

6. *Корсунский округ.* Центр—Корсунь. Населения в округе 643 тыс. душ, в том числе в окружном центре 13,5 тыс. душ. Округ образован из волостей Каневского, Таращанского, Звенигородского и Черкасского уездов. Районов в округе 18. Площадь округа исчисляется 653 тыс. дес. Плотность населения—99,4 на 1 кв. версту. Населенных пунктов 539. По почвам округ приближается к типу центральных лесостепных черноземных районов, юг же имеет степной характер. В округе развита мукомольная и сахарная промышленность: имеется 12 мельниц, 12 сахарных заводов с 573 рабочими и 3 суконных фабрики.

7. *Черкасский округ.* Центр—Черкассы. Округ образован из волостей Черкасского, Чигиринского уездов и Елисаветпольского уезда Одесской губернии. Население округа—520,5 т. д., в том числе в Черкассах 32 т. душ. Районов в округе 15. Площадь округа 524 т. дес. Плотность населения—106 на одну кв. версту. Населенных пунктов 392. Округ находится в самой южной части губернии. Преобладающею почвою является чернозем. В округе имеется 20 лесопильных заводов с 86 рабочими, 11 сахарных заводов с 576 рабочими, 1 табачная фабрика с 225 рабочими и ряд других промышленных заведений.

5. Одесская губерния.

Административное устройство губ. до районирования 1923 г. Одесская губерния возникает под этим названием в 1919 г. из части уездов старой Херсонской губернии, остальная часть которой образовала Николаевскую губернию. За период с 1919 г. до момента образования объединенной Одесской губернии в 1922 г., несколько раз границы уездов перекраивались. Современная Одесская губерния, перед районированием 1923 г., состояла из $\frac{7}{8}$ территории бывшей Херсонской губернии, $\frac{4}{5}$ Днепровского уезда бывшей Таврической губернии и Балтского уезда Подольской губернии, образуя 9 уездов: Одесский, Тираспольский, Вознесенский, Балтский, Первомайский, Николаевский, Херсонский, Елисаветградский и Днепровский.

Границы и пути сообщения. Южной границей губернии служит Черное море от Днестровского лимана до Сиваша, на западе граница идет по Днестру с Бессарабией, на севере губерния граничит с Подольской и Киевской, на востоке с Екатеринославской губернией.

Губернию обслуживают следующие жел.-дорожные линии: Одесса—Бирзула—Жмеринка с ветками к западной границе: Слободка—Рыбница, Раздельная—Тирасполь, Одесса—Овидиополь; линия Одесса—Вознесенск—Помощная—Бахмач; линия Херсон—Николаев—Знаменка и линия, перерезывающая с запада на восток северную часть губернии—Бирзула—Первомайск—Елисаветград—Знаменка. Кроме того, от Первомайска до Подольской границы участок Южных узкоколейных под'ездных путей.

Естественно-исторические условия. Губерния представляет часть Черноморско-Азовской степи—волнистую, перерезанную балками равнину с уклоном в западной части с северо-запада на юго-восток, а в восточной с северо-востока на юго-запад. Реки, орошающие губернию: по западной границе протекает Днестр с притоками Ягорлыком и Кучурганом, в юго-восточном углу губернии протекает Днепр с притоком Ингулец и перерезывает губернию на две части с северо-запада на юго-восток р. Южный Буг со своими притоками. Все реки, кроме Днестра, порожисты. В общем, орошение недостаточное, население ютится, главным образом, около искусственных запруд, колодцев и по берегам орошаемых балок; в южной степной части губернии безводие достигает крайних пределов. По берегам Черного моря целый ряд лиманов, из которых наибольшие: Тилигульский, Куяльницкий и Хаджибейский. Почва—чернозем, разделяющийся (по Докучаеву) на пять районов: северный—самый мощный, в среднем $1\frac{1}{2}$ аршина глубины; северо-центральный с пластом от $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина; центральный с пластом от $\frac{3}{4}$ до 1 аршина; южный центральный с пластом до $\frac{3}{4}$ аршина и побережный с каштановыми и шоколадными почвами с пластом до $\frac{1}{4}$ аршина; на побережье встречаются солонцы, и пески. Особым характером отличается Днепровский уезд, где на левом берегу Днепра, верст на 25—30 от реки, тянется полоса песков, а далее к югу—чернозем.

Климат континентальный, характеризующийся неравномерным выпадением и распределением осадков. В среднем, ежегодные осадки составляют от 319 до 450 милл. (на севере больше, чем на юге и юго-востоке). Наибольшее выпадение осадков в мае, июне, июле; но их вообще недостаточно, вследствие высокой температуры и сухости воздуха. Снежный покров продолжается недолго, особенно на юге. Средняя годовая температура от $+7,7^{\circ}$ (по Ц) на севере до $+11,4^{\circ}$ на юге; наибольшая облачность с ноября по февраль, самые ясные месяцы август, июль и сентябрь. Резкие изменения климата объясняются ветрами северным и восточным, совершенно сухими, зимой приносящими резкий холод, а летом удушливый жар, иссушающий посевы. Особенно губительны для урожаев, так называемые, „суховеи“.

Пространство и население. Общая площадь губернии до административно-территориальной реформы исчислялась в 6.948 т. дес. или—66.696 кв. в.

Население губернии по данным демографической переписи 1920 г., с соответственными территориальными поправками, исчислено в 3.308 т. душ обоего пола (по данным ЦАТК—3.285 т. д. об. п.).

Сельское население по губернии составляет около $\frac{3}{4}$ всего количества (72,7%); городское же приблизительно $\frac{1}{4}$. Высоким процентом городского населения выделялись: Одесский уезд 69,4%; Николаевский 33,3%; Елисаветградский 26,4% и Херсонский 25,2%. Эти 4 уезда были очагами промышленной и торговой жизни губернии. Плотность сельского населения дает правильную картину понижения по направлению с севера на юг.

О занятиях населения не имеется в настоящее время иных данных, за исключением весьма устаревших данных 1897 г., согласно которым 66% населения занималось сельским хозяйством.

Сельское хозяйство. Почвенные условия, сравнительный земельный простор, наличность портов мирового экспортного значения (Одесса, Николаев) благоприятствовали в Одесской губернии развитию сельского хозяйства. Прежде всего это выразилось в усиленной распашке земель, пашня вытеснила пастбища, на которых процветало перед тем овцеводство. На территории прежней Херсонской губернии посевная площадь с 1885 г. до 1914 г. увеличилась приблизительно на 86%, параллельно чему вытеснялось овцеводство, почти исчезнувшее за этот период.

Площадь губернии по угодьям распределяется следующим образом: пашня 74,0%; луга, сенокосы, выгоны 9,2%; усадьба 3,0%; лес 1,8%; неудобная земля 12,0%.

Высоким процентом пашни отличались Елисаветградский (81,1%) и Тираспольский (80,6%) уезды, низким—Вознесенский (55,5%) и Днепроровский (64,9%). Вознесенский уезд выделялся большой площадью лугов (28,8%), Днепроровский—высоким процентом неудобной земли (22,5%), Балтский относительно высокой лесистостью (7,7%). Максимальных размеров посевная площадь достигает в 1914 г., последующие годы идет неуклонное снижение, сначала под влиянием мировой войны, а затем гражданской.

В 1921 г. посевная площадь исчисляется в 2855,8 тыс. десятин, в 1922 г. под влиянием голодного года 1960,5 тыс. десятин или 28,2% всей площади.

Посевная площадь изменяется в эти годы не только количественно, но и качественно; наблюдается перегруппировка культур в полеводстве, одни культуры вытесняются другими. Пропорция главнейших хлебов в 1916 г.: пшеница озимая и яровая 34,5%; ячмень 34,3%; рожь 13,3%; кукуруза 7,2% и овес 6,3%.

Целый ряд лет в полеводстве господствовало зерновое хозяйство; шесть главных зерновых культур занимают больше 0,9 всей посевной площади (в 1916 г.—95,6%). Среди же зерновых преобладают экспортные хлеба: пшеница и ячмень.

Пропорция культур в 1922 г.: озимая пшеница 25,0%, яровая пшеница 5,4%, кукуруза 17,8%, рожь 14,2%, ячмень 12,3%, просо 8,0%, масляничные 5,9%, овес 4,1%, прочие 7,3%.

Структура посевной площади 1921 г. еще не обнаруживала резких отличий от предыдущих годов, но в 1922 г., под влиянием катастрофического момента—голода, произошла полная перегруппировка культур. Выдвигаются: кукуруза, просо, масляничные, отодвигаются на задний план ячмень и овес.

Урожай с 1 десятины в пудах по губернии, в среднем, за ряд лет (1905—1914 г., по данным Центрального Статистического Комитета): рожь озимая 37,6; пшеница озимая 37,2; пшеница яровая—28,2; ячмень—45,9; овес—46,2; кукуруза—59,6; просо—41,4. По данным весеннего опроса 1922 г. в Одесской губернии насчитывается 526,7 тыс. хозяйств, на одно хозяйство приходится 3,7 десятин посева; среднее число душ на одно хозяйство 4,9.

Скотоводство. Количество всего скота по переписи 1920 г. исчисляется в 3.220,8 тысяч голов, из них лошадей 24,9%; крупного рогатого скота 34,2%; свиней 25,7% и овец 15,2%.

По данным же весеннего опроса 1922 г. всего скота 2129,5 тыс. голов, из них лошадей 26,7%, крупного рогатого скота 36,2%; свиней 5,5% и овец 31,6%.

По всем видам скота, за исключением овец, абсолютное количество которых возросло на 42,9%, произошло значительное уменьшение: лошадей на 36,1%; крупного рогатого скота на 29,6%; свиней на 82,9%,—всего скота на 33,9%.

Особенно пострадало свиноводство, число свиней уменьшилось катастрофически; рост же овцеводства свидетельствует об общем регрессе сельского хозяйства в эти годы; огромные площади пустующей пашни, сравнительная незначительность кормовых затрат на содержание овец снова оживляют эту почти вымиравшую в губернии отрасль животноводства. Обеспеченность хозяйств скотом характеризуется следующими показателями: на 100 хозяйств приходится рабочих лошадей 89, коров 84, всего голов скота 412.

На 100 хозяйств приходится 58 хозяйств с рабочим скотом и 42 — без рабочего скота.

Таким образом сельское хозяйство губернии под влиянием событий последних лет значительно пострадало как в количественном, так и в качественном отношении.

Промышленность.

В промышленном отношении в довоенное время территория нынешней Одесской губернии занимала выдающееся место. Особенно быстрый темп роста количества рабочих замечался в период 1910—1914 г.г., за это пятилетие число рабочих бывшей Херсонской губернии увеличилось на 56%. Накануне войны губерния по количеству промышленных заведений занимала первое место среди губерний Украины а по количеству рабочих второе место. В годы войны число рабочих идет сильно на убыль, отодвигая губернию к 1918 г. на 4-ое место. Промышленность сосредоточена, главным образом, в крупных городских центрах: Одессе, Николаеве, Херсоне и Елисаветграде, на долю которых в 1914 г. приходилось 65% всех промышленных заведений губернии, при чем в одной Одессе 48,5% заведений. Эти города естественно сделались центрами наиболее промышленных округов.

На 1 января 1923 года в 134 промышленных заведениях, удовлетворяющих цензу (16 раб. с двигателем или 30 — без двигателя) государственной статистики труда, состояло 17732 рабочих и служащих.

Из отраслей промышленности первое место занимает производство всякого рода машин, орудий и аппаратов (Николаевские заводы) и производство сельско-хоз. машин и орудий (Елисаветград, Одесса). В 23 заведениях этой группы занято 42,0% всего промышленного персонала губернии. Затем следует группа — производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков. В 54 заведениях группы занято 23,5% всего промышленного персонала. В этой группе выделяются по своему значению мукомольное и табачное производства. Следует еще отметить производство по обработке пеньки.

Общий характер промышленности тесно связан с земледельческим характером губернии, работающей на вывоз продуктов сельского хозяйства.

Условия связи. Всех действующих на 1/X 1922 г. учреждений связи насчитывалось: почтово-телеграфных контор и отделений 163, почтовых отделений 23, вспомогательных почтовых пунктов 6, телефонных сетей и станций 13, радиостанций 4, почтовых ящиков 687. Имеется междугородное телефонное сообщение Одесса—Николаев—Херсон.

В результате нового административно-территориального деления губернии образовано 6 округов, вместо прежних 9 уездов.

Дадим краткую характеристику каждому вновь образованному округу.

1. *Одесский округ* образовался из состава прежних Одесского, Тираспольского и части Вознесенского уездов в составе 17 районов.

Количество всего населения 951 т. д. об. п.

Округ занимает юго-западный угол губернии, на западной его границе протекает р. Днестр, на юге округ примыкает к Черному морю, которое образует здесь лиманы, большую частью с соленой водой. По берегу моря встречаются песчаные дюны, солонцы, севернее — суглинистый чернозем. Характер поверхности степной, с легким подъемом к северу. Площадь приблизительно 1.380 т. дес. Площадь неудобной земли несколько выше в южной части округа (б. Одесском у. 9,5%), чем в северо-западной части (б. Тираспольский у. 7,1%); среди прочих угодий преобладающее значение имеет пашня (в северо-западной части округа 80,6%; в южной 73,8%), затем луга и сенокосы; усадебная земля и очень незначительное количество леса (1,7%—1,9%).

Полеводство имеет ярко выраженный зерновой характер с преобладанием яровой пшеницы и ячменя; значительное место в посеве занимает кукуруза, особенно на территории б. Тираспольского уезда, где к этой культуре население давно привыкло. На Приднестровьи развито садоводство и виноградарство, в окрестностях Одессы—промышленное огородничество. Значительное распространение имеют бахчи. По р. Днестру и Днестровскому лиману целые селения занимаются рыбным промыслом.

В скотоводстве округа преобладающее значение имеет разведение крупного рогатого скота и овец; в северо-западной части округа в качестве рабочего скота большое значение имеют волы, почему и относительное количество лошадей на 100 голов скота значительно ниже, чем в остальной части. Слабо развито свиноводство.

Окружным центром является город Одесса, которая придает всему округу перво-степенное промышленное значение в губернии; по данным сплошного учета промышленных заведений к концу 1920 г. в самой Одессе оказалось 1168 заведений с 18.400 рабочими. Преобладающее значение имели производства по обработке металлов и питательных веществ (из последних особенно было развито мукомольное). Влияние Одессы, второго города на Украине по количеству населения, с одним из лучших во всей Федерации портов, распространяется на значительную часть Украины. Остальные города в округе: Тирасполь, Григориополь, Овидиополь, Дубоссары имеют малое значение.

2. *Херсонский округ* образовался из прежнего Херсонского уезда (без 3 волостей) с присоединением всего Днепроовского уезда в составе 11 районов. Количество всего населения 522 тыс. д. об. пола.

Округ орошается р. Днепром, который разделяет его на две части, по границе прежних уездов, его составивших. Обе эти части существенно отличаются друг от друга и соединены воедино больше по соображениям административным. На территории бывшего Херсонского уезда почвы преимущественно черноземные, хотя и меньшей мощности, чем в северных округах, в бывшем же Днепроовском уезде, вдоль левого берега Днепра, широкая полоса песков и лишь южнее чернозем малой мощности. На территории Днепроовского уезда процент неудобной земли почти вдвое выше, чем в б. Херсонском уезде, соответственно с этим пашня имеет гораздо большее значение на территории последнего. Полеводство в обеих частях носит зерновой характер с преобладанием ячменя и яровой пшеницы. В отношении скотоводства в б. Херсонском уезде, относительное количество лошадей выше, чем в Днепроовском, где зато довольно высокий процент волов в стаде; в обеих частях преобладает разведение крупного рогатого скота, и слабо развито свиноводство, особенно пострадавшее в последние годы. По промышленному значению округ занимает 4-е место в губернии после Одесского, Николаевского и Елисаветградского, причем почти вся промышленность сосредоточена в окружном центре—Херсоне. Кроме Херсона, в округе имеются еще незначительные города: Алешки и Бериславль.

3. *Николаевский округ* образовался из прежних уездов: Николаевского и частей Херсонского, Вознесенского и Одесского в составе 8 районов. Количество всего населения 447 т. д. об. пола.

Округ орошается р. Южным Бугом и притоком его Ингулом. Почвы преимущественно черноземные. Полеводство носит зерновой характер. Наличие крупного промышленного центра—г. Николаева выдвигает округ на второе место в губернии после Одесского. В Николаеве преобладающее значение имеют крупные металлообрабатывающие заводы. В то же время он является вторым экспортным пунктом на Украине, с прекрасно оборудованной гаванью с элеватором. Возле города много гипсообжигательных и известковых печей. В окрестностях развито огородничество, садоводство и виноградарство. Кроме Николаева, в округе города: Очаков и Вознесенск.

4. *Елисаветградский округ* образовался из прежнего уезда того же наименования и частей Первомайского (2 вол.), Вознесенского (1 вол.) и Николаевского (1 вол.) уездов в составе 13 районов. Количество всего населения 506 тыс. д. об. пола.

Округ находится в самой плодородной части губернии. Преобладающие почвы—чернозем средней мощности в $1\frac{1}{4}$ ар. Самый высокий процент удобной земли и пашни

в губернии. Полеводство носит преимущественно зерновой характер с преобладающим значением ячменя, яровой пшеницы и ржи. По посевам свекла занимает первое место в губернии, относительно велики также посевы масляничных растений и картофеля. В скотоводстве преобладающее значение имеют крупный рогатый скот и лошади. По относительному количеству того и другого вида в стаде, округ принадлежит к самым плотным районам не только в губернии, но и во всей Украине. Свиноводство за последние годы пришло в упадок. Таким образом, округ имеет ярко выраженный земледельческий характер, но и в промышленном отношении он занимает третье место в губернии. По характеру своему промышленность округа тесно связана с его земледельческим значением. Главную роль играет производство сельскохозяйственных машин и орудий и мукомольное дело, сосредоточенные, главным образом, в г. Елисаветграде. В окрестностях города значительные ломки известняка, добывается черная минеральная глина. Остальные поселения городского типа: Новомиргород, Бобринец.

5. *Первомайский округ* образовался из прежнего Первомайского уезда и части Вознесенского в составе 13 районов. Количество всего населения 422 т. д. об. пола.

Округ орошается р. Ю.-Бугом, который перерезает его на две части. Почва—мощный чернозем. Характер полеводства—зерновой. Крупный рогатый скот и лошади имеют меньшее значение в стаде, чем в Елисаветградском округе. Промышленное значение, округа ничтожно. Центр—г. Первомайск, образовавшийся из соединения местечек Богополя, Ольвиополя и Голты.

6. *Балтский округ* образовался из прежнего же Балтского уезда без изменений, в составе 11 районов. Количество всего населения 435 т. д. об. пола. Почва—чернозем довольно тонкого слоя. Орошается мелкими притоками Южного Буга и Днестра, образующего западную границу округа. Общая площадь округа, приблизительно, 725 тыс. дес., из коих неудобной земли 8,7%; пашни 76,9%; леса 7,7%; усадьбы 5,2%; лугов и сенокоса 1,5%. Полеводство имеет зерновой характер. Преобладают (по данным 1920 г.) озимая пшеница 28,9%, кукуруза 21,0%, ячмень 12,6%, яровая пшеница 11,4%, овес 11,1%. По переписи 1920 г. всего голов скота в округе 490 тыс., из них крупного рогатого скота 34,4% (в том числе волов 3,6%), овец 25,4%, свиней 22,6% и лошадей 17,6%. Таким образом, округ выделяется в губернии наибольшей лесистостью, самой значительной посевной площадью кукурузы и наивысшим процентом в стаде овец и волов. На Приднестровьи развито садоводство и возделывание винограда. Характер округа чисто земледельческий, в промышленном отношении—это самый отсталый округ губернии. Города: Балта и Ананьев.

6. Подольская губерния.

Прежние и новые границы губернии. Из существовавших на 1-е января 1923 года двенадцати уездов образовано при районировании шесть округов с присоединением Волочисского района Вол. губ. и некоторых волостей Киевской и Одесской губ.: Проскуровский, Винницкий, Каменецкий, Могилевский, Тульчинский и Гайсинский.

Естественно-исторические условия. Площадь губернии без вновь присоединенных местностей равняется 30097,6 кв. верст. Губерния отличается сложным рельефом и представляет

возвышенное плато, понижающееся в направлении северо-запада к юго-востоку. Плато это продолжается на север в Волынскую губернию, на северо-восток в Киевскую губернию, на западе сливается с Галицийской возвышенностью.

Почва в губернии преимущественно черноземная; только восточная часть Проскуровского округа (местность бывшего Летичевского уезда) имеет глинистую и песчаную почву. Геологическое строение Подольской губ. довольно разнообразное.

По реке Бугу и его притокам выступают граниты; в глубокой долине Днестра и по его притокам обнаруживаются силурийские меловые отложения. Большая часть губернии покрыта третичными (миоценовыми) отложениями, состоящими, главным образом, из известняков, а в восточной полосе губернии—из песков, так называемого, балтовского яруса. Из полезных ископаемых в Подольской губернии встречаются разного рода строительные камни: граниты, силурийские плотные известняки, третичные мягкие пильные камни, литографские камни, фосфориты и жерновики. Кроме того, у города Каменец-Подольска имеется так называемый, Подольский мрамор темно-серого, а местами черного цвета, идущий, главным образом, на выделку разного рода мелких изделий.

Губерния орошается реками, принадлежащими к системам Днестра и Буга. Днестр принадлежит Подольской губернии на протяжении 415 верст, составляя естественную границу с Бессарабией и на всем этом протяжении судоходен. Буг течет в пределах Подольской губернии и заходит за пределы ее; на всем своем протяжении здесь не судоходен.

Климат Подольской губернии теплее, чем в большей части Европейской России; всего теплее в долине реки Днестра, защищенной значительными высотами от холодных северо-восточных ветров; это положение весьма способствует развитию виноградарства и садоводства. Осадков в губернии выпадает в достаточном количестве. Самые дождливые месяцы—май и июнь.

Население и населенные пункты. Подольская губерния включает в себе 93 района, образованные из 143 волостей прежнего административного деления губернии; двух волостей Липовецкого уезда Киевской губернии, двух волостей Одесской губернии, Волочисской, Авратынской, Моначинской и Купельской волостей бывшего Старо-Константиновского уезда Волынской губернии.

В ниже помещенной таблице приводятся данные о количестве населенных пунктов и населения в них.

Название округов	Число районов	Число населенных пунктов, входящих в округ	Число населения			Приходится насел. пунктов на 1 район	Приходится населения на 1 район	Приходится населения на один насел. пункт	Примечание
			Сельского	Городского	Всего				
Винницкий	18	484	500147	73370	573517	26,9	27786	1033	Количество населенных пунктов и численность населения нами заимствованы из книги „Новое административно-территориальное деление Подолии“. Издание 1-е, Административно-территориальной Комиссии. 1923 г.
Проскуровский	16	426	455975	25226	481201	25,6	28498	1070	
Каменецкий	17	447	437523	39131	476654	26,3	25737	979	
Могилевский	15	305	401506	41560	443066	20,3	26767	1316	
Тульчинский	13	254	416788	18386	435174	19,5	32060	1640	
Гайсинский	14	224	383473	31601	415073	16,0	27391	1734	
Всего	93	2130	2595411	229274	2824685	22,9	27908	2119	

Из настоящей таблицы видно, что всех населенных пунктов в губернии 2130. Наибольшее число их—63% находится в трех округах: Винницком, Проскуровском, Каменецком, на остальные же три округа падает всего лишь 37%.

Количество населенных пунктов на один район неодинаково: первые три округа отличаются от других тем, что в них приходится на один район свыше 26 пунктов; в остальных же округах оно ниже средней губернии, составляющей 22,9 населенных пункта на район; особенно сильное отклонение замечается в Гайсинском и Тульчинском округах.

Всего населения в губернии 2824,7 тыс. душ, в том числе городского 229,3 тыс., в среднем, населения на один округ приходится 471 тыс. Округа по численности населения мало отличаются друг от друга; только Винницкий округ и Гайсинский сильно отклоняются от губернской средней—первый более на 21 проц., а второй менее на 12 проц.

Населения на один район, в среднем, по губернии приходится около 28 тыс. душ, и большинство районов приближаются к этой средней, уменьшаясь или увеличиваясь незначительно. Исключение составляет Тульчинский округ, в котором населенность выше средней по губернии на 16 проц.

Вследствие отсутствия материалов не представляется возможным определить плотность населения в каждом округе; по губернии она выражается цифрой 77,2 на кв. версту.

Сельское хозяйство. Общая площадь земли Подольской губ. без присоединенных новых местностей равняется 3135 тыс. д., из которых под усадьбой 231,6 тыс. дес., под пашней—2.200 тыс. дес., под сенокосом—89,7 тыс. дес., под выгоном 47,9 тыс. дес., лесом и кустарником—365,4 т. д., прочих и нераспределенных угодий 11,5 т. д., а всего удобной 2946,1 т. д. Преобладающим угодьем в губернии является пашня, занимающая 74,7 проц. удобной площади, за нею второе место занимает лес—12,4 проц., под усадьбою—7,9 проц., сенокосы в губернии занимают небольшое пространство и расположены по речным долинам, а частью по болотам.

Посевная площадь в 1922 году выражалась в 1353,7 тыс. дес., из которых было занято тысяч десятин: под озимой рожью 414,9, озимой пшеницей 191,3, яровой пшеницей 5,9, ячменем 145,6, овсом 146,1, гречихой 83,1, просом 50,6, кукурузой 131,1, бобами 51,8, масляничными 7,1, картофелем 37,2, прочими 89,0. Преобладающими культурами являются: рожь 30,6 проц., озимая и яровая пшеница 14,6 проц., овес 10,8 проц., ячмень 10,8 проц., кукуруза 9,7 проц.

Кроме полеводства, в Подольской губернии развито садоводство, и в этом отношении она представляет наиболее важный район по Украине.

Садоводство развито почти по всей губернии, особенно же в пределах Проскуровского округа близ Меджибежа, в Винницком и Тульчинском округах. Площадь под садами исчислялась в прежнее время в 38,3 тыс. дес., из которых 30,7 т. составляли крестьянские сады и 6,2 т.—владельческие. Значительная часть садов относится к промышленным. По данным перевозок по железным дорогам за 1913 год из Подольской губернии отправлялось пудов: яблок 461 тыс., груш—49,7 тыс., вишни и черешни 13,3 т., абрикосов, персиков и слив 18,5 тыс., чернослива 1071,6 тыс., сушеных, вяленых и моченых плодов и ягод—766,8, а всего 2380,9. Из общего количества отправок за пределы Украины вывезено яблок, приблизительно, одна треть, из груш около трех пятых, остальное количество распределилось внутри Украины.

Кроме садоводства, в Подольской губ. развито и разведение винограда.

Виноградарство сосредоточено в Приднестровских долинах и распространено в Каменецком, Могилевском, Тульчинском и Гайсинском округах. Общая площадь земли под виноградниками в 1911 году составляла 495 дес., из коих 390 дес. падает на Могилевский, Тульчинский и Гайсинский округа. Изготавливаемые из винограда вина частью вывозятся за пределы губернии, главным же образом, служат для местного потребления. По данным 1911 года в пределах указанных округов было выделано до 24000 ведер вина.

Табакководство развито больше всего в Каменецком округе. В 1911 году общее количество плантаций в губернии было 3576, которые находились в 249 пунктах. Площадь под плантациями равнялась 182 десятинам. Общий сбор табака достигал 2801 пуд.

Кроме того, Подолія является одной из губерний Украины, в которой развито свекло-сахарное производство.

В 1911 году в губернии действовало 51 песочных и песочно-рафинадных заводов.

Площадь посева свекловицы в этом году достигала в пределах нового административного деления губернии 161,9 тыс. десятин и занимала по размерам 1-е место в России, при чем на долю Винницкого округа приходилось, приблизительно, 35 тыс. дес., Тульчинского—23 тыс. дес. и на Могилевский округ—49 тыс. дес.

Промышленность и торговля. В Подольской губернии в 1912 году существовали следующие крупные производства: сахарные заводы—51, винокуренные—99, суконные фабрики—16, табачные фабрики—12, мельницы паровые—368. Производительность этих заводов, в общем, выражалась 94919,4 тыс. руб., из которых относится на сахарные заводы—85860,3 тыс. руб., винокуренные—5264,3 тыс. руб., табачные—444,5 тыс. руб., мельницы—2807,9 тыс. руб.

Свекло-сахарные заводы распространены по всем округам губернии.

В кампании 1910—1911 г. г. на 42 сахарных заводах было выработано 25371,2 тыс. пуд. сахара и 6.590,7 тыс. пуд. патоки, рафинада 3812 тыс. пуд.

Вывоз из губернии продуктов свекло-сахарного производства выражался в 1909 г. в 16626,6 тыс. пуд., в 1910 году—15943,3 тыс. пуд., в 1911 г. 19942,8 тыс. пудов; в среднем же—за три года—17506,2 тыс. пудов.

По развитию винокуренной промышленности Подольская губерния занимала пятое место в ряду губерний и областей России. Выкурка спирта, в среднем, за трехлетие 1909—1911 г. г., выразилась цифрой 213.568 тыс. град. По производительности занимал первое место Винницкий уезд, на 11 заводах которого было выработано 25% всего выкуреного в губернии спирта. Вывоз спирта из губернии, в среднем, за трехлетие 1909—1911 г. г., выразился в 967 тыс. пуд.

Мельниц, имеющих крупное товарное значение, в губернии 44, на каждой из которых перерабатывается зерна более 100 тыс. пудов. Мельницы перемалывают почти исключительно местное зерно. Вывоз продуктов мукомольного производства со станции железных дорог губернии выразился, в среднем, за трехлетие, около 5,5 миллионов пудов в год.

В Подольской губернии насчитывается около 200 ярмарок с незначительными торговыми оборотами. Все они имеют местное значение и в большинстве находятся в местечках; около половины торгового оборота падает на Проскуровский, Винницкий, Каменецкий и Могилевский округа. По своим крупным торговым оборотам выделяются города: Проскуров, Винница, Тульчин, Каменец и Могилев.

Пути сообщения. Общее протяжение жел. дорог в пределах губернии равняется 1126 верстам, из которых 648 верст занято линиями: Одесса—Ковель, Жмеринка—Волочиск, Слободка—Новоселица, Жмеринка—Окница, Вапнярка—Цветково, Демковка—Тростянец; 478 верст занято южными под'ездными путями: Рудница—Подгородная, Калиновка—Гайворон, Семки—Холоновская,—Дохно-Чечельник, Бершадь—Бершадский завод, Калиновка, Зятковцы, Винница—Вороновицы, Хошеват-Мошлянский завод; кроме того, имеются мелкие ветви, соединяющие сахарные заводы с линиями железных дорог; общее протяжение мелких ветвей равняется 18 с лишним верстам.

Подольская губерния по протяжению рельсовой сети занимала одно из первых мест в Европейской России: на каждые 1000 кв. верст площади приходится жел. дорог 31 верста, а на каждые 100 тыс. душ населения 30¹/₂ верст.

7. Полтавская губерния.

Административное устройство до районирования 1923 г. До нового административного деления Полтавская губерния состояла из 14 уездов, а именно: Гадячского, Зеньковского, Золотоношского, Коляковского, Красноградского, Кременчугского, Лохвицкого, Лубенского, Миргородского, Пирятинского, Полтавского, Прилукского, Роменского и Хорольского.

В пределах губернии было 260 волостей и 1981 сельсоветов.

Как и в других губерниях, здесь в революцию происходило стихийное выделение новых волостей; особенно в этом отношении отличался Красноградский уезд, где деление вызывалось обширностью территории, и Гадячский уезд, в котором в делении играли роль неудобства связи благодаря 3-м протекающим в уезде рекам.

Пространство губернии равнялось 40.000 кв. верст, причем первое место по занимаемой территории принадлежало Красноградскому уезду (5204 кв. верст). Площадь этого уезда в два раза превышает площадь уездов: Гадячского, Зеньковского, Лохвицкого, Лубенского, Миргородского и Роменского; наименьшим по пространству являлся Зеньковский уезд (1984 кв. верст).

Естественно-исторические условия. Полтавская губерния расположена на юго-западном склоне средне-русской возвышенности, берущей начало от Новгородской и Тверской губерний и продолжающейся на протяжении 1300 верст прямо на юг до Азовского моря, у которого высота отрогов не более 100 саженей над уровнем моря; к северо-востоку на юго-запад поверхность губернии постепенно опускается тремя террасами к Днепру. Наибольшая высота в Полтавской губернии, 80—100 саж. над уровнем моря, наблюдается в уездах: Роменском, Гадячском, Зеньковском и Красноградском; ниже 50—80 с. в Прилукском, Лохвицком, частях: Миргородского, Лубенского и Полтавского уездов. Остальные уезды, прилегающие к долине Днепра, представляют низменности от 30—50 с. высоты. Поверхность Полтавской губернии имеет правильную покатость с двумя склонами, один на юго-запад к долине Днепра более крутой, другой, менее крутой, по направлению течения реки Днепра на юго-восток. Главными реками западной части губернии будут: Трубеж, Супой и Сула с притоками; в восточной части: Псел, Ворскла и Ореп с притоками.

По климату Полтавская губерния делится на две части: западную—до реки Сулы и восточную. Западная в климатическом отношении находится в более благоприятных условиях, чем восточная; она лучше орошена, осадки распределяются более правильно, температура подвержена меньшим колебаниям и, наконец, она менее, чем восточная, страдает от засух.

Преобладающей почвой губернии является чернозем двух видов: горовой и долинный. Чернозем занимает три четверти площади губернии; другие почвы, как суглинки и болота, занимают по одной десятой; пески, супеси и солонцы—одну двадцатую часть. Высший процент чернозема дают Красноградский, Пирятинский и Роменский уезды. Низшим процентом чернозема выделяется Зеньковский уезд, в котором он занимает одну треть площади. Суглинки распространены в уездах Зеньковском, Полтавском, Роменском, Лубенском, Прилукском; болотные почвы находятся в Лохвицком, Лубенском, Гадячском и Полтавском уездах.

Относительно минеральных богатств нужно отметить, что в Красноградском уезде на глубине 88¹/₂ сажен имеется каменный уголь; по долинам рек: Хоролы, Сулы, Уда, Романы, Галки, Перевода, Слепорода, Оржицы и Супоя группируются торфяники, общая площадь которых равняется приблизительно 700 кв. верстам. Губерния богата глинами, в ней имеются почти все типы глины: из огнеупорных имеется фарфоровая глина, или каолин, фаянсовая, кафельная, из плавных—гончарная и обыкновенная кирпичная.

Население и населенные пункты. Всех населенных пунктов в Полтавской губернии насчитывается 9.093, которые могут быть разгруппированы следующим образом: городов 17, местечек 90, сел и деревень 1.605, хуторов 7.363, поселков при станциях жел. дорог 18. По количеству населенных пунктов выделяется Полтавский уезд с 1.099 пунктами, Хорольский—889 п., Красноградский—758 п., Кременчугский—710 п., Кобелякский—687 п., Роменский—628 п. и Миргородский с 653 пунктами.

В Полтавской губернии, а в особенности в вышеперечисленных уездах, являются преобладающими населенными пунктами хутора; остальные виды населенных пунктов в губернии составляют лишь 19 процентов.

Население губернии по переписи 1920 г. составляло 2.260,1 т. душ, из которых к городскому относилось 222,8 т. д., к местечковому и поселковому 6,1 т. душ и сельскому 2.030,8 т. душ.

Самыми крупными по численности населения уездами являются Кобелякский и Полтавский; в первом считается 280,7 т. д., а во втором 282,5 т. д., в остальных уездах численность населения колеблется от 151 до 237 тыс. душ.

Промышленность и торговля. В 1911 году в 15 уездах Полтавской губернии было 40.083 промышленных предприятия, стоимость которых определялась в 47.801 тыс. руб.

По главнейшим отраслям промышленности и размерам ее, предприятия распределялись так:

	КРУПНЫЕ		МЕЛКИЕ		ВСЕГО	
	Число	Стоимость в тыс. руб.	Число	Стоимость в тыс. руб.	Число	Стоимость в тыс. руб.
Обработка с.-х. продуктов	958	27704	34091	14663	35049	42367
„ металла и дерева	78	1323	4071	545	4149	1868
„ глины	34	611	647	799	681	1410
„ минеральных веществ	98	307	—	—	98	307
Произв. графич. искусств. и бум. изд.	104	856	—	—	104	856
Электрич. станции и трамвай	2	993	—	—	2	993
Всего	1274	31794	38809	16007	40083	47801

Как видно из этой таблицы, сельско-хозяйственная промышленность в губернии занимает одно из первых мест: предприятия этой отрасли составляли 88 проц. всех предприятий, а стоимость их—89 проц. общей стоимости. Из отдельных производств, имеющих значительное распространение нужно отметить: свекло-сахарное (11 заводов), винокуренное (68 заводов), пивоваренное (19 заводов), табачное (15 фабрик), кожевенное (24), мукомольное (33.163 м., из которых 32.454 ветрянки); кроме того, в губернии действовало 14 лесопильных, 13 чугунно-литейных и механических заводов, 30 кирпичных крупных и 647 мелких заводов. Промышленные предприятия по уездам размещаются так: в Кременчугском—2.924, Красноградском—3.628, Полтавском—3.370, Пирятинском—2.914, Лубенском—2.415, Золотоношском—3.014, Кобелякском—3.377, Роменском—2.360, Хорольском—2.924, Миргородском—2.044, Переяславльском—2.999, Прилукском—2.471, Гадячском—1.514, Лохвицком 2.071, Зеньковском—2.053. По развитию промышленности выделяются уезды: Кременчугский, Красноградский, Полтавский и Пирятинский. Крупная промышленность распространена в городах Кременчуге и Полтаве. В Красноградском и Пирятинском уездах сосредоточена большая часть сахарных заводов, а также значительно развита мукомольная промышленность.

До войны в Полтавской губернии имелось 389 торговых пунктов-ярмарок с 1.162 торговыми днями в году. На эти ярмарки ежегодно привозилось товару на 39.732 тысячи рублей, из этой суммы на долю городских ярмарок приходится 16.311 тысяч или 41% ярмарочного привоза всей губернии. По размерам ярмарочной торговли первое место занимал город Ромны, в котором привоз равнялся 3.998,1 тысяч рублей; за Ромнами следует Зеньков, Полтава и Красноград. Общее количество торговых предприятий в губернии по данным 1911 года равняется 9.068. Самыми крупными по торговле уездами были Кременчугский, Полтавский, Красноградский. Главным предметом вывоза из губернии являются продукты сельского хозяйства и продукты фабрично-завод-

ской и ремесленной промышленности. Из общего количества товаров, вывезенных в 1913 году, 111,5 милл. пудов падает на продукты сельского хозяйства—66 милл. п., на продукты фабрично-заводской и ремесленной промышленности—45,5 мил. п. Хлеба в зерне, муки и отрубей в этом году было вывезено 55,5 мил. пудов, что составляет 50% общего вывоза. Вывоз хлебных продуктов по отдельным уездам неодинаков. Стоящий на первом месте Красноградский уезд своей продукцией превосходит вдвое целый ряд уездов.

Пути сообщения и условия связи. В пределах Полтавской губернии железнодорожный путь занимает 958 верст. Самая длинная из всех жел.-дорожных линий губернии тянется в продольном ее направлении, почти параллельно Днепру, соединяя Киев с Лозовой. Эту линию пересекают три поперечных линии, идущих с юга на север.

Шоссейных дорог в Полтавской губернии нет, грунтовые же дороги имеют протяжение 11.120 верст; из этого числа 9440 верст, имеющих большее или меньшее экономическое значение; почтовые занимают 921 версту, транспортные—9.121, проселочные 8.158 верст. Некоторые дороги имеют большее значение, соединяя губернию с Харьковским промышленным районом, а также с Киевом—центром сельско-хозяйственной промышленности Правобережья.

Телефонная связь в губернии налажена весьма удовлетворительно; в настоящее время телефонной сетью связаны все города с Полтавой и все волости со своими уездными центрами. В 11 уездах имеются 11 центральных станций, 48 полустанций. Общее протяжение телефонной линии в губернии равно 3.096 верстам. Одна верста телефонной линии обслуживает площадь в 9 кв. верст.

Новые административные центры и округа. В результате нового административного деления Полтавская губерния, сообразуясь с естественно-историческими и экономическими условиями, разбита на 7 округов: Золотоношский, Прилукский, Кременчугский, Лубенский, Роменский, Полтавский и Красноградский. Губернским центром остается по-прежнему город Полтава. Пространство губернии, за отходом некоторых ее частей в другие губернии и без Красноградского округа, равняется 34.685 кв. верстам. Население губернии равняется 3.404 т. душ.

Ниже помещаем описание каждого округа.

1. *Золотоношский округ* состоит из 9 районов с 385 т. душ. Пространство его—5.666 кв. верст. Округ этот образован из всего Золотоношского уезда, 4 волостей Пирятинского и 6 волостей Переяславльского уезда Киевской губернии. Округ находится у западной границы губернии. Почти по всей территории залегает чернозем с содержанием 4—5% гумуса, за исключением местности, расположенной к Днепру, где имеет распространение супесчаный чернозем, содержащий гумуса от 2¹/₂ до 6%. Площадь удобной земли в Золотоношском округе 589 тыс. дес., при чем главным угодьем здесь является пашня, а второе место за ней занимают сенокосы, расположенные по берегам Днепра и его притоков. Леса здесь составляют не более 7% общей площади. Округ этот относится к чисто земледельческому району. Полеводство здесь давало дохода в дореволюционное время от 70 до 72%. Преобладающими культурами являются озимая пшеница и гречиха. По количеству ежегодного сбора хлебов один Золотоношский уезд, без присоединенных ныне к нему местностей, занимал в губернии 2-е место. Средний вывоз хлеба в зерне, муке и крупе достигал, в общем, 30% всего урожая. В округе развита мукомольная промышленность, и значительная доля вывоза падает на муку и крупу.

2. *Прилукский округ* состоит из 12 районов с населением 432,6 т. д., в том числе в самом городе Прилуках 24,4 тыс. душ. Пространство—4.872 кв. версты. В округ вошли 31 волость, выделенных частью из Прилукского, Пирятинского и Лохвицкого уездов Полтавской губернии и части Переяславльского уезда Киевской губернии. Площадь удобной земли 507 тыс. дес. Округ этот принадлежит к чисто земледельческому району; преобладающими культурами являются: рожь около 36%, овес около 26% и гречиха около 17%. Пшеница здесь имеет небольшое распространение. Промышленность в округе развита слабо. По данным 1920 года в Прилукском уезде имелось 33 предприятия с паровой, нефтяной и водяной механической силой.

3. *Кременчугский округ* состоит из 10 районов, в которые вошли, кроме волостей Кременчугского уезда, еще волости и других уездов, а именно: Хорольского, Кобелякского и из Александрийского уезда Екатеринославской губернии. Пространство округа равно 5.020 кв. верстам. Население 470 тыс. душ. Площадь удобных земель равняется 522 тыс. десятинам, из которых более 70% находится под пашней; сенокос составляет 10%, лес же около 4%. Преобладающей почвой левого берега Днепра является чернозем степной полосы, содержащий 5—7% гумуса, а также чернозем северной окраины лесовой зоны с 4—5% гумуса. Главным вывозом из Кременчугского округа является хлеб, излишки которого здесь достигали в прежнее время пятой части всего урожая. В отношении торгового развития Кременчуг занимает первое место среди городов Полтавской губернии. По данным 1911 года, в одном Кременчугском уезде, без присоединенных к нему местностей, числилось 1539 торговых предприятий, при чем торговый оборот на одну душу населения выражался в сумме 327 руб. Вывоз же определялся: для хлеба в зерне в 524 тысячи пудов, для муки и крупы 1.942 тысячи пудов, всех же хлебных грузов 3.505 тысяч пудов. Кроме хлебной торговли, Кременчуг имеет важное значение как лесоторговый центр, благодаря сплаву большого количества лесных материалов по Днепру из Полесья. Общее число предприятий было равно 2924, а стоимость их выражалась в 8.360 тысяч рублей. Вообще Кременчуг выделяется из числа других городов сильно развитою промышленностью.

В пределах округа проходят жел. дороги: Кременчуг—Ромны—Бахмач, Кременчуг—Полтава—Харьков.

4. *Лубенский округ* состоит из 16 районов, занимает 6.526 кв. верст. Население—511,6 тыс. душ. Округ образован из всех волостей Лубенского уезда, 5-ти волостей Лохвицкого, одной волости Пирятинского, 19 волостей Миргородского и 10-ти волостей Хорольского уездов. Всего вошло в округ 42 волости. Среднее пространство района равняется 405 кв. верст, колеблясь от 274 до 619 кв. вер. Средняя населенность района 30,8 т. душ с колебанием от 19 до 44 тыс. В округ входит всего 1.066 населенных пунктов; в среднем на один район приходится 66 пунктов, колеблясь от 23 до 132 пунктов. Населения же приходится на квадратную версту 76 душ. Центральным окружным пунктом для округа избран город Лубны. Города же Миргород и Хорол переходят в разряд заштатных. Почву в Лубенском округе составляет, главным образом, чернозем; другие виды почв распространены в незначительных размерах, если не считать болотных, которые составляют некоторую относительную величину. В Лубенском округе, между прочим, залегает диабаз. Преобладающим угодьем является пашня, занимающая более трех четвертей всей удобной площади. Система полеводства трехпольная. Преобладающими культурами являются: рожь, занимающая около 30% всей посевной площади, яровая и озимая пшеница и ячмень. Главное занятие жителей земледелие. Торговых предприятий в Лубенском уезде, в пределах его прежних границ, по данным 1911 года числилось 392 с торговым оборотом на 1 душу населения 19 руб. Промышленность в округе развита слабо; как и в других уездах, здесь в промышленности главное место принадлежит мельницам. Вывоз зерновых продуктов, по данным 1913 года, достигал 2.300 тысяч пудов, при чем вывозились, главным образом, мука и крупа.

5. *Роменский округ* состоит из 14 районов, образованных из всех волостей прежнего Роменского уезда, почти целого (18 из 21) Гадячского уезда, из половины (7 из 13) Лохвицкого уезда, 2-х волостей Лебединского уезда Харьковской губ., 3-х волостей Миргородского, одной волости Зеньковского, двух—Прилукского, всего из 55 волостей. Население округа 510,6 тыс. душ, из которых в окружном центре—г. Ромны 24,5 т. д. Пространство округа 5.888 кв. верст; среднее пространство района 422 версты, колеблясь от 274 до 795 кв. верст. Населения на район приходится, в среднем, около 34,7 тыс., колеблясь от 19 до 51 тыс. душ.; в среднем, на одну кв. версту приходится населения 82,6 душ. В округе развиты хуторские поселения, по количеству которых он занимает второе место в губернии. Почвы черноземные и суглинки, а также распространены, сравнительно в небольшом размере, болотистые. Роменский округ богат торфом, залегающим в долинах небольших степовых рек; имеется также кирпичная глина. Главное занятие жителей—

земледелие, вследствие чего преобладающим угодьем здесь является пашня. По данным весеннего опроса 1922 года, главное место из полевых культур занимает рожь, составляя более 30% всей посевной площади, пшеница достигает 15%. В торговом отношении город Ромны занимает исключительное положение: к нему тяготеют волости даже и соседних губерний, как например, Харьковской, Курской и Черниговской.

6. *Полтавский округ* состоит из 17 районов с центром в городе Полтаве, и образован из волостей частью Полтавского, Зеньковского, Миргородского, Кобелякского и Красноградского уездов. Пространство округа 6.113 кв. верст без Зеньковского района. Население округа 685,6 тыс. душ, в том числе в окружном центре 91,6 тыс. душ. Почвы во всем округе черноземные, суглинки и супески. Последние распространены по речным долинам и склонам. Преобладающими культурами в сельском хозяйстве, по данным весеннего опроса 1922 г., являются рожь, яровая пшеница, озимая пшеница и ячмень, которые все вместе занимают более 80% посевной площади. В округе развита промышленность, связанная с переработкой продуктов сельского хозяйства. По данным довоенного времени (1911 г.), в части округа, включающей только Полтавский уезд, насчитывалось более 3.000 промышленных предприятий, стоимость которых выражалась в 5.571 тыс. руб. Как и в других округах, здесь главное место среди промышленных предприятий принадлежит мельницам, если не считать самого города Полтавы, в котором имеются и другие виды промышленности.

7. *Красноградский округ* состоит из 11 районов. Население округа 408,8 т. д., в том числе в самом городе Краснограде 10,8 т. душ. Округ образован из 24 волостей Красноградского уезда, двух волостей Змиевского уезда, одной волости Валковского и 10 волостей Ново-Московского уезда. Почвы в округе черноземные; другие виды почв распространены в незначительных размерах и составляют не более 10%. Из ископаемых богатств можно указать на залежи белой и серовато-белой огнеупорной глины. В округе развита мукомольная промышленность. Округ обслуживается железной дорогой, разделяющей уезд на две части—северную и южную. Протяжение жел. дороги в пределах округа более 130 верст. Главное занятие населения—земледелие, пахотные земли составляют здесь более 85%. Из хлебных культур первое место принадлежит ржи, второе за нею место занимает яровая и озимая пшеница, третье—ячмень и четвертое—просо. По преобладанию культур Красноградский округ правильнее всего отнести к пшеничному району. Вывоз хлеба из округа по данным 1911—13 года достигает 40% общего сбора. Главным образом, вывозится мука и крупа, которые перерабатываются на местных мельницах. Красноградский округ отличался в прежнее время, да и теперь, хлебной торговлей; на одного жителя, в среднем, приходилось оборотов хлебной торговли 5 руб. 4 коп. В одном Красноградском уезде, без присоединенных к нему волостей других уездов, насчитывалось 1178 торговых предприятий с годовым оборотом в 18.531,5 тысяч рублей.

8. Харьковская губерния.

Административное устройство до районирования 1923 г.

Харьковская губерния до 1920 г. состояла из 11 уездов (Сумского, Лебединского, Ахтырского, Богодуховского, Валковского, Харьковского, Волчанского, Змиевского, Изюмского, Купянского и Старобельского), занимающая площадь в 47.884,8 кв. верст. В начале 1920 г. отошел к Донецкой губернии целиком Старобельский уезд и часть волостей Изюмского и Купянского уездов, в общем 32,2% прежней территории. Кроме того, были изменены границы некоторых уездов, а в результате нового административно-территориального деления вместо 10 уездов образовано 5 следующих округов: Сумской, Богодуховский, Харьковский, Купянский и Изюмский.

Границы и пути сообщения.

Харьковская губерния с запада и юго-запада граничит с Полтавской губернией; на севере и северо-востоке—с Курской и Воронежской губерниями; на востоке с Донецкой и на юге с Екатеринославской губернией.

Железнодорожная сеть в пределах губернии достаточно разветвлена и имеет протяжение около 1450 в. Средний грузооборот за трехлетие 1909—1911 г.г. 303.524,4 тыс. пуд. Выделялся особенно Харьковский уезд, на долю которого приходилось 26,5% грузооборота губернии.

Естественно-исторические условия.

Поверхность губернии представляет из себя склон с севера на юг и юго-запад. Наибольшая абсолютная высота над уровнем моря на границах Курской и Воронежской губ.—115 саж., на границах Донецкой—33 саж. В почвенном отношении губернию грубо можно разделить на две части—северо-западную и восточную, разделяемые площадью Харьковского уезда. В северо-западной части губернии чернозем большой мощности, весьма богатый перегноем. По левым берегам рек встречаются суглинки и пески. Скаты логов и оврагов в большинстве случаев покрыты суглинистыми почвами. В восточной части чернозем меньшей мощности, часто встречаются глинистые почвы, во многих местах выступают меловые отложения, имеются значительные пространства супесчаных почв и песков.

Средняя годовая температура для Харькова—приблизительно 7 градусов по Ц. Самый холодный месяц январь, самый теплый июль. По количеству осадков намечаются в губернии два района. Максимум осадков за год выпадает в западной части губернии в округах Сумском, Богодуховском и западной части Харьковского, давая здесь 500 и более миллиметров, остальная часть губернии имеет от 400 до 500 миллиметров. Наибольшее же выпадение весенних осадков наблюдается в центральной части губернии.

Пространство и население.

После всех изменений площадь Харьковской губернии исчислена, приблизительно, в 33.205 кв. верст. Население, по данным Ц. А.-Т. К., исчисляется в 2.836 т. душ обоего пола. Плотность—85,4 ч. на 1 кв. в.

По данным весеннего опроса 1922 г., сельского населения в губернии числилось 2.279 т. д. в том числе в рабочем возрасте 1.094 т. Плотность населения довольно равномерно убывает по направлению с северо-запада на юго-восток, прерываясь лишь в районе Харьковского и Валковского уездов, дающих наивысшую плотность в губернии. По среднему размеру семьи внегородского населения замечается тесная связь с плотностью населения. Средний размер семьи по губернии 5,9 душ. В уездах с плотностью населения высшей средней по губернской, размер семьи меньше погубернского среднего и, наоборот, в 4-х юго-восточных уездах с низшей плотностью—обратное явление. На 100 мужчин по губернии приходится 110,3 женщин. По данным Всероссийской переписи 1897 г. население губернии по занятиям распределялось следующим образом: в сельском хозяйстве 78,6%; в обрабатывающей промышленности 8,4% и прочим 13,0%. Национальный состав населения следующий: 79,2% украинцы, 17,0% великороссы, 3,8%—прочие. Процент грамотных обоего пола по всей губернии 25,7, причем в 6-ти северо-западных уездах, более плотно населенных, грамотность выше, чем в остальной части губернии с меньшей плотностью.

Таким образом, по демографическим признакам губерния делится на две части: северо-западную и юго-восточную; граница между этими частями проходит по Харьковскому и Валковскому уездам.

Сельское хозяйство. Площадь Харьковской губернии определяется в 3.325 т. д. Удобной земли числится 3.173 т. дес. или 95,5% всей площади. Число хозяйств 373 т. Пашня составляет 75,9% удобной земли, лес 11,1%, усадьба 5,7%, сенокос 4,9%, выгон 2,4%. Посевная площадь, по данным весеннего опроса 1922 г., 1.340 т. дес. или 55,6% пашни. На 1 хозяйство приходится 3,6 дес. посева. Пропорция культур: озимая рожь 31,0%; озимая пшеница 9,1%; яровая пшеница 8,5%; ячмень 12,4%; овес 8,5%; просо 11,1%; гречиха 5,5%; подсолнух 4,9%; кукуруза 2,8%; сах. свекла 1,7%; картофель 1,7%; конопля 0,7%; лен 0,2%; прочие 1,9%.

В сельско-хозяйственном отношении, так же, как и по демографическим признакам, явления располагаются в общем направлении с северо-запада на юго-восток, группируя уезды в пять районов: 1. Сумской-Лебединский; 2. Ахтырский-Богодуховский; 3. Харьковский-Валковский с частями Змиевского и Волчанского; 4. Волчанский-Змиевский и 5. Купянский-Изюмский. По размерам землевладения обеспечение хозяйств своей землей идет в порядке обратном густоте населения, увеличиваясь с северо-запада на юго-восток. Нарушают правильность ряда лишь Ахтырский-Богодуховский уезды. Распространенность аренды земель, в процентном отношении площади арендуемой земли ко всей земле, так же располагалась нарастающим порядком, в том же направлении по районам, причем Ахтырско-Богодуховский район давал несколько пониженный процент. По среднему же размеру аренды получается правильно нарастающий ряд.

По размерам посевной площади в десятинах на 1 хозяйство в 1913 году получается правильно нарастающий ряд в том же направлении, при чем средний размер посевной площади в Изюмско-Купянском районе почти в два раза больше, чем в Сумском-Лебединском. По данным о размерах посевной площади на 1 хозяйство в 1922 г. такой правильной картины по районам не получается, очевидно под влиянием разного рода случайных причин, делающих этот год нетипичным.

Высокая обеспеченность землей юго-востока губернии отнюдь не свидетельствует еще о хозяйственном его благополучии. Как раз эта часть губернии давала за период 1904—08 г. г. максимум переселенцев. Многолетние данные об урожайности самых распространенных хлебов дают определенную картину постепенного падения высоты сбора хлебов с северо-запада на юго-восток. Соответственно понижающейся урожайности располагается понижающийся ряд арендных цен; аренда в юго-восточных уездах становится мало выгодной. Такие же ряды дает стоимость одной десятины земли и чистый доход с одной посевной десятины. По распространенности различных культур по территории губернии в 1916 году, по направлению с северо-запада на юго-восток, замечается уменьшение посевов ржи, овса и сахарной свеклы и увеличение посевов яровой пшеницы, ячменя, подсолнуха и бахчей. Следует отметить, что данные о пропорции культур по уездам за последние 1921-22 годы теряют устойчивость, очевидно под влиянием временных причин; для изучения нормальных условий сельского хозяйства необходимо, конечно, опираться на данные довоенного времени.

Скотоводство. По данным весеннего опроса 1922 г. всего голов скота в губернии 1853,5 тыс., из них лошадей 311,0 тыс. или 16,2% всего стада, в том числе 261,9 тыс. рабочих лошадей; крупного рогатого скота 679,4 тыс. или 36,7%, в том числе коров 267,6 тыс. и волов 122,9 тыс., овец 694,8 тыс. или 38,2%, коз 6,7 тыс. или 0,3%, свиней 164,6 тыс. или 8,6%. Преобладающий вид скота—овцы и крупный рогатый скот. На 100 лошадей приходится рабочих—83,9, жеребят до 1 года—6,6. На 100 голов крупного рогатого скота приходится волов 21,6; коров дойных 38,3; телят 23,4. По относительному количеству волов Харьковская губерния занимает второе место на Украине после Донецкой. На 100 хозяйств приходится 41 рабочая лошадь, 72 коровы.

Промышленность. В промышленном отношении наблюдается падение степени промышленного развития с северо-запада на юго-восток; эту тенденцию нарушает лишь Харьковский уезд (вернее, сам Харьков), являющийся сосредоточием металлооб-

рабатывающей, химической, пищевой и текстильной промышленности губернии. В промышленном отношении губернию можно разделить на 3 района: северо-западный, свекло-сахарно-винокурный, из 4-х уездов: Сумского, Лебединского, Ахтырского и Богодуховского; центральный, с сильно развитой смешанной промышленностью, в составе Харьковского, Волчанского, Змиевского и Валковского; юго-восточный, наименее промышленный в составе Купянского и Изюмского уездов.

По данным 1912 года в Харьковской губернии в нынешних границах насчитывалось 2.056 заведений с 60.211 рабочими. По переписи 1920 года—10.102 заведения с 48.627 рабочими.

Из кустарных промыслов по всей губернии распространено тканье холста; в северо-западной (лесистой) части губернии встречаются бондарный, колесный и тележный промыслы, в Купянском уезде—корзиночный.

Условия связи. Числилось на 1-е октября 1922 г.: почтово-телеграфных учреждений—77, почтовых учреждений—42, вспомогательных пунктов—48, телефонных сетей и станций—104, радио-станций—6. Общее протяжение государственных (т. е. имеющих большое экономическое, транзитное и стратегическое значение) дорог—547 верст. Из них особо должна быть отмечена основная магистраль, пересекающая всю губернию насквозь и связывающая промышленную часть губернии с земледельческой и скотоводческой, старинная дорога Сумы—Лебедин—Ахтырка—Богодухов—Харьков—Змиев—Изюм—Бахмут.

Характеристика новых округов. 1. *Сумской округ* состоит из прежних уездов: Сумского (22 волости), частей Лебединского (28 волостей) и Ахтырского (8 волостей), объединенных в 18 районов с 161 сельсоветом и 618 населенными пунктами.

Почва—чернозем, встречаются суглинки, а по левым берегам рек также и пески. Из более значительных рек протекает река Псел, к западу от которой преобладает степная равнина, мало изрезанная оврагами и неглубокими речными долинами.

Площадь округа 6.385,5 кв. верст. Количество всего населения 629 т. д. обоего пола.

По данным переписи 1920 г. исчислено всего населения по округу 547 т. д. об. пола, из них сельского 479 т., городского 68 т. По плотности населения округ принадлежит к густонаселенной части губернии—на 1 кв. версту приходится всего населения 85,7 чел., одного же сельского населения—75,0 чел. Преобладающая национальность украинцы—93,6%, великороссов 5,4%, проч. 1,0%. Главное занятие населения—сельское хозяйство. Сумской округ занимает самый северо-западный угол губернии, и образовался на территории вышеотмеченного 1-го района, характеризуемого высокой плотностью населения, низкой землеобеспеченностью (на одно хозяйство приходится 5,0 дес. земли), высокими арендными платами за землю, высокой урожайностью, преобладанием в полеводстве зерновых хлебов: озимой ржи и овса и наибольшего в губернии развития свекловичной культуры, а также отчасти и картофеля. Причем посевы свеклы были широко распространены до войны среди крестьян, которые давали около 15% всей перерабатываемой свеклы. Имеются районы развитого огородничества. По данным весеннего опроса 1922 года, в Сумском округе числится всего голов скота 549 тыс., из них лошадей 22,2%, крупного рогатого скота 26,2%, овец и коз 36,4% и свиней 15,2%. Из округов северо-западной части губернии, по относительной обеспеченности скотом, стоит на 1-м месте, но уступает 2-м округам юго-восточного угла губернии. Специализацией округа можно считать свекло-сахарную и винокурную промышленность; для развития этих отраслей на лицо все данные. Сахарных заводов в округе 15, винокурных 11, кирпичных заводов 10. На округ приходится 24 ж. д. станций, раз'ездов и платформ.

В городах округа Сумах и Лебедине имеются электрические станции.

Кроме того, в округе имеется 18 агрономических участков, 15 случных пунктов и 1 конский завод.

2. *Богодуховский округ* образовался из прежних уездов: Богодуховского (23 волости), частей Лебединского (6 волостей), Ахтырского (6 волостей) и части Зеньковского у.

Полтавской губернии (3 волости), в составе 12 районов с 97 сельсоветами и 416 населенными пунктами. Количество всего населения 408 тыс. душ обоего пола.

Преобладающая почва — чернозем (70% всей площади), затем идут суглинки и супески, чисто глинистые и песчаные почвы занимают около 5% всей площади. Орошается округ р. Ворсклой с притоками, текущими с северо-востока на юго-запад. По переписи 1920 года население исчисляется в 368 тыс. душ обоего пола, из них сельского 322 тыс., городского 46 тыс.

Национальный состав населения: украинцы 87,8%, великороссы 11,7%. Преобладающее занятие населения сельское хозяйство. Округ, второй по географическому порядку, с северо-запада на юго-восток имеет много общего с Сумским округом. Отличается несколько более высокой земельной обеспеченностью, более низкой урожайностью, большей распространенностью в полеводстве пшеницы и ячменя, наряду с рожью и овсом; процент свеклы в посеве довольно еще высок.

Пашни 316 т. дес., посевная площадь 1922 г. составляла 52,2% пашни. По данным 1922 г. всего голов скота 260 тыс., из них 19,2% лошадей, 35,8% крупного рогатого скота, 32,3% овец и коз, свиней 12,7%. Сахарная промышленность слабее, чем в Сумском округе, представлена 7 заводами. Винокуренных заводов 5. Вообще округ значительно менее промышленный. Города Богодухов и Ахтырка имеют электрические станции.

В округе имеется 17 агрономических участков, 2 базы и 12 случных пунктов.

На территории округа 9 ж. д. станций.

3. *Харьковский округ*, самый обширный в губернии, образовался из Харьковского уезда (30 вол.), Валковского (17 вол.), частей Волчанского (10 вол.) и Змиевского (12 вол.) уездов, — в составе 24 районов с 258 сельсоветами и 1118 нас. пунктами. Площадь округа 9.926,8 кв. верст. Количество всего населения 1.082 тыс. душ обоего пола. Округ занимает центральное положение в губернии, разделяя ее на северо-западную и юго-восточную части, существенно отличающиеся друг от друга. Соответственно своему географическому положению, Харьковский округ занимает переходное положение по целому ряду признаков. Орошается самой большой рекой в губернии — Северным Донцом с притоками Уды, Лопань, Харьков и другими. Почва — преимущественно чернозем, со значительными площадями суглинков и песчаных почв по левым берегам рек.

Население по переписи 1920 г. исчислено в 952 тыс. душ обоего пола, из коих 619 тыс. сельского и 333 тыс. городского. Плотность, как сельского, так и всего населения, благодаря наличию Харькова, самая высокая в губернии. Национальный состав: украинцы 62,0%, великороссы 29,1%, евреи 6,3%, прочие 2,6%. Самый высокий в губернии процент лиц, занятых в обрабатывающей промышленности (10,8%) по переписи 1897 года.

Пашни в округе 626 тыс. десятин. По данным весеннего опроса 1922 г. посевная площадь составляет 65,5% всей пашни. В пропорции культур две группы зерновых хлебов: рожь — овес и пшеница — ячмень почти уравнивают друг друга, посевы сахарной свеклы незначительны.

Высоко развито крупно-рогатое скотоводство и овцеводство. По данным 1922 г. всего голов скота 455 тыс., из них крупного рогатого скота 38,4%, овец и коз — 36,3%, лошадей 19,1% и свиней 6,2%.

В промышленном отношении наличность такого крупного центра, как Харьков, делает округ средоточием металлообрабатывающей, химической, пищевой и текстильной промышленности. Сахарная промышленность представлена всего двумя заводами, но в перспективе имеет все данные для развития.

Городские центры, кроме Харькова: Валки, Змиев, Чугуев, Волчанск и местечко Золочев.

Железнодорожными путями округ обслуживается удовлетворительно. Всех железнодорожных станций, платформ и разъездов 73. Имеется значительное количество учреждений агрономической помощи.

4. *Купянский округ* образовался из частей Купянского (21 волость) и Волчанского уездов (7 волостей) в составе 12 районов с 119 сельсоветами и 557 населенными пунктами.

Площадь 6.158,4 кв. верст. Количество всего населения 355 т. душ обоего пола. Национальный состав населения: украинцев 88,0%, великороссов 11,7%, прочих 0,3%. Округ занимает северный угол юго-восточной части губернии; орошается рекой Осколом, притоком Северного Донца; почва—чернозем меньшей мощности, часто встречаются суглинки. Это самый отсталый в промышленном отношении округ с незначительным количеством мелких промышленных заведений. Округ—чисто земледельческий, один из самых многоземельных в губернии, но за то с самой низкой урожайностью. Среди полевых культур рожь и овес занимают незначительное место, на первое место выдвигается пшеница и ячмень, свеклы почти совершенно нет, относительно значительны посевы подсолнуха и бахчи. Пашни 494 тыс. десятин, посевная площадь 1922 г. 57,0% всей пашни.

В 1922 г. в округе исчислено 331 тыс. голов скота, из них крупного рогатого 46,8%, овец и коз 41,2%, лошадей 8,2%, свиней 3,8%. В губернии округ является самым скотоводческим, с преобладанием крупного рогатого скота и овец; но очень слабо развито свиноводство.

В округе 34 железнодорожных станции с раз'ездами и платформами.

5. *Изюмский округ* образовался из прежних уездов: Изюмского (15 волостей), частей Купянского (3 волости) и Змиевского (9 волостей), а также Славянского уезда Донецкой губернии (6 волостей), в составе 11 районов с 134 сельсоветами и 467 населенными пунктами. Площадь—6423,7 кв. верст. Количество всего населения 362 тыс. душ обоего пола.

Округ занимает юго-восточный угол губернии, орошается рекой Северным Донцом и его притоком Осколом. Почва—чернозем наименее мощный в губернии, по берегу Северного Донца суглинки.

Население по переписи 1920 года—348 тыс. душ обоего пола, из них сельского 334 тыс., городского 14 тыс.; национальный состав населения: украинцы 87,5%; великороссы 11,4%, проч. 1,1%.

По плотности округ, вместе с соседним Купянским, принадлежит к слабо заселенным. По сельско-хозяйственным признакам также отличается сравнительно высокой землеобеспеченностью, низкой урожайностью, преобладанием тех же культур, как и Купянский округ. Пашни в округе 428 тыс. дес.; посевная площадь 1922 г. 42,0% всей пашни.

По данным весеннего опроса 1922 года в округе всего голов скота 248 тысяч, из них овец и коз 45,8%, крупного рогатого скота 41,4%, лошадей 10,0% и свиней 2,8%.

И в отношении скотоводства также, как и в Купянском округе, преобладает крупный рогатый скот и овцеводство с весьма слабым развитием свиноводства.

Промышленное значение округа очень не велико; промышленность находится в зачаточном состоянии, по характеру своему приближается к горно-заводскому району.

Железнодорожными путями округ обеспечен слабо, имеется лишь 11 станций, включая раз'езды и платформы.

9. Черниговская губерния.

Прежнее и новое административное деление губернии.

Черниговская губерния до революции состояла из 15 уездов: Суражского, Мглинского, Стародубского, Новозыбковского, Новгород-Северского, Глуховского, Кролевецкого, Сосницкого, Городнянского, Черниговского, Остерского, Козелецкого, Нежинского, Борзенского и Конотопского со 181 волостями в них.

До районирования 1923 года из этих уездов были причислены к Гомельской губернии РСФСР северные уезды губернии: Суражский, Мглинский, Новозыбковский и Стародубский с 55 волостями. Таким образом, к моменту районирования губерния имела 11 уездов с 126 волостями. При новом районировании перечислены из Остерского уезда в Киевскую губернию Семиполковская и Гоголевская волости.

В настоящее время губерния граничит на севере с уездами, принадлежавшими раньше Черниговской губернии, Новозыбковским и Стародубским, на востоке—с Орловской и Курской губерниями, на юге—Полтавской, на западе—Киевской и Минской губерниями.

Районированием 1923 года в Черниговской губернии установлено 5 округов: Черниговский, Сновский, Новгород-Северский, Нежинский и Конотопский. Во все округа вошли исключительно волости, принадлежавшие Черниговской губернии.

Из 124 волостей образовано в губернии 58 районов, а в них 754 сельсовета. При прежнем делении сельсоветов насчитывалось 1130, следовательно, сокращение в них достигнуто на 33%. В настоящее время на один сельсовет приходится, в среднем, 2,8 населенных пункта, а на один район 13. Средняя территория сельсовета равняется 40,5 кв. вер. Среднее количество населения на один сельсовет 2509 душ. В отношении числа населенных пунктов на один сельсовет выделяются два округа: Нежинский, где приходится 5,7 и Конотопский 3,8. По числу сельсоветов на один район отличается от других округов Нежинский, где приходится 13; в отношении территории, обслуживаемой сельсоветом, все округа почти одинаковы, исключение составляет Черниговский округ, в котором средняя территория сельсовета равняется 424 кв. вер. Что же касается населения на один сельсовет, то значительные отклонения от губернской средней наблюдаются в Конотопском и Нежинском округах.

Естественно-исторические условия.

Рельеф губернии определяется ее расположением на левом берегу Днепра. Часть, лежащая на северо-востоке, занимает пространство с высотой от 60—75 до 100 саженей над уровнем моря. Прочие возвышенные пространства лежат на высоте 60 саженей и выше, а долины Днепра, Десны и Остра опускаются ниже 50 саженей.

Основой материка Черниговской губернии служат отслоения верхнемеловой, нижнетретичной и верхне-третичной геологической формации.

Соответственно этому определяется и состав почв, которые относятся к глинистым, черноземным и песчаным.

Почвы располагаются следующим образом: по реке Днепру залегают супески и пески, которые имеют свое распространение на часть Черниговского округа и Сновского, в последнем они находятся в северной части округа; за ними следуют суглинки, которые захватывают часть Нежинского округа, Черниговского и очень незначительную площадь в Сновском округе, вдаваясь в последний в виде клина в юго-западном углу. Лесные почвы находятся в южной части Нежинского округа, юго-восточной — Сновского и в юго-западной части и на юго-востоке Новгород-Северского округа, а также в северо-восточной части Конотопского округа. Остальная площадь Новгород-Северского округа и северо-западная часть Конотопского округа заняты смешанными почвами, частью суглинками и частью песчаными. Чернозем, главным образом, лежит по левому берегу

реки Сейм и занимает, приблизительно, четыре шестых площади Конотопского округа. Деградированный чернозем находится в восточной части Нежинского округа. Из бассейнов нужно отметить реки: Десну, Сейм, Остер, Ромну, Удай, Супою и Трубайло.

Население и населенные пункты. В губернии всего насчитывается 2.079 населенных пунктов; распределяются они по округам следующим образом: в Черниговском 387, Сновском 410, Новгород-Северском 424, Нежинском 337, Конотопском 521. На каждые 100 кв. верст приходится 6,8 населенных пунктов. Из пяти округов только Конотопский резко отклоняется по числу населенных пунктов: в нем на 100 кв. верст приходится 9,8; остальные округа, в общем, приближаются к средней, отклоняясь в ту или другую сторону весьма незначительно.

Населения в губернии насчитывается 1.892,2 т. душ, распределение его по округам имеется в описаниях округов. Самым крупным по населенности является Нежинский округ, за ним следует Конотопский. В среднем, население района приближается к 32,6 т. д. По количеству населения в районах округа располагаются в убывающем порядке: 1) Конотопский, 2) Нежинский, 3) Новгород-Северский, 4) Сновский, 5) Черниговский.

Территория губернии равна 30.505 кв. верст. По величине территории округа стоят в следующем порядке: Новгород-Северский округ — 7.081,4, за ним следует Черниговский — 6.230,1, Сновский — 6.116,4, Нежинский — 5.760,6, Конотопский — 5.316,5.

Плотность населения на 1 кв. версту в губернии 62 д., причем ниже губернской средней она в округах Черниговском, Сновском и Новгород-Северском, а выше средней в Нежинском и Конотопском.

Средняя территория района 525,9 кв. верст, причем она колеблется по округам от 480,1 до 590,1. Наименьшая территория районов в Нежинском округе, а наибольшая — в Новгород-Северском.

Сельское хозяйство. Общая площадь Черниговской губернии по данным 1922 г. определена в 3.390,6 т. дес., из которых находится под усадьбой 190,6 тыс. десятин, пашню — 1.631,8 тыс. дес., сенокосом — 554,8 тыс. дес., выгонами — 61,3 тыс. дес., лесом и кустарниками — 458,4 тыс. дес., под прочими и нераспределенными угодьями — 290,0 тыс. дес., всего удобной — 3186,9 тыс. дес. и неудобной — 203,7 тыс. дес.

По величине площади губерния занимает шестое место в ряду губерний Украины и почти одинакова с губерниями Харьковской и Подольской. Преобладающими угодьями являются пашня и сенокос. Лес расположен в Приднепровской полосе, захватывая западные части Нежинского, Черниговского и Сновского округов; лесными насаждениями изобилуют также северная и средняя части губернии. Сенокосы имеют распространение, главным образом, по реке Десне, ее притокам, а также по Днепру и составляют 17% удобной площади.

Посевная площадь Черниговской губернии по данным 1922 года определялась в 973,3 тыс. дес., из которых занято под озимой рожью 433,8 тыс. дес., озимой пшеницей 23,6 тыс. д., яровой пшеницей 6,7 тыс. д., ячменем 22,4 тыс. дес., овсом 166,5 тыс. дес., гречихой 148,4 тыс. дес., просом 15,6 тыс. дес., кукурузой 0,1 тыс. дес. бобовыми 31,6 тыс. дес., масляничными 18,0 тыс. дес., картофелем 41,9 тыс. дес. и прочими 64,7 тыс. дес. Преобладающими культурами в губернии из яровых хлебов являются овес и ячмень. По количеству бобовых растений губерния занимает второе место на Украине, следуя за Подольской губернией. По яровым культурам губерния делится на 13 сел.-хоз. районов, образованных по следующим признакам: 1) признакам, характеризующим трудо-интенсивность полеводства, 2) признакам, характеризующим развитие животноводства. Из признаков первой группы были приняты во внимание: а) процент не зерновых культур, б) процент пара, в) процент картофеля, г) процент конопли, д) процент табака, а также было обращено внимание на состав главных зерновых культур с точки зрения господства той или иной яровой зерновой культуры.

Первый район относится к овсяному, с распространенными плантациями табака и свеклы; второй район также к овсяному с распространенным здесь свиноводством; третий — овсяный же с табаководством, с посевами свеклы и средне-коровными хозяй-

ствами; четвертый район—овсяный с распространенным здесь овцеводством, пятый район гречишно-картофельный с распространенными здесь многокоровными и свиноводческими хозяйствами; шестой—овсяный, бобовый и льняной с средне-коровными и овцеводческими хозяйствами, седьмой—гречишный с средне-коровными, овцеводческими и свиноводческими хозяйствами; восьмой—гречишный с средне-коровными молочными хозяйствами; девятый—гречишно-картофельный с много-коровными и средне-свиноводческими хозяйствами; десятый—гречишно-картофельный с средне-коровными, средне-овцеводческими и много-свинными хозяйствами, одиннадцатый—гречишный с много-овцеводческими хозяйствами; двенадцатый—гречишно-конопляный, картофельный с много-коровными и средне-овцеводческими хозяйствами; тринадцатый—гречишно-конопляный с много-овцеводческими хозяйствами. Отношение округов к тем или иным сельско-хозяйственным районам изложено в описаниях самих округов.

Промышленность. Промышленность губернии развита слабо, и крупных торгово-промышленных пунктов не имеется.

В губернии всего насчитывается 140 различного рода предприятий, из которых предприятий, имеющих до 50 рабочих—94 и свыше 50 рабочих—46. Из всех предприятий 81 находятся в городских поселениях и 59 в сельских поселениях. Всего рабочих в предприятиях—7.866, в среднем на одно предприятие приходится 57 рабочих.

Наибольшее число предприятий и рабочих дает Новгород-Северский округ; на этот округ приходится до 36% всех крупных предприятий в губернии и около одной трети всего числа рабочих, не считая группы Шостенских заводов. Из крупных предприятий нужно отметить 13 сахарных заводов, 120 винокуренных, пивоваренные, а также маслобойные заводы. На свекло-сахарных заводах перерабатывалось свекловицы 3.413.507 десятипудовых берковцев, сахарных продуктов выпускалось 4.163.449 пудов. На винокуренных заводах, по данным 1913—14 г., было выкурено 3.695.928 ведер спирта (в 40°).

Пути сообщения. В отношении направления и характера путей сообщения Черниговская губерния распадается на четыре больших района. Южная полоса губернии, включающая Конотопский и Нежинский округ, обслуживается железно-дорожными магистралями Московско-Киево-Воронежской жел. дор. Полоса Черниговского округа обслуживается Киево-Гомельским шоссе и реками Десной и Днепром. Центральная часть губернии обслуживается участком Либаво-Роменской железной дороги. Восточная часть губернии обслуживается рекой Десной, магистралью Конотоп-Москва в направлении с юго-запада на северо-восток и железно-дорожной линией на Глухов. Наилучше рельсирована юго-восточная часть губернии, а затем восточная центральная часть; западная часть почти лишена железно-дорожных путей, если не считать узко-колейной линии Круты—Чернигов.

Описание округов. 1. *Черниговский округ.* Черниговский округ состоит из 12-ти районов образованных из всех волостей бывшего Черниговского уезда, трех волостей Городнянского, трех волостей Остерского, двух волостей Козелецкого и одной волости Нежинского уездов, всего из 21 волости.

Почвы Черниговского округа состоят из песчаных, песков и суглинков. Песчаные почвы и пески расположены по Днепру, захватывают прежние волости: Любечскую Городнянского уезда, Редьковскую, Пакульскую, Слабинскую Черниговского уезда и Сорокошицкую, Моровскую, Волчковскую Остерского уезда; в общем, указанные почвы распространяются, приблизительно, на одну треть округа, уступая на остальном пространстве суглинистым.

В пределах округа протекает, по направлению с северо-востока на юг, река Десна, которая делит его на две части; у западной границы округа течет река Днепр.

Население округа 324,8 т. душ, состоит преимущественно из украинцев, в среднем на район приходится 24,3 т. душ, а на один населенный пункт—756 душ. Количество населенных пунктов по районам колеблется от 8 до 57.

Территория округа равняется 6.230,1 кв. верстам, в среднем на район приходится 519,2 кв. верст, колеблясь от 352,6 до 723,5 кв. верст; причем районов с простран-

ством до 500 верст в округе имеется семь и свыше 500 верст—пять. Плотность населения на одну кв. версту—52,1 д., с колебаниями от 25,7 до 106,2. Наименьшая плотность наблюдается в Сорокошицком районе, а наибольшая (106,2) в Бобровицком районе. Число сельсоветов в округе—147.

В сельско-хозяйственном отношении Черниговский округ делится на три района. Западная часть относится к гречишно-картофельному, в котором распространены много-коровные хозяйства и свиноводство; средняя и восточная части принадлежат к гречневому району с распространенными здесь хозяйствами средне-коровными и сильно развитым овцеводством и свиноводством и, наконец, третий район—южный с преобладанием культур овса, бобовых растений и льна; в отношении скотоводства район этот отличается от других двух преобладанием средне-коровных хозяйств и овцеводством.

Центром экономического тяготения в Черниговском округе служит г. Чернигов и м. Репки.

Заводская промышленность в Черниговском округе большого значения не имеет. Крупных предприятий в округе имеется 19, из которых 13 имеют до пятидесяти рабочих и шесть свыше пятидесяти; всего рабочих в этих предприятиях—964, в среднем приходится рабочих на одно предприятие 49.

Из указанных 19 предприятий 13 находятся в самом городе и в них насчитывается 710 рабочих.

2. *Сновский округ* находится в северной части губернии и включает в себе двадцать волостей, вошедших из Городнянского, Новгород-Северского и Сосницкого уездов. Округ в настоящее время состоит из 11 районов и 153 сельсоветов. Округ занимает 6116,4 кв. верст. Почвами являются: на севере—песчаные и пески, в юго-западной части преобладают суглинки и в юго-восточной области—лесные суглинки. Из водоемов нужно отметить реку Снов, которая перерезает округ по направлению с севера на юго-запад, деля его почти на две равные части.

Население округа равняется 336,1 т. душ; в самом городе Снове 7,5 т. душ. Всего населенных пунктов в округе 410; в среднем на один район приходится 37 населенных пунктов, а населения 30,5 тысяч душ. По количеству населения на один район Сновский округ занимает 4-е место в губернии. Населенность колеблется по районам от 23,5 до 48,3 т. душ. Самым крупным районом в округе является Городнянский. Средняя территория района более 509 кв. верст. Плотность же 55,3 душ на квадр. версту. На один населенный пункт приходится населения 801. В сельско-хозяйственном отношении округ делится на пять районов: западный—гречишно-картофельный с много-коровным хозяйством и свиноводством; следующим за ним является гречневый район, в котором развито молочное хозяйство, и по числу коров район этот относится к средне-коровному; затем идет гречишно-картофельный, много-коровный и средне-свиной район; далее на юге расположен тоже гречишно-картофельный район с средне-коровными, средне-овечьими и много-свиным хозяйством и, наконец, чисто гречишный район с средне-коровными, много-овцеводческими и свиными хозяйствами; в этот район входит целиком Туничевский административный район.

Сновский округ может быть отнесен к гречишно-картофельному, району с много-коровной и средне-коровной и много-свиной обеспеченностью. Большое значение в продуктивном скотоводстве здесь принадлежит свиноводству, а в культурах—картофелю. Последнее обеспечивает здесь развитие крахмально-паточного производства. В округе имеются торфяные болота, но небольших размеров. В округе по данным 1921 г. было 17 крупных предприятий, из которых 4 находились в городе и 13 — в сельских поселениях. В этих предприятиях было 964 рабочих, причем, в среднем, на одно предприятие приходится 57 рабочих. Главными пунктами экономического тяготения в округе являются Городня и Добрянка. В пределах округа имеется Крюковский сахарный завод.

3. *Новгород-Северский округ* расположен в северо-восточной части губернии. С запада он граничит с Сновским округом, на севере—Гомельской губернией, на востоке—Орловской губернией, а на юге—с Конотопским округом. Округ образован из 26 воло-

стей, принадлежавших ранее Новгород-Северскому, Глуховскому и Кролевецкому уездам. Из этих волостей получилось 12 районов с населением в 393,9 т. душ, включая сюда и население окружного центра—г. Новгород-Северска, в котором насчитывается 9,8 т. душ. Пространство округа равняется 7081 кв. верст. Преобладающие почвы в округе—суглинки и песчаные; в трех бывших волостях—Рыковской, Понорницкой и Покошичской,—залегают лесные почвы. Из крупных водоемов протекает через округ, по направлению с северо-востока на юго-запад, р. Десна. Населенных пунктов в округе 424. В среднем, на один район приходится 35 нас. пунктов. Среднее пространство района равняется 590,1 кв. верстам. На один район приходится населения 32,8 тыс., а на одно селение — 929. Плотность населения в округе 55,6 д. на 1 кв. версту. В сельско-хозяйственном отношении округ может быть отнесен к гречишно-конопляному району, за исключением южной части, которая может быть отнесена к чисто-гречишному району. По скотоводству гречишно-конопляный район в свою очередь может быть разбит на много-овечный, много-коровный и средне-овечный, а район гречневый отличается от первых двух развитым овцеводством. В округе насчитывается 50 крупных предприятий с 2602 рабочими, причем на одно предприятие приходится 52 рабочих. Из 50 предприятий 26 находится в городских поселениях, а 24—в сельских поселениях. Предприятий с рабочими до 50 человек—31, а свыше пятидесяти рабочих—19. Предприятий от 500 рабочих в округе не имеется. В округ входит группа Шостенских пороховых заводов, имеются 4 сахарных завода и винокуренные заводы. Главными центрами экономического тяготения являются Глухов, Шостка и Новгород-Северск.

4. *Нежинский округ* находится в южной части губернии. Состоит он из 12 районов, образованных из волостей Нежинского, Козелецкого, Борзенского и Остерского уездов. В состав округа вошло всего 32 волости и города Козелец и Остер. На севере округ граничит со Сновским округом, на северо-западе—Черниговским, на западе—Киевской губернией, на юго-востоке—Полтавской губернией и на востоке—Конотопским округом. Пространство—5760,7 кв. верст. Население 422 т. душ, из которых 31,7 тыс. составляет население окружного центра, г. Нежина; плотность на 1 кв. версту—73,3 д. В отношении преобладания почв округ делится следующим образом: в северо-западной и в самой северной части залегают суглинки; в восточной части почвами являются деградированные черноземы; в южной, от Днестра по направлению к северо-востоку и отсюда по направлению границ Воронковской, Лосиновской и Галицкой волостей вплоть до линии, служащей границей Полтавской губернии, преобладают лесные суглинки.

Населенных пунктов в округе 337, из которых образовано 150 сельсоветов. Средняя территория района 480,1 кв. верст. Среднее население района 35,2 тыс. душ. На один населенный пункт приходится населения 1252. В сельско-хозяйственном отношении округ характеризуется преобладанием среди яровых культур овса, причем в западной части имеют распространение лен и бобовые растения, в средней—табак. В первом случае развиты хозяйства средне-коровные с овцеводством, во втором случае распространено овцеводство, и, наконец, в восточной части только средне-коровные хозяйства. Свиноводческие хозяйства преимущественно встречаются в волостях, расположенных у восточной границы округа. В округе развито огородничество; из культур огородных можно назвать огурцы и лук, плантации которых, между прочим, встречаются и в полях. Крупное промышленное значение имеет также и посев сахарной свекловицы. Центрами экономического тяготения являются Ичня, Нежин, Бобровицы. Более или менее крупных предприятий в округе 26; из них предприятий, имеющих до пятидесяти рабочих—19, свыше пятидесяти—7. Общее число рабочих по переписи 1921 года 1536. В среднем на одно предприятие приходится рабочих 61. Из числа 26 предприятий 20 находятся в городских поселениях и 6—в сельских местностях. В округе имеются три сахарных завода—Бобровицкий, Ново-Быковский и Носовско-Казарский и винокуренные.

5. *Конотопский округ* находится у восточной границы губернии. На севере соприкасается с Сновским и Новгород-Северским округами, на западе граничит с Нежинским округом и на юге с Полтавской губернией, на юго-востоке с Курской губернией. В

состав его вошли, кроме волостей, принадлежавших ему раньше, волости Кролевецкого, Сосницкого и Борзенского уездов; всего вошло 32 волости, из которых образовано 11 районов.

Население округа—415,4 т. душ, в том числе в самом городе Нежине 27,7 т. Пространство округа—5316,5 кв. верст. Плотность на одну кв. версту 79,3. душ. Населенных пунктов в округе 521, из которых составилось 130 сельсоветов. Средняя территория района—525,9 кв. верст. Средняя населенность района 37,8 душ. Средний размер селения—797 д.

На севере залегают суглинки и лесные почвы, захватывая две шестых территории округа; остальные четыре шестых всей территории представляют из себя черноземы. В северной части преобладающей культурой из яровых хлебов является гречиха, с распространением к западу картофельных посевов. Все остальное пространство может быть отнесено к овсяному району, с распространенными в половине округа, в которую входит г. Конотоп, табачными и свекловичными плантациями. В округе развиты хозяйства с овцеводством, свиноводством и средне-коровные. В округе насчитывается 28 крупных промышленных предприятий с 1828 рабочими, причем в городских поселениях находится 18 предприятий и в сельских—10. Из числа предприятий, имеющих до пятидесяти рабочих—18 и свыше пятидесяти—19. В среднем на одно предприятие падает 53 рабочих.

В округе имеются два сахарных завода и винокуренные.

Округ, в сравнении с другими, значительно оборудован железнодорожными путями.

А. .Ф ЕВТИХИЕВ.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАЙОНЫ НА ЗАПАДЕ.

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНАХ.

В молодой науке об управлении одним из наиболее важных, хотя в то же время и наименее разработанных, является вопрос об административном делении государства, или, как принято теперь называть, об административном районировании. Он находится в тесной связи с общей, веками вырабатываемой, системой государственного управления и выдвигается во всей своей полноте в поле внимания практических политиков лишь в промежутках между длинными периодами истории, в эпохи смены систем государственного управления.

Современные государства переходят уже к третьей системе государственного управления: первая из них называлась полицейской, характерной для, так называемых, полицейских государств, в которых в области управления оставалось так много пережитков феодальной эпохи; вторая система—правового управления, характерная для буржуазных государств, и третья система—социалистического управления, эру которой открывают Советские Республики.

В полицейских государствах, к числу каковых относились европейские государства, по преимуществу, до первой Французской Революции, в организации административных районов сохранились резко выраженные особенности феодального строя, с его системой не общих правовых норм, а специальных правил для каждой отдельной местности, для каждого отдельного случая. Государственная власть в это время была ограничена широкою автономиею других местных общин, владык и местных административных образований, притязающих на суверенные права, а иногда и отстаивающих их против прав общегосударственного суверена. Отношение между государством в его целом и местными административными районами строились в эту эпоху по типу, находящему отражение в современных федеративных государствах ¹⁾.

Внутреннее же устройство административных районов в значительной мере напоминало устройство всего государства в целом.

Административные районы этого периода, подобно государству, представляли собою замкнутое целое, в котором находили разрешение все вопросы местной жизни, и органы представительства административных районов строились по типу органов общегосударственного представительства.

Начало новой системы управления—правовой, положено на континенте Первой Французской Революцией. Характерною особенностью этой системы в области управления является преобладание общих, более или менее однородных норм. В области административного районирования соответствующие тенденции выразились в стремлениях к установлению по однородным началам нового перераспределения государства на административные районы, более или менее равные по населенности и величине территории ²⁾.

В построении органов представительства административных районов наблюдалось в этот период тоже подражание организации государств.

При всем том, однако, во второй половине этого периода во всех европейских государствах, независимо от административных районов, так называемого, более или менее универсального типа, ведающих разнообразными административными вопросами, стали создаваться, с одной стороны, специальные административные районы для заведывания специальными административными отраслями, например: школьные округа,

¹⁾ Prof. Orlando. Principii di diritto amministrativo,—p. 140.

²⁾ Don Eduardo Gimenez Valdivieso. Circoscripciones administrativas,—p. 1, 6.

санитарные, почтовые, железнодорожные, строительные и т. п., а с другой-междурайонные объединения, для выполнения тех или иных задач управления. Последние объединения в общей системе управления западно-европейских государств начинают иметь выдающееся значение ¹⁾, и на них возлагаются большие надежды в деле административного строительства.

Указанные общие тенденции административного районирования отразились с неодинаковой силой в различных современных европейских государствах.

По степени их выявления, современные важнейшие европейские государства могут быть разделены на три группы: 1. Романские государства с наиболее выраженной искусственной системой административного районирования. 2. Англия и германские государства, где в значительной мере преобразования административных районов в капиталистический период осуществлялись с сохранением традиций прежней эпохи, и 3. Северо-Американские Штаты и Швейцария с их федеративными формами устройства, в большой мере сохраняющими традиции предшествующего феодального строя.

II. ИСКУССТВЕННЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАЙОНЫ В ЦЕНТРАЛИСТИЧЕСКИХ, ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ, РОМАНСКИХ СТРАНАХ.

В романских государствах: во Франции, Италии, Бельгии, Испании и Португалии, а также в некоторых и не романских, но заимствовавших у них формы административного устройства, например, Голландии и др., сходство в организации административных районов чрезвычайно велико.

Ныне действующие основные законы о местном управлении: во Франции — закон 10 августа 1871 года; в Бельгии — 30 апреля 1836 года, в Италии — закон 20 марта 1865 года, в Португалии — административный кодекс 17 июля 1884 года, — отражают, как справедливо указывал Don Eduardo Gimenez Valdivieso в своем докладе на Всемирном Конгрессе по административным наукам, идеи как бы одного законодателя, проникнутого намерением упразднить начало автономии местных районов и даже самое существование их, как самостоятельных, корпораций и подчинить опеке центральной власти ²⁾.

В значительной степени эта современная система организации административных районов сложилась в романских странах под влиянием идеологии, унаследованной от римлян, а отчасти сложившейся во времена Французской Революции.

Римское отношение метрополии к местам в достаточной степени выражалось самым их названием *провинция*, от латинского слова *pro vincere* или *proventus* — продукт, рента. В соответствии с этим, римляне рассматривали провинции, как области, подлежащие эксплуатации, и подчиняли их абсолютной регламентации со стороны Сената или иных органов, действующих по его делегации; с провинциями римляне не церемонились.

Равным образом и во времена первой Французской Революции слагалась неблагоприятная обстановка для местных организаций. В это время во Франции происходила борьба двух течений: децентралистического или даже сепаратистического, находившего защитников среди контр-революционно настроенных приверженцев старины, и централистического, находившего приверженцев среди революционно настроенной буржуазии. Победило последнее течение, которое не могло примириться с существовавшим до революции административным делением, разлагавшим государственное единство на могущественные местные организации, где ютились традиции о феодальных вольностях, и были намерения превратить эти части единой государственной территории в самостоятельные государства ³⁾.

С давних пор королевская власть боролась с этими вольностями, стремясь установить как политическое, так и административное единство страны. Установив первое,

¹⁾ W. Eggenschwyler—Zürich. Die Krise der sozialen Gruppierung und der Neuaufbau der europäischen Staatenwelt, — S. 384—385 в. Schmollers Jahrbuch, 1916.

То же у Otto Mayer. Deutsches Verwaltungsrecht, — 1917.

²⁾ Don Eduardo Gimenez Valdivieso. Ibid p. 6.

³⁾ Prof. M. F. Laferrière Histoire des principes et des institutions de la Revolution Française. p. 33.

достигнуть второго она не могла. Это же стремление к установлению административного единства страны руководило и деятельностью представителей первой Французской Революции. Оно нашло свое отражение, между прочим, в речи Туре (Touret), произнесенной в 1789 году: „Не будем отчаиваться. Настанет день, когда национальное направление, оформившись, и все французы, соединившись в одну семью, имеющую один только закон и один только способ управления, осудят все предразсудки, направленные в пользу частных и местных корпораций. Конституция должна предвидеть, вызвать и облегчить это прекрасное движение, которое сделает французскую нацию первой и наиболее счастливою нацией в мире“.

Под влиянием указанных идей, революционным законом 22 декабря 1789 г. было стерто во Франции прежнее административное деление государства. Провинции потеряли даже свои прежние названия, как они потеряли и свои привилегии; было декретировано деление страны на департаменты, округа, кантоны, муниципалитеты; в особенности местные и провинциальные обычаи должны были ступать перед законодательною волею. Франция с того момента перестает быть соединением провинций и различных народов; она становится отныне только территорией, территорией французской, и имеет только один народ, народ французский¹⁾. Необходимость издания упомянутого закона была мотивирована в следующих выражениях: „Национальная Конституция и общественная свобода, будучи более важными для провинции, чем привилегии, которыми некоторые пользуются и пожертвование которыми необходимо в интересах полного об'единения всех частей Империи,—декларируют, что все частные привилегии провинций, принципалов, местностей, кантонов, городов и об'единений граждан, какого бы характера они не были, отменены безвозвратно, и будут слиты в общих правах французов“. По поводу этого закона, накануне своего падения французский король Людовик XVI произнес в Национальном Собрании, в знаменитом заседании 4-го февраля 1790 г., следующие слова: „это одинаковое деление и мудро мотивированное, ослабляя старые разделения одной провинции от другой и устанавливая общую систему и выражение равенства, соединяет преимущества единства духа и единства интересов всех людей государства; и этой великой идее, этому счастливому ее отражению всецело обязаны вам“.

Не сразу, однако, установилось новое административное деление Франции. Оно потерпело еще несколько изменений, но основные его идеи, выше приведенные, остались неизменными и они влияли на установление новых административных районов и в других романских странах Европы.

Современное административное деление Франции основывается на законе 1791 г. Согласно этому закону, Франция разделена, вместо прежних 32 провинций, на 86 департаментов, почти одинаковых по размерам территории и по количеству населения. Каждый департамент имеет приблизительно около 425.000 жителей и площадь территории в 6.000 кв. километров. За Францией и в подражание ей последовала Испания, и ныне действующим законом 30 ноября 1833 года, вместо прежних 12 административных районов, разделила страну на 49 провинций, также почти равных по величине: в каждой провинции 346,000 жителей и площадь провинциальной территории — 10.000 кв. километров. Далее, не осталась без подражания маленькая Бельгия: законом 30 апреля 1836 года, вместо прежних четырех своих частей, разделила страну на 9 провинций. Тому же примеру последовала Италия: законом 20 марта 1866 года она разделена, вместо прежних 12 административных районов, на 70 провинций, в каждой в среднем 500.000 жителей. Подобные же изменения были произведены и в других европейских государствах: Португалии, Голландии и даже некоторых местностях Германии²⁾.

Наряду с разделением государств на такие административные районы, так сказать, первого вида, обыкновенно, одновременно с ним же, производилось дробление адми-

1) Prof. Laferrère. Ibid. p. 34.

2) Don Eduardo Gimenez Valdivieso. Ibid. p. 6.

нистративных районов первого вида на районы второго вида—округа, а районы второго вида на районы третьего вида—коммуны.

Существующие между округами и коммунами во многих государствах особого вида районы, так сказать, четвертого вида—кантоны во Франции и Бельгии и мандаменты в Италии—могут не приниматься нами во внимание, так как они являются почти исключительно судебными и отчасти полицейскими районами, а не обще-административными.

Размеры административных районов второго вида—округов—также устанавливались в описанных странах одинакового размера. Французских округов—аррондисман—всего установлено 363, или в каждом департаменте, приблизительно, четыре округа. Число жителей в аррондисмане, приблизительно, 100.000 человек и площадь территории 1.500 кв. километров.

В Италии число округов—284, или в каждой провинции также, в среднем, 4 округа. Количество жителей в округе, приблизительно, 150.000 человек.

В Бельгии, первоначально, по Конституции 7 февраля 1831 года, установлены были только административные районы двух типов: провинции и общины. Территориальное и административное деление провинций на округа введено лишь законом 30 апреля 1836 г.

Размеры административных районов третьего и последнего вида—(коммуны) являются различными, тяготея к средней норме в тысячу жителей на коммуну сельского типа и, в зависимости от размеров данного города, в городах. Эти, если можно так выразиться, трехстепенные районы универсального административного деления занимают различное значение в общей системе управления.

Главное значение в романских странах отводится двум крайним районам: департаменту или провинции, с одной стороны, и коммунам—с другой. Средние между этими крайними районами—округа имеют ничтожное значение: они даже не являются юридическими лицами. В Италии и Бельгии они не имеют и органов выборного окружного представительства и совершенно не являются органами самоуправления. Во Франции, правда, имеется выбираемое окружное представительство, в лице Совета округа (*Le Conseil d'arrondissement*), но также, как в Италии и Бельгии, округ и во Франции совершенно не имеет своей сметы, и вообще Окружной Совет во Франции не имеет решающего значения по иным вопросам, кроме правильного распределения налогов между общинами. По остальным делам он представляет только мнения. Вся исполнительная и административная власть в округе возлагается во всех этих странах на назначаемого правительством представителя округа, различно называемого: во Франции и Италии—под-префектом, в Бельгии—комиссаром округа.

Главная деятельность этих должностных лиц сводится к надзору за деятельностью органов коммунального управления, к посредничеству между провинциальными властями и коммунами и к влиянию на выборы в парламентские учреждения. В виду такого незначительного, неоправдывающего расходы значения округа, несколько раз и во Франции и в Италии поднимался вопрос об их упразднении, не получавший, однако, положительного разрешения.

Главным центром местного управления во всех перечисленных странах являются департаменты Франции, провинции в Италии и Бельгии. В них сосредоточиваются как политическое, так, равно, и административное и хозяйственное управление местною жизнью.

Органом политического управления, по преимуществу, является назначаемый центральною властью во Франции и Италии префект, в Бельгии губернатор, независимые от местных органов и стоящие над ними, в качестве, с одной стороны, органа государственного надзора, а с другой стороны, и исполнителя постановлений органов местного представительства.

Специального и полного перечисления функций префекта или губернатора почти невозможно сделать; настолько они разнообразны, многочисленны и даже мелочны. Их можно распределить по научным основаниям на три вида*). Префект действует в ка-

*) *Prof. Gaston Jèze. Eléments du droit public et administratif, p. 140.*

честве представителя: а) центральной администрации, осуществляя цели, поставленные ей; б) центральной власти, осуществляя опеку в отношении местных административных органов; в) местной власти.

В качестве представителя центральной власти, префект принимает все меры, необходимые для обеспечения выполнения законов, декретов и решений министров. В особую его обязанность ставится принятие надлежащих мер к поддержанию общественного порядка. С этой целью предоставляется ему право требовать войска для отражения нападений злоумышленников, для рассеяния мятежных скопищ и для обеспечения исполнения законов.

Как начальник должностных лиц в департаменте, он имеет право отменять и исправлять те действия местных должностных лиц, которые он признает противными законам, декретам, решениям и своим приказам. К его ведению относится рассмотрение жалоб на все действия низших правительственных агентов, нарушающих законные интересы. В случаях не терпящих отлагательства и в важных обстоятельствах, префект может делать временные постановления даже по предметам, подлежащим ведению министров и главы государства, и предварительно приводить в исполнение свои постановления по означенным вопросам. Ему предоставлено право назначения на разнообразные должности по местному управлению вплоть до назначения учителей и учительниц народных школ.

Префект или губернатор может непосредственно делать полицейские распоряжения или постановления даже по предметам, вверенным общинным властям, но только по полиции общественной безопасности. Префект или губернатор представляет государство, как сторону, по гражданским делам о движимости и недвижимости и т. п. перед судами. Он учиняет иски, в силу решений местных органов представительства; заключение договоров местными органами по многим предметам может последовать лишь с его согласия.

Он prepares и вносит на рассмотрение представительного органа—Генерального или Провинциального Совета доклады, проекты мероприятий, отчеты, сметы и т. п. Ему же предоставляется право надзора над постановлениями Генерального или Провинциального Совета и приостановления проведения их в исполнение.

При префекте находится, в качестве его совещательного органа и местного административного суда первой инстанции, Совет Префектур; в Италии, однако, функции административного суда отделены от Совета Префектур и возложены на особые установления—провинциальные юнты.

В Бельгии Советом при губернаторе является избираемая Провинциальным Советом Провинциальная Депутация, являющаяся органом, подобным нашей б. губернской земской управе.

В качестве органа, противоположного префекту или губернатору, являющимися назначенными Правительством его представителями на местах,—существуют в названных странах также весьма влиятельные избирательные установления, различно называемые: во Франции—Генеральный Совет, в Италии и Бельгии—Провинциальный Совет.

Во Франции Генеральный Совет состоит из избираемых на шесть лет каждым кантоном советников по одному члену, или, в среднем, 30 человек на весь Совет. В Италии Провинциальный Совет состоит из избираемых также кантонами на шесть лет провинциальных советников, в среднем 30, с большими отклонениями по различным провинциям, в зависимости от числа их населения: если население провинции более 600.000 жителей, то число членов Провинциального Совета должно быть 60 человек, если население провинции более 400.000 человек, то советников 50 человек; если же население более 200.000 человек, то число советников должно быть 20. Равным образом и в Бельгии число членов Провинциальных Советов неодинаково, сообразно различному числу жителей провинции.

Генеральные Советы во Франции и Провинциальные Советы Италии и Бельгии не являются учреждениями постоянно функционирующими, а лишь временными собраниями, созываемыми в определённые сроки для разрешения важнейших дел административного и экономического значения, касающихся интересов департамента или провинции.

По французской теории административного права, компетенция Генерального Совета разделяется на три вида: 1) основная его обязанность—руководство публичными департаментскими службами; 2) в виде исключения, законы уполномочивают его принимать мероприятия и в отношении национальных служб, и 3), наконец, закон индивидуально возлагает на генеральных советников выполнение некоторых функций.

В деле руководства публичными департаментскими службами компетенция Генерального Совета очень расширена: он может заняться всеми вопросами, затрагивающими интересы департамента, поскольку они выдвинуты или префектом или одним из членов Совета. Не нужно даже, чтобы закон специально уполномочивал его на разрешение этих вопросов: закон в общих выражениях уполномочивает Генеральный Совет обсуждать вообще департаментские дела. В силу указанных полномочий Генеральный Совет ведает департаментскими имуществами (отчуждение, приобретение имуществ, строениями, выдачей или отказом в разрешении принятия завещательных отказов, публичными работами и т. п.), *департаментскими* финансами (бюджет, займы, налоги), публичными департаментскими службами по оказанию вспомоществований (призрение детей, убежища для престарелых, бесплатная медицинская помощь и т. п.).

В деле национальных публичных служб Генеральные Советы осуществляют свою компетенцию, в виде исключения, в случаях, точно указанных законом.

Они могут высказывать свои взгляды только по вопросам обще-административным или экономическим, но не по политическим вопросам.

В случае, однако, незаконного роспуска парламента, закон уполномочивает Генеральные Советы принимать предварительные меры для поддержания общественного порядка и предварительные меры к восстановлению законного порядка.

Генеральный Совет высказывает мнения по всем вопросам, по которым его мнение будет запрошено министрами.

Индивидуально генеральные советники, по специальным полномочиям закона, вправе замещать в случае нужды, советников Совета префектур, подпрефектов, в Училищном Совете, в Совет по набору в армию и т. п. Наконец, Генеральные Советы избирают сенаторов.

В основных своих чертах Провинциальные Советы Италии и Бельгии выполняют аналогичные функции, с несколько большим расширением их полномочий в Бельгии, где опека центральной власти над органами самоуправления не получила такого распространения, как это имеет место во Франции.

В период между перерывами сессионных работ Генерального Совета или Провинциальных Советов, некоторые из функций последних выполняют выбираемые названными Советами комиссии: департаментские—во Франции и провинциальные—в Италии и Бельгии.

Департаментская комиссия во Франции состоит от четырех до семи членов Генерального Совета, избираемых на один год. Она имеет свое бюро (президент и секретарь); префект присутствует на ее совещаниях и имеет право совещательного голоса. Она собирается, по крайней мере, один раз в течение месяца. Ее главная обязанность состоит в финансовом надзоре за деятельностью префекта в промежутках между сессиями Генерального Совета; в этих видах ей предоставляется право обращать его внимание на все департаментские дела в видах осуществления надзора над финансовою деятельностью префекта; он должен сообщать ей проект бюджета, приказы о выплатах, сделанных в течение каждого месяца и т. п. Кроме того, законом предоставлено ей право решения определенных департаментских дел, например: определение порядка первоочередности департаментских работ, поскольку таковой не был установлен Генеральным Советом, распределение дотаций из департаментского бюджета, поскольку это не было сделано Генеральным Советом и т. п.

Департаментская Комиссия, в свою очередь, подчинена надзору Генерального Совета, а равно административному и политическому надзору со стороны префекта и юрисдикционному контролю на общих основаниях с Генеральным Советом.

Подобное же положение в Италии занимает Провинциальная Депутация, состоящая из избираемых Провинциальным Советом десяти членов и четырех кандидатов, если население провинции превышает 600.000 жителей; восьми членов и двух кандидатов, если население провинции превышает 300.000 жителей и шести членов и двух кандидатов—в остальных провинциях.

В Бельгии Провинциальная Депутация состоит из шести членов, кроме губернатора, являющегося ее членом по должности. Продолжительность занятия должности члена Провинциальной Депутации в Италии определяется в один год, а в Бельгии 4 года с тем, что через каждые два года половина членов депутации выбывает.

Компетенция Провинциальных Депутаций в Италии и Бельгии является более расширенной по сравнению с Департаментскою Комиссиею Франции. Провинциальные депутации в названных странах являются не только органом финансового надзора избирательных учреждений провинции над деятельностью административных властей и совещательным органом, но и непосредственным административным органом. В Бельгии же провинциальная депутация, сверх того разрешает и спорные дела по составлению избирательных списков выборов в коммунальные установления, по налоговым делам, по делам о рубке коммунального леса, споров между коммунами относительно раздела коммунального имущества и некоторые иные дела.

В Италии разрешение споров о нарушении интересов граждан деятельностью административных властей отнесено к компетенции особых установлений, называемых провинциальными юнтами и являющихся как-бы административными судами первой инстанции.

Вторым и последним административным районом, в котором сосредоточены дела самоуправления в названных странах, является коммуна, сельская и городская.

Величина сельской коммуны, в среднем, равняется тысяче жителей, с большими колебаниями в их размере *), в соответствии с быстрым, характерным для капиталистической эпохи, изменением в распределении населения по различным местностям. Городские коммуны в романских странах, в виде общего правила, находятся под действием тех же правил об управлении, как и сельские коммуны.

Органами представительства коммуны являются во Франции: мэр, его помощники и муниципальный совет, в Италии—синдик, коммунальная юнта и коммунальный совет, в Бельгии—бургомистр, коллегия старшин и коммунальный совет.

Значение этих органов коммунального управления различно в разных странах: резкие различия наблюдаются между Францией и Бельгией. Итальянские же учреждения организованы как-бы на компромиссных началах.

Во Франции мэр и его помощники выбираются муниципальным советом из своей среды на срок полномочий последнего. Как большинство избираемых должностных лиц, они отправляют свои обязанности бесплатно, но в действительности некоторые муниципальные советы, под предлогом возмещения расходов, оплачивают несение мэрами их функций.

Мэр во Франции ответственен за коммунальную администрацию персонально, но он может под своим надзором и за своею ответственностью, вверят некоторые из своих функций своим помощникам.

На мэра возлагается выполнение всех вообще хозяйственных и административных дел данной коммуны, в частности: а) подготовка дел для муниципального совета, б) исполнение его постановлений, в) назначение и увольнение муниципальных должностных лиц, г) осуществление хозяйственных функций, д) ведение актов гражданского состояния, е) выдача разного рода удостоверений, ж) надзор за школами, з) надзор за местами заключения, и) надзор за местами призрения и т. п., а равно к) выполнение полицейских функций,

*) Prof. H. Berthélemy. Traité élémentaire de droit administratif, p. 177.

В Италии синдик избирается коммунальным советом только в губернских или окружных городах, или в коммунах с населением свыше 100.000 жителей; в остальных коммунах синдик назначается правительством из членов коммунального совета, и действует от имени короля.

Должность синдика замещается на три года. По должности синдик, в виде общего правила, также не получает вознаграждения. Функции его соответствуют обязанностям мэра, он разделяет их с коммунальными установлениями—коммунальной юнтой.

Коммунальная юнта состоит из синдика, как председателя, и из избираемых коммунальным советом заседателей: в городах с населением более 60.000 жителей—8 заседателей; более 30.000 жителей—из 6 заседателей; более 3.000 жителей—4 заседателей, в остальных общинах—2 заседателей.

Половина юнты возобновляется ежегодно, при чем выходящие члены юнты могут быть снова избираемы.

К предметам ведения юнты относится представительство коммунального совета в промежутках между его заседаниями и в торжественных случаях. Она наблюдает за правильным ходом дел у коммунальных служащих, приводит в исполнение решения совета и вообще разрешает, в период между сессиями коммунального совета, важнейшие вопросы коммунального управления.

Еще больше значения в делах коммунального управления имеет коллегия старшин в Бельгии (*collège d'échevins*). Она является главным административным органом в Бельгии в период между сессиями коммунального совета. Коллегия старшин состоит из бургомистра и двух старшин в общинах с населением, в двадцать тысяч жителей и ниже и с четырьмя старшинами в общинах с населением, превышающим эту цифру. Бургомистр и старшины назначаются королем из среды членов общинного совета, но король может, согласно заключения Провинциальной Депутации, назначать бургомистра и не из членов совета, а из избирателей общины. Должность бургомистра и старшин платная. Функции коллегии старшин в существенных чертах не отличаются от функций мэра во Франции *).

Муниципальный Совет во Франции избирается жителями коммуны на срок четыре года. Выборы во всей Франции производятся в одно время—в первое майское воскресенье. Число членов муниципального совета различно: от 10 членов в коммунах с числом жителей 500 человек и менее, до максимума 36 членов в коммунах с числом жителей в 60.000 и более. Члены муниципального совета отправляют свои обязанности бесплатно.

В Италии коммунальный совет состоит из избираемых членов: от 80—в коммунах с населением более 250.000 жителей и до 15 членов—для коммун с населением менее 3.000 жителей.

В Бельгии коммунальный совет избирается жителями в различном числе в разных местностях, и колеблется между семью и тридцатью одним членом. Выборы производятся на шесть лет, но половина членов по жребию выбывает каждое трехлетие. Обычно выборы, вместо выбывающих членов, производятся раз в три года, в последний вторник октября.

В виде общего правила, компетенция муниципального совета во Франции и коммунальных советов в Италии и Бельгии является расширенной: все дела, затрагивающие интересы коммун, являются предметом их компетенции, по-скольку специальным законом они не изъяты из их ведения. В вопросах же общегосударственных их компетенция крайне сужена; она определяется здесь специальными законами, уполномочивающими советы принимать участие в их разрешении. В частности, они могут представлять свои мнения по вопросам, затрагивающим интересы общин, исключая политических вопросов, могут представлять относительно распределения прямых налогов свои соображения и высказывать их по запросам министерства.

*) Prof. Giron. Droit administratif de Belgique,—v. I, p. 123—124.

Муниципальные советы во Франции собираются четыре раза в год на сессии ординарные (февраль, май, август и ноябрь) и могут быть созываемы на экстраординарные сессии.

Коммунальные советы в Италии созываются на две ординарные сессии: первая из них происходит в марте, апреле и мае и вторая в сентябре, октябре и ноябре. Допускаются также и экстраординарные сессии.

В Бельгии общинный совет собирается каждый раз, как того требуют дела, входящие в круг его ведомства.

III. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАЙОНЫ В ЕСТЕСТВЕННЫХ ГРАНИЦАХ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО В АНГЛИИ И ПРУССИИ.

Административные районы Англии и Германии не имеют того однообразного вида, как это наблюдается в странах романских. И в Англии и Германии новые административные районы приурочивались к прежним территориальным границам, и вообще традиции самобытности, характерные для средневековья, здесь более, чем в романских странах, сохранились. Организация управления в различных, вошедших в Соединенное Королевство странах, также как управление в различных государствах Германской Республики, построены на различных началах. Управление Англии и Валлиса одно, Шотландии—другое и т. д., как, равным образом, управление в Пруссии все, в Баварии иное и т. д. Некоторые, однако, черты сходства в организации управления отдельными частями этих государств наблюдаются.

Территория Англии и Валлиса, имеющая 30 с лишним миллионов жителей, разделяется на графства и города с правами графств, каковые районы являются, так сказать, административными делениями первой степени. Всего в Англии и Валлисе 68 графств и 74 города с правами графств, таким образом, $68 + 74 = 142$ административных районов первого типа*). Величина территории, занимаемой графствами и количество в них населения различны: площадь территории колеблется от 53.464 акр. минимум, до 1.673.473 акр. максимум, а в городах с правами графств величина их территории колеблется от 1.946 акр. до 23.662 акр.

Равным образом неодинаково и количество населения в этих районах: в графствах от 19.709 человек до 1.389.176 (West Riding of Yorkshire) и 4.536.429 (London). В городах с правами графств население достигает минимум 24.899 жителей, а максимум 704.134 жителя. В настоящее время предоставляются только таким городам права графства, которые имеют более 50.000 жителей.

Административными районами второго вида являются округа городские и сельские (Urban and Rural District) с их органами представительства—советами; современная их организация создана законом 1894 года. Таких округов имеется сельских 680 и городских 785, или всего 1465.

Разделение этих округов на городские и сельские является произвольным, так как некоторые городские советы находятся в исключительно сельских местностях, и, напротив, сельские округа занимают территорию на половину, если не всецело, городскую. Различие между сельскими и городскими округами находится исключительно в различии пределов власти представляющих их органов—советов. Права городских окружных советов являются более расширенными, чем сельских; в частности, они расширены в отношении надзора за возведением новых жилищ и по делам санитарным. Далее, различие состоит также в том, что сельские советы состоят из некоторого числа приходов, из коих каждый имеет, по крайней мере, одного представителя. Городские советы имеют столько членов совета и подразделяются на столько частей, как это определит совет графства. В последние годы начинает складываться еще большее различие между сельскими и городскими округами вследствие тенденции Парламента наделять большие городские округа полнотою власти, конкурирующею с полномочиями графских советов, нарушая тем принцип единого правительственного органа для целого графства.

*) Papers on Local Government in England, Wales and Scotland, —1 s; S. Montagu Harris. M. A. Problems of Local government, —S. 107 и 108.

Площадь территории городских округов колеблется от 45 акров до 25.582 акр., а сельских от 2.500 акр. до 150.000 акров; количество населения, равным образом, неодинаково: в городских округах колеблется от 219 человек до 25.582 чел., а в сельских от 1.800 до 57.000.

Административными районами, но только в сельских местностях, третьего и последнего типа являются приходы. Они бывают двух типов: 1) приходы, представляемые приходскими советами; они имеют население свыше 300 человек и 2) приходы, представляемые собранием прихожан, эти приходы с населением менее 300 человек. Число сельских приходов Англии:—13.093, из которых 7.310 имеют приходские советы. Количество населения в приходских советах также неоднородно: около 2.000 приходов имеют каждый населения менее 100 человек и около 9/10 всех приходов имеют населения каждый—менее 1.000 жителей. В городах и местностях городского типа организуются самостоятельные административные единицы—муниципальные города и местечки, со своей отличительной от приходов организацией. Муниципальные города и местечки учреждаются особою королевскою грамотою или хартиєю, по просьбе жителей, и на основании предварительного расследования о населении, ценности имущества и доходов, обложенных сборами, о местных обстоятельствах и о чувствах (настроении) жителей.

Всего в Англии таких муниципальных городов и местечек насчитывается 255. Площадь их территории колеблется от 85 до 22.657 акров. Населения в них проживает в каждом от 674 до 140.000 человек, при чем 67 городов имеют население менее, чем по 5.000 ч.

В отличие от романских территориальных районов, в Англии и Валиссе все вышеперечисленные административные районы пользуются правами юридических лиц, хотя занимают и неодинаковое положение в общей системе местного управления.

Главное и преобладающее место в системе управления Англии принадлежит графствам, этим древнейшим образованиям английского строя. Правда, прежние исторические границы графств были несколько видоизменены для административных графств законами 1832 и, в особенности, 1888 года, когда было совершено разделение юстиции от администрации и произведено образование крупных городских районов. Таким образом, в настоящее время на территории старых 52 графств организовано 68 новых.

Английское графство, с одной стороны, является политико-административным районом, а с другой—чисто экономической организацией.

Второй, не менее важной организацией в системе местного управления, являются округа сельские и городские, а также города и местечки; что же касается приходов, то они совершенно почти утрачивают ныне, после образования сельских и городских округов в 1894 г., значение административных районов, являясь, главным образом, организациями, имеющими значение для выборов в парламент и графства *). Таким образом, и в Англии фактически главными административными районами, актуально участвующими в разрешении административно-хозяйственных дел, являются только графства и округа в деревнях и смешанных местностях из сельского и городского населения, а равно города и местечки—в поселениях городского типа.

Главным органом представительства графства является совет графства, комитеты (или комиссии) графства и его должностные лица—служащие графства. Совет графства избирается на три года в различном составе для различных графств. Максимальное, нам известное, число членов совета графства Ланкошира—105 советников и 35 альдерменов. Минимальное, нам известное, число членов совета графства в Западном Суффольке,—48 советников и 16 альдерменов. Вообще альдермены составляют треть состава совета.

Число членов Совета графства устанавливается автономным его постановлением, но с обязанностью об этом сообщить центральному учреждению: совету местного управления; последним это постановление должно быть опубликовано путем указа. По особым причинам, Совет местного управления всегда может отказать в этом; однако, на

*) J. W. Wiilis Bund. English Local administration, s. 176.

практике дискреционная высшая власть центрального учреждения принадлежит ему лишь номинально, так как редко когда происходят немотивированные отказы. Советники совета графства избираются непосредственно населением через каждые три года, в марте, одновременно для всех местностей. В первом же законном заседании вновь избранного совета графства, происходящем на другой день после выбора советников, избираются советом в числе равном трети советников—альдермены (старейшины) совета, на срок, вдвое превосходящий срок полномочий советников, а также избирается на один год советом председатель или президент совета графства и вице-председатель совета.

Совет графства, главным образом, осуществляет надзор за управлением в его целом, представляет графство во вне и устанавливает директивы общего направления административной работы для исполнительных органов. Представительство, контроль и решение всех принципиальных вопросов,—вот самые важные обязанности совета графства, как целого. Эту обязанность выполняет небольшое число его общих собраний. Обыкновенно, большинство совета графства справляются со своими делами в четыре или, самое большее, в пять заседаний в году, срок которых предварительно назначается в правилах внутреннего распорядка. Председатель или президент совета графства не является активной административной должностью. Его функции ограничиваются почти исключительно руководством заседаниями совета графства. Во вне он играет роль представителя лишь в незначительной степени.

Глава старого графства, назначаемый королем, лорд-лейтенант, все еще занимает в социальном отношении первое место в графстве, хотя он лишен в настоящее время какого-либо влияния на управление графства.

Главными активными органами графской администрации являются комитеты или комиссии (Committee). Они разделяются на два вида: 1) обычные административные комитеты, для заведывания одним или несколькими соприкасающимися административными делами; они образуются из состава общего собрания графства в числе, определяемом по усмотрению общего собрания графства. В некоторых комитетах максимальное, известное нам, число членов достигает 36 человек, а в других, известное нам, минимальное число членов 10 чел. Заседания комитетов бывают законными при различном числе членов, например, для налогового комитета Дербишера считаются законными постановления комитета при одном его представителе.

Соединенные комитеты (Joint Committee) избираются двумя или несколькими административными коллегиями, безразлично, будут ли то два или несколько советов графств, или совет графства и четвертные с'езды данного графства, или же совет графства и совет муниципального города. Число комитетов в различных графствах различно. Их количество определяется свободным усмотрением совета графства, и только два комитета обязано графство иметь в силу самого закона: 1) финансовый комитет и 2) постоянный соединенный комитет, в ведении которого находится управление полицией. В некоторых графствах число таких комитетов достигает восемнадцати. В большинстве графств встречаются следующие комитеты, соответствующие отраслям управления: а) дорог общего пользования и мостов, б) профессионального образования, в) общих дел, г) местного управления, д) санитарный или общественного здоровья, е) заразных эпидемий, ж) приютов, з) земельных участков, и) строительный, к) принудительно-воспитательных школ и исправительных заведений, л) оценочный, м) парламентский; кроме того, во многих графствах существует еще особый исполнительный комитет, часто также и разграничительный комитет, для регулирования границ графства и лежащих в нем округов, комитет по отводу мест для устройства общественных игр и различные специальные комитеты, соответствующие отдельным предприятиям графства.

Правовое положение комитетов графства различно: обязательные комитеты являются не только комитетами графства, но до известной степени и органами центрального правительства; при этом финансовый комитет является органом, связующим в одно целое эти разнообразные комитеты графства, внося единство в решающем пункте

управления графством—в финансах *). Все расходы, даже самые незначительные, всех комитетов, до утверждения их общим собранием, должны быть предварительно представлены финансовому комитету, чем предоставляется этому последнему и общему собранию возможность непрерывного и постоянного надзора над общим управлением во всех его подробностях и задачах с финансовой точки зрения. Мало того, в законе постановлено, что общее собрание не может подписать никакого счета без предварительного постановления финансового комитета относительно данного расхода и не должно принимать на себя никакого обязательства на сумму более 50 фунтов стерлингов, какого бы рода оно ни было, иначе, как на основании постановления финансового комитета и представленного им проекта условий. В обоих случаях общее собрание должно быть предварительно осведомлено о величине и цели предполагающихся расходов и обязательств посредством письменной поверки, в соответствующем заседании. Самый приказ о платеже должен быть подписан тремя членами финансового комитета.

Правовое положение остальных комитетов исключительно определяется постановлениями совета графства, всецело ответственными перед последним, при чем обыкновенно советы графства наделяют их широкими полномочиями действовать от их имени.

Административный персонал служащих графства занимает подчиненное положение к описанным органам представительства графства.

Надзор центра над деятельностью графства осуществляется при посредстве института инспекторов при центральном управлении и особого института ревизоров, содержащихся графствами, представляющих отчеты центральному правительству по важнейшим отраслям управления.

Все важнейшие отрасли местного административного и хозяйственного управления находятся в ведении графства, пользующегося автономиею в разрешении отнесенных к его ведению дел.

Городские и сельские округа в Англии, как уже было отмечено, до некоторой степени являются административными районами второй степени. Система управления ими в основных чертах такова же, как и графств, т. е. во главе их находится избираемый на три года совет округа в количестве членов, определяемых неодинаково, в зависимости от количества жителей. Ежегодно треть его членов выбывает. Во главе совета округа находится ежегодно избираемый им председатель совета. Административные функции в округах выполняются также, как и в графствах, комитетами округа, определяемыми советом округа в числе, по его усмотрению.

Кроме комитетов округов, административные функции выполняются еще наемными служащими. Отношение между этими органами напоминает отношения между соответствующими органами в графствах.

Деятельность округов, с одной стороны, находится под контролем графства, а с другой,—в особенности в финансовой области, под контролем и центра, при его системе ревизоров и обязанности представлять счета по всем расходам на просмотр особых окружных контролеров.

К ведению округов относятся: санитарные мероприятия, общественное здравие, снабжение водой, газом, освещением, строительные мероприятия, дорожное дело, благоустройство, муниципальные предприятия, музей и т. п. социально-экономические мероприятия. Сельские округа, в виде общего правила, наделены меньшими полномочиями, но в отдельных случаях—специальными актами, им предоставляются дополнительные полномочия, уравнивающие некоторые из них с городскими округами.

Последним, третьим административным районом в сельских местностях является приход. Приходы утрачивают свое значение в системе административного управления с организацией округов. Приходы мелких размеров управляются общим собранием прихожан, а крупных размеров, т. е. с населением свыше 300 жителей, управляются приходскими советами; последние также, как и графства, могут организовывать приходские

*) Иосиф Редлих. Английское местное управление,—т. II ст. 23.

комитеты, которые непосредственно ведают различными отраслями местного приходского управления. Кроме того, и в приходах имеется штат наемных служащих. Описанное различие в системе управления, между приходами с населением менее 300 человек и более этого числа, является только относительно правильным. Английское право, относящееся вообще отрицательно к схематизму, предоставляет советам графства право, по ходатайству населения, разрешать и тем приходам, в которых число жителей менее 300 душ, образование приходских советов.

Приходский совет состоит из неодинакового числа избираемых представителей. Обыкновенно состав его колеблется от 5 до 15 выборных лиц. Члены приходского совета избираются на три года. Главными обязанностями приходского управления считаются—поддержание улиц и дорог и общая политика благоустройства внутри общин, заведывание благотворительными заведениями, жилищные дела.

Финансовые операции прихода подчинены, по описанному шаблону, контролю высших органов местного управления. Каждые полгода приходский совет представляет счета в предписанной форме контролеру местного округа для ревизии.

Особое, отдельное районирование от округов имеют некоторые города. Одни из них, это преимущественно с населением свыше 50 тысяч жителей, обыкновенно наделяются правами графств и исключаются из состава и подчинения последним, находясь в непосредственном подчинении центру. Другие, так называемые муниципальные города, входят в состав графств и являются административными районами второго и последнего вида для городской территории, исключенной из округов.

Система управления муниципальными и графскими городами в основных чертах построена на тех же началах, как и система управления графствами. Главным органом управления городов является городской совет, затем его комитеты и служащие.

Городской совет выбирается на три года, с обновлением ежегодно одной трети его членов. Число членов городского совета обыкновенно 30—40 человек, а в больших городах оно достигает 100 человек и даже более.

Текущее управление городской жизнью и здесь возлагается на городские комитеты, избираемые городским советом из своей среды. Закон предписывает городам содержание лишь одного такого комитета—Standing Joint Committee—полицейского комитета. Число и виды остальных комитетов определяются городским советом по собственному усмотрению. Обыкновенно, комитетов бывает столько, сколько отраслей городского управления: в одних городах 9 комитетов, в некоторых число комитетов достигает даже 19. Из должностных лиц городов, предписано законом содержать две должности: городского секретаря и городского кассира. Содержание иных должностей зависит от усмотрения городского совета.

Городской секретарь занимает особое положение в системе должностей по городскому управлению: все бумаги, исходящие от комитетов, идут через городского секретаря, и, таким образом, он является господствующим центром коммунального управления.

К ведению городов относятся те же самые функции, что и городских округов. сверх того, в городах, где население свыше 10.000 жителей, к их ведению относится заведывание элементарным образованием.

Финансовые операции городского управления подведомственны двойному контролю: местному, в лице финансового комитета и кассира, и центральному, в лице административного центрального надзора над местным управлением.

По окончании финансового года, т. е. 31 марта, городской секретарь должен составить на основании всех отчетов, представленных комитетами совету, полный годовой отчет, который должен быть представлен своевременно, под угрозой штрафа в 20 ф. стерлингов, центральной власти—совету местного управления.

Административное деление 6. Германской Империи также неоднородно. Каждое из входящих в ее состав отдельных государств имеет свои административные районы. По федеральной конституции 6. Германской Империи, форма администрации, принятая каждым из отдельных, входящих в ее состав государств, „должна уважаться“. Установленный, однако, в Пруссии режим получил значительное распространение, являясь

в некоторых отношениях образцом для подражания части других немецких государств.

Вместе с тем, организация административного районирования в Пруссии не во всех частях была однородной, сохраняя следы исторических наслоений. Пруссия разделена на провинции, провинции — на округа, округа — на уезды, уезды — на волости, а последнее — на общины *). Не во всех, однако, частях Пруссии находятся все эти административные деления.

Начало современной организации прусских провинций было положено законом 30 апреля 1815 года — в числе 10 провинций. Впоследствии завоеванные земли присоединялись к Пруссии также в качестве самостоятельных провинций. Таким образом, число провинций возрастало. Перед обще-европейской войной Пруссия была разделена на 12 провинций, не считая Берлина и Гогенцоллерна.

Провинции, в большинстве случаев, являются в Пруссии, по преимуществу, органами политического и экономического представительства, а не местного самоуправления. Среднее количество жителей приходилось на провинцию 3 миллиона, но колебания в числе жителей по различным провинциям были весьма значительны.

Провинции разделяются на Округа (Bezirke). Округов до войны было 36. Таким образом, каждая провинция должна была бы состоять, в среднем, из 3 округов, но в действительности и здесь были большие отклонения от средней величины.

Максимальное число округов, по 6 округов, было в провинциях: Ганновере, Гильдесгейме, Люнеберге, Штаде, Оснабрюкке, Аурихе, а минимальное — вся провинция совпала с округом — в Гогенцоллерне.

Среднее количество жителей в округах насчитывается немного более миллиона, с большими отклонениями в некоторых округах от этой средней. Все округа, исключая Гессен-Нассау, являются чисто правительственными районами, но не являются, подобно коммуна и провинциям, хозяйственными организациями.

Округа разделяются на уезды (Kreisbezirke). Уезды наделены правами юридических лиц. Города, с количеством свыше 25 т. жителей, выделены в самостоятельные районы. Всего в Пруссии находится 487 уездов и 106 самостоятельных, не включенных в уезды, городов, итого 593 административных района третьей степени. До войны наблюдалось в Пруссии быстрое возрастание числа городов. Среднее количество населения в уезде колебалось между 50 и 60 тысячами жителей, хотя отклонение от этих средних величин также имеются весьма значительные: имеются уезды, где число жителей достигает 200 тысяч.

Уезд подразделяется на волости. По общему правилу, выраженному во время дебатов в Прусской Палате Депутатов, за норму населения для волости должно быть принято 3.000 жителей. Фактически размеры волостей весьма различны; так, самая большая из прусских волостей Царбце имела 86,051 жителей. Некоторые волости состоят из одной общины, другие же, напротив, подразделяются на несколько общин.

Организация представительства прусских административных районов также разнообразна, как и виды последних. Западные прусские провинции имеют свои варианты в организации представительства. Восточные провинции также имеют свои особенности в административном устройстве, в Прирейнской провинции, в Шлезвиг — Гольштейне, в провинции Ганновер были также некоторые отклонения от нормального типа в организации некоторых из административных районов. Отмечать здесь все эти, подчас скрупулезные варианты**), в организации административных районов, мы не можем, по недостатку отведенного нам места. Нам кажется целесообразным ограничиться описанием лишь типичных черт организации представительства административных районов. Типичными особенностями в организации прусских административных районов признается, во-первых, неоднородность видов представительства административных районов; и во-вторых, сочетание в них бюрократического и технического элемента с выборным. Органами провинциального управления являются назначаемый центральным правительством старший

*) Prof. Fleischmann. Wörterbuch des Deutschen Staats und Verwaltungs rechts,—1 Vg 21—30, s. 450.

**) E. Stein. Rechte und Pflichten der Gemeindeverordneten in der deutschen Bundesstaaten,—1919, s. 9.

президент, при нем провинциальный совет и выбираемый провинциальный сейм или провинциальное земское собрание, созываемое обыкновенно один раз в два года, и избираемый последним провинциальный комитет и земский директор.

Органами окружного управления являются назначаемый центральным правительством президент, при нем правление и окружный комитет. Два члена окружного комитета назначаются центральным правительством, а остальные четыре выбираются на шесть лет провинциальным Комитетом. Состав выборных возобновляется каждые три года. Окружный комитет является не только органом административного управления, но и административным судом второй инстанции; в округе, однако, нет выборного представительства в лице или окружного сейма, или окружного земского собрания. Округа в Пруссии не являются органами самоуправления и не пользуются правами юридических лиц.

Органами уездного управления являются:

- а) ландрат, избираемый уездным сеймом, или уездным земским собранием и подлежащий утверждению в этой должности со стороны высшего правительства,
- б) уездный сейм и уездное земское собрание и
- в) уездный комитет, являющийся одновременно и органом административного суда первой инстанции и постоянным органом активного административного управления.

В уезде, однако, нет, так называемого, уездного правления, как органа правительственного надзора при ландрате, не связанного с уездом. Уезд является юридическим лицом. Органом волостного управления является: волостной старшина или начальник и волостной комитет, образуемый из председателей от всех сельских общин, но нет волостного с'езда и органов его представительства. Волости также не являются юридическими лицами.

Органами представительства общины являются избираемые общиной: общинный старшина, судья и два сельских заседателя или шоффена. Все эти лица до войны подлежали утверждению в должности со стороны уездного начальства, по выслушании заключения волостного старшины.

Избираемые должностные лица в представительных выборных установлениях во всех районах избирались на шесть лет. Города имели своеобразную организацию городского представительства. Таким образом, по существу, в Пруссии полную организацию, как корпораций, или юридических лиц, имели только три вида административных районов: провинции, уезды и общины в сельских местностях, и города—в городских, остальные два вида: округа и волости были скорее правительственными организациями надзора и, разросшегося в прежней Пруссии до крайних размеров, полицейского управления, чем самоуправления.

Провинциальный сейм или провинциальное земское собрание состояло из различного числа гласных, в зависимости от населения. В Пруссии, Бранденбурге, Померании и Саксонии на каждый уезд приходилось по два гласных, в Силезии на уезде с населением, не достигающим 40.000 жителей, избирается один гласный, а с населением свыше 40.000—по два гласных. Если же население уезда достигает: в Силезии 80.000, Пруссии 60.000, Бранденбурге и Саксонии 50.000 и Померании 40.000 жителей, то на такой уезд выбирается по три гласных. Города имеют самостоятельное право выбора своих гласных в провинциальный сейм.

К ведению провинциального земского собрания, или сейма, главным образом, относятся: 1) обсуждение законопроектов, касающихся провинции, или по которым требуется его заключение; 2) издание обязательных постановлений; 3) финансовые и бюджетные вопросы; 4) выборы должностных лиц.

В организации управления провинции проведено резче, чем в других районах, различие между земскими и правительственными органами. Органом земского представительства является выбираемый сеймом из своей среды земский директор и провинциальный комитет. Провинциальный комитет состоит из председательствующего и определенного провинциальным статутом числа членов, не менее семи и не более тринадцати. Сверх того, земский директор состоит, по своей должности, членом провинциального

комитета. Провинциальный комитет созывается его председателем по письменному предложению земского директора или половины членов комитета.

К ведению провинциального комитета относятся:

- 1) приготовление и исполнение постановлений земского собрания;
- 2) управление провинциальным имуществом и средствами;
- 3) изготовление сметы доходов и расходов провинции, проверка отчетов о приходе и расходе главной провинциальной кассы и касс отдельных провинциальных заведений и представление ревизионных заключений в провинциальное земское собрание;
- 4) распределение налогов, вотированных сеймом и
- 5) назначение должностных лиц.

Земский директор отправляет текущие дела управления, prepares заключения комитету и приводит в исполнение постановления последнего. Резко обособленное положение от этих выборных должностей занимают органы центрального управления, осуществляющие надзор за органами самоуправления.

При главном представителе центрального правительства в провинции, старшем президенте, находятся назначаемые правительством: старший советник и еще требуемое число младших советников и помощников, которые занимаются делами по его указанию.

Второй орган центральной власти в провинции—провинциальный совет; он состоит из старшего президента, вице-председателя, как первоприсутствующего, из назначаемого центральным правительством высшего чиновника администрации и еще из пяти членов, избираемых провинциальным комитетом из числа жителей провинции.

К ведению провинциального совета относятся: 1) утверждение статуты, организующих общественную благотворительность в частных обществах; 2) издание правил о рыболовстве; 3) утверждение местных постановлений по делам промышленности; 4) издание правил относительно торговли; 5) утверждение правил о содержании скотобоев, незастроенных мест и т. п.; 6) дача заключений по проектам распоряжений старшего президента по полицейским делам; 7) разрешение дел по жалобам, рассматриваемым в административном бесспорном порядке.

Окружное управление, как выше указано, организовано в упрощенном виде. Во главе администрации округа находится назначенный правительством президент, при нем правление. Они являются представителями центрального правительства и от его имени осуществляют надзор за низшими органами управления.

Вторым органом окружного управления является окружный комитет, организованный на началах объединения в нем представителей центрального правительства и местного управления провинции. Представителями центрального правительства являются в окружном комитете правительственный президент или заступающий его место и старший советник; представителями местных интересов в окружном комитете является четыре члена, избираемые провинциальным комитетом из числа лиц, принадлежащих к округу.

Окружный комитет занимает в системе установлений округа положение, соответствующее положению провинциального совета и является административным судом второй инстанции.

Представителем центрального правительства в уезде является ландрат. Представителем самоуправления—уездный сейм или уездное земское собрание. Уездное земское собрание состоит из 25 членов в уездах, заключающих в себе население в 25.000 жителей и менее, исключая лиц, находящихся на действительной военной службе. В уездах с населением свыше 25.000 жителей и до 100.000 жителей на каждые 5.000 прибавляется по одному представителю, а в уездах с населением более 100.000 жителей на каждые 100.000 жителей, превышающих эту цифру, прибавляется еще по одному представителю. Уездное земское собрание созывается не менее двух раз в год. Предметы его компетенции соответствуют таковым же провинциального собрания.

Для управления как обще-административными, так и земскими делами уезда существует уездный комитет, организованный на началах представительства центральной правительственной власти и местного самоуправления, с явным преобладанием предста-

вительства последнего. Представителем центрального правительства в уездном комитете состоит ландрат, а представителями местного самоуправления—шесть членов, избираемых уездным собранием, из числа местных жителей. Уездный комитет считается органом активного управления и административного суда первой инстанции.

Волости в Пруссии не включают городские территории, а только сельские местности. В волости нет общего собрания представителей местного населения, но существует волостной комитет и волостной старшина. Волостной комитет состоит из представителей от всех сельских общин и от всех самостоятельных имений, не входящих в состав сельских обществ. Сельский комитет состоит из старшины и сельских заседателей, а если их число не достает установленного количества, из других членов, выбираемых общиной.

Количество представителей общин в волостном комитете определяется статутом волости, утверждаемым уездным земским собранием.

К предметам ведения волостного комитета относятся: 1) контроль над расходами по волостному управлению и разрешение их; 2) обсуждение проектов обязательных постановлений, издаваемых волостным старшиной; 3) дача заключений по различным вопросам и, в частности, по вопросам об изменении границ волости; 4) назначение различных должностных лиц; 5) представительство интересов общин по имущественным делам. Деятельность волостного комитета осуществляется под руководством уездного комитета.

Волостной старшина назначается старшим президентом провинции из числа местных жителей волости на шесть лет, по представлению уездного земского собрания достойных кандидатов.

Волостной старшина ведает полицией волости, наложением мелких взысканий за полицейские правонарушения и исполнением постановлений волостного комитета.

Сельское управление состоит из общинного старшины, деревенского судьи и 2-х шоффенов, избираемых общиной. Все эти должностные лица подлежат утверждению в должности ландратом, который может и отказать в утверждении избранных лиц, но лишь с согласия на то земского комитета.

Сельский старшина исполняет полицейские обязанности и иные функции исполнительной власти.

Функции остальных должностных лиц с достаточной определенностью указываются самым их наименованием.

Городское управление равным образом не везде построено по однородным началам. В некоторых провинциях главным органом городского представительства является городской совет, состоящий из выбираемых советников в числе от 12 до 50 членов, при населении общины от 2.500 до 120.000 жителей. В городах с населением свыше 120.000 жителей прибавляется еще по 6 советников на каждые 50.000 жителей. По постановлению, однако, совета, утвержденному правлением, число советников может быть понижено до 6-ти. К ведению городского совета относится обсуждение всех существенных вопросов, касающихся общины, как-то: о праве пользования общинными имуществами, контроль общинного управления, заведывание финансами общины и вотирование общинных налогов.

Текущими делами управления ведает в городах магистрат, состоящий из бургомистра и четырех выборных членов. В некоторых городах, однако, все представительство городского населения вверяется бургомистру.

Эта сложная система прусского управления вызывала нарекания в печати и была признана правительством, назначившим перед общеевропейской войной специальную комиссию по упрощению административного аппарата. Война помешала этой комиссии выполнить в полной мере поставленные ей цели. После войны, в связи с общим изменением государственного устройства Германии на началах ее демократизации, соответствующие принципы отразились и на общем устройстве органов представительства административных районов. При этом новая конституция Германии в ст. 18 содержит начала, как бы поощряющие новое деление государства, выдвигая вместо, как выражается проф. Коль, твердого исторического состояния владений, подвижной принцип нового

деления земель государства. В основе этого намечаемого Германией нового деления государства, вместо прежних, связанных с династическими правами, подразделений, предполагается поощрять новые деления, исходящие из принципа необходимости „усиления и сохранения единства государства, на основе экономического и социально-лучшего однородного деления государства, принимая во внимание волю народа“*).

IV. ЕСТЕСТВЕННЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАЙОНЫ В ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВАХ: С.-А. СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ И ШВЕЙЦАРИИ.

Еще меньше однородности и больше черт характерных для феодальной эпохи представляет административное деление в федеративных государствах: Соединенных Штатах Америки и в Швейцарии.

В Соединенных Штатах Америки административные районы весьма различны по величине территории, количеству населения и по организации представляющих их установлений, отражая исторические и, так сказать, естественные влияния, сказавшиеся на их образовании.

Организация районов и органов их представительства не регулируется в Соединенных Штатах общегосударственными законами, но каждый из 45 штатов Америки действует в этом отношении совершенно независимо.

Каждый из штатов разделяется на районы, называемые графствами, исключая штата Луизианы, где соответствующие районы называются приходами (parish).

Некоторые из графств, в свою очередь, подразделяются на округа, иные же подразделяются прямо на поселки, местечки, муниципалитеты, являющиеся низшими видами административного деления**).

Наиболее важное значение, после штата, занимают в системе административного деления Северной Америки графства, хотя по своим размерам и, так сказать, по своему удельному весу, они имеют меньше значения, чем провинции, департаменты или графства на континенте Европы и в Англии.

Всего во всех штатах Северной Америки насчитывается около 3.000 графств. Многие из больших штатов имеют от 60 до 100 графств каждый. Как исключение, штат Техас имеет 243 графства, а, с другой стороны, как исключение в другую крайность, штат Island имеет 5, а Delaware — 3 графства. Количество населения в графствах также весьма различно. Около двух третей графств имеют площадь территории от 300 до 900 квадратных миль, средней же является площадь от 400 до 650 квадратных миль. Более половины графств имеют население от 10.000 до 30.000 жителей каждое, но в северных графствах более половины их имеют свыше чем по 50.000 жителей, в то время как в южных штатах многие графства имеют менее 10.000 жителей каждое. Девять десятых графств представляются сельскими, но значительное число штатов имеет громадные города, например, Нью-Йорк, который включает четыре графства. Во многих городах администрация графств поглощается администрацией городов.

Организация представительных учреждений графств строится в различных штатах по своему, и в этом своеобразии построений трудно подметить общий план или систему.

Обыкновенно органом представительства графства является: а) совет графства и б) специальные должностные лица. В некоторых же графствах наряду с советом графства создаются еще советы по специальным отраслям управления. В большинстве штатов советы графств состоят от 3 до 5 избираемых лиц. В некоторых, однако, штатах совет графства бывает более многочисленными, и составляется от 15 до 50 человек, избираемых местечками, городами, поселениями, или иными районами. В некоторых южных штатах существует еще местная мировая юстиция, в качестве органа, разрешающего фискальные и административные дела. В других штатах, наряду с советами графств, существуют небольшие графские советы по налоговому обложению и хозяйственным делам.

*) Altenberg. Gebietsänderung im Innern des Reichs nach der Verfassung des Deutschen Reichs vom 11 Aug. 1912 (Archiv des öffentlichen Rechts 1921, 40 Bd., 2 Heft, s. 213).

**) Prof. John A. Fairlie. County administration in the United States,—4 s.

Независимо от графского совета, как органа, представляющего интересы последнего, выбираются должностные лица всеобщим голосованием для отправления различных графских служб. Эти избираемые должностные лица пользуются широкой независимостью в предоставленной им сфере; при этом ни совет графства, ни какое-либо иное должностное лицо не является начальством в отношении таковых должностных лиц, а лишь избиратели.

Из таких должностных лиц заслуживают упоминания: шериф, публичный обвинитель, казначей, графский секретарь, сборщик налогов, аудитора, ассессора и т. п. Как название, так число и значение этих должностных лиц, бывают различны.

Шериф является старейшим из графских должностных лиц, но он потерял многие из полномочий и достоинств прежних английских шерифов. Он еще сохраняет некоторые реликвии первоначального своего положения, как главный хранитель мира; но, в большинстве случаев, является ныне только правительственным должностным лицом, к ведению коего относится исполнение судебных решений и приговоров.

Публичный обвинитель (прокурор) стал ныне одним из главных должностных лиц в некоторых штатах. Во многих случаях он является сдерживающей преградой даже для губернаторов штата. Должность казначея графства обыкновенно считается одной из наиболее обогащающих. Его значение, как собирателя доходов и сборов штата и местных средств, также не из маловажных.

Остальные должностные лица имеют меньшее значение в системе должностей графства и не во всех графствах существует одинаковое их число и одинаковые названия. Сроки их полномочий бывают также различны; обыкновенно они колеблются от двух до шести лет.

Главными предметами ведения графства, поглощающими наибольшее количество его средств, являются: управление юстицией, путями сообщения, мостами и другими сооружениями, а также помощь бедным, народное образование и полиция.

В области налоговой графскому совету предоставлены значительные полномочия, что же касается нормативной деятельности, в частности, издания обязательных постановлений, то в этом отношении компетенция графства очень сужена вмешательством штатов. Вообще, штаты имеют резко выраженную тенденцию к усилению надзора за деятельностью графства и подчинению ее мелочной регламентации.

Некоторые большие графства разделяются на округа, другие же непосредственно на сельские и городские поселения и города. Их организация в различных штатах разнообразна.

Они наделяются правами самостоятельных юридических лиц только в силу особых законов; но коль скоро они таковыми правами наделены, то свое внутреннее устройство они могут определять по общим законам, только на основании постановления большинства голосов избирателей на общих выборах.

Равным образом федеративное государство—Швейцария предоставляет также своим составным частям, в лице кантонов, широкие полномочия в деле устройства своего внутреннего управления. Разделенная на 25 кантонов Швейцария имеет настолько своеобразную организацию во внутри-кантональном управлении, что описать его чрезвычайно затруднительно*), и мы позволим себе ограничиться лишь указанием типов их организации. Некоторые кантоны делятся прямо на общины, как низший и последний тип административного районирования, другие же имеют еще посредствующие между общинами и кантонами районы в лице округов. Организация швейцарских общин не является оригинальной. Кантоны с преобладающим романским населением организуют общины и всю администрацию кантона по французскому образцу, с резко выраженными тенденциями к централизации и ограничению автономии общин. Напротив, кантоны с преобладающим немецким населением, строят организацию управления по немецкому образцу, предоставляя коммунам широкую автономию.

*) Otto Schoch. Die Gemeindeautonomie in der Schweiz, s. 3.

Кантоны со смешанным населением устанавливают административный режим, средний между двумя описанными видами: французским и германским.

V. МЕЖДУРАЙОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ.

Описанные виды административных районов в капиталистическую эпоху оказались не вполне удовлетворяющими разнообразным, все возрастающим в своей сложности, задачам управления. Для выполнения многих из них существующие административные районы признаются недостаточными по своей величине *), недостаточными не только мелкие коммуны, т.-е., низшие виды административного деления, но даже и высшие виды деления, в лице департаментов и провинций.

При этом капиталистические государства, с их предрасположением к подвижности, к эволюции, стремятся найти выход из возникающих в этом отношении затруднений, путем создания подвижных междурайонных объединений, для разрешения тех или иных специальных задач управления, отчаявшись так разбить государство на части, чтобы каждая часть составляла замкнутое целое, удовлетворяющее всем задачам управления. И теоретики, и практики-администраторы возлагают на эти, так называемые, междурайонные объединения большие надежды **), причем во всех европейских странах они вводятся в систему административного районирования, как неразрывно связанное с ним явление современного буржуазного государства.

Французское законодательство 1884 года, пополненное законом 22 марта 1890 года, разрешает проблему междурайонных объединений тремя способами:

- 1) созданием, так называемых, междукommunalных конференций;
- 2) организацией синдикальных комиссий и
- 3) учреждением синдикатов.

Первый вид междукommunalных объединений, организуемых в виде междукommunalных конференций, представляет зачаточную форму объединения. Конференции созываются по вопросам, затрагивающим интересы двух или более коммун, например: выполнения тех или иных работ, создания общей школы, благотворительного заведения и т. п. Эти конференции не обладают самостоятельной властью, их постановления приводятся в исполнение постановлениями каждой коммуны.

Второй вид объединения—синдикальные комиссии—учреждаются заинтересованными коммунами для заведывания неделимыми имуществами; эти комиссии состоят из делегатов, выбираемых каждым объединенным муниципальным советом. Пределы полномочий таких комиссий обыкновенно бывают очень сужены.

Третий вид объединения—междукommunalные синдикаты—учреждаются для выполнения интересующих коммуны задач декретами правительства, издаваемыми по заслушании заключения Государственного Совета. Междукommunalные синдикаты являются юридическими лицами.

Они управляются комитетами, составленными из избранных членов заинтересованными муниципальными советами, в числе по два члена от каждого совета. Они имеют специальный бюджет, составляемый на основании взносов заинтересованных коммун, но они не могут сами устанавливать налогов и сборов.

Равным образом, прусские законы 1911 года также регламентируют образование междукommunalных соединений. В особенности междукommunalные объединения получили большое развитие в Англии, где они подразделяются на два основных вида:

- а) смешанные комитеты и
- б) союзы приходов.

Смешанные комитеты могут быть организованы двумя или несколькими приходами или иными административными районами, в целях предоставления такому комитету части своих полномочий. Смешанные комитеты сохраняют свои полномочия только в течение одного года. Они не имеют права ни делать долгов, ни устанавливать обло-

*) L. Castadot. Unions intercommunales. p. 2.

Alfred Macar. Des intérêts intercommunaux et des associations intercommunales. p. 3.

**) Em m. Greppi. La vita e le opere dell'associazione delle comune Italiani, p. 17—19.

жений. Их расходы покрываются взносами заинтересованных организаций по их взаимному соглашению. В случае же недостижения взаимного соглашения, расходы покрываются в пропорции, определяемой советом комитета.

Вторым видом междукommunalных объединений являются союзы приходов, образуемые в интересах выполнения задач, общих приходам. Такие объединения являются в Англии очень многочисленными. Эти союзы организуются или в силу закона, или в виду предоставленной парламентом возможности приходам их организовывать.

Описанные союзы являются в Англии как бы видом самостоятельных округов. Наиболее многочисленные из таких союзов организованы для призрения бедных, содержания полиции, содержания школ и т. п.

Они могут быть организованы не только путем объединения приходов, но и городов, округов, графств, а также объединения названных организаций с частными образованиями. Закон 1896 года предусматривает образование таких союзов для сооружения и эксплуатации соседних железных дорог. Английские союзы имеют права юридического лица. Они имеют право приобретать и владеть собственностью, вступать в договоры, а некоторые имеют право даже взимать налоги и сборы.

Соответствующие организации междукommunalных объединений существуют в Швейцарии, Италии (согласно закона 29 марта 1903 года), в Бельгии, Румынии и в других странах.

Объединения не ограничиваются только коммунами, но включают и более крупные образования, как департаменты Франции, графства Англии, провинции Италии и т. п. районы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

На основании изложенного сравнительного очерка административных районов в важнейших государствах, как Старого, так и Нового Света, можно полагать, что существующее в СССР административное деление, по сравнению с западно-европейским, является чрезвычайно громоздким. Для такой небольшой Республики, как СССР, с ее 25 миллионами жителей, содержание четырех видов административных районов: губернии, округа (уезд), района (волость) и сельского общества, с однородными органами их представительства, составляет, несомненно, непосильную роскошь. Вместе с тем, множественность инстанций в административных делах, порождаемая таким районированием, влечет за собою естественное замедление в их разрешении, когда дела должны пересылаться из одной инстанции в другую. Поэтому нам представляется вполне разумным отказаться от одного вида из существующих административных районов, ограничивая их число лишь тремя видами, как это и было предположено в одной из сессий ВУЦИК'а.

При всем том желательно упростить и самый аппарат управления. Далее, можно было бы, по примеру европейских государств, допустить объединение сельских обществ, городов и даже округов в междурайонные союзы, для выполнения заданий, непосильных для названных организаций в отдельности.

При описанной, намечаемой нами лишь в общих чертах, системе организации административного районирования, представительство районов было бы упрощено и значительно удешевлено, каковые свойства должны быть главными целями всякой административной реформы.

И. И. ПОПОВ.

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ И РАЙОНЫ УКРАИНЫ.

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ и РАЙОНЫ УКРАИНЫ.

В общей проблеме районирования методологически очень сложный вопрос о районировании по природным, естественно-историческим признакам занимает особое место, и мы считаем необходимым сделать несколько предварительных замечаний, прежде чем перейдем к установлению природных районов на территории Украины и их характеристике.

Необходимо прежде всего установить, какое значение может иметь районирование по природным признакам и каково его место в общем плане работ по районированию, ставящих себе в конечном итоге задачи экономического и административного характера. Решение поставленного вопроса может быть тем или иным в зависимости от того, какое значение будет признано за природными условиями в их влиянии на сопредельные с ними явления социальной жизни. Последний вопрос имеет свою историю, и в решении его мы найдем, как крайнее преувеличение значения и степени влияния природы на человека, так и не менее крайнее отрицание этого влияния. В последнем направлении особенно далеко шли, например, Гобино и его последователи, придававшие исключительное значение расе. Они утверждали, что раса высокорослая, белокурая, длинноногая (северные германцы) даже в том случае, если бы населяла полярные страны, могла бы создать там ту материальную и духовную культуру, какую она создала к началу двадцатого века в географических условиях средней Европы.

После работ Ф. Ратцеля и его учеников, работ Э. Реклю, Шрадера, Левассера и других, вопрос может считаться решенным в том направлении, что географическая среда в целом и отдельные моменты географического порядка, как условия сношений, изоляция и т. п., оказывают определенное и учитываемое влияние на социальную жизнь, подвергаясь в свою очередь не только используемому, но и, в известных пределах, модифицируемому их воздействию социальной среды. Вместе с этим прямое непосредственное влияние географических условий на человека и общество признается не имеющим значения. Социальная жизнь в своей организации и развитии подчинена своим внутренним законам и движется своими внутренними импульсами. Географическая среда может оказать на нее влияние только через посредство социальных факторов. „Необходимо,—говорит Ф. Ратцель,—отказаться от мысли о прямой зависимости человека от страны и исследовать влияние последней через посредство промежуточных факторов, какими являются в первую очередь экономические отношения“.

Едва ли можно отрицать, что, поставив своей основной задачей экономическое районирование страны, мы должны начать с выделения и характеристики ее природных областей и районов, так как природные особенности страны являются той материальной базой, создают те материальные условия, в пределах которых может и должна развиваться хозяйственная жизнь. Географические условия являются основным, хотя и внешним фактором, определяющим развитие хозяйственной жизни, и в этом смысле они являются „первичными факторами“ (Книпович).

В противоположность районированию по другим, в большинстве случаев, произвольно взятым признакам, при районировании по природным признакам задача ставится значительно более определенно. При соблюдении методологических приемов географического исследования в этом случае отпадает вопрос о том, что должно быть взято, как основной принцип деления. Районирование по природным признакам—основная задача, всегда стоящая перед географическим синтезом, сущность которого—выделить, выходя из данных географического анализа, так называемые географические ландшафты, т. е. области и районы, отличающиеся друг от друга всей совокупностью основных физико-географических и био-географических признаков. Причем принимается, как твердо установленное условие, что основные группы географических особенностей не только пространственно

существуют совместно в пределах данной области или района, но и связаны друг с другом тесной причинной взаимной зависимостью.

Рельеф влияет на климат, почву и растительный мир; климат своими особенностями в известном отношении определяет развитие форм рельефа, характер почвенного и растительного покрова; растительный покров влияет на развитие рельефа и непосредственно участвует в почвообразовательных процессах и т. п.

Необходимо, наконец, сказать несколько слов о границах между отдельными областями и районами, представляющими собой определенные географические ландшафты. Как и вообще при районировании, здесь не может быть и речи о границах линейных или близких к линейным. Географическое районирование только в исключительных случаях может устанавливать линейные границы. Это, например, может иметь место в горных странах. На равнинах со слабо выраженным рельефом, каковой является Европейская Россия и Украина, как ее часть, речь может идти только о зональных границах, т. е. о пограничных полосах большей или меньшей ширины, в пределах которых постепенно убывают одни признаки и нарастают другие.

В русской географической литературе мы находим многочисленные опыты деления на физико-географические области Европейской России, а вместе и Украины, поскольку последняя занимает часть восточно-европейской равнины, занятой Европейской Россией в целом.

В дальнейшем мы будем пользоваться, главным образом, опытами районирования проф. Броунова, проф. Танфильева и Крубера. При этом следует отметить, что Крубер, используя работы своих предшественников, делает опыт провести возможно полный географический синтез, и установить географические области и районы на основании суммы главнейших физико-географических и био-географических признаков.

В пределах Украины, следуя указанным выше авторам, мы можем установить две основные физико-географические области: лесостепь (Кеппен) или предстепье (Танфильев) и степь, причем географические особенности этих областей выражены настолько определенно, что границы между ними, устанавливаемые на основании различных физико-географических признаков, в общем оказываются совпадающими. Проф. Броунов принимает за границу между указанными двумя областями так называемую ось затропического барометрического максимума, а также летнюю изотерму $22,5^\circ$ и летнюю изогету 150 миллиметров, причем указывает, что линии эти почти совпадают.

Как можно видеть из климатического атласа, изданного Главной Физической Обсерваторией, на юге Европейской России устанавливается зимой и в среднем за год давление выше-среднего. Линию, соединяющую места с наибольшим давлением в среднем за год, Воейков назвал большой (барической) осью материка; Броунов называет ее осью затропического максимума. В климатическом отношении барическая ось имеет очень важное значение, т. к. она является ветроразделом. И направление, и связанная с ними влажность ветров по ту и по другую сторону оси различны: к северу преобладают более влажные ветры западных румбов, западного направления, к югу—сухие ветры восточных румбов. Направление оси затропического максимума схематически таково: от государственной границы на западе, которую она пересекает несколько южнее 48° северной широты, она идет, приблизительно, по границе между Одесской и Подольской губ., проходит у Чигирина, несколько южнее этого города, пересекает Днепр к северу от Кременчуга и далее идет на Полтаву, Харьков, к востоку или, вернее, к северо-востоку от Харькова она выходит за пределы Украины в направлении на Саратов.

Совпадающая, в общем, с осью максимума летняя изотерма $22,5^\circ$ взята Броуновым в значительной мере искусственно. Это, по Броунову, северная граница „жарких дней“, т. е. граница мест, имеющих отдельные летние дни с многолетней средней температурой, превышающей 22° . Броунов отмечает, что эта суточная температура 22° близка к тому пределу, выше которого при сухости воздуха создаются условия, чрезвычайно неблагоприятные для растительности, особенно для культурных растений.

Проф. Танфильев, один из крупных авторитетов в вопросе о причине безлесья наших степей, устанавливает границу между предстепью и степью по почвенным особенностям или,

вернее, по одному из свойств почвы, имеющему особенно важное значение. Причиной безлесья степей Танфильев считает богатство степной почвы солями (углекислой известью и другими). Он отмечает, что тогда, как в Крыму и на Кубани в области развития, так называемых, каштановых почв, почва вскипает от действия кислоты уже у самой поверхности и в Мариупольском и Старобельском уездах на глубине от 20 до 40 сантиметров, в лесостепной полосе она вскипает только на глубине 70 и даже 100 сантиметров. „Если,—говорит проф. Танфильев,—на карте соединить линией пункты, в которых почва вскипает на глубине 50 сантим., то эта линия разделит южную черноземную полосу на две части, на предстепье—принимая терминологию Бекетова, и полосу настоящих степей“.

На карте, данной Танфильевым, эта линия, начинаясь у государственной границы на западе несколько южнее 48° сев. широты, к югу от Балты, идет на Чигирин, перейдя Днепр, делает изгиб к северу в направлении Полтавы, далее несколько опускается к югу и, пересекая затем 50 паралл. несколько восточнее Харькова, выходит за пределы Украины. В общем, следовательно, граница лесостепи и степи, устанавливаемая Танфильевым, совпадает с указанной выше границей по Броуну. Такое же общее положение имеет и граница, устанавливаемая на ботанико-географических картах.

Таким образом, климатическая, почвенная и фито-географическая границы между предстепьем и степью на Украине, приблизительно, совпадают. Учитывая их отклонения от общего направления, мы можем установить неширокую зональную границу. Общее направление этой границы с юго-запада на северо-восток, или точнее с запада-юго-запада на восток-северо-восток, к северу от нее лежит область лесостепи или предстепья, к югу область сплошных черноземных степей.

Однако, при районировании Украины по природным физико и био-географическим признакам нельзя ограничиться установлением двух указанных областей.

С севера в пределы Украины входит своим южным краем чуждая Украине по природным особенностям область смешанных лесов. Она занимает северную часть Волынской губернии, приблизительно, до 50 параллели, север Киевской губернии,—уезды Радомысльский и, частью, Киевский,—и северную половину Черниговской губернии. Территориально роль этого сравнительно небольшого района в общем составе Украины невелика и выделить его в особую область, равноценную первым двум, ни в коем случае нельзя. Но его нельзя также и слить с пограничной с ним областью лесостепи, ввиду его определенно выраженных природных особенностей, совершенно отличных от лесостепи. Поэтому мы будем рассматривать эту северную полосу Украины, как самостоятельный район смешанных лесов, связанный с лесостепной областью только территориально.

На юге Украины некоторые, например проф. Броун, выделяют, как самостоятельный район, южную неширокую полосу, прилегающую к Черному и Азовскому морям, главную особенность которой составляют бедность осадками, а также, так называемые, каштановые почвы. Однако, в противоположность указанной выше полосе крайнего севера Украины, эта южная полоса не отличается резко от смежной с ней степной области. Переход от черноземных почв к каштановым происходит очень постепенно. Также постепенно нарастают и другие особенности. Отсюда нет оснований выделять эту полосу и мы будем рассматривать ее, как часть степной области.

Переходим к характеристике установленных нами природных областей Украины.

Из лесостепной области на севере ее, как уже было сказано, мы выделяем район смешанных лесов. Район этот от степи отличается умеренно теплым летом и сравнительно мягкой зимой. Средняя температура года колеблется от 5° до 7°, средняя температура января не ниже—8° и средняя температура лета от 18° до 20°. Июльская изотерма 20° служит южной границей района. Годовое количество осадков повсеместно выше 500 м.м., в общем оно нарастает в направлении к северо-западу и в северо-западной окраине района достигает 600 м.м. Количество летних осадков выше 200 м.м. Поверхностный почво-образующий покров составляют, главным образом, валунные ледниковые отложения, а также зандровые отложения дифференцированного ледникового материала. Почва повсеместно нечерноземная, это основной признак района.

Преобладающая почва—пески, ледниковые, слоистые, местами неслоистые эолового происхождения, весьма бедные питательными веществами, но отличающиеся большою водо- и воздухо-проницаемостью, малою влагоемкостью и большою теплопроводностью, что в условиях местного климата несколько повышает их производительные качества. Довольно широкое распространение имеют подзолистые супеси и суглинки на ледниковых, валунных и безвалунных отложениях. Сравнительно реже встречаются также супеси и суглинки, но на лессовидных отложениях.

Преобладающий растительный покров района—смешанные леса. Местами лесистость выражена особенно сильно. Леса частью чисто хвойные и, в таком случае, преимущественно сосновые, частью смешанные с дубом, липой, кленом, ясенем, иногда березой, местами переходящие в чернолесье. Смешанные леса сопровождаются травяными болотами. Моховые болота северной России здесь очень редки.

Переход от смешанного леса к лесостепи совершается довольно быстро, хотя в пограничной полосе между ними определенно сказывается некоторая последовательность в смене природных особенностей. Вся лесостепь в целом представляет собой переходную область от лесов северной России к сплошным южнорусским степям. В лесостепи мы видим арену борьбы между этими двумя растительными формациями, в которой повсюду победителем является лес. Северная окраина собственно лесостепи, отличающаяся или отличавшаяся в прошлом особой лесистостью с черноземом особой структуры, объединенным перегноем, так называемым „деградированным“, выделяется Танфильевым, как полоса „доисторических степей“.

Рельеф лесостепи в общем равнинный. Но равнина сильно расчленена, изрезана во всех направлениях оврагами и балками. Последние своим происхождением связаны с реками и речками. Реки выработали глубокие и широкие долины. Долины в большинстве случаев асимметричны с одним берегом, часто очень крупным и высоким. Обыкновенно это правый берег. Другой берег низкий, отлогий и широкий, с заливной луговой террасой со старицами, озерами и болотами и со второй, так называемой, надлуговой террасой, обычно песчаной. От речных долин, главным образом, от их высоких правых берегов и ответвляются овраги, глубоко врезающиеся в водораздельные участки равнины, дающие от себя многочисленные ответвления и разрастающиеся нередко в сложные системы, взаимно связанные между собою. Ниже мы увидим, как эти особенности рельефа влияют на растительный покров лесостепи. Вообще, наиболее овражистые местности являются и наиболее лесистыми.

Данное выше описание рельефа лесостепи характерно преимущественно для той ее части, где поверхностными отложениями являются лесс и породы, генетически с ним связанные. Рельеф меняется там, где поверхностные отложения имеют другой характер. Западная часть предстепья является возвышенной. Здесь широким распространением пользуются массивные кристаллические породы, неглубоко залегающие под более молодыми геологическими образованиями и во многих местах выступающие на поверхность. Местами породы эти дислоцированы. Реки, прорезывающие их, образуют стремнины и пороги.

Как было уже указано, южной климатической границей лесостепи служит ось затропического барометрического максимума. Благодаря тому, что лесостепь лежит к северу от этой оси, господствующими ветрами в ней являются ветры западные, юго-западные и южные, и область в климатическом отношении еще отражает в себе, хотя и в слабой степени, те возникающие под влиянием Атлантического океана благоприятные условия, которыми создается климат средней Европы. Причем эти благоприятные климатические особенности заметно убывают в направлении с запада на восток и юго-восток. Средняя годовичная температура области изменяется от запада к востоку, приблизительно, в пределах от 8° до 6,5°. Для Харькова она—6,7°. Средняя температура января, самого холодного месяца в году, на западной границе области—4°, на востоке она падает до—8°. Средняя температура июля, наиболее жаркого месяца, лежит между 20° и 22°. Июльские изотермы 20° и 22° являются северной и южной границами области. Среднее годовое количество осадков, от 550 м.м. до 450 м.м., убывает в направлении с северо-запада на

юго-восток. Среднее количество летних осадков колеблется от 200 м.м. до 150 м.м., изменяясь в том же направлении. И температура, особенно температура вегетативного периода, и количество осадков создают в лесостепи благоприятные условия для земледелия. Основным условием, благоприятствующим развитию земледелия в лесостепи, является ее черноземная почва. Господствующая почва лесостепи—средний суглинистый чернозем с содержанием перегноя от 5% до 10%. На севере, в полосе пограничной с районом смешанных лесов, почвенный покров, как уже было сказано, образует почвы переходного характера—серые лесные суглинки и деградированный чернозем. По склонам речных долин средний глинистый чернозем переходит в супесчаные черноземы с содержанием перегноя от 2,5% до 6%.

Наиболее типичной особенностью лесостепи, отличающей ее от сплошных степей, является, как показывает самое название, состав ее естественного растительного покрова. „Здесь“—говорит проф. Краснов о лесостепи,—„берега рек и склоны балок были одеты лесом или одеты им и теперь, где лес не истреблен человеком. Уезды наиболее овражистые суть и более лесистые. Достаточно взглянуть на карту южнорусских губерний, чтобы убедиться, что леса эти здесь, следуя длинными лентами над долинами рек, по оврагам и балкам, вдаются в глубь безлесных водоразделов. В балках и на берегах речных долин формирует лес свою армию, затем уже отсюда выползает на ровную целинную степь, в буквальном смысле надвигаясь на нее и пуская в нее свои отпрыски“. В составе лесной растительности, повсеместно в лесостепи, господствуют лиственные породы, главным образом дуб, клен, ясень, береза, берест, местами—липа; в западной части предстепья в полосе, прилегающей к государственной границе, встречаются породы западно-европейского и южно-европейского типа, как бук, серебряная липа, плющ и другие.

Область сплошных степей занимает всю южную Украину. Рельеф степной области однообразно-равнинный. Здесь мы не наблюдаем того широкого развития систем оврагов и балок, какое мы видели в области лесостепи. Большая часть степи лежит не выше 40 саж. над уровнем моря. Исключение составляет прежде всего северная часть Одесской губернии, куда с севера входят отдельные гряды, отходящие от Авратынской возвышенности. На востоке, в виде треугольника между Кальмиусом, Донцом и Доном, лежит Донецкая возвышенность со средней высотой от 120 до 140 саж. над уровнем моря. Отдельные точки ее достигают 170 саж. Однако, пространство, занятое этими возвышенностями, невелико в сравнении с остальной низкой однообразной равниной, и они не нарушают заметно общей картины ее рельефа.

Климатические особенности степной области определяются ее положением к югу от максимума. Господствующими в степи ветрами являются: северо-восточные, восточные и северные. Влияние Атлантического океана, еще сказывающееся, хотя и слабо, в предстепьях, в степи уступает место влиянию Азиатского континента, сказывающемуся в общей сухости и очень заметных различиях годовичного хода температуры в западной и восточной части степной области. Средняя температура января на западе—2° и 4°, на востоке—8° (Луганск). Средняя температура июля от 22° до 24°. Средняя годовая температура от 7° до 10° (Херсон—10°, Луганск—7,7°).

Характерное для степи быстрое нарастание суровости климата в направлении с запада на восток очень показательно иллюстрируется особенностями распространения некоторых культурных растений. Персиковое дерево, например, приносит плоды еще в Геническе, между тем, на реке Молочной, верстах в пятидесяти к востоку оно не выдерживает зимних холодов и вымерзает. Абрикосовое дерево довольно удачно разводится в колониях по реке Молочной, в Мариупольском же уезде все опыты его разведения были неудачны. Годовое количество осадков, выпадающих в степной области вообще ниже 500 миллиметров. Линия, соединяющая место с годовым количеством в 450 м.м., приблизительно совпадает с 48° с. ш. К югу и востоку количество осадков еще более убывает. В Екатеринославе среднее годовое количество осадков—475, в Луганске—379 мм. Особенно характерно, что наименьшее количество выпадает в полосе, непосредственно прилегающей к морю. Этим подчеркивается особенное значение

для южной Украины ветров восточного направления, сухость которых не может смягчить даже непосредственная близость моря. Всю степную полосу в целом можно характеризовать как бедную осадками. В годы, с количеством осадков меньшим, чем многолетнее среднее, в особенности в годы с пониженным количеством весенних и летних осадков, в степной области устанавливаются засухи, пагубно отражающиеся на земледелии. Мы уже указывали на значение для климата степной полосы господствующих направлений ее ветров. Дополнительно отметим еще одну имеющую важное значение особенность степных ветров. Весной, благодаря особому распределению барометрического давления, область восточных ветров расширяется. В это время года восточные ветры достигают и наибольшей силы. Эти весенние сухие ветры, так называемые „суховые“, являются бичом сельского хозяйства. Действие их на молодую неокрепшую растительность губительно. Иногда достаточно нескольких дней, чтобы уничтожить всходы и погубить урожай.

Почвенный покров степной области, как и в предстепьи—черноземный. Различие между степью и лесостепью в этом отношении, как было уже указано, состоит в том, что в степи уже почти у самой поверхности лежит черноземный слой богатый солями и оказывающий решающее влияние на состав и характер растительности степи. Наиболее распространенным в Украинских степях, в их северной и средней зоне, является средний чернозем, содержащий от 6% до 10% перегноя, местами он переходит в супесчаный чернозем с содержанием перегноя от 4% до 6%. На южной окраине степи повсеместно средний чернозем сменяется сначала шоколадным черноземом, суглинистым, глинистым с 4%—6% перегноя, а затем, так называемыми, каштановыми почвами. И та и другая почва характерна для сухих степей. Природная растительность этих степей к середине лета обычно выгорает, что неблагоприятно отражается на накоплении перегноя. Особенно невелико количество перегноя, сравнительно с черноземом, в каштановых почвах. В общем, по своему составу почвы эти довольно богаты, но в них задержан процесс распада органических веществ и минеральных пород. При достаточном количестве осадков, или даже при искусственном орошении они могут быть довольно плодородными.

Природный растительный покров степи составляют травы с преобладанием характерных степных родов и видов, частью полукустарники и кустарники. Лесная растительность в полосе степей почти совершенно отсутствует, она встречается только в долинах рек и в глубоких балках, так называемых, байраках. Из более южных одиночных, заброшенных в степь байрачных лесков, Танфильев указывает, как наиболее крупный „Леонтьев байрак“ в верховьях Миуса. Вопрос о причинах безлесья степей имеет большую литературу, выдвинут был ряд теорий в объяснение этого явления. Бесспорным можно считать только то, что степи безлесны исконно, и что усилия человека развести лес в степи до последнего времени оказываются безрезультатными. Самый крупный опыт разведения в степи леса мы видим в Мариупольском уезде Донецкой губ., всего в 80 верстах к северу от Азовского моря. Здесь в 1843 году было заложено Велико-Анадольское лесничество. До 1890 г. опыт считался вполне удавшимся. Однако, уже через год после засушливого 1891 года в лесничестве стали замечаться резко выраженные признаки сплошного усыхания, а к началу девятисотых годов старые лесонасаждения имели общий вид вымирающих. Этот опыт, как и ряд других, показали, что искусственные лесные насаждения могут выдержать в условиях степной природы лишь короткое время, пока корни их распространяются в верхних слоях почвы.

Для того, чтобы общая характеристика растительного покрова степей соответствовала современной действительности, необходимо отметить, что девственная ковыльная степь, которая некогда была здесь господствующей формацией, сохранилась лишь в очень немногих местах, как „памятник природы“. Вообще же степь почти вся распашана. И бесконечная раскрытая пашня, чередующаяся местами с залежами, представляет основной тип поверхности степей.

Необходимо отметить еще одну географическую особенность степной области. Южную границу ее на всем протяжении составляют моря—Черное и Азовское. Выше было указано, что в физико-географическом, в частности, в климатическом отношении, бли-

зость моря не дает соответствующего эффекта. Иначе должно быть оценено обще-географическое значение моря. Море открывает широкую возможность передвижений и сношений, имеющих крупное экономическое и обще-культурное значение.

Выходя несколько за пределы характеристики физико-географических особенностей предстепья и степи, мы можем отметить, что в демографическом отношении между ними могут быть установлены существенные различия. В своей работе „Город и деревня в Европейской России“ В. Семенов Тянь-Шанский устанавливает для Юга России особые два, по его классификации, подтипа заселения: долинно-овражный и долинный. Украина целиком лежит в области этих подтипов заселения, причем предстепье должно быть отнесено в зону первого и степь—в зону второго. Первый, долинно-овражный подтип характеризуется особенно высокой плотностью населения, в среднем, для всего подтипа до 47 человек на квадратную версту, причем средняя людность одного селения достигает 414 душ, и одно населенное место приходится, в среднем, на 9 квадратных верст. Второй—долинный подтип, обнимающий весь степной юг Европейской России, а вместе и степную область Украины, характеризуется значительно меньшей плотностью населения,— в среднем для всего подтипа 20-25 человек на квадратную версту, несколько большей средней людностью одного населенного места—до 420 душ и значительно большей разбросанностью населенных мест: в среднем, одно населенное место приходится на 14 квадратных верст.

При установлении географических областей Украины до сих пор мы шли от основных географических факторов. Факторы эти по преимуществу зональны: зонален климат, зональны почвенный и растительный покровы. Отсюда и географические области, отделенные географические ландшафты, в большинстве случаев носят более или менее определенно выраженный зональный характер. Но географическое районирование не всегда пользуется только главными географическими факторами. В отдельных случаях и для отдельных областей факторы другого порядка могут выступать с такою определенностью и в таком масштабе, что их не только нельзя не учитывать в общей сумме, но приходится им уделять особое внимание и ими по преимуществу руководиться. Эти факторы могут быть и азональными и вообще зональность для них—случайное свойство.

К числу таких азональных географических особенностей можно отнести наличие полезных ископаемых. Не говоря уже о том, что присутствие в стране полезных ископаемых само по себе составляет существенную природную особенность страны, оно должно быть учитываемо как имеющее исключительное экономическое значение.

На основании указанных положений в пределах степной области Украины должен быть выделен особый район или даже область, характеризующаяся основным признаком—наличием полезных ископаемых и в первую очередь—каменного угля. В такую особую область мы должны выделить Донецкий бассейн с подчиненными ему рудными месторождениями. Под именем собственно Донецкого бассейна обыкновенно разумеют всю ту площадь юга Европейской России, где развиты осадки каменноугольного возраста с подчиненными им пластами каменного угля. На западе границей Донецкого бассейна, приблизительно, является водораздел между левыми притоками Днестра и реками бассейна Азовского моря. На востоке бассейн переходит за Донец и доходит, приблизительно, до 11° восточной долготы от Пулкова. На севере и северо-востоке границей служит Донец. Южной границей можно считать, приблизительно, параллель 47¹/₂°. Общая площадь Донецкого бассейна в настоящее время за отсутствием глубоких разведочных работ не может быть определена точно. Собственно площадь выхода каменноугольных отложений вытянута в направлении с запада на восток, и достигает в этом направлении 350 в. при наибольшей ширине, в направлении с севера на юг, в 150 верст. Подробная характеристика природных особенностей Донецкого бассейна, как места нахождения полезных ископаемых, не входит в задачи настоящего очерка. Но мы не можем не отметить, что значение этого района для Украины чрезвычайно велико. Грубым, приблизительным подсчетом в Донецком бассейне определяются запасы: каменного угля—1.098.848 миллионов пудов и антрацита—2.293.538 милл. пудов.

Из всего вышеизложенного мы видим, что на Украине могут быть установлены следующие физико-географические области и районы:

1) *Область предстепня или лесостепи* с примыкающим к ней с севера районом смешанных лесов.

2) *Степная область*.

3) *Южный район полезных ископаемых*, или более узко—*Донецкий бассейн*.

Указанные области и районы являются основными. Более подробное выяснение природных особенностей и более детальная их группировка могут дать основание для дальнейшего более подробного районирования. Но это последнее выходит за пределы тех задач, которые ставит себе настоящий очерк.

ЛИТЕРАТУРА:

1) Броунов—К вопросу о географических районах Европейской России („Современные вопросы русского хозяйства“). 1904 г.

2) Танфилев Г.—Физико-географические области Европейской России. Труды имп. Вольно-Экономич. Общества. 1897 г. № 1.

3) Танфилев Г.—Главнейшие черты растительности России (приложен. к работе Варлама „Распределение растений“). 1902 г.

4) Крубер А.—Физико-географические области Европейской России. „Землеведение“. 1907 г.

5) Сибирцев Н.—Почвоведение. В. III. 1901 г.

6) Воейков А.—Климаты земного шара. 1885 г.

7) Краснов А.—Травяные степи северного полушария. 1897 г.

8) Синицкий Л.—Очерк истории антропо-географических идей. „Землеведение“. 1908 г.

9) Семенов Тянь-Шанский В.—Город и деревня в Европейской России. 1910 г.

10) Лутугин Л. и Соколов П.—Донецкий каменноугольный бассейн. 1908 г.

11) Книпович Б.—К методологии районирования. 1921 г.

Л. Н. МИХЕЛЬС.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ РАЙОНЫ УКРАИНЫ.

1. ДОВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УКРАИНЫ СРАВНИТЕЛЬНО С РОССИЕЙ.

По наиболее общему показателю—стоимости продукции—Украина составляет 26,7%, по числу рабочих 25,6% и по числу промышленных заведений 29%. Приведенные соотношения заставляют предполагать на Украине средние размеры заведения по числу рабочих и по продукции меньше, а выработку на 1 рабочего больше нежели по Европейской России. Это видно из следующих цифр, относящихся к 1912 году:

Таблица 1-ая.

ТЕРРИТОРИИ	На 1 заведение приходится		На 1 рабоч. приходится
	Рабочих.	п р о д у к ц и и (в тысячах рублей)	
Европейская Россия . .	145	449,9	3,1
В т. числе Украина . .	128	413,0	3,12
Украина в %/о к России	88,3	92,0	100,6

Если, при средних размерах заведения по числу рабочих в 88% по отношению к Европейской России, Украина имеет 92% средней продукции на 1 заведение и 100,6% средней продукции на 1 рабочего Европейской России, то мы вправе заключить о более хорошем техническом оборудовании заведений, или—что то же—о более высоком органическом строении капитала в промышленности и большей степени механизации труда рабочего на Украине.

За отсутствием данных по этому вопросу за 1912 год, произведем нужное сравнение за 1908 г. по обследованию М-вом Торг. и Пром. фабрично-заводской промышленности (см. изд. Ц. С. У. Укр., Фабр.-завод. промышл. Украины в 1910-12 г.г. *)

В данные эти из горной и горно-заводской промышленности включена только металлургия. Данные по нефти мы выделяем, так как добывающая горная промышленность Украины—каменноугольная, рудная и соляная, а равно все прочие, кроме нефтяного, горные промыслы тоже не вошли в обследование. Значит, сравнение охватывает металлургическую и обрабатывающую промышленность.

Таблица 2-ая.

ТЕРРИТОРИИ	Число заведений	Число рабочих	Число лошадиных сил	Лошадиных сил	
				На 1 заведение	На 1 рабочего
Россия	19611	2127475	2058474	111	0,97
В т. числе Украина . .	3459	316086	400472	115	1,27
Украина в %/о к России	17,7	14,8	19,5	100,4	131,0

Сравнение производственной структуры промышленности Украины с Евр. Россией обнаруживает резкое различие их.

Группы производств—горное и пище-вкусовые, составляющие по Украине 85,5% всей продукции, по Европ. России имеют почти вдвое меньшее значение—47,7%. По числу рабочих горная и горнозаводская промышленность обнимают из общего их числа по Украине—74,4%, по всей-же Европ. России только—37% общего числа.

Наоборот, сильно развитые во всей России прочие (преимущественно обрабатывающая, фабрично-заводская промышленность) производства, охватывающие 53,5% всей суммы производства и 63% всех рабочих, имеют на Украине совершенно незначительные размеры. Продукция этих групп равна 14,8% и число рабочих в них—25,2%.

Это краткое сравнение весьма резко противопоставляет типы промышленности России и Украины.

На Украине—2 преобладающие группы, горная и горно-заводская и пище-вкусовая, будучи совершенно различными по условиям их развития и существования и по их роли в народном хозяйстве, в то же время имеют одну черту—общую и характерную

*) „Статистика Украины“. Серия III, выпуск 6-ой.

в силу этого для всей украинской промышленности—именно, известную примитивность выражающуюся в том, что она направлена преимущественно на добычу и лишь первоначальную переработку ископаемых и продуктов сельского хозяйства и относительно слабым развитием промышленности обрабатывающей, особенно в более сложных производствах.

Наоборот, в промышленности России, производства горное и горно-заводское, а равно и пище-вкусовое далеко не играют той же роли, что и на Украине; промышленность России в более значительной степени занята переработкой продуктов, прошедших уже первичную стадию промышленной переработки. Сопоставления металлической (включая и металлургию)—по черным металлам—промышленности по обеим сравниваемым территориям чрезвычайно показательны в этом отношении. Произведем это сравнение по сумме производства:

	Европейская Россия	В т. числе Украина
Металлургия	701515 т. р.	349883 т. р.
Обраб. метал. (IX и X гр.)	317247 т. р.	76359 т. р.
Обраб. метал. в % к металлург.	45,5	21,8

Таким образом, по Европейской России дальнейшая обработка полупродукта, выпускаемого металлургией, добавляет к первоначальной стоимости еще 45,5%, а по Украине лишь 21,8%.

Причина этого может заключаться как в относительно большем распространении обработки металлов, так и в наличии более сложных, а потому и более дорогих процессов переработки.

II. ДОВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УКРАИНЫ ПО ДАННЫМ 1922 г.

Переходя к изучению украинской промышленности самой по себе, воспользуемся по обрабатывающей промышленности цифрами обследования Мин. Торговли Промышленности за 1912 г. (см. изд. ЦСУ Укр. „Фабр.-зав. пром. Украины в 1910-1912 г.“), а в отношении горной пром.—данными бывшей Статистики Совета Съездов Горнопромышленников Юга России. При этом продукция введенных в нашу таблицу заведений каменноугольного и соляного промыслов взята по средним ценам, исчисленным на основании работы Ф. Г. Дубовикова (см. Труды ЦСУ РСФСР „Продукция фабрично-заводской пром. России в 1912, 1920 и 1921 г.“)

Вот как рисуется промышленность Украины в 1912 г. по этим исчислениям:

Таблица 3-ая.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВ и НОМЕРА ПО КЛАССИФИКАЦИИ Ц.С.У.	Число заведений		Число рабочих		Стоимость продукции	
	Абсолютное	В проц. к итому	Абсолютное	В проц. к итому	В тысячах рублей	В проц. к итому
1	2	3	4	5	6	7
VII. Добыча и обработка минерал.	377	11,3	33235	7,4	23935	2,0
VIII. Добыча твердого минеральн. топлива	189	5,7	140728	30,4	162131	13,9
„ Добыча соли	83	2,5	4483	1,0	9132	0,8
„ Добыча руды	48	1,5	19873	4,3	13312	1,1
„ Металлургия	17	0,5	50683	11,0	138654	11,8
IX. Металлообrab. промышленность	134	4,0	10118	2,2	38025	3,2
X. Произв. машин, инстр. и аппаратов	267	8,0	39405	8,5	56387	4,8
XI. Обработка дерева	274	8,2	10116	2,2	18115	1,5
XII. Химическое производство	111	3,3	8781	1,9	20821	1,8
XIII. Мукомольно-крупяное производство	498	15,0	9271	2,0	154663	13,2
„ Сахарное	189	5,7	86941	18,8	386737	33,0
„ Винокуренное	402	12,1	7140	1,5	19405	1,7
„ Табачное	60	1,8	7486	1,6	36301	3,1
„ Проч. пище-вкусовые	322	9,7	10318	2,2	49726	4,2
XIV. Обработка твердых материалов животн. происх.	11	0,4	416	0,1	1202	0,1
XV и XXIIa. Кожевенное и меховое производство	36	1,1	1548	0,3	8993	0,8
XVI—XXI. Текстильная промышленность	84	2,5	12557	2,7	23368	2,0
XXIIб. Одежда и туалет	3	0,1	270	0,0	195	0,0
XXII. Произв. древесн. массы, картона и бумаги	20	0,6	2954	0,6	4422	0,4
„ Прочие производства группы	44	1,3	1683	0,4	2085	0,2
XXIV. Типографское	157	4,7	4082	0,9	4292	0,4
XXV. Худож. и науч. прикл.	1	0,0	13	—	56	—
И Т О Г О	3327	100	462101	100	1171957	100

Следует оговорить, что, не имея возможности выделить из горной промышленности юга часть ее, находившуюся в Донской области, мы были вынуждены в Екатеринославскую губ. включить всю горную промышленность и металлургию юга целиком.

Сделанные выше основные выводы о роли горной и пище-вкусовой промышленности вполне подтверждаются нашими исчислениями.

Приведенные данные достаточно определенно рисуют производственную структуру промышленности Украины.

Сведем все многообразные производства Украины в 5 основных групп, как это сделано для всей России в известном труде профес. *Гриневицкого*.

Таблица 4-ая.

Наименование производственных групп	Число заведений		Число рабочих		Сумма производства		Среднее число рабочих на 1 заведение,	Сумма производства на 1 завед. (в тыс. руб.)
	Абсол.	в % к итогу	Абсол.	в % к итогу	в тысячах руб.	в % к итогу		
Горное дело	320	9,6	165084	35,7	184575	15,7	516	576,8
Металлические производства	418	12,6	100206	21,7	233066	19,9	240	557,6
Текстильная промышленность	84	2,5	12557	2,7	23368	2,0	149	278,2
Пище-вкусовая промышленность . . .	1471	44,2	121156	26,2	646832	55,2	82	439,7
Прочая обрабатывающая промышлен.	1034	31,1	63098	13,7	84116	7,2	61	81,4
Итого	3327	100	462101	100	1171967	100	139	352,3

Как видно, наиболее распространенной является пище-вкусовая промышленность. В ней почти половина всех заведений и несколько больше половины стоимости валовой продукции всей промышленности.

Следующим по производственному эффекту следует признать горное дело с 15,7% валовой продукции и 35,7% рабочих. Близка к нему по значению—и абсолютно велика—металлическая промышленность со включением металлургии, причем на долю металлургии приходится почти $\frac{2}{3}$ всей продукции металлической группы.

Наоборот, 2 остальные группы—текстильная и прочая обрабатывающая невелики по абсолютным своим размерам и весу, как каждая порознь, так и взятые вместе. Основные черты промышленности Украины, как они характеризуются ниже приведенными данными, это: 1), примитивность, выражающаяся в развитии промыслов, непосредственно в порядке наиболее простой первичной обработки использующих продукты сельского хозяйства и наличные на территории ископаемые и 2), слабость развития более сложной обрабатывающей промышленности. Если довольно значительную металлическую группу разбить на 2 части—металлургию и обработку металлов, из коих первая больше подходит к горному делу, а вторая к обрабатывающей промышленности, то при этом отмеченная выше примитивность выступит еще рельефнее.

	Число заведений.	Число рабочих.	Сумма производства
	В процентах к итогу.		
Горное дело	9,6	35,7	15,7
Пище-вкусовые производства . .	44,2	26,2	55,2
Прочая обрабатывающая пром. .	46,2	38,1	29,1
Итого	100	100	100

III. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ТЕРРИТОРИИ.

По территории Украины или, точнее говоря, по ее 9 губерниям промышленность распределилась далеко неравномерно. Нижеприведенная таблица 5-ая рисует это распределение на основании данных табл. 3-ей.

Горное дело является достоянием только 2-х губерний из 9, Екатеринославской, охватывающей почти 100% горного дела и Херсонской, где сосредоточено добывание железной руды.

Металлическое производство представлено во всех губерниях. На первом месте идет Екатеринославская губ.; в ней из 164,7 м. р. производства по данной группе на долю металлургии падает 125,5 м. р. и на всю обработку металлов—39,2 м. р., в том числе на машиностроение приходится лишь 13,5 м. р.; большее развитие получило здесь производство предметов массового потребления, как-то: гвоздей, лопат, труб и т. п.

Почти равны размеры производства металлической группы в губерниях Харьковской (25,5 м. р.) и Херсонской (27,5 м. р.), причем и в этих губерниях наибольшая доля падает именно на машиностроение: в Харьковской—11,5 м. р. и в Херсонской, относительно, еще больше—16,8 м. р. И в той и в другой губерниях имеется, на ряду с Екатерин. губ., металлургическое производство—8,4 м. р. в Харьковской и 4,6 м. р. в Херсонской. Таким образом, по ценности машиностроения Херсонская губ. стоит на первом месте, впереди даже Екатеринославской—губернии металла. Более или менее значительна металлическая группа еще только в Киевской губ. (8,7 м. р.), причем $\frac{2}{3}$ этой суммы падает на машиностроение, направленное преимущественно на обслуживание пищевой промышленности края. В остальных губерниях (Волинской, Подольской, Полтавской и Черниговской), металлическая группа представлена совершенно незначительно, в каждой не достигая $\frac{1}{2}$ миллиона руб., а в сумме по всем 4-м—1268950 руб., т. е. почти в 7 раз меньше, чем в Киевской губ., которая в свою очередь стоит на последнем месте среди губерний с относительно развитой металлической промышленностью.

При этом во всех названных губерниях (за исключением Черниговской) на машиностроение по ценности производства приходится больше, нежели на общую обработку металлов, хотя это не столько производство, сколько ремонт машин.

Приведенные данные позволяют установить:

1) Металлургия выросла в местах развития горного дела, причем неизмеримо больше в местах добычи каменного угля (Екатеринославская губ.), нежели в местах добычи руды (Херсонская губ.).

Более конкретно ориентирует в вопросе о размещении металлургических заводов табличка, заимствуемая нами из „Трудов Комис. по Электрофикации Украины“ (стр. 119):

Группы заводов по местонахождению.	Число завод.	Выплавка чугуна в мил. пуд.			Выплавка в 1913 в проц. к 1905 г.
		1905	1910	1913	
I. Заводы на месте добычи топлива . .	7	54,56	59,96	84,17	154,2
II. Заводы на месте добычи руды . .	2	1,76	3,80	5,23	297,0
III. Заводы на привозном топливе и привозной руде	9	46,74	62,62	99,76	113,4

2) В тех же районах, где и металлургия, т. е. в местах производства металлического полупродукта—чугуна, стали и железа, получили развитие и производства массовых металлических изделий (гвозди, болты, заклепки, шурупы, лопаты, трубы разные и т. п.) и, наконец,

3) Машиностроение развилось преимущественно в местах потребления машин: а) сельско-хозяйственное машиностроение в районах большого спроса на сельско-хоз. машины, в районах преимущественно экстенсивного сельского хозяйства (Александровск, Мелитополь, Каховка, Елисаветград и т. п.) или же в местах большого товарооборота с продуктами сельского хозяйства (в Харькове, Одессе и Киеве); б) машиностроение общее развилось в крупных узлах обрабатывающей промышленности: в Харькове, Одессе, Киеве, Сумах и т. п., ближе к местам потребления и в) в частности, судостроение развилось в портах.

Пище-вкусовая промышленность единственная, в области коей все губернии представлены солидным по ценности производством—от 29,7 до 173 м. р.

Основу создает мукомольно-крупяное производство, следующим образом распределяющееся по губерниям:

Губернии.	Сумма произв. в рубл.	Губернии.	Сумма произв. в рубл.
Волынская	4803674	Таврическая	14906709
Екатеринославская . .	34500642	Харьковская	17289622
Киевская	18591014	Херсонская	20832030
Подольская	8303437	Черниговская	2365898
Полтавская	33069825	Вся Украина	154662848

В 3-х степных губерниях восточной Украины—Екатеринославской, Херсонской и Таврической—продукция мукомолья составляет свыше 70 м. руб. или около 46% всего мукомолья Украины. Это, как раз, губернии наибольших хлебных излишков.

По данным вышецитированных трудов К. Э. У. (стр. 38) в этих губерниях излишки составляли от 40 до 68%.

Весьма значительно (2-е на Украине) мукомолье и в пшеничной Полтавщине, издавна вывозящей муку всяких сортов на внутренние рынки. В Киевской и Харьковской губерниях, имеющих большое количество городского населения, развилось для удовлетворения его, а равно и на вывоз внутрь России (по Киевской губ.), крупное мукомолье.

В губерниях: Волынской, Подольской и Черниговской перемол зерна на товарных мельницах (главным образом, он то и учтен в используемых нами материалах за 1912 г.) относительно слаб.

В районах с меньшими излишками хлебов и менее значительным мукомольем очень значительное развитие получили производства по переработке промышленных культур сельского хозяйства: свеклы, картофеля, табака и махорки.

По ценности продукции, сахарная промышленность является наиболее крупной на Украине и составляет около 25% всей суммы производства промышленности.

Сахароварение встречается в 7 губерниях и отсутствует в 2-х губерниях—Екатеринославской и Таврической. Но и в этих 7 губерниях распределение его совершенно неравномерно. Наибольшее развитие сахарная промышленность получила в юго-западных губерниях (Киевская, Волынская, Подольская), в Харьковской и отчасти Полтавской и Черниговской. В Херсонской г. имеется лишь 4 завода с 22 мил. руб. продукции.

Среди, производящих сахар, губерний первая—Киевская, дающая 36,2% всей продукции сахароварения. Дальше идут почти вровень по сумме продукции—Харьковская (19,9%) и Подольская (18,2%). Следует отметить при этом почти вдвое большие размеры продукции на 1 сах. зав. Харьковской группы по сравнению с Подольскою—2,4 против 1,4 м. п. продукции. Ниже средней (2,5 м. рб.) продукция на 1 зав. и по Киевской группе, где она равна 1,87 мил. руб. Но наиболее крупны по продукции заводы Черниговской (3,39 м. руб.) и особенно Херсонской губ. (5,53 м. р.), именно там, где сахароварение слабее развито. Херсонская губ. является более молодой в сахароварении.

Следующей по значению отраслью пищевой промышленности является винокуренная. Она представлена во всех губерниях и развита особенно сильно там же, где и сахароварение, именно в Киевской, Подольской и Харьковской губерниях, с производством в 3-4 мил. руб. в каждой. В общем, заведения этой промышленности по средней их продукции чрезвычайно невелики: в среднем по губерниям она равна на 1 зав. 48,1 т. рб. (колебания, от 25,9 т. р. по Черниговской губ. до 87,3 по Екатеринославской г.), исключение представляет Таврическая губ., дающая, в среднем, 190 т. р. на 1 заведение.

Точно также и табачная промышленность представлена во всех губерниях, но особенно значительно в губерниях Таврической, Полтавской и Киевской.

Перечисленные 4 отрасли пищевой промышленности составляют главную ее часть. Так, маслособойное производство на Украине не столь существенно по своим размерам, то же можно сказать и о кондитерском.

Группа *текстильных производств*, хотя и выделена отдельной строкой, в действительности очень незначительна по размерам. В частности, она включает в себя самые различные виды обработки: тут и шерсть, и лен, и пенька, и джут, но совершенно отсут-

ствуется обработка шелка и почти нет обработки хлопка, джута и пр. По характеру своей продукции она тоже несколько своеобразна и дает продукты, потребляемые в промышленности-либо как полупродукт: мытая шерсть, пряжа и т. д.; либо же как материалы производства, например: мешки, канаты, веревки и пр.

Производства канатно-мешечные сосредоточены в Харьковской и Херсонской губ.; в Волынской и Черниговской губ. имеется производство шерстяных тканей, особенно значительных размеров достигшее в Клинцовском и Новозыбковском уездах, ныне отошедших от Черниговской губ. к РСФСР.

Объединенные в общую рубрику *прочие производства обрабатывающей промышленности* более значительно развиты в Екатеринославской губ.; затем идут Херсонская губ., на 25% ниже Екатеринославской губ., Киевская и Таврическая, вместе имеющие несколько менее (8%) Екатеринославской; далее следуют Волынская, Харьковская, Полтавская и Черниговская с общей суммой продукции 26 мил. руб. против 25 м. р. по Екатеринославской губ.; наиболее отстала Подольская, имеющая ниже 1 м. рб. (849 т. р.).

Производства прочей обрабатывающей промышленности, при довольно значительном разнообразии их, чрезвычайно слабо развиты и распылены по губерниям. Преимущественным условием, определившим развитие и местонахождение их, является место сбыта продукции, т. е. работают эти производства в ограниченном масштабе—на местный рынок.

Исключение представляют химическая промышленность Екатеринославской губернии, обраб. камней, земель и глин в Екатеринославской (стекло, огнеупорные изделия) и Волынской (фарфор, фаянс и стекло) губ. и кожевенная промышленность Херсонской и Киевской губ.; перечисленные производства работают не только на рынки сбыта Украины, но продукция их проникает в самые отдаленные части России. Отдельные продукты, как химические, а также стекло, фаянс, фарфор и т. д. даже экспортируются за пределы России—на ближний восток.

Развитие этих отраслей пром. Екатеринославской губ. основано на наличии необходимых ископаемых—высокого качества глин, мергелей и пр., или же на удобстве топливоснабжения (стекольное производство), или же связано с основными производствами Донецкого Бассейна (химическая пром.); Волынское производство фаянса, фарфора и стекла также основано на наличии необходимых ископаемых.

Кожевенная промышленность Одессы рассчитана на легкость получения заграничного тяжелого кожевенного сырья, недостающего в России.

До сих пор мы рассматривали распределение отдельных отраслей промышленности по территории отдельных губерний. Теперь взглянем, *из каких же основных производств сложились эти территории.*

По абсолютным размерам промышленности—404,8 м. р. продукции, а равно в %‰ ко всей Украине—34,5%, первое место занимает *Екатеринославская губ.*—губерния угля и металла. В основе ее промышленной мощи лежит разработка залежей угля и металлургия. Эта последняя, созданная первоначально на местной руде (зав. Юза в начале его существования), лишь впоследствии, с открытием Криворожской руды, началом ее промышленной разработки и постройкой Екатерининской жел. дор., связавшей руду с углем, перейдя на Криворожскую руду, приобрела себе как бы вторую ногу—железную, наряду с угольной. Одновременно Екатеринославская губ. тянет к себе Керченскую жел. руду морем. Часть доменных заводов потянулась за рудой. Непосредственно на Криворожской руде осел 1 зав. (Гданцевский, Херсонской губ.), да по дороге на Днепре в Екатеринославе и Каменском основались 3 доменных завода, получившие исключительное развитие. В сторону Керченской руды обнаружилась такая же тяга: на северном Азовском побережье—в Мариуполе и Таганроге—основались 3 доменных завода, эксплуатация коих не давала, однако, столь же блестящих результатов, как—приднепровских.

На основе этих 2-х мощных ветвей тяжелой индустрии—угля и металла—вырос ряд других производств. Во-первых, значительная переработка угля—его коксование; во-вторых, весьма важное производство по улавливанию и переработке побочных продуктов коксо-

вания—коксо-бензольное, имеющее огромные перспективы; в-третьих, производство химическое (сода—8,0 м. р., кислоты и соли—1,25 м. р., взрыв. вещества—1,2 м. р.), точно также находящееся у начала своего развития, но уже и теперь имеющее в своем составе ряд заводов всероссийского значения, в отдельных производствах занимающих даже доминирующее положение. Наличие и близость дешевого топлива разбудили спящие степи Екатеринославщины и вызвали к жизни разработку разнообразных ископаемых—соли каменной, глины и проч.

На основе исключительных по техническим достоинствам глин Часов-Ярской долины, вывозимых даже в сыром виде на большие расстояния (Волинь, наприм.), развилась немалая керамическая промышленность (кирпич огнеупорн. и огнеупорная посуда 2,3 м. р., кирпич разн.). Потребность сталелитейного производства вызвала разработку доломита.

Сюда же на дешевое топливо перекечевали значительное стекольное и зеркальное производства (сумма произв. 1,9 м. р.) и производство бутылок (1,7 м. р. производства), нашедшие здесь и необходимое сырье.

Как мы указывали выше, здесь же у источников сырья (чугун, сталь и железо не в деле) и топлива (уголь) развилась массовая обработка металлов (клепальные работы—5,1 м. р., трубы сварн. и цельнотянутые—9,1 м. р., литье чугуна—5,1 м. р., принадлежности жел.-дор. транспорта—2,7 м. р., гвозди, заклепки, винты, болты—3,8 м. р., стальн. литье—1,6 м. р.).

В машиностроении отметим производство собственно машин на 9,6 м. р. (паровозы, паровые машины, двигатели внутреннего сгорания, подъемные машины, подвесн. жел.-дор. машины, станки по дереву и пр.) и разн. более мелкие—670 т. р.

Отметим еще существеннейшие отрасли добывающей промышленности, значение коих меркнет, однако, пред углем—это ртутная пром. с годовой добычей (за 1913 г.) около 2000 пуд. чистой ртути на сумму 108 м. р. и марганцево-рудная, добывающая 14,6 м. п. обогащ. руды.

Пищевая промышленность Екатеринославщины, имеющая в своем составе очень значительное мукомолье (см. выше) в губернии, по сумме производства занимает 3-е место после горного дела и металлических производств.

2-ое место по стоимости продукции занимает *Киевская губ.* с суммой производства в 195 мил. руб. или 16,6% всеукраинского итога.

Важнейшая промышленность этой губернии—*пищевая* представляет 89% всей ценности промышленной продукции губернии. Как уже указано выше, основной отраслью пищевой группы губернии является сахарная промышленность (сумма производства 140,2 м. р.). В этом отношении Киевская губ. является господствующей и именно Киев определял конъюнктуру сахарной промышленности и, в частности, цены на сахар по всей России.

Из пищевых производств еще заслуживают быть отмеченными мукомольное—18,6 м. р., табачное—7,0 м. р., винокуренное—3,4 м. р., дрожжей пресованных—1,9 м. р., пива—2,2 м. р. Менее 1 м. р.—маслобойное, консервное, кондитерское.

Благодаря наличию благоприятных естественных (развитие пром. культур сельского хозяйства, животноводства и пр., значит. лесная площадь) и социальных условий (избыточное сел.-хоз. население, значительный % городского населения и, в частности, крупнейшего гор. Киева) наряду с основной промышленностью губернии здесь развились и другие отрасли. Так, Киев представляет собою значительный центр обработки металлов (литейное—631 т. р., пр-во болтов, гвоздей, гаек и шурупов 536 т. р.) и машиностроения (паров. машин и турб.—218 т. р., сел.-хоз. маш.—1350 т. р., машины винокурен. произв. 1613 т. р., вагоны 553 т. р. и сверх того мельн., маслобойн. машины, разные ремонты, экипажи и проч.).

Из прочих обрабатывающих с суммой производства в 11,9 м. р. отметим производства: кожевенное—3,4 м. р., добывание и обраб. минералов—2,8 м. р., обраб. дерева 2 м. р., произв. бумаги и бум. изделий—1,35 м. р., типографское—1,1 м. р.

3-е место принадлежит *Харьковской губ.* По производственной структуре она занимает среднее место между резко различными Екатеринославской и Киевской губ., представляющими наиболее ярко очерченные типы господствующих ветвей украинской про-

мышленности и, именно, ее горной и горнозаводской промышленности и обработки пищевых веществ—одного, базирующегося на степных недрах, другого—всецело на развитии и интенсификации сельского хозяйства.

И в этой губернии основа промышленности—переработка продуктов сельского хозяйства. *Пище-вкусовые* производства составляют около 73% всей продукции; в том числе сахарная промышленность, занимающая, как мы помним, 2-ое место на Украине и составляющая в своей губернии по размерам продукции 51,6%.

Мукомолье здесь слабее, чем в горной и горно-заводск. Екатеринославской губ. и в Полтавской губ., и по абсолютным размерам почти совпадает с мукомольем Киевской губ.—в Харьковской губ. оно составляет 11,5%.

Таковы черты, приближающие Харьковскую губ. к типу Киевской, но наряду с тем чувствуется близость горнопромышленного юга—Екатеринославщины. На южной окраине губернии идет добыча соли, и имеется один крупный металлургический завод. Вся группа *металлических производств* в целом составляет уже достаточно заметный % (17,1).

Машиностроение составляет несколько больше $\frac{1}{2}$ всей металлической промышленности губернии. Из особо существенных производств машиностроения отметим паровозостроение, производство сельско-хоз. машин, производство котельное, станков по металлу и по дереву, двигателей, насосов, под'емных кранов, подвесных проволочных дорог, машин мельничных, маслобойных, для винокуренных и сахарных заводов, для каменноуг., химич. пром. и т. д.

Вместе с тем развивавшаяся *обрабатывающая промышленность* (5,4%) по составу производства явно направлена на удовлетворение сельского хозяйства и промышленности, перерабатывающей ее продукты, но работает и для близлежащего горно-промышленного массива. Из производств первого ряда отметим обработку шерсти (исключительно шерстомойки), дающую несколько больше 3,1% всей продукции, а из второго—обработку льна, пеньки и джута (производство канатов и мешков). Значительная часть обрабатывающей промышленности направлена на удовлетворение непосредственных потребительских нужд населения и, в частности, городского и вообще промыслового (Донецкий басс.). Таково развитие изделий из минералов (строительные материалы и хозяйственная посуда)—2,46%, производство химическое (сода, краски, светильн. газ и пр.)—1,27%, бумажно-полиграфическое и пр.

На 4-м месте стоит *Херсонская губ.*

Здесь ни одна из отраслей промышленности не имеет решительно преобладающего значения, как то имеет место в первых 3-х по размерам продукции губерниях. Весьма вероятно, это нужно поставить в связь с тем, что основой экономики района вообще является торговля, в частности, заграничный вывоз в первую очередь хлеба—(см. классификацию Семенова-Тяньшанского), а не промышленность. С другой стороны, наличие значительнейших городских поселений (Одесса, Николаев, Херсон, Елисаветград и др.) и общая высокая покупательная способность населения, а равно потребности, порождаемые значительным морским товарооборотом, обслуживанием морского транспорта вызвали к жизни довольно значительные и разнообразные промыслы.

Наиболее крупной остается все же *пище-вкусая промышленность*, достигающая 54,6% и распределяющаяся следующим образом между отдельными производствами: сахарное—20,2 м. р., мукомольное—20 м. р., маслобойное—8,1 м. р., табачное 3,7, консервное 3,3, кондит.—3,1 и остальные—менее миллиона.

Группа металлическая составляет 22,5%. Она включает в свой состав 1 доменный завод с продукцией в 4,6 м. р.; обработка металлов имеет 6,2 м. р., машиностроение имеет 16,8 мил. руб. продукции, т. е. доминирует в металлической группе. Из отдельных видов машиностроения отметим: судостроение на сумму 4,5 м. руб., сельско-хоз. машиностроение на сумму 7,7 м. р., вагоностроение 2,1 м. р., на сумму менее 1 м. р. произведено паровозов, машин мельн. и маслоб. и проч.

В машиностроении выявляются 2 основные черты губернии—большие хлебные излишки, для уборки коих производятся сельско-хоз. машины и орудия и обслуживание морского транспорта.

На северо-восточной окраине Херсонской губернии, примыкающей к Екатеринославщине, разрабатывается мощный железо-рудный бассейн с годовой продукцией в 4,7 м. р. (3,84% продукции губернии), питающий почти всю южную металлургию и надолго обеспечивающий ей возможность развития.

Весьма велика, по сравнению с другими губерниями, *прочая обрабатывающая промышленность*, составляющая 15,7% продукции губернии. Более значительные из обрабатывающих производств следующие: химическое (соли, кислоты, минер. краски и проч.) на сумму 5,2 м. р., деревообрабатывающее (пробковые изд., лесопильн. и проч.)—5,2 м. р., кожевенное—4,7 м. р., обработ. минеральных веществ (строит. материал.)—1,47 м. р., прочие производства дают выработку менее 1 миллиона руб. каждое.

Текстильная группа слаба—2,4%, и почти вся сосредоточена в производстве канатов и мешков для морского транспорта и для хлебной торговли.

В 5-й губернии *Подольской* мы сызнова в промышленности находим исключительное преобладание *пищевых производств*. На их долю приходится 98% всей продукции губернии. Из 93 мил. всей продукции и 92 м. по пище-вкусовым производствам на сахарную падает 70,3 м. р., на мукомолье—8,3 м. р., на винокуренное—4,18 м. р., кондитерское—7,65 м. р. и прочие на сумму менее 1 мил. руб.

С масштабом в 1 мил. руб. к остальной промышленности подходить нельзя. Здесь продукция измеряется, в лучшем случае, сотнями тысяч руб.

Группа *металлической промышленности* дает всего 343 тыс. руб. продукции, т. е. абсолютно и относительно совершенно ничтожную величину.

Несколько большую величину представляет *текстильная промышленность* с продукцией на 487,5 т. руб.,—это производство шерстяных тканей в Дунаевцах, возникшее по воле одного из помещиков уже в отдаленные времена крепостного права. И до сих пор одиночный почин не встретил себе подражателей. Таким образом, можно считать, за исключением пищевых производств, крупную и среднюю промышленность совершенно неразвитой.

Остальные 4 губернии в промышленном отношении развиты еще слабее и по продукции не превышают 65 м. р. каждая и все вместе едва равны промышленности Киевской губернии и вдвое меньше Екатеринославской.

Наибольшая из них, *Полтавская*, с продукцией в 65 мил. р.—5,6% всей Украины, в том числе *пищевой промышленности* на 60 м. р. или 92%. По мукомолью—это 2-я на Украине губерния с продукцией в 33,1 м. р.; сахарная с 14 м. р. играет мало заметную роль на Украине. Наоборот, табачная, давшая 10,5 м. р. продукции, вместе с Таврической г., находится на 1-м месте по Украине. Основной, выпускаемый ею продукт—махорка в разных видах. Географически она почти целиком сосредоточена в г. Кременчуге.

Винокурение дает 2,1 м. р.

Группа *металлическая* представлена продукцией всего лишь в 352 т. р.

Совершенно ничтожна *текстильная* группа.

Несколько более заметна *прочая обрабатывающая промышленность* на сумму в 4,5 м. р., из отраслей которой более значительна обработка дерева (лесопильное производство) на Днестре, в Кременчуге, на сумму 2,8 м. р.

Все остальные группы совершенно незначительны.

В общем, Полтавская губ. представляет собой территорию с совершенно неразвитой промышленностью, кроме перемола пшеницы. Но вместе с тем сосредоточение в Кременчуге на Днестре почти всей табачно-махорочной и лесопильной промышл. превращает этот город в промышленный центр. Там же и почти вся металлическая промышленность Полтавской губ.

7-е место занимает *Черниговская губ.*, с 62,2 м. р. продукции, составляющей 4,3% всеукраинской. И эта губерния относится к числу имеющих резкое преобладание *пищевкусовой* промышленности. Она имеет 47,5 м. р. или 76,5%

При этом 40,8 м. р. падает на сахарную промышленность. Мукомолье здесь развито слабо—2,87 м. р.; таких же размеров и винокурение—2,78 м. р.; производство растительн. масла равно 489 т. р.

Металлическая группа не достигает даже 150 т. р.

Группа *текстильная*, как уже указывалось выше, получила известное развитие в Ново-зыбковском и Клинцовском уездах в производстве шерстяных тканей.

Прочая *обрабатывающая* дает продукции на 4 м. р.; в том числе на 2,66 м. р. по обработке дерева (на $\frac{3}{4}$ лесопильное и на $\frac{1}{4}$ производство фанеры).

Из производств с продукцией менее 1 мил. руб. отметим пр-во бумаги и картона—642 т. р. и проч., еще более мелкие.

8-ая *Волынская*—продукция 39,9 м. р. или 3,5%, в том числе *пищевая* 24,7 м. р. или 74,5%.

В свою очередь она состоит из продукции сахарной промышленности в 22,0 м. р., мукомольно-крупяной—в 4,8 м. р., винокуренной 969 т. р., табачной 576 т. р., пивной 1.200 т. р.

Группа *металлическая*—около 425 т. р., в т. ч. машиностроение или, вернее, ремонтные заводы, расположенные возле сахарной промышленности,—250 т. р.

Текстильная также ничтожна—с 403 т. р.

Наоборот, прочая *обрабатывающая* промышленность с 9,4 м. р. представляется на фоне Волыни весьма серьезной группой. И по отношению к стоимости продукции этой группы производств на Украине, Волынь составляет $\frac{1}{9}$ часть, т. е. представляется губернией средней в отношении данной группы производств на Украине. Отдельные производства, объединенные нами в этой группе „прочих“, не только сами по себе значительны, но и представляют собой на Украине сплошь да рядом весьма заметную величину.

Добывание и обработка камней, земель и глин имеет продукции на 3,8 м. р., что составляет $\frac{1}{6}$ -ю часть продукции данной отрасли на Украине. Около половины этой суммы падает на производство хозяйственной посуды, керамической, фаянсовой, фарфоровой и стекла, а другая—на производство строительных материалов.

Относительно значительна обработка дерева (преимущественно лесопильное пр-во), дающая 2,72 м. р. или 15% всеукраинской обработки дерева.

Производство древесной массы, бумаги и картона дает 2,16 м. р. или 49% всего производства бумаги на Украине. Наоборот, изделия из бумаги на Волыни представлены лишь в 10–12% всеукраинского производства этих изделий.

Несмотря на относительно слабое промышленное развитие Волыни, промышленная ее индивидуальность выявлена довольно резкими чертами и характеризуется, на наш взгляд, развитием промышленного использования лесных и ископаемых ресурсов (глины) наряду с большим, но не столь характерным развитием сахароварения и винокурения.

На последнем месте стоит *Таврическая губ.* с 38,87 м. р. продукции (3,3% всеукраинской.)

В том числе на *пищевую* приходится 25,8 м. р. или 66,5% губернской суммы производства. Сахара здесь нет. На муку приходится 14,9 м. р. и на табак (легкие турецкие табачки) 10,5 м. р.

Металлическая группа здесь при 1 мил. руб. продукции все же составляет по губернии 2,6%; при этом $\frac{3}{4}$ на машиностроение и $\frac{1}{4}$ на обраб. металлов. Существующий 1 металлургический зав. (Керченский) в отчетном году не работал, и потому влияние его не сказалось. В 1913 же году его продукция равна 395 т. р.

Имеется здесь и *горное дело*—добыча железной руды, питающая Керченский и еще 3 завода на северном побережье Азовского моря—Таганрогский, Русский Провиданс и Никополь-Мариупольский.

Как уже видно было из описания отдельных губерний с беглыми экскурсами во внутри-губернскую географию промышленности, не все губернии представляют из себя однородные промышленные районы; с одной стороны, такие мощные районы, как Екатеринославская губ., недостаточно полно охватывают промышленность Донецкого Бассейна и с другой—при обширности своей захватывают достаточно различные районы.

Из вышеперечисленных наиболее важных внутри-губернских центров и районов промышленности отметим, двигаясь с запада на восток, следующие пункты:

Рассматривая те же данные по отдельным отраслям промышленности, мы видим, что вне городов разместились пищевая промышленность и горное дело. Наоборот, металлическое, текстильное и, особенно, прочие обрабатывающие промыслы размещаются в городах в большей мере.

Количество заведений на уезд, по данным на 1-I-1922 г., колеблется от 1 до 146. В то же время уездов с числом заведений ниже 50 — 81; в среднем на уезд по 20 заведений; число уездов, имеющих каждый более 50 заведений только 21 и среднее число заведений в них около 80. Таким образом, $\frac{1}{5}$ часть уездов имеет 48% заведений.

С вышеприведенными дополнениями к погубернской характеристике промышленности Украины, можно считать вопрос о ее промышленных районах к моменту развернувшейся мировой войны выясненным в основных его чертах.

IV. ПОСЛЕВОЕННЫЕ И ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Промышленность Украины нашего времени подверглась столь многим воздействиям за период войны и разрухи, что раньше всего нужно отдать себе отчет, что она есть.

Мы должны отметить явление, раньше не имевшее столь большого значения, именно резкое несоответствие между всем числом заведений (в дальнейшем оно фигурирует у нас под названием „состоящих на учете“) и заведениями действующими. Иными словами — разницу между имеющимся промышленным инвентарем и его активной частью.

По данным Ц. С. У. Украины на 1-I-1922 года промышленность, и состоящая на учете и действующая, распределялась по производственным группам, как это показано в таблице 7-ой:

Таблица 7-ая.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВ	Заведений		Завед. с данными о работе		Число рабочих		Завед. с данными о мощности		Мощ- ность всех двигат.	Мощность действ. двигателей	
	Всего	% действо- вавших	Всего	% действо- вавших	Всего	% в действ. завед.	Всего	% действ. завед.		Абсо- лютная	В % ко всем двигат.
1. Горное дело	114	67,5	96	80,2	120136	98,8	85	90,6	115782,5	102409,5	88,4
2. Металлич.	357	65,5	307	76,2	70780	73,7	271	85,7	380673	91689	24,1
3. Пище-вкус.	1444	56,6	1272	64,3	44012	72,5	937	87,3	128041,6	681705	53,2
4. Текстильная	42	78,6	37	89,2	4690	97,7	33	100	9265	6011,5	100
5. Проч. обраб.	806	61,3	663	74,5	39289	83,8	517	95,5	106997,6	68335	63,9
Всего.	2763	59,9	2375	69,7	278907	86,2	1843	89,8	740759,9	336624	45,4

Таким образом, лишь 60% всех заведений действовало в декабре 1921 года; рабочих в этих заведениях состоит 86,2% всего учтенного числа их; механическая мощность действующих заведений составляет 91,5% всей учтенной установленной двигательной силы. Реальный учет использования двигательной силы получается в отношении мощности действующих двигателей к мощности всех установленных двигателей или 45,4%.

Итак, весь унаследованный инвентарь промышленности далеко не используется. Непосредственные разрушения оборудования и отсутствие рабочих, разошедшихся по деревням и селам от замолкших гудков заводов и фабрик, препятствовали разворачиванию деятельности. Попытки поддержать всю промышленность в активном состоянии или натывались на общеэкономическую разруху — недостаток сырья, топлива, дурную работу транспорта, невозможность вывезти изделия и т. п., что вело к месяцами длившемуся бездействию, или же к ежемесячным простоям по ряду дней. Имеющиеся в Ц. С. У. Украины, уже сведенные, данные гос. тек. пром. статистики за 1921 г. считают потерю рабочего времени вследствие простоя (кратковременные остановки заведения на срок менее месяца) в 4.654.386 человеко-дней; грубо это представляет около 9% всего рабочего времени, затраченного в действующих заведениях.

И это потеря сверх той, которая уже указана нами выше, в бездействии заведений. В отношении механической двигательной силы точно также, конечно, использование чрезвычайно незначительное. Мощность двигателей в действовавших заведениях, в среднем, составляла только 45,4% мощности всех заведений. Но даже в действовавших заведениях используемая механическая мощность составляла в декабре 1921 г., например, 318.754 лошадиных сил из 651.531 лошадиных сил, установленных в заведениях работающих. Использование мощности двигателей действовавших заведений, таким образом, не достигает даже $\frac{1}{2}$ и равно 49,7%. Естественно, таким образом, что беспорядочное действие заведений с недоиспользованием рабочей силы и незначительной нагрузкой механизмов, приносило совершенно обратные результаты, не расширение и укрепление работающей промышленности, а дальнейшую растрату, первоначально оборотного, а со временем и основного капитала предприятия.

Рассматривая те же явления по отдельным группам производств, видим неодинаковую активность (действие) промышленности. По числу действующих заведений выше всего стоит текстильная группа, еще выше % использования ее рабочей силы (т.-е. отношение раб. силы действ. заведений к раб. силе всех заведений), что объясняется, конечно, меньшей наличностью раб. силы, в среднем, на 1 бездействующее заведение. В отношении мощности механизмов получается картина полного использования, объясняемая, однако, неполнотой сведений—сведения о мощности есть только по действующим заведениям.

Несколько поражает большой % действия по горной промышленности (см. число заведений), когда известно чрезвычайно слабое использование добывной способности и каменноугольной и железо- и марганцево-рудной промышленности. Если мы вместо числа заведений (в данном случае рудоуправления или группы рудников и шахт) возьмем отношение действующих шахт ко всем, для примера, хотя бы по каменному углю,—41,5%, то видна будет более правильная картина. Мощность механизмов, установленных в действующих шахтах, и какие двигатели работали, определить мы не можем. Насколько же эта нагрузка механизмов может быть ничтожна на деле в, т. называемых, действующих заведениях, видно хотя бы на примере металлической группы: из 380673 паровых лошадей, установленных на всех заведениях, на долю действующих приходится огромная цифра в 365,8 т. лошадей, числящихся же действующими лишь $\frac{1}{4}$ часть этого количества, именно 91,7 т. паровых лошадей.

Желая изучить современное состояние промышленных районов Украины, намеченных на основании статистического изучения довоенного положения Украинской промышленности, мы будем оперировать только—вернее преимущественно—данными о действующей промышленности.

Каковы же размеры нашей современной промышленности? Чтобы получить представление, сравним данные о ее современном состоянии с данными по 1912 г.

Действующая промышленность в 1921 и в 1922 г. сравнительно с 1912 г. Таблица 8-ая.

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	1912 г.		1921 г.		1922 г.		1921 г. в % к 1912 г.		1922 г. в % к 1912 г.	
	Число заведений	Число рабочих	Число заведений	Число рабочих	Число заведений	Число рабочих	Число заведений	Число рабочих	Число заведений	Число рабочих
Горное дело	320	165084	77	118745	211	113746	24,1	71,9	66,0	63,9
Металлич. промышлен. .	418	100206	234	52191	264	62355	60,0	52,1	63,1	62,3
Пище-вкусовая пром. .	1471	121156	818	31914	863	49757	55,6	26,3	58,6	41,0
Текстильная пром. . .	84	12557	33	4586	76	8784	39,3	36,5	90,5	70,0
Проч. обраб. пром. . .	1034	63098	494	32906	634	34323	47,8	52,2	61,2	54,4
Всего	3327	462101	1656	240342	2048	268965	49,8	52,0	61,8	58,2

Как это ясно из предыдущей характеристики пром. районов Украины, мы должны признать, что в делении Украины на 12 губерний, как они существовали в 1921 г., чувствуется приспособление к результатам развития экономики и, в частности, промышленности, достигнутым к моменту мировой войны. Сверх-губерний, существовавших в 1912 г., были выделены новые—Александровская, Донецкая, Кременчугская, а Херсонская разделена на 2—Одесскую и Николаевскую. Это именно выделение тех, установленных нами выше, особых пунктов и районов, кои характеризовались нами как обособленные от своих прежних губерний по характеру и развитию промышленности. Исключение представляет деление б. Херсонской губ. на 2—Одесскую и Николаевскую. Но в этом районе, с подчиненной ролью промышленности по отношению к торговле и транспорту, признаки промышленные и вообще трудно положить в основу районирования. Мы не занимаемся здесь апологией сошедшего со сцены губернского деления Украины, но считаем, что, в основных чертах, оно пыталось опереться на промышленно-экономические особенности, создавшиеся в разных частях Украины в результате поступательного хода развития.

Но почему же не удержалось районирование, казалось бы, оправдываемое в основе ходом экономического развития? Нам кажется, важнейшим следует признать тот закон, по которому экономическое развитие ведет к усложнению и дифференциации как промышленности, так и ее района. Наоборот, разруха и упадок стирают черты различия.

Например, Александровская (Запорожская) губерния представляла собой более обособленный район, во-первых, в силу своей отрезанности от Екатеринославской губ. порогами, во-вторых, в силу развития здесь крупных земледельческих хозяйств, работающих на внешний рынок и, в-третьих, в силу развития здесь значительной промышленности по выработке сельско-хоз. машин и орудий, в основе для местного рынка, а с ростом размеров продукции и на рынки отдаленных сибирских степей, нуждающихся в орудиях и машинах, схожих с теми, что потребляются в степях Запорожья. Дальнейшее развитие всех особенностей края могло бы выиграть от предоставления ему большей самостоятельности. Между тем, выделение Александровской губ. произошло именно в тот момент, когда сельское хозяйство, основа благополучия района, пришло в полный упадок—во-1-х, из-за прекращения экспорта в связи с войной, во-2-х, в силу разрушения крупного землепользования, происшедшего в результате уничтожения помещичьих и поравнения крестьянских хозяйств и, в-3-х, из-за гражданской войны, особенно долго разрушавшей этот район.

Все перечисленные обстоятельства препятствовали возрождению и развитию сельского хозяйства в новых условиях, а голод 1921-22 годов окончательно подрезал благополучие его. В полном соответствии и основная промышленность края пришла в упадок. Район б. Александровской губ. опустел и в еще большей степени запустел, а при таких условиях он перестает обладать особенностями живого экономического организма.

Другой пример районирования, но уже удачного и, повидимому, укрепившегося, на основе результатов промышленно-экономического развития,—выделение из б. Екатеринославской губ. 3-х ее горно-промышленных уездов с присоединением района распространения Донецкой горной и горно-заводской промышленности. Здесь относительный успех создания новой губернии базируется на поддержании известного напряжения производственной работы в бассейне. Однако, совершенно очевидно, что необходимые силы и средства к укреплению и развитию местных центров культурно-административной жизни, чем так беден Донбасс, могут вырасти лишь на основе дальнейшего интенсивного развития и подъема основной и побочных отраслей промышленности Донецкого бассейна.

Произведенное в 1923 г. новое районирование в известной мере возвращает территорию Украины к прежнему недостаточно дифференцированному состоянию, что соответствует и экономике времени (конкретные данные ниже—в табл. 10-й).

Процесс возрождения и развития хозяйственной жизни делает актуальным и интересным определение контуров промышленных районов Украины; несмотря на огромную роль земледелия в балансе народного хозяйства Украины, украинское земледелие, в силу большой товарности его, подчинено в своем развитии индустрии.

Данные за 1922 г., когда уже наблюдался известный рост промышленности, несколько снижают относительное значение горного дела, и поднимают пище-вкусовую промышленность, т.-е. изменяют их значение в направлении, приближающем к довоенному их значению.

Без внесения новых мощных источников производительной деятельности, источников двигательной силы, которые смогли бы произвести территориальную передвижку индустрии и усилить ее развитие в некоторых районах, промышленность Украины пойдет в общих чертах прежними путями. Диспропорциональность частей ее, отмечаемая табл. 11-ой, как тормоз развития, должна будет исчезнуть. Уже и теперь, в 1923 г., экономисты и практики промышленности ведут определенную борьбу с диспропорциональностью отдельных производств, ибо несоответствие уже практически бьет промышленность рядом кризисов.

Вместе с ростом хозяйства будет происходить процесс восстановления и дальнейшей дифференциации промышленных районов Украины.

К ВОПРОСУ —
О СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ
РАЙОНИРОВАНИИ.

К ВОПРОСУ О СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ РАЙОНИРОВАНИИ.

Сельско-хозяйственное районирование имеет свое особое значение и свою особую постановку. Причинами этого являются: 1) повсеместность с.-х. производства, связанного с эксплуатацией земной поверхности, являющейся первоначальной хозяйственной основой населения, и 2) обусловленная как техническими, так и экономическими причинами, сложность организации с.-х. предприятий, распыленных среди огромной массы мелких хозяйств.

В индустрии человек не только может, но и должен выбирать такие условия, которые для производительности труда являются наилучшими, концентрируя предприятия в наиболее благоприятных пунктах.

Пространственное расположение промышленных предприятий определяется местонахождением топлива, сырья, пунктов сбыта и стоимостью труда. Вся организация производства в таких условиях предопределяется свойствами производимого продукта и его отношением к перечисленным внешним условиям. Этими последними легко определяются индустриальные районы.

Совершенно иное положение в сельском хозяйстве, стремящемся с ростом населения подвергнуть эксплуатации все большие пространства земной поверхности; на его организацию оказывают влияние, меняющиеся в пространстве, естественные свойства климата и почвы, но еще более резко меняются в пространстве экономические условия, оказывающие глубокое влияние на организацию хозяйства.

Кроме того, полное использование даровых сил природы и плодородия почвы оказывается в сельском хозяйстве возможным только при определенном гармоническом сочетании ряда отраслей—„служб“ хозяйства, тесно связанных между собою целой системой взаимодействий и дающих многообразные формы (в зависимости от условий района) соединения труда в с.-х. предприятии. Но, помимо технико-производственных мотивов, для сложного сочетания отраслей в сельском хозяйстве есть не мало мотивов чисто экономических (условия рынка и др.)

Все эти условия делают невозможным шаблонизирование с.-хоз. производства вне времени и пространства; все моменты в сельском хозяйстве, как в сфере производства, так и в сфере потребления и обмена, организованы строго локально и вытекают из условий, присущих данному более или менее узкому району, сформировавшемуся под влиянием определенной совокупности экономических, природных и проч. условий.

Между тем, наши административные единицы (губерния, уезд) объединяют территории крайне разнородные по структуре своего хозяйства. Губернские и уездные центры вынуждены разрешать технические и организационные вопросы для весьма разнообразных форм и систем хозяйства. Вот почему вопросы районирования сельского хозяйства имеют столь серьезное практическое значение.

Но возникает вопрос о том, как сконструировать с.-хоз. районы, по каким признакам расчленить территорию на однородные в сельско-хозяйственном отношении районы, из изучения которых можно было бы понять очередные нужды сельского хозяйства и вытекающие отсюда необходимые мероприятия. Очень часто для решения этих вопросов прибегают не к непосредственному выделению с.-хоз. районов, не к классификации форм с.-х. деятельности, а к помощи районов, сконцентрированных по комплексу признаков—предпосылок, характеризующих не самое хозяйство и его структуру, а лишь условия, влекущие за собой создание определенного строя хозяйства,—как, например: естественно-исторические, экономические, этнографические, исторические, бытовые и проч.

Слабая сторона этого метода заключается в том, что множественность условий в разнообразной их комбинации порождает число следствий, граничащее с бесконечностью, и фактическое положение дела так и остается скрытым от нас. Далее, здесь весьма важную роль играет вопрос о выборе признаков. Этот выбор ничем не ограничен, и открыт полный простор крайнему субъективизму в оценке их роли и значения для установления хозяйственных районов. Такой метод таит в себе опасность упущения из бесчисленного множества условий какого-либо из них, весьма глубоко влияющего на хозяйственную деятельность. Не устранена и возможность сознательного введения или устранения того или иного признака в силу субъективных воззрений автора районов, придающего значение той, а не иной группе факторов.

В литературе известен спор о примате природных и экономических условий. С другой стороны при выборе признака необходимо еще доказать, что он вполне определенным образом и с определенной силой отражается на хозяйственном строе и является одной из движущих сил хозяйственной деятельности.

В конечном счете сконструированные по признакам-предпосылкам районы несут на себе следы не столько эмпирического учета хозяйственной действительности, сколько черты интуитивных построений автора, и грозят быть оторванными от общей экономической и хозяйственной основы.

Могут ли районы, сконструированные по признакам-предпосылкам претендовать на название хозяйственных районов, классифицирующих формы хозяйственной деятельности и отражающих ее генетические формы? Конечно, нет. Они соединяют территории в один район по внешним признакам, характеризующим лишь наличие фактора (чернозем и нечернозем, степь и лесостепь) и факультативную возможность его влияния на хозяйство, не учитывая ни самое влияние, ни степени последнего. Между тем, различия в формах хозяйственной деятельности возникают вследствие не только качественных, но и количественных сочетаний факторов производства.

Эти районы дают лишь картину того, каким комплексом условий обладают они, но не дают хозяйственную характеристику района. Родовые признаки этих районов не те, которыми должны характеризоваться хозяйственные районы, видовые же отличия ими совершенно не улавливаются. Потому-то и особенно в силу того еще, что рассматриваемый метод оперирует лишь качественным значением признака,—районы, получаемые таким путем, оказываются очень обширными, не поддающимися более дробному расчленению и дают лишь основные области, лишь общий фон, на котором можно различить целый ряд крайне разнообразных районов хозяйственной деятельности.

В частности, районы, выделенные по естественно-историческим признакам, представляют собою территории с постоянными, не изменяющимися во времени границами, на фоне которых вырисовываются картины, изменяющихся и постепенно эмансипирующихся от власти природы, форм хозяйственной жизни и деятельности. На фоне одного и того же естественно-исторического района мы можем наблюдать на протяжении 20—30 лет смену систем хозяйства и производственной деятельности, отражающих не столько влияние природных условий, сколько обще-экономических и культурных, обуславливающих эволюцию сельского хозяйства.

Для тех же практических задач, которые ныне ставятся районированию, важно, конечно, выяснение той стадии хозяйственной эволюции, в которой мы застаем район, чтобы из нее понять пути ее дальнейшего развития и отсюда вывести нормы поведения для хозяйствующего субъекта и государства.

Поэтому методологически будет более выдержанным, если при районировании сделать объектом наблюдения не условия хозяйства, а непосредственно само хозяйство и его состояние. Ведь „для биолога не подлежит сомнению, что в основу классификации организмов должно лечь строение самого организма и его организационно-генетические формы, а не особенности почвы и климата. Если же мы встречаем, напр., разделение флоры по зонам, по характеру почвы, увлажнения и затенения и т. д., то мы в этом видим лишь вспомогательную группировку, позволяющую уяснить ближайшую связь

между типами органических форм и условиями породившими их^{*)}. Почему же в деле установления с.-хоз. районов, являющихся классификацией форм хозяйственной деятельности, дело должно обстоять иначе?

Поскольку для хозяйственного районирования важно не то, каким комплексом условий обладает район, а то, в каком направлении эволюционирует хозяйственная деятельность его под влиянием данного комплекса условий, постолько и в основу районирования должны быть положены типы организации хозяйства, способы координирования отдельных отраслей хозяйства и элементов производства (природа, труд) в одно целостное предприятие, короче—системы хозяйства.

Районирование по типам организации хозяйства сразу же суживает подбор признаков для установления районов, ограничивая их тесной группой признаков, являющихся внешним выражением системы хозяйства, коррелятами и измерителями целого ряда хозяйственных явлений, и устраняет в большей мере субъективизм в их подборе; они носят название признаков-индексов и характеризуют состояние производительных отраслей сельского хозяйства.

Районы типов организации хозяйства отражают в себе уже влияние всей совокупности условий, под влиянием которых сформировался данный тип организации хозяйства. При районировании по состоянию хозяйства не только не игнорируются все факторы хозяйства, но наиболее объективно и точно улавливается их влияние в состоянии отраслей хозяйства. Сопоставление же последнего с местными условиями вскрывает и возмущающее влияние того или иного условия на развитие хозяйства, отставание или, наоборот, более быстрый темп развития по сравнению с другими однородными районами.

Давая не постоянные районы, а лишь эволюционные смены хозяйственной деятельности, районы типов организации хозяйства дают возможность заглянуть глубже в строй хозяйственной деятельности, измерить силу и значение наблюдаемых в организации хозяйственных явлений и новообразований, являющихся порою симптоматичными для целого района (напр. рост $\%$ корнеклубнеплодов, свидетельствующих о запашке толоки в трехпольном районе, проникновение травосеяния в льняных районах и т. д.) и усвоить пути начинающейся реорганизации хозяйства.

Районы систем хозяйства, как указывалось, приходится конструировать по совокупности признаков, являющихся внешним выражением системы хозяйства, а не по классификации систем хозяйства, так как твердо установленной и общепризнанной подобной классификации не существует. Кроме того, никакая классификация не в состоянии была бы уловить очень важные, порой переходные, формы и новообразования в строе хозяйства. Подбором же признаков, характеризующих состояние хозяйства, последнее не относится, конечно, к тому или иному разделу классификации систем хозяйства, а по нарастанию или убыванию первых устанавливается лишь степень приближенности района к той или иной системе хозяйства, с целой гаммой переходных форм.

Современное учение о системах хозяйства выводит ее из одного основного признака—из уровня интенсивности хозяйства, связанного с экономическими условиями и прежде всего с плотностью населения. Уровень же интенсивности определенно отражается на внешних организационных признаках, которые и должны использоваться для районирования.

Таковыми признаками являются: 1) способы поддержания плодородия почвы, связанные с долей пахоты в отношении естественных угодий ($\%$ луга, $\%$ выгона, $\%$ леса), 2) с характером использования беспосевной пашни ($\%$ залежи, $\%$ пара), 3) распределением посевной площади между разнотрудоемкими культурами ($\%$ зерновых, $\%$ озимых, зерновых, $\%$ корнеклубнеплодов, $\%$ технических культур, $\%$ посевных трав), 4) положение, роль, формы и направление продуктивного животноводства (состава и колич. кр. рогат. скота, свиней, овец и лошадей, а именно: коров на 100 дес., проц. молодняка старше 1 г. к коровам, свиней на 100 голов кр. рог. ск., $\%$ подсвинков к свиньям, $\%$ овец к кр. рог. скоту.)

^{*)} Брук: „Производственные районы Воронежской губ.

Практикуется еще один метод районирования по фокусным признакам, в которых, как в фокусе, отражается вся совокупность явлений хозяйственной жизни в целом или отдельной ее отрасли. Так, напр., учет по ж.-д., гужевым и водным перевозкам избытков и недостатков с.-хоз. продуктов дает картину с.-хоз. производства в целом; или ту же картину дает учет дохода от народного хозяйства. Однако, этим методом дается все же характеристика одной лишь стороны хозяйственной жизни, товарной жизни и ее ценностное выражение, но не отражаются те конкретные формы, в которые воплощается сельско-хозяйственная жизнь и производственная деятельность. Между тем, для сельско-хозяйственной политики, для обоснования мероприятий государства, проводимых в разпыленной массе крестьянского сельского хозяйства, необходимо знание и учет этих последних в первую очередь.

Почему наиболее отвечающим практическим задачам является расчленение территории на организационно-производственные районы. Настоящая работа имеет целью лишь грубое расчленение территории Украины на 3 района. По строю хозяйства Украина разделяется на 3 полосы 2-мя, почти параллельными, идущими с юго-запада на северо-восток, линиями.

На севере выделяется группа уездов Черниговской и Волынской губерний и Радомысл. уезд Киевской губ. Это интенсивно-паровой не черноземный район. Далее следует 2-ая полоса, охватывающая губернии Киевскую, Подольскую, западную часть Харьковской и Полтавской губ. — это район плодосменно-паровой, далее к юго-востоку — пестропольный, наконец, 3-ая полоса — залежно-зернового хозяйства.

Районы характеризуются следующими данными:

Районообразующие признаки.	Паровая полоса		Пестропольная полоса	Залежно-зерновая полоса
	Вся	Нечерно- земная часть		
Посева на одно хозяй- ство	2,76	3,27	4,98	7,92
Структура полеводства	$\frac{1}{100}$ озимых куль- тур	43,2	42,2	34,8
	$\frac{1}{100}$ корнеклубне- плодов	6,4	7,8	1,7
	$\frac{1}{100}$ посевных трав	2,5	1,8	2,7
Структура животноводства	Коров на 100 дес.	29,6	35,8	16,1
	На 100 коров молодняка старше 1 года	31,5	35,1	49,0
	Свиней на 100 дес.	44,2	67,6	21,1
	Свиней на 100 г. круп. рогат. скота	70,3	90,8	58,2
	Овец на 100 г. круп. рогат. скота	92,6	117,0	74,1
	Рабоч. скота на 100 дес.	37,9	41,5	24,9
				25,0

Конечно, указанные 3 полосы не охватывают всего разнообразия форм сельского хозяйства Украины. Необходимо более дробное деление ее территории.

Хотя указанные полосы несколько отличны по своим природным условиям, однако надо сказать, что структура сел.-хоз. производства Украины, главным образом, сформировалась под влиянием экономических факторов. Способы и приемы воздействия человека на природу сложились на Украине разнo в силу разных условий уплотнения с.-хоз.

населения. Уровень интенсивности хозяйства неизбежно определяется соотношением производительности земли и потребностей живущего на ней населения. Паровая система на Украине выросла на развалинах менее интенсивной, залежной, в связи со сгущением населения.

В паровой полосе мы имели более высокую плотность населения, обуславливающую и меньшую земельную обеспеченность хозяйства посевом (2,76 дес.), но за то и больший запас труда на каждую десятину с-хоз. пользования. Этот лишний запас рабочих рук и создает возможность интенсификации хоз. и поднятия производительности земли. Так, если подсчитать все рабочие силы (в переводе на мужские), то оказывается их на 1 д. с-хоз. пользования в паровой полосе—41,5, в пестропольной—31,9 и в залежной 22 д. Это, конечно, отразилось и на организации полевого хозяйства, в котором на 1 дес. полевой площади расходуется в год дней труда:

Паровая полоса	31,2	дней	труда
Пестропольн. „	20,0	„	„
Залежная „	12,5	„	„

Интенсификация полевого хозяйства сказалась в паровой полосе в увеличенном % посева корнеклубнеплодов (картофеля в нечерноземной части и сах. свеклы в черноземной), посевных кормовых трав и озимых.

Несомненно, что и животноводство, как более трудоемкая и доходная отрасль, начинает здесь играть серьезную роль в северных районах, интенсифицируясь также и само по себе. Так, напр., А. Челинцев указывает, что в животноводстве расходуется труда по расчету:

РАЙОНЫ	На 1 дес.	В % к затратам в земледелии
Залежные	5,3	55,7
Пестропольные	8,9	49,8
Паровые	20,3	82,4

Внешне это выражается в высокой плотности в паровой полосе молочных коров, свиней, рабочего скота и, напротив, уменьшении, по сравнению с южными районами, экстенсивного выращивания молодняка на мясо. % молодняка к молочной части стада здесь ниже. Свиноводство и в отношении крупного рогатого скота начинает занимать видное место.

Сохранение же здесь экстенсивного овцеводства связано в значительной мере с наличием угодий для выпаса (пар и др.), но рыночного значения эта отрасль не имеет.

Нечерноземная часть отличается от черноземной большой плотностью коров, свиней и долей овец, а равно и более высоким % мясного молодняка. Отчасти это объясняется большим количеством непосевных угодий (лугов, лесов), являющихся кормовыми угодьями. Плотность коров и свиней в отношении всех этих угодий была бы, конечно, ниже. Увеличение молодняка и овец свидетельствует об экстенсивном уклоне животноводства. То же можно отметить и в отношении свиноводства, которое здесь не является рыночной отраслью и ведется весьма экстенсивно. Так, напр., % молодых свиней в стаде (подсвинков) в нечерноземной части паровой полосы всего 69,3, а во всей паровой полосе в целом—123,9. Такой низкий % подсвинков свидетельствует о слабом обороте капитала в свиноводстве. Большая плотность рабочего скота связана с использованием лошади в лесных промыслах.

Третий район, многоземельно-зерновой, с низкой плотностью коров, мясным направлением скотоводства, низкой плотностью свиней, но в некоторых пунктах с высокой долей их в отношении кр. рог. скота и интенсивным направлением (высокий % молодых свиней—подсвинков), связанным часто с большой долей пропашных культур (кукурузы). В значительной мере сельское хозяйство может быть охарактеризовано и рядом продуктов, отчуждаемых на рынок. Товарная жизнь районов также оказывается существенно различной.

Третий район характеризуется избытком хлебных продуктов и в западной ее части избытками продуктов свиноводства и птицеводства, развившихся наряду с зерновым

хозяйством. Для этого района вывоз хлеба уже не имеет столь существенного значения. Район вывозит огромное количество продуктов переработки сельскохозяйственных продуктов (сахар, крахмал и др.). Из продуктов животноводства он вывозит продукты откорма скота, свиней и молочные продукты.

Первый район носит как в отношении полевого хозяйства, так и в отношении животноводства, в значительной мере, натуральный характер. Продуктами вывоза здесь являются картофель, овощи, фрукты, пенька, хмель, и продукты более интенсивных отраслей, распространенных не во всей местности и массе хозяйств.

Попробуем эти организационно-производственные районы сельского хозяйства сопоставить с попытками районирования иными методами.

Прежде всего возьмем районы естественно-исторических условий Винера и климатические районы Браунова. Границы районов Винера почти полностью совпадают с нашими. Наш 1-ый район соответствует лесостепной нечерноземной полосе Винера 2-ой—лесостепной черноземной, а 3-ий—степной черноземной. Винером выделяется в степной полосе еще южная часть ее с каштановыми почвами. Что же касается климатических зон Браунова, то южная граница 1-го нашего района почти совпадает с июльской изотермой—0,5, а южная граница 2-го района полностью пролегает по оси затропического барометрического максимума (она же июльская изотерма—22,5).

Это совпадение границ сельскохозяйственных районов с границами естественно-исторических условий понятно, поскольку мы устанавливаем районы крупного масштаба. Только при крупном масштабе районирования и возможно подобное совпадение. При более дробном районировании естественно-исторические зоны неизбежно были бы расчленены на ряд мелких хозяйственных районов.

Однако и сопоставление организационно-производственных районов с районами, сконструированными по совокупности природных, физико-географических и экономических признаков Скворцова и Рихтера, также не обнаруживает сколько-нибудь значительного расхождения границ районов.

Южная граница нашего 1-го района вполне совпадает с границей районов Рихтера с той лишь особенностью, что последний северо-восточные уезды Черниговской губ. отрезывает и относит к центральному нечерноземному району России, так как им районирование производилось во всероссийском масштабе. Южная же граница нашего 2-го района также, начиная с границ Бессарабии, пролегает все время по линии границ районов Рихтера вплоть до Змиевского у. Харьковской губ. и только у границ последнего она направляется к северу, отрезая юго-восточную пестропольно-залежную полосу Харьковской губ. от ее плодосменной части.

С точки зрения организации сельского хозяйства эти две части Харьковской губ. (северо-западная—свекло-сахарная и юго-восточная—залежно-зерновая) не могут быть объединены в один сельскохозяйственный район.

Между тем, точно таким же образом расходятся границы сельскохозяйственных районов с границами районов Скворцова, что и обнаруживает недостаточность общео-экономического районирования по условиям хозяйства, для отыскания районов, отличных по типу организации хозяйства.

Еще более ярким показателем того же факта является отнесение Скворцовым картофельной Волынской губ. в один район с кукурузным хозяйством Бессарабии и юга Подольи. Южная же граница 1-го района отделяет Волынь от Подольи и в этом месте она расходится довольно значительно с границей районов Скворцова. Кроме того, Скворцов всю Украину делит еще сначала по течению Днепра, а потом, перерезая Днепр на западную и восточную части, выделяет более дробные районы.

Нам остается еще сделать сопоставление наших районов с районами проф. Челинцева, сконструированными также по состоянию сельского хозяйства, как и наши, а не по признакам-предпосылкам. Расхождение границ наших районов с районами Челинцева прежде всего происходит от того, что последние конструировались во всероссийском масштабе, отчего некоторые пограничные части Украины отходят у Челинцева к Литов-

скому, Белорусскому и Бессарабскому районам. Этих расхождений мы касаться не будем, хотя не можем не подчеркнуть, что Челинцев южную Подолию и Бессарабию отделяет от Волыни, чего не наблюдалось в районах Скворцова, игнорировавших фактическое состояние сельского хозяйства и учитывавших лишь общие условия хозяйства. Что касается разделения Харьковской губ., в отношении которого наши границы расходились как с границами районов Рихтера, так и Скворцова, то районы Челинцева подтверждают правильность проведения наших границ. Зато южная часть Полтавской губ., отнесенная нами ко 2-му району, Челинцевым относится к 3-му—зерновому, так как, конечно, она не смогла войти в состав той части Украины, которая об'единена Челинцевым с Орловской и Тульской губ. Далее Челинцев отделяет Правобережье от Левобережья, что намечалось и у нас при условии более дробного районирования. Наконец, на Правобережье Челинцев об'единяет в один район Волынь, Киевскую губ. и север Подолии. Однако, цифровой материал, приведенный нами, определенно обнаруживает крупные отличия в строе полеводства и животноводства Волыни от прочих частей Правобережья, что требует их расчленения. При условии более дробного районирования, это оказалось бы единственным нашим расхождением с границами районов Челинцева, и об'ясняется оно опять-таки тем, что районы Челинцева строились не в украинском масштабе, а в общероссийском.

Таким образом, сопоставление границ наших районов с таковыми же, установленными иными методами, дает право думать, что при том грубом масштабе, который принят при расчленении Украины на районы, последние установлены достаточно правильно.

А. М. ВОЛКОВ.

ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДОВ УКРАИНЫ
В СВЯЗИ С АДМИНИСТРАТИВНЫМ
РАЙОНИРОВАНИЕМ.

I. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Тему, указанную в заголовке, возможно различно излагать, в зависимости от ряда обстоятельств. Автор считает, что особенность его положения, сравнительно с другими товарищами по работе, заключается в том, что в предыдущих статьях давались описания природы, хозяйства или итогов административно-территориальной реформы Украины. Упоминания, характеристики, оценки современных губернских и окружных центров даны выше—в описаниях губерний и округов; писать о них более подробно возможно, но едва ли следует, так как *в проблеме городов на Украине, поставленной в общем и целом, таится несравненно большее, чем описательное значение*. Если охарактеризованная выше реформа до известной стадии—в прошлом, то разрешение вопроса о городах на Украине—всецело дело будущего. В том, что происходило на Съезде Губернских Административно-Территориальных Комиссий в 1923 г., было мало перспективы и предвидения, ее может быть следовало бы иметь в несколько большей дозе в предстоящем устройстве украинских городов. В силу этих соображений, содержание статьи обращено к будущему, в некоторых случаях, следует спокойно констатировать—далекому будущему.

Чем вызвана такая точка зрения? В основе тем, что с реформой вне устройства, в так называемом (но ничего не говорящем) „заштате“ осталось ни больше—ни меньше, как 361 т. владений из общего их количества на Украине в 570 т., 698 т. строений из 1,128 т. их на Украине, 476 т. квартир из 1.021 т. общего количества последних; из 4,926 т. горожан 2.308 т. живут в „заштате“, куда одновременно выброшено около 16 тыс. промышленных заведений (из 40 тыс.) и 13 тыс. торговых заведений (из 34,6 т.).

Это цифры предварительных итогов общесоюзной городской переписи 15-III-1923 г., *предварительных*—пусть не вполне точных, но нас в данном случае интересует не величина, а ее порядок,—соотношения же достаточно показательны. Такие массы материальных ценностей, экономических и социальных ресурсов, наконец, населения могут быть оставлены в неопределенности лишь на самое короткое время; что все это оказалось в таком положении—вполне естественно, но естественно также теперь же приступить не только к ликвидации наследства империалистической и гражданской войн—к восстановлению городов, но и к упорядочению наследства более почтенного исторического прошлого, затронутого, но не устроенного административно-территориальной реформой Республики в 1923 г.

Если буржуазные „отцы города“ „сознательно“ планировали части того или иного города, или весь город в целом, то в момент коренного переустройства и укрепления нового порядка *Советская Власть может позволить себе роскошь подумать о планировке всех городов Республики в целом, о выработке схемы, при которой те или иные комплексы городов будут организованы в целесообразные и завершенные системы взаимодействующих в общих интересах общин*.

Конечно, задача индивидуальной попытки не разрешать, а ставить вопросы,—тем более, что автор не считает себя специалистом в области изучения городов, при обремененности же различными обязанностями вообще ощущает себя в довольно трудном положении.

Однако, существенная важность вопроса вынуждает пренебречь указанными обстоятельствами, дабы привлечь внимание к вопросу о городах на Украине.

Мысль же о том, что многое, даже общепризнанное, за последние годы в Республике сделано далеко не специалистами, придает бодрость его попытке.

Город, как таковой, никогда не жил на великой славянской равнине сколько-нибудь нормальной жизнью и не пользовался ни расположением со стороны старого порядка, ни фактической возможностью практически занять те позиции, которые ему надлежало бы занять, судя по эволюции западно-европейского города. Этому мешали как полити-

ческое недоверие в прошлом к органам самоуправления, так и, в значительной мере, общий характер и экономика страны. Война, последовавшие за ней революции, голод, большие трудности, выпавшие, как на долю власти, так и на долю населения, естественно привлекли всеобщее внимание, прежде всего, к неотложным задачам существования и государственной жизни.

Город, несмотря на большую, чем где-либо, важность его значения именно в современном строе, город, как носитель пролетарской идеологии и мышления, в силу ряда объективных обстоятельств *остался*, как таковой, если и не без призора, то во всяком случае, *без должного к себе внимания, являясь, вместе с тем становым хребтом нового порядка*. Этим его значением совершенно не исключается необходимость теснейшего сближения с крестьянством, но, бесспорно, городское население, в массе его передовых частей, является населением, наиболее близко усвоившим идеологию нового строя. В большинстве население городов успело, так или иначе, связаться с Советскими органами и войти в новые условия, первым восприняло великие последствия коренного переустройства социальных отношений на территории бывшей империи. Города на Украине пострадали в период войны, особенно гражданской так, как, может быть, ни в одной другой части СССР. Однако, средства были отданы на восстановление промышленности и сельского хозяйства, на армию, внешнюю торговлю, на ряд других существеннейших потребностей и предприятий, и город мог получить лишь скудные средства из общих ресурсов, также в значительной степени недостаточных. Украина, как известно, первая, если не вступила, то фактически осуществила новое административно-территориальное деление. Все же, в процессе административно-территориальной реформы, возможно, не было ни одной столь мало разработанной части, как вопрос о современном состоянии и о будущем украинских городов. Ряд городов был выведен из их обычного состояния путем оставления их в качестве без'ездных городов. Во время революции и гражданской войны всплыл ряд объективных причин, вынудивших город потерять или понизить уровень своего значения; так, город зачастую в эпоху распада переставал играть роль центра администрирования, центра торговли и распределения, центра индустриального производства, центра культуры и т. д.—ибо во время гражданской войны все виды мирных занятий затруднились до крайности, весь процесс социальной жизни в корне видоизменился и, естественно, значение города пало. Но все это позади, в славном, но не милом прошлом. Какова же судьба городов вообще и без'ездных в особенности—в дальнейшем. Этот вопрос надо немедленно осознать, и твердо принять решительнейшие меры в смысле оказания помощи, если не технической и финансовой, по скудности этих видов помощи, то во всяком случае, политической и экономической в смысле удержания процесса урбанизации на уровне, отвечающем потребностям Республики в целом.

Согласно общесоюзной городской переписи 1923 г. общее число городов и поселений городского типа на Украине выразилось в цифре 616, из коих лишь 54 города получили значение окружных центров, 9 сверх того, как предполагается—временно, сохранили значение губернских. Этот незначительный слой городского населения и есть та база, как еще недавно было принято выражаться—командующая высота передовых идей, приподнятая над массой сельских поселений, общая численность которых выражается на Украине в цифре около 30.000. *При таком соотношении сельского и городского населения должны быть приняты все меры к тому, чтобы удержать и расширить господствующее значение города над распыленной и неорганизованной деревней*, удержать и господствовать путем продуманных, целесообразных экономических и политических мероприятий, ставящих себе задачей не только разрешение затруднений сегодняшнего дня, но имеющих и совершенно определенную перспективу дальнейшего развития социальных отношений Республики. Если автор не ошибается, то все происшедшее на Украине с 90-х годов XIX века до текущего—1923 года дает основание полагать, что, несмотря на затруднения сложившейся обстановки, возможны некоторые мероприятия, при учете особых условий дальнейшего развития, позволяющие достигнуть некоторых результатов, весьма благоприятных в смысле целесообразного и удобного

устройства жизни в более или менее близком будущем. Прежде всего мы имеем колоссального значения пертурбационные явления, получившиеся в результате войны, изменения политического строя, гражданских войн, голода. *Эти изменения нарушают прежнюю линию эволюции и в своих изломах, как будто бы, создают возможность взять некоторое иное направление, ведущее к благоприятному разрешению стоящих в будущем задач.* Конечно, не надо закрывать глаза на трудности достижения возможных к постановке целей, конечно, следует также уяснить этапы эволюции городов на Украине, и, установив их, вести дело путем определенной системы политико-экономических мероприятий, осуществляемых в сознательно регулируемом направлении, ведущем к поставленной цели. Если не теперь, то в дальнейшем электрификация и ряд других политических, экономических и технических возможностей все-таки сделаются явлениями реального порядка. Если идеи организации в Александровске внутреннего порта и использование порогов Днепра в переживаемый момент в значительной степени являются нереальными, то их осуществление явится делом, о котором возможно будет говорить конкретно по истечении известного времени. Помимо ряда изменений, происшедших в жизни страны, совершенно очевидно, что мало-по-малу будет слагаться некоторая новая экономия, которая изменит ряд старых взаимоотношений, обломки и хаотические куски которых еще продолжают лежать на пути к лучшему будущему. Возможно, многие будут правы, говоря, что перед городами Украины в первую очередь стоят вопросы, связанные с сохранением того немногого, чем они располагали раньше, и того, что удалось сберечь в период переустройства. Естественно, что не будущее, а те зачастую жалкие, сооружения плохо работающие, обветшавшие, но совершенно необходимые, какими являются водопроводы, должны быть восстанавливаемы с колоссальной энергией; не меньше энергии потребуют и те затруднения, которые создались в течение десятка лет разрушавшихся крыш, а, следовательно, стен и фундаментов зданий городов. Все это должно привлечь наше внимание, но часть его должна быть также выделена на обдумывание общего широкого плана дальнейшего развития наших городских поселений. *Наше «завтра» безусловно таит в себе более широкие перспективы, а без них абсолютно и совершенно невозможно ведение сознательного государственного строительства.* Этот тезис правилен не теоретически, а уже в силу того, что ряд ранее бывших отношений органически отгнивает или отгнил.

Какова судьба городков, выросших на базе черты еврейской оседлости, с момента отпадения безобразного нароста прошлого, запрещения свободы передвижения? Естественно, что эти местечки должны претерпеть модификацию в своем бытии, как и те поселения городского типа, которые выросли на чиншах, вообще на базисе аграрно-феодалных отношений. Что сделается с теми городами, которые волею обстоятельств попали в совершенно новую обстановку, как Харьков, Одесса, Бахмут и ряд других городов? Очевидно, что, *помимо перемещения удельного веса городов и их значения, должен переместиться ряд разнообразных моментов, которые могут складываться или в случайные комплексы отношений, или, наоборот, руководимые сознательными и разумными началами, развиваться, в будущем, целесообразно и гармонично.* Та колоссальная перестройка, которая произошла на территории Союза, несмотря на ряд дефектов, все-таки доказывает, что во власти людей создать могучей мыслью, сильным делом, железной волей новые отношения и новые формы. При всей огромности затруднений, стоящих на пути к дальнейшему развитию, Украина, как и весь Союз, имеет не меньший запас различных возможностей, а, следовательно, при отыскании путей к разрешению стоящих перед коммунальным хозяйством задач, города могут сделаться той существенно необходимой, полезной и целесообразной формой жизни, которая им по природе свойственна. Конечно, *при нашей бедности в данный момент предвидение, экономика и политика вынуждены идти впереди техники,* а это возможно при условии изучения вопроса, при наличии достаточной воли, энергии и сознательной регулировке течения явлений. Плановые предположения в значительной мере способны создать условия, избавляющие от массовой растраты сил и способствующие отысканию путей через груды обломков к новой жизни. Заканчивая

этим вводное замечание, в дальнейшем, мы фиксируем наше внимание на ряде справок и сопоставлений, которые выясняют эволюцию городов вообще и позволяют нащупать и схематически поставить те проблемы, которые стоят перед городами Украины.

II. ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ СССР.

Союз Социалистических Советских Республик вырос на базисе той тысячелетней экономики, истории, культуры, отрицать влияние которых не представляется возможным и в новых условиях. Весь Союз в массе представляется страной в значительной степени сельско-хозяйственной, выросшей на базисе борьбы с природой, мало благоприятной в наших широтах. Эмиграционный процесс и колонизация несомненно играли в деле расселения по великой равнине весьма видную роль; только колонизация и позволила доплеснуться славянской волне до берегов Тихого океана. Захват столь обширной территории, естественно, распылал не только материальные средства, но и духовные силы народа на огромную площадь, дав ей тем самым широкий, но не глубокий слой различных возможностей, не создавая, с другой стороны, условий обширного скопления населения, исключая небольшое число крупнейших и даже мировых городов, имеющих на территории Союза. Самый же тип расселения на территории огромной равнины в значительной мере зависел от ряда обстоятельств естественно-исторического характера. Говоря схематически, дело обстоит таким образом *): в центре коренной земледельческой части Союза поселения размещены, главным образом, по водоразделам рек, т. е. в местностях наибольшего почвенного удобства; в Северной части—по течению рек и берегам озер, ввиду занятия поселенцев промыслами, связанными с передвижением, при малом интересе к почве в северных условиях. В южном районе Союза, в частности, на Юге Украины население жмется к речным долинам, источникам влаги и питьевой воды. Украинская засушливая полоса всегда толкала население в этом направлении, сурово предостерегая голодовками о всех опасностях, связанных с выбором места расселения не у речных долин. Сплошному расселению мешают на севере Союза торфяники, на юге—сухость водоразделов, в центре, в коренной России, противоположности взаимно уничтожаются и водоразделы там излюбленное место расселения. Южный тип расселения, в свою очередь, подразделяется на два подтипа, существующих, примерно, в наиболее характерных для Украины границах, совпадающих с распределением Украины на две полосы: лесостепь и степь; первый подтип—долинно-овражистый (в лесостепи) назван в силу стремления населения использовать овражистую степь для запруд снеговой воды (сажалки) и устройства поселений при оврагах. Вторым—долинный подтип, соответствующий второму поясу Украины—степи, выражен в стремлении располагать селения при непросыхающих лёссах в виду обычного пересыхания летом частей степных речек. Южный тип расселения, характерный для Украины, в своем долинно-овражистом подтипе совпадает с господством в земледелии ржи, а чисто-долинный—пшеницы. Эти зональные типы расселения на Украине осложнены азональными, в частности, горно-заводским, который руководствуется расположением ископаемых месторождений, а равно зональность расселения замутняется азональными влияниями железных и трактовых дорог, направлением течения Днестра и рядом других условий политико-экономического и культурного характера, имея на побережье Черного моря вкрапленности курортного типа поселений. Типам заселения соответствует тип ландшафта; так: долинно-овражистому—овражистый с покровом лесостепи, долинному—слабо размытый ландшафт с степным покровом, горно-заводскому—сдвигово-складчатый.

Такова упрощенно изложенная естественно-историческая среда расселения Восточно-Европейской равнины.

Каковы же социально-исторические условия расселения? Чем был город в нашей истории? Даже в терминологии прежнего времени это прежде всего „распаханная де-

*) См.—В. Семенов-Тянь-Шанский, „Город и деревня в Европейской России“.

ревня", т.-е. место, очищенное от леса—деревьев. Устраивать новые поселения—это „садиться на сырой корень“. Славянский город, это огороженное село с земледельческим населением в массе. Деревня противопоставалась городу, как место недавно очищенное от леса¹⁾. Однако, уже в 907 году на сугубо естественно-историческом фоне бытия славянского города вкрапливаются первые мазки социально-экономических влияний; так, купцы Киева и Чернигова получают льготы по договору Олега с Константинополем. Каффа, Перекоп, Таванский перевоз на Днепре, Киев и дальше на Новгород—вот один из существеннейших торговых путей древности, который стягивал по линии своего направления тогдашнее население. Но агломерация населения встречала на своем пути зачастую ряд весьма крупных затруднений, так, План о-Карпини во 2-ой половине XII века насчитывал в Киеве всего 200 домов—в результате усобиц и татарского нашествия²⁾.

В позднейшую эпоху развития, некоторые Украинские города получили новое влияние. Часть территории Украины, как известно, вошла в Литовско-Русское государство и сохранила свои „вольности“ на манер городов Западной Европы; так, уже Витовт в уставных грамотах говаривал, что „мы старины не нарушим, а новины не вводим“³⁾; городские выборные присутствовали на суде наместника и пр. Мало-по-малу различные городские вольности выливаются в форму Магдебургского права, обеспечивавшего известную свободу и самоуправление, что способствовало росту городов тогдашней Украины, некоторые из которых, как, напр., Киев, получили Магдебургское право еще в 1494 г.

В коренной Руси ничего подобного не было; городское и сельское население равно были бедны и бесправны. Правительство не оживляло роста городов, а где были некоторые права, как, например, в Новгороде, Пскове, Твери, там они ликвидировались, после чего обычно падало и значение соответствующего города. Бесчинство властей и ряд других обстоятельств вели к массовым бегам населения, так, например, Муром в 1584 г. из 738 дворов имел занятыми всего лишь 111⁴⁾. Рост городов на территории бывшей империи не мог приобрести сколько-нибудь значительной силы до освобождения крестьян, которое, как известно, пало под влиянием ряда экономических причин, в частности, роста денежного хозяйства, а следовательно и развития разделения народного труда. Город, в основном, и является продуктом разделения труда. Вебер⁵⁾, примерно, следующим образом оценивает создавшуюся обстановку на территории восточной равнины Европы в начале 20 века. По его мнению 3 гигантских страны будут иметь существеннейшее значение в будущем—это Соединенные Штаты, Британская Империя и Россия. По численности населения последней в то время принадлежало 2-е место, если же живую военную силу страны измерять численностью сельского населения, то Россия должна быть поставлена на 1-е, так как городское население России того времени определяется равным 12% всего населения. В XX веке Россия сделала большие успехи в области фабрично-заводской промышленности, получив подобно Северо-Американским Соединенным Штатам характер экономически самоудовлетворяющейся в своих потребностях страны⁶⁾. Результаты экономического развития страны выразились, в частности, в колоссальном росте некоторых городов; так, ныне находящаяся вне территории Союза Лодзь в 1860 году имела 31 тыс. жителей, в 1897 г. свыше 300 тыс. жителей, т.-е. рост этого города мог бы быть признан феноменальным даже в американской обстановке. Однако, как фабрично-заводской системе, так и росту процента городского населения приходилось встречаться в прошлом с многими затруднениями; прежде всего—это кустарная промышленность. В некоторых частях страны она пала, но длительность зимнего периода и его суровость вынуждают земледельческое население на долгие месяцы оставаться без основного занятия и искать других промыслов, ввиду этого некоторые города имеют

¹⁾ С. Соловьев. История России с древних времен, т. VII, стр. 51.

²⁾ Еще разительнее, правда, северный, но весьма яркий пример Новгорода. В начале XIV столетия он насчитывал около 400 тысяч жителей, в 1627 году—всего 850 человек. По словам Семенова, в 3-м томе его—„Россия“, падение политических вольностей, связанный с ними упадок торговли, войны, болезни, Двинский путь, основание Петербурга, открытие Вишерского канала, проведение Николаевской дороги,—все это сделало Новгород тем тихим захолустьем, каким мы его можем наблюдать в настоящее время.

³⁾ „Город и деревня ест...“ В. Семенов-Тянь-Шанский.

⁴⁾ С. Соловьев. История России с древних времен, т. VII, стр. 51.

⁵⁾ Вебер. „Рост городов“, стр. 101.

⁶⁾ The Industries of Russia. СПб. 1893. Сборник к Чикагской Выставке.

на фабриках малоустойчивый состав рабочей силы, временами закрывая или сокращая на лето работы своих заводов. В 80 годах XIX века Россия насчитывала свыше полумиллиона поселенных мест, из которых только около одной тысячи имело городское управление, т.е. было официально признано городами. Даже в наиболее густо населенной индустриальной части бывшей империи городское население достигало немногим больше 20%. Факт роста городского населения вообще, как сказано, был явлением недавним, ибо основной толчек ему был дан реформой 1861 г. и эрой индустриализма, начавшейся с 70 годов XIX века. Если, несмотря на всю шаткость источников, проследить цифры с периода 1722 года, который характеризует как все население России, так и процент городского населения, то мы получим следующее *):

Годы	Источники	Все населен. (в милл. душ)	В городах (число душ)	Источники	% гор. нас. ко всему населению
1722	1 ревизия	14	—	—	—
1794	—	—	2.279.412	Шторх	6,5
1796	5 ревизия	36	—	—	—
1811	6 ревизия	41	2.850.926	Herman	7,0
1815	7 ревизия	45	—	—	—
1825	—	—	3.521.052	Olberg	7,0
1835	8 ревизия	59	—	—	—
1838	Köppen	59	4.745.632	Köppen	8,75
1856	Офиц. табл.	{ 71 64 }	5.684.000	Olberg	8,96
1870	{ Mitteilungen 1882 г. Янаш }	{ 85,9 85,0 }	9.064.039	Jannasch	10,66
1885	Статистич. ежегодн.	109	13.947.825	Статистич. ежег.	12,8
1890	St-Petersburger kalender (Herman)	116	13.972.643	Herman	12,0
1897	Первая всеобщая перепись	126	16.280.978	1-я всеобщ. пер.	12,9

Процесс скопления населения до конца XX века совершался сравнительно медленно, хотя с значительно большим оживлением, чем то было раньше. Последние годы перед мировой войной дали особенное оживление в этой области. Вторым явлением, чрезвычайно типичным для довоенного времени, было то, что рост городского населения затухался необычайной быстротой роста сельского. Русские города за последнее время мало уступали в быстроте роста иностранным. Однако, не могли значительно обогнать прирост сельского населения и, следовательно, не успевали повысить удельного веса своего значения в национальной, хозяйственной и политической жизни. Рост капитализма в России характеризовался несколько более резкой концентрацией населения, чем в других странах. В жизни же и развитии современного города на западе и в Америке капитализм, как это следует констатировать, в различных отношениях сыграл огромную роль, независимо от оценки этой последней.

Такова в самых кратких чертах характеристика естественных и исторических условий развития городов на территории Союза в период времени до Великой Революции. Теперь позволительно поставить вопрос, какие силы и обстоятельства принимают участие в создании самих городских центров? Установив экономическую эволюцию города вообще, представится возможным сообразить: какие из положительных черт его конкретного развития на Украине следует форсировать путем экономической политики и ряда других мероприятий в дальнейшем и какие из темных сторон эволюции города вообще следует нивелировать в будущем на Украине, после чего поставить вопрос, какие города Республики и в каких направлениях должны быть развиваемы в условиях учета общей схемы экономики страны, воссоздания ее народного хозяйства и укреплений нового социального порядка.

*) Вебер. Op. cit., ст. 103.

III. ГОРОД В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.

До сего времени мы говорили о городе, как о понятии всем ясном и определенном, однако, в действительности, это далеко не так, ибо город в разных стадиях своего социально-экономического выражения имеет чрезвычайно различный характер, существенно влияющий на его значение и роль в жизни страны. Города редко сохраняют свой первоначальный характер. Гамбург, имеющий колоссальное торговое значение, построен не потому, что он на Эльбе или вблизи Немецкого моря, а потому, что Альстерн весьма хорошо защищен, что давало возможность в прошлом строить укрепленные миссионерские станции вблизи славян и язычников для торговли на Востоке. Исторически менялось содержание жизни поселений и, вместе с тем, менялся и характер поселения. Вспомним неверное и временное убежище дикаря—кочевье номада. Земледелие приводит к оседлости с внешним выражением жилья в виде хижины; при экстенсивном способе добывания пищи, при низких культурах зачаточного полеводства, для питания семьи нужны большие площади—городское сожительство остается неосуществленным. Мотив основания поселения мог быть прост или осложнен, последующие обстоятельства делались иными, существенные и важные города теряют свое значение, выдвигаются новые, ранее не игравшие роли; ряд этих обстоятельств, как и целый клубок других, есть те данности, которые определяют возможное использование города в настоящем или будущем.

Между хутором и Лондоном огромное число, как говорит Гассерт, почти незаметных переходов. Раньше город, как таковой, характеризовался военным укреплением: изгородь, стена, вал. Новая экономика, новая техника стерли эти признаки. Возможно, что понятие „город“ следует определить численностью населения, т.-е. положить в основу количественный признак, но чисто количественный признак не всегда является достаточно определяющим; так, город Кола в 1897 г. насчитывал 615 человек жителей, Богатый (Обоянского уезда, Курской губ.)—450 чел., Перевоз—700 ч.; Германия также имеет ряд карликовых городов. Многие сельские общины в той же Германии имеют населения свыше 50 т. жителей; эти „деревни“ располагают собственными трамваями, таксомоторами, извозчичьими экипажами и проч. В СССР крупные села есть и на Украине; так, в Черниговской губ. свыше 200 сел имеют более 2.000 жителей каждое, 2—даже свыше 10.000, а село Кобыжцы, Козелецкого уезда (в части губернии, отошедшей к РСФСР), насчитывало свыше 15.000. В Полтавской губ. сел с населением свыше 3.000 жителей около 300, имеются также села свыше 10.000 жителей. Многие из сел прежней империи, будучи по существу вполне городами, не назывались ими; многие, по существу села, назывались городами.

В основу классификации в разных странах положены разные признаки — во Франции город должен иметь 2.000 жителей, в Америке—8.000, в бывшей Российской империи город определялся административными признаками: есть в наличии исправник, собор, тюрьма и еще ряд учреждений—перед вами город, если административный признак отсутствует—перед вами сельская местность или заштатный городишко. Вопрос установления юридического и экономического понятия „город“ остался неупорядоченным на Украине до сего времени; он требует самого внимательного к себе отношения, разработки и ряда не только законодательных актов, но и каждодневных координированных упорных политико-экономических усилий, направленных к определенной цели. Статистика разных стран, как сказано, определяет количественно город различно (2.000 жителей, 8.000 жит. и т. д.), что вполне естественно, ввиду разности обстоятельств и условий, в которых протекает городская жизнь в различных местах. Для сравнимости была предпринята попытка количественного определения городов, исходя из определенных норм, при которых городская жизнь достигает различных степеней интенсивности. Было установлено, что все города делятся на ряд категорий в зависимости от численности их населения. В этом отношении различают „мировые города“, имеющие свыше 1.000.000 жителей, они растут особенно быстро, „большие города“, „средние“ и города „малые“, население которых нарастает менее значительно, наконец, „поселки“, население в которых обычно уменьшается, эмигрируя, как общее правило, в более значительные городские центры. Помимо

обще-экономических условий, заставляющих расти или сокращаться поселения городского типа, есть особо благоприятные места и условия для скопления населения. Пункты перекрещивания дорог, или там, где меняются виды транспорта, у порогов, в местах впадения рек в море, городские поселения при прочих равных условиях растут, обычно, более быстро. Горы и равнины также способствуют или затрудняют рост городов. Влиянию естественных границ уподобляются местности с наличием таможенных учреждений, а равно междугосударственные границы. Проведение путей сообщения убивает одни города и возрождает другие. Ново-Николаевск на Оби в короткий срок с 3.000 человек возрос на 25.000 чел., благодаря проведению Сибирской дороги¹⁾, которая совершенно убила движение московского тракта, а равно и ряд городов (Нерчинск, Тулун). Сохранение городом за собой места при росте сношений (Одесса) указывает на возможную его мировую роль. Экономическая ценность берега не столько зависит от богатства членения, сколько от экономического развития и доступности прилегающей страны, легкости доступа к морю из внутренней страны, приспособленности берега к поселению. Падение городов обуславливается рядом причин, иногда весьма удаленных, как перемещение мировых путей сообщения, даже не проходящих через город, изменение в технике важных отраслей хозяйства²⁾. Огромное значение имеет для городов таможенная политика, тарифы, которые ведут к изменению в промышленности и торговле; не только войны, но и разрушения, голод и изменение государственных границ обуславливают рост или падение роли города: в свое время присоединение Финляндии усилило значение Петербурга. Продвижение румынской границы к Одессе ослабило последнюю; вспомним падение роли Страсбурга, Кольмара и др. городов в Эльзасе после 1870 г. Города, как общее правило, растут параллельно с ростом плотности населения. Будучи продуктом разделения народного труда, город базируется на возможности получения продуктов питания извне и поэтому растет в меру этой возможности. Транспорт, в особенности жел. дороги, оказывают колоссальное влияние на рост и направление роста города. Ввиду того, что жел. дороги не везде по пути своего прохождения способны принимать людей и грузы, проходные станции растут слабее, в узлах сильнее ощущается необходимость скопления населения, и рост этой скученности проявляется значительно быстрее. Города Казатина совершенно не было до проведения ж. д. Некоторые города не только не улучшили своего положения при проведении дорог, но утратили его. Очевидно, что указанные обстоятельства, как и ряд других, приходится учитывать на Украине при будущей планировке и распределении экономических ролей тех или иных городов. Что город способен принять различные направления в своем развитии, это устанавливается фактом квалификации городов, как например: сельско-хозяйственные города Дальнего Запада Америки, горно-заводские города, торгово-промышленные, города, служащие политическими и административными центрами, военным целям, религиозным мотивам, города с преимуществом научных учреждений и учреждений искусства, наконец, города для летнего отдыха, лечебные города и т. д. Специализация капиталистических городов достигает чрезвычайно крупных размеров, так, 99,6% общего производства манжет и воротников, производимых в Северной Америке сосредоточено в Штате Нью-Йорк и 85 с лишним процентов в самом городе Нью-Йорке. Стальная и железная продукция Соединенных Штатов в 54% сосредоточена в Пенсильвании, при чем города Джонстон, Ньюкэстль и Кеспорт имеют в своем составе 66, 65 и 89% металлостроителей, считая ко всему населению названных городов. Убой скота на 85% всего количества сосредоточен в одном Чикаго. Омага имеет 89% профессионально занятого в этом деле населения. Хлопчатобумажное производство Соединенных Штатов в 38% сосредоточено в Массачусетсе; в Фаллривер ткачи составляют 80% всего населения.

Приведенные примеры показывают—на сколько далеко и глубоко заходит развитие промышленной односторонности Северо-Американских городов, той односторонности, которая является в первую очередь результатом чрезмерного развития разделения труда.

¹⁾ Головачев „Сибирь“.

²⁾ Финикийские порты не способны обслуживать современное судоходство и судостроение.

Примеры Американских Штатов не есть что-либо исключительное, так, если взять Бжезины близ Лодзи, то из 7.700 чел. населения Бжезин около 4.000 заняты портняжным промыслом. Столь резко выраженная специализация в сущности является революцией в ранее существовавших отношениях. Это одна из наиболее типичных сторон эволюции современного капиталистического города. Средневековый город стремится развить в своих пределах все возможное, или, точнее, необходимые ему ремесла, избегая допускать чужие товары в пределы своего рынка. Зомбарт в „Современном капитализме“ устанавливает некоторые закономерности, характеризующие развитие города; он приходит к заключению, что чем незначительнее прирост населения, тем устойчивей ремесло; чем незначительнее избыточное сельско-хозяйственное население, тем также ремесло более устойчиво; незначительная плотность и скученность населения есть фактор также способствующий устойчивости ремесла. Так обстоятельства складывались в эпоху средних веков; новое время революционизировало указанные правильности; прирост населения получил бурное развитие, благодаря появлению избыточного сельско-хозяйственного населения, и плотность и скученность, как то будет видно из дальнейшего, пошли чрезмерно быстрым темпом вверх. Докапиталистический город—центр производственной деятельности профессионально подготовленных, в области того или иного ремесла, лиц; но города средневековья носили по преимуществу потребительский характер. Города новейшей фармации, благодаря односторонности развития индустриализовавшейся капиталистической жизни, приобрели иную окраску, и им типичны чисто производственные отношения. Другой характерной чертой, без наличия которой невозможно развитие современного города, по справедливому замечанию Гассерта, является возможность получения пищи из пределов, лежащих не только в черте непосредственного влияния города. Это обстоятельство одно из наиболее способствующих колоссальному росту разделения труда, благодаря ему создается независимость от продукции ближайших посевных площадей и туземной пищи вообще. Аппетиты мирового города, которые изображены Золя в его „Чрево Парижа“, поистине огромны. Этот город ввозит в год 310 тысяч голов крупного рогатого скота, 165 тыс. телят, 1.800.000 шт. баранов, около полумиллиона свиней, 32 миллиона килограмм птицы, 40 милл. килограмм рыбы, пол-миллиарда яиц, 20 мил. килограммов масла и соответствующее количество прочих продуктов. Районы, снабжающие Париж необходимыми ему пищевыми продуктами, чрезвычайно обширны. Около $\frac{3}{4}$ баранины идет из Алжира, дичь зачастую из отдаленных стран, в частности из Сибири, а внутри Франции ряд департаментов специализировались на поставке тех или иных продуктов: индейки идут из Турена, голуби из Пикарди, гуси из Денара, Сарт, и др. департаментов. Следующим существенным моментом, по замечанию Озерова, в явлении роста населения больших городов следует признать пути сообщения и средства сношения. Социальная среда больших городов представляется чрезвычайно типичной, так в 1900 году в Германии городская промышленность занимала 49% профессионально подготовленных лиц, в то время, как в сельских местностях она имела около 22% населения. Торговля концентрировалась в городах еще более резко, имея 44% в городе и около 4% в деревне; лица свободных профессий составляли 10% в городах и 2% в местностях сельско-хозяйственного значения; личные услуги четверть процентами представлены в городе, а в сельских местах всего лишь $\frac{1}{2}$ %.

Естественно, что столь сильно выраженный тип городских поселений далеко оставляет за собой те возможности, которыми в настоящий момент располагает Украина, однако, если вспомнить с чего началась эволюция роста городского населения в других странах, то сделается совершенно очевидным, что путь дальнейшего развития урбанизации Украины доступен и возможен, так, в Северо-Американских Соединенных Штатах еще в 1820 году горожане составляли одну двадцатую часть всех жителей, в 1830 году они составляют одну шестнадцатую, в 1840 г. одну двенадцатую, в 1850 г.—одну восьмую, 1880 г.—одну четверть, в 1900 г. одну треть всего населения и, наконец, больше одной трети. Чрезвычайно типично, что процент городского населения распределяется по территории заатлантической Республики неравномерно. Так, Род-Эйлен имеет 92% городского населения, Массачузетс 87%, Нью-Йорк—71%, Нью-Джерсей—67%. Города Даль-

него Запада продукт более поздней колонизации. Эти города, в отличие от ранее названных штатов—прежде всего с определенно выраженным сельско-хозяйственным характером, в то время, как восточная часть страны носит индустриальный и торговый характер. Процент городского населения на Дальнем Западе весьма мал, несравненно меньше, чем на Украине, так в 1900-х годах он достигал в Норс-Дакоте 5,4, в Штате Миссисипи—5,3, в Оклахоме—5% всего населения. Европа носит характер более резко выраженного преобладания процента городского населения. Последний составляет в Англии свыше $\frac{3}{4}$ населения, свыше 40% немцев живут в городах. В работе доктора Вудке „Die Deutsche Städte“ указано, что в 1816 году г. Берлин насчитывал менее 200.000 населения, в 1852 г. около—450.000, в 1871 г. — около 1.000.000 и т. д. и чем дальше, тем рост населения Берлина совершался все более и более быстро. Подобное же явление типично и для столицы СССР, так, в 1812 г. население Москвы до нашествия Наполеона равнялось 300.000 жителей, через 100 лет, по переписи 1912 г., Москва насчитывала 1.617.000 жителей.

Чем обусловлен столь быстрый рост городского населения во всех странах мира, приобщенных к капиталистической системе хозяйства? Прежде всего следует констатировать, что это не случайное явление и не явление, которое могло бы быть объяснено перевесом рождаемости над смертностью, т. е. естественным приростом. В основе необычайно-быстрого роста крупных городов лежит массовой отлив сельско-хозяйственного населения из мест их обитания, а равно и жителей более мелких городов—в особенно быстро растущие большие города. Сопоставление различных статистических материалов указывает, что наиболее энергичный рост проявляют „мировые города“ (свыше 1.000.000 жителей), засим агломерация населения идет в убывающем порядке: в больших городах, средних, малых и определенно убывает в поселках. Если сравнить 1880 г. и 1905 г., то на каждые 100 жителей в Германии в „больших городах“ (свыше 100.000 жит.) приходилось в первый период 7,2%, во второй—18,9%, в „средних городах“ (от 20 до 100 тысяч жителей)—8,9 в первый период, 12,9 во второй, в „малых городах“ (от 5 до 20 тысяч жителей) в первый период—12,6, во второй—12,7 и, наконец, в „поселках“ (от 2.000 до 5.000 жителей) в 1880 г. на 100 жителей Германии приходилось 12,7%, а в 1905 г.—11,8%. В эти же периоды сельское население Германии уменьшилось с 58% на 42% (данные Штромберга). Если взять другие даты, то явление роста городского населения будет еще более разительным. Население Германии возросло с 1871 по 1910 г. с 15 на 39 мил. Сельское население в 1871 г. равнялось 26 миллионам, в 1910 г. также около 26 миллионов¹⁾. Таким образом, весь огромный прирост населения Германии шел за счет прироста городского населения. В Англии городское население в 1851 году составляло 50,2%, сельское население—49,8; в 1911 г. первое равнялось 78,1%, второе—21,9%²⁾. Во Франции в 1846 году городское население равнялось 24,4%, а сельское—75,6%, в 1909 году в городах жило 42,1%, в сельских местностях—57,9%³⁾. В Соединенных Штатах в 1880 г.—29,5% в городах, и 70,5% в сельских местностях; в 1910 году в тех же Соединенных Штатах в городах живет 46,3% всего населения, а в сельских местностях 53,7%⁴⁾. Таким образом, перед нами со всей очевидностью выявляется один из существеннейших процессов современности, приобретающих в самых разнообразных отношениях существенное влияние и значение. Если столь быстро и столь значительно происходило перемещение населения сельских местностей в города, то совершенно очевидно, что город имел те или другие экономические возможности в смысле предоставления скопляющемуся населению занятий, заработков и пр., действительно, за тот же период произошло весьма значительное перемещение промышленности из сельских местностей в города, что обусловило собой специализацию самих городов. Город в его новом составе дал занятие массе лиц, которые живут обслуживанием лиц, занятых в производстве. Специализация, разделение труда

1) Vierteljahrshäfte zur Stat. des Deutschen Reichs, 1911—1912.

2) Census of England and Wales, 1911. Vol. I.

3) Resultats statist. du recensement général de la population, effectué le 4 mars 1906. I. p. 44.

4) Thirteenth Census of the Un. States 1910. Population of cities.

служит не только производственным целям, но и проявляется в больных и курьезных формах, доходя до крайностей в виде, например, профессии „четырнадцатого“ в Париже—профессии лица, готового явиться в любой момент в обеденное время в соответствующем платье всюду, где за обедом собрались 13 человек. *Капитализм в своем стихийном движении из деревни в город*, захватывая массу людей, перемещая огромные количества товаров, средств и орудий производства, денежных и материальных капиталов в этом своем слепом движении уже в конце XIX и начале XX века наткнулся на неожиданные и чрезвычайно крупные затруднения. Так, прежде всего, в больших городах с совершенной определенностью обозначалась тенденция падения процента прибылей; тенденция более резкая, чем общее понижение процента прибылей на капитал, характерное для развития капиталистических отношений последнего времени. Город, со своей до крайности обострившейся конкуренцией в условиях стихийного производства, попал в условия, экономически менее выгодные, чем можно было ожидать до выявления указанной тенденции. Огромный город, несмотря на оборудование по последнему слову техники, складочные помещения, транспортные конторы и другие предприятия, обслуживающие и создающие максимально удобные условия сбыта, все-таки не был в состоянии удовлетворить тех экономических требований, которые властно предъявлялись вложенными в различные предприятия капиталами. Одним из наиболее значительных бичей капиталистического города следует считать феерический рост городской ренты и цен на землю. Правда, капитализм быстро нашел исход из создавшихся затруднений; рост ренты толкнул городское строительство на неизмеримую высоту: всем известны американские небоскребы, достигающие десятков этажей, превосходящие зачастую высоту в сотню метров. Однако, техника не была, конечно, способна кардинально разрешить внутренние противоречия капиталистической эволюции. Промышленность двинулась из городов прежде всего в места с наличием ископаемого сырья, в места дешевых земель, туда, где представилось возможным использовать силы природы, освободившись от городского обложения, зачастую получив те или другие субсидии для форсирования новых разработок. В своем стремлении за пределы города, капитализм, прежде всего, мог рассчитывать на неограниченный рынок более дешевых рабочих рук, менее организованных, чем в городе, а, следовательно, более доступных для эксплуатации. Уход из города некоторых видов индустрии, зачастую давал ей экономии и на транспортных расходах. Мало по малу выявляется новая тенденция, которая сводится к тому, что в городе остаются наиболее доходные производства, не требующие больших грузовых перевозок, производства, заинтересованные в высоко квалифицированном труде. Главным образом, это индустриальная отрасль наиболее тонких и технически совершенных средств производства, а равно и другие отрасли хозяйства более стойкие, чем те, которые оперируют с большими массами мало квалифицированной рабочей силы, с большими запасами сырья, требующими обширных площадей для устройства фабричных зданий и оборудования. Фабрика, в лице некоторых отраслей капиталистического производства, начинает двигаться с окраин города в пригороды, в ближайшие деревни; за фабрикой двигаются рабочие, торговцы и т. д., в результате чего земледелие начинает быстро индустриализироваться, и между городом и деревней устанавливается систематическая связь огромных масс населения,двигающихся из города в пригород, в ближайшее село, в сельские местности, к местам нового индустриального производства и обратно в город. Миграция происходит не только в форме человеческих масс, но и в форме расширения идеологии городов, фабричных кварталов, в начале чуждой населению сельских местностей. В разворачивании этой новой тенденции замечается дифференциация не только городов между собою, но и самой селитебной площади. Образуются так называемые *Wohnstätte*, т. е. части города для жилья, и части города для дневной работы или *Arbeitsstätte*, экономически связанные, но глубоко различные по своему характеру. „Ночное“ население „*Arbeitsstätte*“ ничтожно и склонно уменьшаться. „Дневное“ население „*city*“, т. е. центральной части города, не только во много раз превышает „ночное“, но и склонно расти. 28 апреля 1922 года при однодневной регистрации в „*city*“ Лондона с 7 часов утра до 7 часов вечера при-

было больше 94 тыс. экипажей различного характера и свыше 1 миллиона человек¹⁾. Огромность уличного движения определяет собой весь план и вид северо-американского города, резко отличный от вида старого европейского города. Радиальные прямые улицы, их скрещивание, замощение и все прочее приспособлено исключительно в интересах удобства уличного движения. В Нью-Йорке в 1911 г. при наличии 4.700.000 жителей перевезено свыше полутора миллиарда пассажиров²⁾. Лондон в 1910 году с населением в 7.000.000, по неполному исчислению, перевез также свыше полутора миллиарда пассажиров. Прирост населения Лондона за предшествующее пятилетие выразился в 5%, в то время, как прирост уличного движения свыше 40%. За 50 лет Нью-Йорк увеличил население в 4 раза, поездки в 8 раз; за 40 лет Берлин прирос в отношении населения в 4 раза, в отношении уличного движения в 500 раз. Необходимостью предоставить возможность более или менее быстрого переливания населения из одной части города в другую обусловлены самые разнообразные виды городских путей сообщения: воздушные, подземные жел. дороги, движущиеся платформы (platforme mobile), экипажи, таксомоторы и проч. Естественно, что в основе всех этих колоссальных затрат лежит стремление к сбережению миллионов часов, и, следовательно, миллионов рублей национального дохода. Уэльс вычисляет, что город, жители которого имеют возможность сообщаться лишь по образу пешего хождения, не может превышать в радиусе 4 миль; при улучшенных путях его радиус расширяется до 7—8 миль. При передвижении с быстротой 30 миль в час, площадь города определяется в 2 тыс. кв. миль, что, с одной стороны, равняется одной четверти Бельгии, а с другой, надо полагать, равносильно распадению городских центров в их прежнем понимании. Если к росту улучшения путей сообщения прибавить ускорение оборотов почты, экономию времени, даваемую телеграфом и телефоном, то картина возможного оживления и сложности связей будет достаточно выяснена. Помимо указанной цели, городские дороги ставят себе задачей, по возможности, сократить шум городского движения, экономнее использовать пробег, беречь сохранность мостовой и т. п.

На-сколько быстро продвинулся за последние годы процесс расселения городских центров, можно уяснить из следующих цифр, показывающих мощностъ центробежных сил, разрушающих ранее созданный капитализмом, в погоне за прибылями, город, сил, совершающих свою работу в самом сердце современного большого города. Так, Лондонское „Сити“ в 1801 году имело около 128 тыс. жителей, через 100 лет оно имеет 27 тысяч жителей, а через 110 лет, т. е. в 1911 году, всего 19.600 человек³⁾. Внешний пояс „Outer Ring“ Лондона в 1861 году насчитывал 414 тыс. человек, в 1911 г. 2.730.000 чел. В Америке, несмотря на разницу экономических условий и строя самоуправления можно заметить следующий прирост населения в период времени с 1900 года по 1910 год⁴⁾: Нью-Йорк дал общий прирост 40%, в центральной части прирост выражается в 38%, пригороды дали прирост в 45%; Чикаго вырос на 33%, в центральной части—на 28% и в пригородах на 87%; Сан-Луи вырос на 27%, в центре—на 19%, в пригородах—на 90%. Ту же тенденцию дают Филадельфия, Бостон, Питсбург и ряд других городов. Такие Парижские кварталы, как Gaillon, Chaussée d'Antin, St.-Germain, l'Auxerriots за 15 лет (с 1896 г. по 1911 год) потеряли $\frac{1}{4}$ своего прежнего населения⁵⁾, окрайные кварталы за тот же период приросли: Auteuil на 72%, Saint-Lambert—73%, Bel-Air—79%.

Население собственно Парижа увеличилось с 1901 года по 1906 год на 2%, население окрестностей росло в 7 раз быстрее. Процесс „опустения“ центра Берлина распространился и на окраины, усиливая наплыв в окружные пригороды и поселки; за 5 лет, с 1905 по 1911 год, собственно Берлин прирос на $1\frac{1}{2}$ %, а его 85 пригородов—на

¹⁾ Artur Cook. City of London. Day Census. Journal de la Societe de statistique de Paris. № 4, 1912, p. 215.

²⁾ Zeitschrift für Kleinbahnen. № 2—3. 1922.

³⁾ Statistical Abstract for London. 1911—12.

⁴⁾ Thirteenth Census. 1910. Popul. of cities,—p. 18.

⁵⁾ Ville de Paris. 1911. № 18, Bulletin hebdomad. de Stat. municipale.

40%. То же типично для ряда центров; так, по данным Prof. dr. S. Schott'a¹⁾, потеря населения центральными кварталами Гамбурга выразилась следующим образом:

	Улицы имели жителей	
	1800 г.	1910 г.
Spitaler str	2753	124
Steinstr.	5620	2682
Dovenflet	1869	271

Тот же процесс идет в Вене, Праге, Москве, где в начале XX века прирост пригородов в 2¹/₂ раза обогнал рост центра. В Петербурге, по словам К. Пажитнова²⁾, Адмиралтейская часть за 40 лет не приросла, а уменьшилась в составе населения, в других центральных частях, Казанской и Спасской, население очень мало увеличилось. На окраинах (Московская, Коломенская части) население приросло в 2 раза; Васильевский остров дал прирост в 3 раза, Петербургская сторона приросла в 5 раз.

Мало-по-малу государственные и общественные учреждения, кредитные, торгово-промышленные и проч. предприятия вытесняют жителей из ранее густо заселенного центра города. Таковы типичные процессы, проявившиеся в структуре капиталистического города новейшего периода. Какие выводы можно сделать, изучая этапы, схематически очерченной выше эволюции по отношению к городам Украины? Прежде всего капитализм в борьбе с аграрно-феодалскими отношениями двинулся на известной стадии своего развития из деревни в город, затратив на организацию последнего массу высоко сложенных капиталов, т. е. капиталов высокого органического строения, теряющих, в силу этого обстоятельства, способность к подвижности. Огромный капитал городов в виде зданий, муниципальных предприятий, благоустройства, путей сообщений и т. д., как и само индустриальное производство и обмен, привлекавшие в город наиболее жизненные силы деревни, систематически обескровливали сельские местности. Достигнув политического влияния в стихийном росте своих процессов, капитализм наткнулся на внутреннее противоречие в виде непомерного роста ренты в городах и ряда иных обстоятельств, потребовавших его выселения в пригороды и даже за пределы городской черты.

В целях сохранения рентабельности своего хозяйства капитализм стал растекаться в новые местности сельско-хозяйственного назначения, тратя средства на новые оборудования, вкладывая их в пути сообщения и проч. Такова схема происшедших изменений в области городской жизни новейшего времени. *Украина с ее новым социальным строем должна поставить себе задачей прежде всего избежать этой двойной траты, которую позволял себе стихийный процесс капиталистического развития. Украина, более бедная, чем Западная Европа и Америка, должна путем сознательного урегулирования, сокращающего путь эволюции ее городов, выйти на тот перекресток, где встретятся дороги капиталистического и социально организованного города.*

IV. ПРОИЗВОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГОРОДА.

Каково производное значение города, стоящее на базисе его экономического влияния? Прежде всего самое общее и наиболее существенное значение большого города заключается в его функциональном влиянии за пределами его физических границ. Это влияние, отдаваясь обратно, делает жизнь города значительной и ответственной. Город уподобляется в этом отношении человеку, который исчерпывается суммой влияния, оказываемого им по вне, а не пределами его тела или области, заполняемой его непосредственной деятельностью. Город и государство, как политический комплекс, совпадали в Греции, средневековый город это государство в государстве, капиталистический город политически не самостоятелен, являясь членом единого государственного организма.

¹⁾ Die grosstädtischen Agglomerationen des Deutschen Reichs. S. 127.

²⁾ Городское дело. 1911 г. № 14.

В условиях социального переустройства, производящегося на территории Советских Республик, город должен быть уподоблен политическому целому, ограниченному в пользу центральной власти, но целому весьма напоминающему или близкому к государству, как таковому. Обычно политическое значение больших городов—результат хода их исторического развития. Город в новейшее время, особенно в эпоху Великой Пролетарской Революции, проявил еще одну чрезвычайно ценную свойственную ему черту. За все время гражданских войн он проявил свою исключительную стойкость и с этой точки зрения безусловно сыграл огромную роль цемента в Союзе в целом и отдельных его частей в частности. Такие, даже весьма чувствительные к внешним обстоятельствам, к снабжению и ряду других условий, скопления населения, каким являлся в годы гражданской войны Киев, сумели пережить чрезвычайно большое количество потрясений, выйдя из них сохранившими способность не только к обычным жизненным функциям, но и к дальнейшей эволюции.

Город в национально-политическом отношении имеет одну чрезвычайно типичную черту, резко отличающую его от местностей сельско-хозяйственного значения. Это прежде всего многоплеменность современных городов и крупных в особенности; эта многоплеменность иногда исчерпывается многими десятками национальностей, живущих на территории города. Уже в силу этого последний можно сравнить с Соединенными Штатами Северной Америки, которые точно также в силу своей разнородности были кем-то удачно окрещены, как „мельница народов“, обезличивающая и сглаживающая все индивидуальные особенности наций. Город в максимальной степени способствует развитию интернационалистических идей, стирая национальные черты в жизни и характере его жителей. В силу ряда обстоятельств, как экономического, так и культурно-социального значения, большие города накапливают в своем составе массы, склонные более, чем сельские жители, к радикальным и крайним мнениям, что особенно показательно было в эпоху различных выборов в разных странах в те или другие представительные учреждения. Как общее правило, город характеризуется значительно большим процентом грамотного населения, более высоким потреблением, высоким коэффициентом накопления, как в капиталистических классах, так и в классах мелкобуржуазных и пролетарских. Процент вкладов в сберегательные кассы всегда выше в городских местностях, чем то же в отношении к деревни. Город, как общее правило, по замечанию Вуттке, богаче деревни. Это лучше всего подтверждается Прусской финансовой статистикой. При 34½ миллионах жителей Германии городское население составляет около 15 миллионов, деревенское—около 19 миллионов; подоходный налог платят свыше 3.600 тысяч человек населения, из коих горожан около 2.200 тысяч человек, а деревенских—около одного миллиона четырехсот тысяч жителей; в соответственный период поступило в государственную кассу около 168 миллионов марок, при чем из последней суммы на долю городского населения падало около 60%, а на долю сельского—40%.

Город в своем росте создал чрезвычайно широкий размах коммунального дела и коммунальной политики, наконец, в городе зародились идеи муниципального социализма. В политическом отношении из общей массы городов следует исключить и особо отметить значение столиц. Успех ее в том или ином направлении политики обычно решает дело по отношению ко всей территории. Так, быстрое падение царского Петербурга повело к быстрой победе революции в России. Свобода Бельгии от Нидерландского господства завоевана на улицах Брюсселя. Судьба Польши неоднократно решалась участием Варшавы. Особенно яркую позицию в политическом отношении удавалось занимать Парижу. Париж, помимо своего идейного руководства и экономического значения, является центром географическим, а равно и центром военной обороны страны. Все великие революционные движения Франции вспыхивали и кристаллизировались в Париже. Не меньшее значение теперь представляет собой Москва, не только в отношении территории СССР, но и отдаленнейших очагов мирового пролетарского движения. Обращаясь к Украине, следует сказать, что Харьков, в силу новизны своего положения, как столицы, и в силу того, что он территориально несколько смещен к северу и не

находится в Донецком бассейне, исторически не впитал в себя всей силы влияния на Донецкую промышленность, не является столь резко преобладающим столичным центром. Этим не следует особенно огорчаться, ибо даже и такие крупнейшие мировые столицы, как Лондон, не совсем на высоте положения и, по остроумному замечанию одного английского историка, во все течение английской истории, названный город никогда не был сердцем Англии, хотя часто бывал ее мозгом и всегда кассой. Политическое значение больших городов определяется их положением, как главных городов страны — столиц; определяющий момент их веса, это — управление и администрация. Количество населения столиц, с точки зрения определяющего признака их влияния, стоит на втором плане. Столицы зачастую перемещаются и это справедливо не только к истории Москвы и Петербурга, Советских Киева и Харькова, но и в отношении других городов; так: столицами в Венгрии были попеременно: Гран, Вышеград, Штульвейсенбург, Будапешт, Прессбург и вновь Будапешт. Как общее правило, столица наиболее хорошо связана железно-дорожными путями и прочими видами связи с многочисленными местами, чем и определяется ее политическое значение.

Деформирует ли современный капиталистический город, как таковой, психику человека? Конечно. Чем же определяются они у человека большого капитального города? и в каких чертах характера она находит свое выражение? Как общее правило, человек большого города рождается и воспитывается, в противоположность сельскому жителю, в атмосфере искусственных отношений, электрического света, паровозных гудков, асфальтированных дворов, улиц и площадей, искусственных парков, канализации, часов, дождей, зонтиков и т. д. Иррациональные свойства психики у него или мало развиты, или постепенно вытравляются системой жизненных отношений. Зомбарт в своем „Пролетариате“ замечает, что ребенку города незнакомы вечные явления природы, он не знает животных, не видит величия грозы и пр. Рассудочность и интеллект почти безраздельно господствуют в горожанине над другими сторонами его характера. Быстрота смены впечатлений жизненного процесса вообще, нервность, напряжение и вечный риск в ожесточенной борьбе сопровождают горожанина. Эта характеристика складывается на основе ряда предпосылок, в частности, на основе широкого производства на неизвестного безличного заказчика, столь свойственного городу денежного хозяйства, рассудочного, конкретного, делового отношения к людям и вещам. Деньги спрашивают лишь о меновой ценности предмета, которая сводит понятие качества, индивидуальности, под понятие количества. Это ведет к нивелировке граждан больших городов, их обезличению в массе, ибо естественно, индивидуальность как таковая, способна вызвать реакцию не только логического порядка. Гармоничная личность в условиях капиталистического большого города вырабатывается лишь в сравнительно редких случаях. Этого безусловно отрицательного влияния больших городов также надлежит путем целесообразного воздействия на течение городской жизни избежать в Советской Украине, где должны быть выделены, длительно приспособлены и организованы специальные города и детские городки, которые наравне с развитием стойкой в жизненной борьбе личности, одаренной социальными качествами, могли бы воспитывать в будущих гражданах СССР творчество, фантазию и ряд других черт, характеризующих людей высшей расы. Следует отметить, что внутренние отношения жителей больших капиталистических городов между собой формально характеризуются замкнутостью и обособленностью, что также нельзя признать в массе за положительный социальный фактор. Замкнутость и обособленность капиталистического города, особенно подчеркивается чрезвычайной скученностью населения, что приводит к парадоксальному психологическому ощущению чувства одиночества в городской давке. Малые города с их тихими улицами, мягкими пыльными дорогами, естественно растущей зелению, с большим влиянием природы и более спокойной жизнью, развивают в человеке, при известной системе воспитания, чувства солидарности, простоты, ограничивая его свободу в том отношении, которое особенно характерно для жителя большого города, пользующегося безграничной свободой не только от предрассудков маленьких городов, но и по временам свободой от какой бы то ни было морали и этики. Очевидно, что весь уклад жизни большого капиталистического города именно таков, каким он должен быть, несмотря на

всю, зачастую, противоестественность этого уклада. Невозможность систематического общения детей с родителями, встречи, разговоры, приемы, посещения „по часам“ и целый ряд других условий, мало способствующих развитию гармонически растущей личности; несмотря на все эти теневые стороны в развитии капиталистического города, духовное значение больших городов в этой системе хозяйства остается неизмеримо большим.

Один из наиболее общих видов распространения духовного влияния—книгопечатание не уменьшилось в больших городах, но и чрезвычайно возросло. Книгопечатание дифференцировалось в условиях городской техники в газету, газета в свою очередь получила не только огромную сферу своего распространения, но и создала условия необычайного влияния. Несмотря на то, что книгопечатание и издание газет свойственно и малым городам, однако то и другое в отношении большого и малого города выражается весьма различно. Заметки о местных происшествиях и местной жизни в газетах небольшого радиуса распространения кажутся горожанину большого города скучными и незначительными, в то время, как газеты большого города привлекают своими партийными, правительственными сообщениями, отчетами о заседаниях съездов, художественно-литературными сведениями, военными сообщениями, сведениями о течении международных отношений и рядом других вопросов, носящих неизмеримо более общий характер. Замечание о культурно-политической и психологической роли и значении большого города в отношении к Украине следовало бы использовать в смысле создания определенного плана развития украинских городов, наиболее гармонично используя все положительные стороны развития в жизни как малых, так и крупных городов, в целях обеспечения за городским населением Украины и всей Республики интересов наиболее полного и всестороннего развития, пока находящихся в зародыше, новых социальных отношений.

Как было уже сказано, тяга в города была особенно распространена и популярна в конце XIX века. В позднейшем, она заменилась обратным движением не только индустриально-капиталистическим, но и социальным, ставившим себе задачей возврат к полям. Лихорадочная быстрота роста капиталистических городских центров естественно не могла протекать в условиях благоприятных для жизни и здоровья городского населения. Прирост населения часто обгонял накопление капитала; капиталистическая организация наемного труда привела к чудовищному антисанитарному состоянию городов, если не в центре, то во всяком случае, в рабочих кварталах; создались необычайные затруднения в снабжении, особенно недостаточного населения доброкачественными продуктами и резко выраженное затруднение в снабжении детского населения не фальсифицированным молоком. Уже ранее отмечавшийся рост цен на землю привел к скученности и интенсивности росту вместительных, скверно отстроенных, часто небезопасных домов-казарм, сильнейшим образом способствовавших распространению эпидемических заболеваний. Давно установлено, что скученность значительно опаснее в социальном отношении, чем малая достаточность населения. Всем этим опасностям, лежащим в природе стихийной погони предпринимателя за наживой, подвергались горожане, состоящие из более здоровых и сильных возрастов деревни, население наилучшим образом подготовленное к жизненной борьбе. Производственное население безжалостным образом калечилось или сбрасывалось со счетов жизни. Исследования швейцарских санитарных врачей показывают, что процесс психо-физической деградации и распада населения или, наоборот, его сохранение шло совершенно определенно, выражаясь по линии экономических наслоений городских жителей, а равно и по территориям города, заселенным представителями буржуазных или пролетарских классов; не только большая или меньшая смертность характеризовала те или другие районы города, но и ряд органических деформаций захватывал молодое поколение города; не только вес, здоровье и жизнь детей, но и их рост, ширина грудной клетки вариировали в зависимости от принадлежности ребенка к тому или другому классу и, в зависимости от этого, дети, живущие на окраинах, характеризовались мало благоприятными и более многочисленными показателями ослабления, вырождения, малой физиологической стойкостью и т. д. Так обстоит дело по отношению к детям.

В отношении всего населения надо отметить, что кривые возрастного состава жителей города и деревни весьма различны. Кривая городского населения, как общее правило, давая повышенную точку для наиболее ранних возрастов, примерно до 3-х лет, резко падает вниз, сильно возвышаясь в пределах зрелых возрастов, с резким падением престарелых. Кривая возрастного состава деревенского населения характеризуется высокими точками младших и старших поколений с сильным прогибом в отношении зрелого возраста. Это показывает, что капиталистический город систематически ослабляет детское поколение городского пролетариата, одновременно с этим втягивает в себя наиболее здоровые элементы деревни, как биологически, так и экономически наиболее сильные, безумно обескровливает деревню и тем самым лишает ее возможности в дальнейшем поставлять в городские центры человеческий материал лучшего качества, теряя на этом не только в возможности своего будущего развития, но и понижая общий уровень народного здоровья и богатства в стране. Следует констатировать, что, благодаря развитию передовых идей, город в лице своих представительных органов, как общее правило, в большей или меньшей степени, вел борьбу с отрицательными сторонами капиталистической формы хозяйства, возникавшими в результате аггломерации населения. Но следует также констатировать, что многие язвы городской жизни, не основанной на истинно-социальных отношениях, вообще трудно или вовсе неустранимы, ослабление перенаселенности, санитария, бани, прачешные, освещение, водоснабжение, уличное движение, чад, дым, вредные испарения и ряд других условий социального порядка, как-то: алкоголизм, проституция и проч.,—требовали от городских управлений огромных средств для недопущения развития указанных отрицательных сторон городской жизни до уровня, превышающего известные границы. Правда, за последнее время поднимались вопросы о проведении в квартиры наравне с сырой и кипяченой воды, искусственном азонировании городского воздуха, возникал ряд проектов улучшения быта и сохранения жизни городского населения, но все эти проекты требовали, также, как и система фактически осуществляемых мероприятий, огромных средств для своей реализации, а главное, иного, диаметрально-противоположного, подхода к их устранению. Если бы капитализм, как известная система жизни, не носил в себе внутренних противоречий, то естественно, при социально-регулируемых вопросах коммунальной политики представилось бы вполне возможным сочетать положительные стороны жизни города, избежать всех или большинства мрачных ее сторон, главным образом, тех последствий, которые связаны с чрезвычайной аггломерацией населения на несообразно малых площадях заселения. Скученность с течением времени, в результате, правда, не социальных, а экономических предпосылок борьбы за высокие прибыли, превратилась в свою противоположность—деконцентрацию городского населения. К сожалению, надо констатировать, что процесс расселения городов начался уже после того, как городские морги и кладбища переполнялись в течение достаточно длительного времени населением, выходявшим из строя, благодаря вине социальных отношений и невозможности сознательного и целесообразного устройства общежития.

Советская Украина, как и в ряде других отношений, получила от аграрно-феодальных и капиталистических отношений и в лице городов—тяжелое наследство. Но слабость развития городов старого типа на ее территории—великое благо, ибо при общей коренной перестройке, здесь легче все пустить на новые рельсы. Как известно, Украина лишена особо значительных центров городской аггломерации; в условиях нашей современной бедности следует поставить совершенно сознательную цель недопущения стихийного роста и скопления населения в будущем, дабы на борьбу с рядом неблагоприятных моментов жизни аггломерированного населения не тратить тех скудных средств, которыми в настоящее время располагает Республика. Смертность, как известно, в результате ряда усилий, правда, далеко не во всех городах, была приведена к уровню смертности в сельских местностях, а иногда была еще более понижена. Однако, как то отмечает Тотомьянц в „Прогрессе оздоровления городов“, эти результаты были достигнуты ценой огромных усилий, невызывавшимися целями социальных отношений, а лишь теми требо-

ваниями, которые представляла к жизни городов растущая напряженность торгового, промышленного и финансового оборота.

Помимо неблагоприятного положения жизни и здоровья населения, капиталистические города являют собой яркий пример расточительности, бесхозяйственного пользования (с социальной точки зрения) рядом материальных благ. Капитализм форсировал спекулятивное строительство домов и пр. зданий даже для временных целей производства. Строительство, не задававшееся никакими соображениями удобства массы жителей, потребностей их вкуса и пр., лишь преследовало цели размещения наибольшего числа населения на возможно меньшей площади, дабы достигнуть возможно высокой рентабельности на единицу вложенного в строение капитала. Особенно типичные в этом отношении примеры представляют нам не только большие города, но и развалины, столь обычные в условиях Северо-Американских Соединенных Штатов, развалины городов, появлявшиеся в результате новейшего периода колонизации. Ранее приведенная характеристика явно гипертрофированной интенсивности городского движения, которая требовала, в свою очередь, в значительной мере бесцельной, опять таки с социальной точки зрения, растраты народных средств на устройство различных дорого стоящих путей сообщения, также была нецелесообразна. Помимо малой целесообразности, бешеного движения на улицах больших городов, эти последние с трудом справлялись с проблемой передвижения населения. Опасность движения по улице обычно достигала больших размеров, так: в Нью-Йорке за один 1902 год убито на улицах 538 человек, в Лондоне задавлено только ломами подводами свыше 300 чел. Переходя к жилищному вопросу следует отметить, что квартиры бедноты больших капиталистических городов, как общее правило, не только перенаселены, но и сыры, недостаточно освещены, не проветриваемы, наконец, вообще необеспеченной частью населения испытывается больший жилищный голод. Процент пустующих квартир падает, обычно, главной массой на квартиры с числом комнат в 4, 5 и более, т. е. далеко не на пролетарские квартиры. А. Габшман в своих „Нескольких данных о квартирных условиях служащих в Москве“ (1911 год) устанавливает, что на оплату квартир затрачивается лицами, получавшими заработную плату в год в 780 р., свыше 74% жалованья, получавшими от 781 до 2.000 руб.—46,6%, наконец, лица, получавшие свыше 2.000 руб. в год затрачивали всего 28,7%. Помимо менее благоприятных условий жизни, обширный круг городского населения вынужден был затрачивать на удовлетворение жилищных потребностей несоразмерно большие проценты заработной платы.

За что платил пролетариат царской Москвы, можно судить на основании следующих данных: из 65.688 коечно-камерочных жильцов Москвы 90% жило в сырых помещениях, 37% в холодных, 82% имело недостаточную против нормы кубатуру. Очевидно, что указанное скопление не имело в основе социальных начал, и слагалось в результате слепой силы капиталистических отношений вне всякой глубокой заинтересованности государства в создании условий достойного человека существования. Скученность есть фактор, который оказывает влияние не только на сохранность населения, но и на степень сохранности самых строений. Горимость городов—один из значительных бичей социальной жизни; так, в 1871 году пожар, вспыхнувший в Чикаго, охватил, как известно, территорию около 8 кв. километров; конечно, пример Чикаго является исключением, однако, уже одна наличность таких необычайных исключений говорит о менее сильно выраженных, но безусловно более устойчивых правильностях. Сильная горимость городов также требовала расходов на организацию страхования и содержания противопожарных мероприятий, которые могли бы быть значительно меньше, если бы селитебная площадь не была чрезмерно застроенной.

Насколько уродливое выражение приобретает современный город, можно видеть в факте агломерации населения, которым характеризуется страна новейшего капитализма—Австралия. Население Сиднея составляет 36,1%, Мельберна—41,7%, Аделаиды—45% всех жителей Нового Южного Уэльса, Виктории и Южной Австралии. Территория названных штатов сверх того имеет городские поселения, населенные крайне слабо; в результате получается грубое искажение хозяйственной перспективы—излишнее предло-

жение рабочих рук, безработица, падение заработка, возможность острого затруднения в питании городского населения, ослабление сельского хозяйства и ряд других неблагоприятных, с точки зрения социальных отношений, моментов. К этому необходимо прибавить, что капиталистический город чрезвычайно чувствителен к изменениям экономической конъюнктуры; он особенно сильно подвержен различным спекулятивным паникам, кризисам, колебаниям устойчивости экономического оборота. Все эти моменты, естественно, ставят под угрозу наименее обеспеченные классы городского населения, взваливая на их плечи непосильное бремя расплаты за последствия капиталистического развития. Надо думать, что именно в силу этого необычайного и нецелесообразного порядка именно в городах так, как нигде, развилось коммунальное хозяйство, вносящее, по мере возможности, большую или меньшую устойчивость в систему социальных отношений путем регламентации наблюдения и охраны жизни и здоровья населения, в предоставлении ему доброкачественной пищи и молока из муниципальных лавок и ряда других мероприятий, связанных с идеей обобществленного ведения хозяйства.

Советская Украина, лишенная указанных выше „преимуществ“, при известном перспективном плане развития и восстановления своих городов, при постепенном осуществлении идеи электрофикации, могла бы сделаться обладательницей большого числа благоустроенных, гармонично организованных городов, обслуживаемых силовыми станциями, городов, не только дающих максимум благоприятных условий для жизни трудящихся, но и поддерживающих экономическое равновесие между городом и сельской местностью.

V. ФАКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

Альбер Шоу в своем труде „Городские управления западной Европы“ для известного периода городской жизни констатирует, что раньше деревенская жизнь являлась правилом, а городская жизнь—исключением; позже капиталистический город стал роковой необходимостью. Основная неправильность его организации заключается в том, что он превратил борьбу с природой за пропитание, в борьбу человека с человеком за покупателя. В цикле своего развития большой капиталистический город, согласно замечанию Вентинга в его „Экономическом значении больших городов“, „возвращает нас туда, откуда мы вышли“, т. е. ранее центростремительные силы города превратились в центробежные. Процесс агломерации городского населения, совершенный под влиянием уступки требованиям капиталистического развития, ныне распался, и город, затратив колоссальные средства на свое первоначальное воссоздание, начал возвращаться в пригороды и сельские местности. Рост пригородов—один из вариантов концентрации городского населения, объединяющий преимущественно, как городское, так и сельское население.

Стремление задержать рост чрезмерно развившихся городов неоднократно возникало в сознании крупных государственных деятелей; так, Бисмарк предполагал регулировать рост городов железнодорожной политикой; помимо Бисмарка, один из виднейших творцов Германской Империи, Мольтке также был сторонником этой идеи и намечал ряд мер в направлении задержки чрезмерного роста городов. Закс приводит интересную табличку зависимости смертности и числа жителей. Лондон при 8 жителей на один дом дает 24% смертности, Берлин при 32—25%, Париж при 35—28%, Петербург при 52—41%, Вена при 55 жителей на 1 дом дает 47% смертности. Эти цифры с достаточной рельефностью подтверждают те мнения, которые высказывались за более целесообразную организацию городской жизни. Как известно, Вандервельде в „Бегстве в города и возвращении к полям“ считает вероятным, что город в будущем—не центр обитания, а место скопления памятников, собраний, кооперированного труда, деловых, научных встреч и развлечений. Очевидно, что фактором, позволяющим избежать все беды чрезмерной скученности, позволяющим одновременно пользоваться культурными благами—школой, театром, политической жизнью и т. д., будут пути сообщения. Кинсли в своих работах является сторонником взаимного проникновения города и деревни. При этих условиях ступенчатым является политико-экономическое положение горожанина и жителя деревни, устанавливается, если и не фактическое, то их юридическое равноправие. Город,

естественно, вырастает из деревни, с нею органически связывается. Это явление, благодаря слабому развитию капитализма в царской России, еще, по счастью, сохранилось на Украине. Насколько естественно росли украинские города из чисто сельских местностей, это видно, например, по данным переписи города Киева в 1919 году, на основе которых география национального состава населения показывает совершенно определенную правильность: наименьший процент чисто украинского населения живет в центральных частях города, большая плотность украинцев замечается в средних частях и, наконец, бесспорно устанавливается решительное преобладание украинского населения на окраинах, непосредственно переходящих в глубь чисто украинской сельско-хозяйственной среды. Таким образом, это естественное, что еще сохранилось на Украине, должно быть сохранено, дифференцировано и облагорожено идеей новых социальных отношений. Город, накопив знания, развив личность, просветлив в разных отношениях человека путем сожителства в крупном центре, теперь распыляясь в капиталистических условиях, проделывает то же по отношению к деревенскому жителю. Но Советской Украине нет никакой необходимости повторять эту петлю, стихийно образованную эволюцией западно-европейского города; перед Украиной стоит задача сознательной выработки плана развития городских поселений,—благо, по вопросу о расселении городов имеется целая литература, предлагающая различные формы и способы разрешения, стоящих в области муниципальных отношений, затруднений. Эти формы выливаются в идею города-сада, ленточного города, внедрения зеленых площадей в каменные кварталы и т. д. Очевидно, что все эти теоретические построения, частью осуществленные практически на западе, должны быть также использованы в качестве материала к выработке возможного в будущем планирования украинских городов.

Помимо приведенного выше, на характер и направление развития в будущем украинских городов должна влиять та конкретная, социально-экономическая среда, которой с течением времени будет характеризоваться Советская Украина в целом, как таковая. Очевидно, что роль города и его желательное значение в последующем на Украине не может быть определена без установления хотя бы самого общего воззрения на направление будущего развития народно-хозяйственных отношений всего Союза. Роль и значение британского города обусловлены характером экономики страны (высокая плотность населения, малая площадь земель сельско-хозяйственного назначения, полное, почти безраздельное, господство индустриализма, денежного капитала, кредита, транспорта), огромностью зарубежного рынка сего стремлением в сторону мало-индустриальных и мало-культурных стран. Английский, весьма чисто выраженный тип народно-хозяйственной эволюции, не может быть признан, как желательный и осуществимый на Украине в экономическом отношении при новой социально-политической обстановке. Возможно, что несколько иной экономический модус мог бы быть более родственным и подходящим к дальнейшему развитию Советской Украины. Если мы возьмем в качестве типа, правда, менее ясно выраженную экономическую физиономию Франции, то, несмотря на многие различия обеих стран, можно найти существенные черты сходства, в некоторых отношениях, существенно важных для развития каждой из республик. В обеих странах имеются предпосылки к развитию, развилась и обладает достаточным удельным весом, даже преобладанием, в одной из них фабрично-заводская промышленность (на Украине в будущем, во Франции уже теперь). Наличие фабрично-заводской промышленности при известном ее росте указывает на определение направления в области развития финансов, капитала и на расширение местных рынков для приложения избытков капитала вне пределов страны. Этим Украина в данный момент, естественно, не располагает, но она безусловно имеет, чем дальше, тем больше, в условиях восстановления своего хозяйства, интересов на Ближнем Востоке и в коренной части Союза. При наличии Донецкой, Екатеринославской промышленности, а равно сахарной и мукомольной промышленности Правобережья, Украина имеет также, как и Франция, высокое плодородие почвы, обширность территории сельско-хозяйственного назначения и значительный вес земледелия, который не только на Украине, но и во Франции не был подавлен, и продолжает играть видную хозяйственную роль. Украина (при учете поправки на современ-

ные затруднения и будущие возможности) представляет собою более чистый и полный тип экономического прогресса страны в тех направлениях, которые составляют характерные особенности Франции. Рожков (модифицируя пример которого, мы сравниваем возможное развитие Франции и Украины) указывает¹⁾, что превратить всю Россию в индустриальную страну невозможно, ибо 130 миллионов фабричных рабочих для реализации своей продукции требовали бы необычайно обширных рынков сбыта. Перед Советской Украиной в этом отношении стоят самостоятельные задачи по снабжению сельско-хозяйственными продуктами как северных площадей Союза, так и южных портов.

Сделав предположение о, примерно, сходном, хотя бы в будущем, типе развития Украины и Франции, следует перейти к вопросу о том, какие города и в каком направлении должны быть развиваемы на Украине. Богатейший материал для развития этих соображений, по существу, в ближайшем будущем может дать обще-союзная городская перепись 15-го марта 1923 года; не имея в данный момент ее развернутых результатов, нам приходится ограничиваться скудными, весьма далекими от условий современности, разрозненными, мало яркими цифрами.

Прежде всего по всем имеющимся источникам можно установить, что разные города Украины росли во времени неравномерно. Отсюда можно заключить, что возможности украинских городов к моменту установления нового социально-политического строя были различны. Если, помимо сведений о росте городов, воспользоваться ранее изданными источниками и выяснить состав населения по губерниям с указанием распределения населения по месту рождения²⁾, то выяснится весьма интересная картина. Прежде всего по отношению к 1897 году можно констатировать, что такие губернии, как Черниговская, имели около 24% населения, перемещенного в пространстве из вне-губернских пределов и других уездов той же губернии. Если поставить наряду с Черниговской губернией Екатеринославскую, то мы должны будем констатировать, что население последней несравненно больше захвачено миграционным процессом, который выражается в 52% всего населения, являющегося в этой губернии пришлым элементом; при чем интересно, что из 241 тыс. населения Екатеринославской губернии местное население составляет 115 т., в то время, как из 209 тыс. Черниговской губ. местное население составляет 160 тыс., — т. е., меньшая по общей численности Черниговская губ. насчитывает в своем составе значительно больше местных жителей. Мигрировавшие жители этих двух губерний, если отбросить процент лиц, прибывших из других государств, за его ничтожностью³⁾, распределенные по их передвижению в пределах губернии и из пределов других губерний, покажут также существенную разницу эволюции Екатеринославщины и Черниговщины.

В Екатеринославской губ. населения, передвинувшегося из уезда в уезд, насчитывается всего около 28.000, примерно та же цифра (26.000) насчитывается и в Черниговской губернии; если же распределить население по месту рождения в пределах других губерний, то мы увидим, что Екатеринославская губ. дала таких жителей 96.000, в то время, как Черниговская — только 23.000; это значит, что цифры населения, родившегося вне Екатеринославской губ., почти в три раза превышают цифры населения Екатеринославской губернии, родившегося в той же губернии, но не в уездах своего постоянного жительства; соответствующие же цифры Черниговской губернии показывают, что населения, прибывшего в места своего постоянного жительства из пределов других губерний, меньше (23.000), чем родившегося в пределах Черниговской губ., но в иных уездах больше, чем тех, в которых к моменту переписи жило население (26.000). Таким образом, мы видим, что в пределах Украины намечается резкое различие быстроты и интенсивности миграции населения. Если ознакомиться с тем, как обстоит дело в других губерниях, то мы должны будем констатировать, что подобный же процесс, правда

1) Город и деревня в русской истории, стр. 123.

2) Что характеризует подвижность населения и, следовательно, его способность агломерироваться.

3) Однако, в Екатеринославской губернии и этот процент значительно выше и равен 1,5, а в Черниговской составляет всего лишь 0,20%.

уступающий в процентном отношении по силе своего развития Екатеринославщине, в достаточной степени выражен в Киевской губернии, где населения, жившего вне места своего рождения в 1897 году, насчитывалось до 48%, т. е. в два раза больше, чем в Черниговской губ.; в отношении же абсолютной цифры население, живущее вне места своего рождения по Киевской губ., составляя 221,6 тыс., превышает население Екатеринославской губ., где это население равняется 126.000, почти в два раза. Ныне Одесская губ. (с соответствующими поправками на ее границы), а ранее одна Херсонская, дает 46% населения, живущего на территории губернии вне места своего рождения, при чем следует отметить, что в виду производства переписи в зимний период, здесь, естественно, не были учтены пришлые сельско-хозяйственные рабочие, которые тянулись в этот ранее богатый ячменно-пшеничной продукцией район, в весьма больших количествах. Губернии Харьковская и Полтавская дают 37% и 33% населения, живущего на территории этих губерний вне места их рождения. В распределении погубернского процента населения, живущего вне места своего рождения, можно установить некоторую географическую правильность,—так, выше указано, что губернии Черниговская, Полтавская и Харьковская, дают 24%, 33% и 37% населения, затронутого миграционным процессом. Это наиболее слабые по силе миграции губернии; географическое их распространение совпадает с пределами Лесостепи, т. е. полосы, достаточно густо населенной, необладающей большими земельными просторами, с высокими степенями интенсификации сельского хозяйства и, следовательно, с таким характером экономики, который мало способствует образованию избыточного сельско-хозяйственного населения, при трудоемкой культуре самого сельского хозяйства и интенсификации его за счет труда, с достаточной наличностью в течение длительного времени сложившихся достатков крестьянских хозяйств. Губернии же Херсонская, Екатеринославская и Киевская, дающие наиболее высокие проценты затронутого миграцией населения, имея различный характер своей экономики, в общем и целом, дают иную ситуацию своего развития; так, Екатеринославская и Херсонская совпадают в отношении процесса несравненно более быстрого прироста посевных площадей, развития пользовательного животноводства, развития экстенсивной системы земледелия при весьма значительных торговых излишках продукции, потребляемых, обычно, международным рынком; помимо того, Екатеринославская губерния, с максимально выраженным процентом миграции, имеет специфические черты, проявившиеся в лихорадочном развитии металлургической и горно-добывающей промышленности.

Киевская губерния, не напоминающая своей эволюцией (как то делает Екатеринославская и Херсонская) штатов „Дальнего Запада“ Северной Америки, при высоких культурах в сельском хозяйстве, при значительной плотности населения сумела развить в достаточной степени сахарную, мукомольную, спиртовую и др. отрасли промышленности—с одной стороны, и, с другой—имея в своих пределах богатейшую водную систему Украины, сумела оживить миграционный процесс.

Как бы не устарели приведенные выше данные, как бы не изменилась вся ситуация ранее бывших взаимоотношений, самый факт различия напряженности миграционного процесса на территории Украины указывает на то, что отдельные части этой территории реагируют различно на возможность скопления населения, следовательно, и на образование избыточного населения, что в свою очередь является моментом, предрасполагающим или затрудняющим рост городов. Если взять другое, также устаревшее, но целостное и не потерявшее своего значения, исследование „Торговля и промышленность России по районам“ и др. работы Семенова-Тянь-Шанского то показатели торгово-промышленной бойкости покажут, что в этом отношении отдельные районы представляются находящимися в значительно различных условиях; так, Одесский уезд будет иметь показатель торгово-промышленной бойкости 422, Харьковский—350, Славяно сербский—311, Бахмутский—280, Екатеринославский—267, Киевский—257. Цифры, в значительной степени, показывают, что торгово-промышленное оживление связано определенным образом с характером тех центров, вокруг которых оно нарастает; и, наоборот, если мы возьмем такие районы, как Звенигородский или Заславский, где торгово-промышленная бойкость выражена показателем 37, Таращанский—43 и т. п., нам будет очевидно, что эти районы не только находятся

в иных условиях своей дальнейшей эволюции, но и носят совершенно иной, уже предположительно, экономический характер. Между этими антиподами располагается ряд промежуточных степеней. Торгово-промышленная бойкость в каждом данном случае не только различна, но и зависит от причин характерных, именно, для направления эволюции данной территории. Если по отношению украинских уездов установить процент несельских занятий населения, то опять-таки картина будет не однородная, следовательно, дающая возможность подхода к изучению влияния на эволюцию тех или других элементов, его составляющих; так, например, Одесский уезд, торгово-промышленная бойкость которого представлена в максимуме, обладает также наиболее высоким процентом несельских занятий населения,—этот процент равен 69, Бердичевский уезд дает соответствующий процент в цифре 67, Харьковский—63, Киевский—55, в то время, как Мелитопольский—30, Полтавский—29, Винницкий—28. Очевидно, что в каждом данном случае, как, например, у Одессы и Бердичева, у Киевского или Харьковского уездов будут совершенно различные поводы для создания соответствующего процента несельских занятий среди населения; однако, эти поводы равно будут базироваться на разделении труда населения, направленного в Бердичеве на одни цели и на осуществление одних задач, в Одесском или Киевском уездах—на другие. Изучение экономики соответствующих центров может дать материал для суждения об основах экономической политики, способствующей или затрудняющей эволюцию тех или других местностей.

Ввиду крайней недоброкачества издания „Города России“, использовать которое ввиду этого не представляется возможным, да позволено будет обратиться к исследованию Семенова Тянь-Шаньского „Город и деревня в Европ. России“ и позаимствовать оттуда некоторые факты и выводы, небезразличные для нашей темы. По мнению названного автора, города той территории, которая ныне получила наименование Украины, носят в себе смешанные черты, как городов ранее существовавшего польско-литовского государства, так и особые черты, свойственные всей южной черноземной полосе Украины. К особенностям Украины относится изобилие „местечек“, не находивших в себе до революции силы дорасти до настоящих экономических городов, а ныне, с падением черты оседлости, и вовсе утративших свое значение. К типичным чертам городов ранее польско-литовского государства относится также обилие лишь официально признаваемых „городами“ пунктов, не заслуживающих, однако, этого названия по своей экономической немогущности. Черты южных городов—это, прежде всего, почти равное количество средних и мелких экономических городов, т. е. городов с населением от 10 до 40 тыс. и от 5 до 10 тыс., с их почти сельской обстановкой, с наличием огромных слобод в роде Кательвы, насчитывающей в своем составе число жителей, близкое к 20 тыс. чел. Такие южные слободы совершенно не носят городских черт в настоящем и подают мало надежд на их развитие в будущем.

Что представляют собою количественно города Украины в современный момент?

По предварительным итогам городской переписи 1923 года ответ на этот вопрос рисуется в виде, приводимом непосредственно ниже *).

В ‰ к обще-украинской сумме, принятой за сто, различные признаки распределяются следующим образом:

В каждой группе гор. поселений насчитывается:	Группы гор. поселений с числом жителей (от—до) в тысячах:					Всего в ‰
	1—5	5—10	10—40	40—100	100 и более	
Окружных центров	—	11,3	60,5	20,7	7,5	100,0
Городов	55,0	23,6	18,3	2,3	0,8	100,0
Торговых заведений	11,9	10,6	27,7	12,2	37,6	100,0
Промышленных заведений	27,6	30,3	32,4	5,5	4,2	100,0
Населения	11,5	13,3	26,7	13,6	34,9	100,0
Владений	15,6	16,7	30,6	13,3	23,8	100,0
Квартир	19,4	25,6	36,3	11,0	8,7	100,0
Скота	14,1	17,0	30,3	13,6	25,0	100,0

*) Особенности группировки городов по количеству населения допущены автором частью сознательно, частью в виду независимых от него обстоятельств.

Распределение торговых заведений по губерниям и группам городских поселений.

Губернии	I	II	III	IV	V
Харьковская	65	154	578	—	5762
Черниговская	68	488	1001	—	—
Полтавская	17	75	1396	879	—
Подольская	1406	598	1213	387	—
Волынская	861	485	557	1175	—
Киевская	696	948	1948	701	3528
Одесская	488	435	448	351	1872
Екатеринославская	106	177	912	203	1035
Донецкая	140	61	935	275	—
В с е г о	3847	3421	8988	3971	12197

Распределение промышленных заведений по губерниям и группам городских поселений.

Губернии	I	II	III	IV	V
Харьковская	29	159	736	—	4344
Черниговская	98	539	826	—	—
Полтавская	39	236	2479	1287	—
Подольская	952	246	709	491	—
Волынская	801	168	163	361	—
Киевская	1729	2281	3142	1496	7162
Одесская	724	1108	778	975	928
Екатеринославская	37	378	990	257	1255
Донецкая	89	100	682	429	—
В с е г о	4498	5215	10505	5296	13689

Население по губерниям и группам городских поселений.

Губернии	I	II	III	IV	V
Харьковская	22433	44072	157595	—	311689
Черниговская	98438	98438	144317	—	—
Полтавская	6394	47713	216939	139052	—
Подольская	126315	66304	131494	50925	—
Волынская	118013	56041	41207	64455	—
Киевская	215925	208191	243861	94642	405845
Одесская	59364	151302	128816	91663	298807
Екатеринославская	25783	66808	181505	43927	127243
Донецкая	78688	63226	223688	156809	—
В с е г о	751353	802095	1469422	641473	1143584

начальная агломерация населения с позднейшим его перераспределением от центра к периферии и в сельскую местность. Этот процесс следовало бы не повторять на Украине, *сэкономив одну наиболее экономически дорогую и невыгодную стадию развития городов*, а ныне существующие капиталистически развитые города целесообразно организовать с точки зрения соотношения жителей их центров и пригородов, выработать систему экономической политики, позволяющей специфицировать города применительно к тем взаимоотношениям, которые устанавливаются или должны быть установлены между отдельными территориальными единицами, лежащими как в пределах Украины, так и вне ее. Экономия указанной стадии развития городских поселений особенно выгодна именно в настоящий момент в силу того, что агломерация населения связана с огромными затратами основных капиталов, которых теперь мало в стране, капиталов высоко органического сложения, вкладываемых в многоэтажные здания, различные городские сооружения, не всегда необходимые при иных более целесообразных типах построения городских поселений. Очевидно, что в данный момент *следует озаботиться восстановлением городов, но необходимо их восстанавливать в определенной системе и по определенному плану*. В случае принятия решения развития городов, как из поселений сельского, так и городского типа, следует иметь в виду большие средства, которые потребуются на восстановление возможно более удобных путей сообщения. Последние, конечно, потребуют большего количества основных капиталов также высокого сложения, но, вместе с тем, дадут возможность целесообразно употребить эти капиталы; так следует поступить по отношению некоторой части городов, с другой стороны, очевидно, что уже имеющиеся в наличии города капиталистического типа должны быть сохранены; однако, и они, в силу ряда обстоятельств, сами по себе должны будут, мало-по-малу, изменять свою физиономию; так, отсутствие ренты в условиях социального хозяйства несомненно будет способствовать недопущению беспредельного роста городских зданий вверх, что, в свою очередь, сильнейшим образом оздоровит города, открыв возможность доступа в городские кварталы и нижние этажи солнечного света и воздуха. Экономика, сознательно регулируемая волей человека, дает в его руки способы агломерировать или распылять население, возможность перераспределения средств производства и труда в пределах тех или иных территорий. Это открывает на Украине перспективы и направления развития городов соответственно целям и конечным идеалам нового строя. Социальные города, более распыленные, чем капиталистические, однако, в будущем столь же благоустроенные, помимо своего социально-политического и экономического значения, дадут возможность разрешить одну из наиболее острых проблем, проблему снабжения молоком хорошего качества детского, особенно недостаточного, населения городов. К услугам соответствующих органов будущего планирования роста городов на Украине могут быть привлечены также тарифы, которые имеют возможность регулировать не только рост городов, но, воздействуя на различие плотности населения, создают предпосылки влияния на направление роста городов.

Ряд благоприятных черт представится возможным целесообразно использовать при реализации благоустроенного типа поселения, способного сочетать в себе положительные стороны, как городской, так и деревенской жизни. Поезда, связывающие город с деревней, будут лучшими пропагандистами новых идей на селе. Программа развития городов может способствовать устранению ряда нездоровых явлений, какие наблюдались в первый период роста капиталистического города, сопровождавшихся, как известно, бурным притоком сельско-хозяйственного населения, выбрасывавшим большое количество мало квалифицированных рабочих рук, давивших на заработную плату. Рост городов на Западе, как общее правило, обострял сельско-хозяйственный кризис, отрывая от производства здоровые и наиболее сильные возрасты. При расселении городов на более или менее обширные площади создается благоприятная кон'юнктура для заработной платы, не замечается резкости падения сельско-хозяйственного производства, рабочие, расселяющиеся из города в пригороды и поддерживающие связь с деревней, несут с собой мысли и факты преимущества социального переустройства, предварительным условием которого на Западе был скрытый ужас городской централизации, а у нас—самый факт

Большой Революции. На основе развития определенного плана градостроительства должен быть развит ряд особых производств, ставящих себе задачей облегчение создания городов нового типа. В этом отношении, между прочим, возможно использование примеров американских „Farm Hause“ весьма простых и гигиеничных, заготавливаемых в строительном отношении по известным схемам так, что каждый вновь строящийся может получить все существенные части постройки по номерам каталога.

Украина имеет достаточную береговую линию, и не следует забывать особенности условий роста и развития приморских городов, а, следовательно, и тех методов, которые способствуют проявлению этих особенностей в наиболее экономически выгодных и целесообразных отношениях; следует специально поработать над вопросами порто-франко, так как это один из методов не только расширения города, но и организации промышленности на ввозном сырье. Здесь опять-таки тарифы и ряд других мер могут сыграть весьма существенную роль. Помимо порто-франко и вольных гаваней перед нами должны быть решительно фиксированы интересы, связанные с кораблестроением, тем более, что будущее южных посевных площадей не сможет быть обеспеченным лишь железнодорожными путями, а слабость военного флота на Черном море надолго затруднит развитие торгового судоходства Союза и Украины, оставляя на длительный период времени всю нашу торговлю на плечах иностранного капиталистического судоходства. Иностранный каботаж мало надежен и не обеспечивает правильности и устойчивости в системе экономических взаимоотношений между рынками производства и сбыта и, следовательно, затрудняет устойчивость развития всего хозяйства страны и, в частности, городских поселений юга Украины. Города Украины, в особенности в ее южной полосе, будут поставлены в существенно различные условия развития в зависимости от ряда вопросов международного характера, как-то: наших прав на выход из Черного моря, а равно план их развития требует конкретизации наших интересов в Передней Азии. Также, все городское Поднепровье в значительной мере способно претерпеть модификации в связи с той или иной системой отношений с Польшей, с легкостью или затруднениями пользования внутренними водными путями на Балтийском море, политической судьбой Мемеля и взаимоотношениями на румынских границах, невыгодное изменение которых уже и теперь сильно затрудняет устойчивость экономического прогресса Одессы и близлежащих портов. Города черноземного юга в значительной мере будут зависеть также от колониальной системы проведения землеустройства и направления восстановления сельского хозяйства засушливой полосы. Район Донецкого Бассейна, при первых более или менее значительных успехах восстановления нашей промышленности, вне сомнений, представит широкие перспективы в деле развития городов этого района, о которых особо следует подумать, как о чисто пролетарских поселениях, где города должны быть соответствующим образом обставлены, как в отношении удобства жизни рабочих и служащих Донбасса, так и в смысле использования некоторых из них для организации профобразования и техникумов, лабораторией для которых будут рудники, копи, домны и все прочее, возникшее на „черном золоте“ гигантского бассейна. Здесь должны быть созданы такие детские городки для детей местного пролетариата с учреждениями Соцвос'а и ряд небольших центров клинического и санитарно-курортного характера, также для местного рабочего населения. Вместо мещанства и запустения мелких городишек—здесь, и только здесь могут возникнуть институты научной организации труда, кафедры исследования природных богатств, места расселения основных кадров коммунистической молодежи. Район Полтавщины должен быть представлен системой сельскохозяйственных городов со всем тем оборудованием, как и в Донбассе, но с приспособлением всего в сторону сельского хозяйства. Губернии Подольская, Волынская должны быть отмечены особо, как пограничные в экспортно-импортном отношении и как западный военный плацдарм, рано или поздно солющийся с братской Галицией. Киевская же—как линия внутренней обороны Республики и территория с мощной магистралью водного пути, в будущем это, как и далеко вокруг,—район электрофикации при наличии мукомольной и сахарной промышленности, с бойкими городками и крупнейшим городом Украины—Киевом. Крайняя лесостепь—Черниговщина, Малинский мало удач-

ный округ, а равно и часть северных округов современной Волынской губернии, надо думать, едва ли будут иметь какое-либо особое значение, и их следует приспособить в целях наилучшей связи местных кооперативных и крестьянских организаций с небольшими, но хорошо оборудованными городскими центрами этого края. В самом близком будущем совершенно необходимо, углубленно и не торопясь, пересмотреть городские поселения Украины с точки зрения новых социальных отношений и новой экономики, в результате чего исследователи придут к заключению, что ряд городов, основанных на нездоровых взаимоотношениях прошлого, на искусственных связях с аграрно-феодалными чертами строя царской России,—города, основанные на потребности прежней знати, и ряд других, должны пасть или переустроиться, а ряд других—развиться. Как общее правило, следует иметь в виду, что города растут параллельно с ростом плотности населения. Очевидно, что в местностях наибольшей плотности населения, следует определить те или иные пункты, наиболее выгодные с различных точек зрения, и попытаться их протекционировать в направлениях, соответствующих общему плану развития городов на Украине. Автору представляется целесообразным не ставить задачей развитие особо крупных городов, ибо емкость земледелия на Украине еще достаточно высока. Путь интенсификации земледелия, который еще почти не начат, при нашей бедности капиталами придется вести, надо полагать, на первых порах, в направлении развития трудноинтенсивных хозяйств, что вызовет понижение избыточного сельско-хозяйственного населения и в результате приведет к восстановлению и накоплению капитала, интенсификации хозяйств, а, следовательно, и к общему повышению производительности, излишков уровня и благосостояния крестьянских хозяйств, а с течением времени, в конечном счете, и к избыточному населению в деревне. Планировать на продукцию крупных городских центров, которая пока может рекрутироваться только за счет крестьянской бедности и неустройства, не следовало бы в силу как общесоциальных соображений, так и в виду ряда обстоятельств отрицательного характера, сопровождающих чрезмерную агломерацию.

Юг будет находиться еще долгое время в особых условиях, которые не только не следовало бы делать менее типичными, но, наоборот, вести по линии наибольшей специализации и разделения, по линии хозяйствования с лесостепью, а, следовательно, и в направлении более резко выраженного разделения общественного труда, как в отношении общей экономики, так и в отношении плана градостроительства и восстановления городов. Города нуждаются в настоящее время не столько в строительстве, сколько в изучении и целесообразном законодательстве. После административно-территориальной реформы на карте Украины ранее бывшие уездные города утонули в мелком шрифте, которым отпечатаны их названия наравне с названиями районных центров, но процесс, который начнет развиваться в реальной жизни с момента реформы несравненно более сложен, чем он кажется при рассмотрении новой карты Украины. В результате реформы, согласно предварительным данным городской переписи 1923 г., получилось следующее:

В различных категориях гор. поселений насчитывается:	Жителей	Владений	Строений	Квартир	Промышленных заведений		Торговых заведений
					Действующих.	Бездейств.	
В губернских городах	1.425.233	71.957	168.670	298.542	14.246	1.467	14.912
В окружных городах	1.192.905	136.996	26.405	247.178	8.417	915	6.765
В прочих, т. наз. „заштатных“ городах	2.307.515	361.022	698.279	475.536	14.083	2.237	13.012
В с е г о	4.925.653	569.975	1.128.354	1.021.256	36.746	4.619	34.689
⁰ / ₀ в прочих городах к общему числу	46,8	63,3	61,8	46,5	38,6	49,0	37,6

Таким образом, из 4,9 м. городского населения на Украине 2,3 м. предоставлено самому себе, до 63,3% владений губернские или окружные коммуналы не доберутся, будучи завалены местной работой и затруднениями, 61,8% квартир вне воздействия жилищной инспекции, пролетариат свыше 14.000 предприятий остается без специального внимания со стороны наиболее хорошо организованного в округах и губерниях советского и партийного аппарата, свыше 13.000 (37,6%) торговых заведений вне пределов досягаемости и систематического воздействия соответственных государственных органов. Следует констатировать, что первый этап реформы, если за ним не последуют очередные, будет губителен для городов Украины, губителен для пунктов, где концентрируется все наиболее способное к восприятию и укреплению нового режима.

Одной из наиболее значительных бед городов восточной равнины Европы в прошлом следует считать малый интерес со стороны власти к ним вообще, к их правам в особенности. Достаточно сказать, что на протяжении периода времени с 1785 года города получили всего лишь четыре „Положения“: „городовое положение“ 1785 года, второе—изданное через столетие в 1870 году, наконец, в 1892 году и революционное, торопливое и нерешительное положение 1917 года. Очевидно, что ряд законодательных актов, устанавливающих особые права городов разных типов, а равно и преимущество тех или иных типов городов, ряд норм, способствующих их росту и специализации, должны быть систематически проработаны и проведены в соответствующем порядке; вторым постоянным бедствием русских городов, полученным по наследству и Украиной, была их бесконечная бедность. Достаточно сказать, что в начале XX века бюджет Москвы равнялся 21.123 тыс. рублей, доходы 868 городов (согласно городского положения 1892 года, считая и 194 города Привислинского края)* в 1900 г. равнялись 108.970 тыс.; в то время, как бюджет одного Парижа в 1904 году равнялся 122 мил. рублей. Естественно, что такие условия не могли способствовать росту и благоустройству русских городов. Очевидно, что в настоящее время вопрос о финансовых возможностях на Украине остается пока в довольно тяжелом положении, но это финансовое неустройство следует заменить соответствующей системой политико-экономической помощи, установлением соответствующей точки зрения на значение предмета, ее систематическим и неуклонным проведением в жизнь. Достаточно сказать, что бюджет городов и земств в России и все мирские доходы и расходы не составляли $\frac{1}{6}$ или $\frac{1}{7}$ части государственного бюджета. Французский, наиболее централизованный бюрократический бюджет в 1903 году составлял в отношении городов и общин около $\frac{1}{3}$ части, в Англии еще в 1899 году доходы общин превышали общегосударственные доходы. Так было в момент Англо-Бурской войны, т. е. в момент напряжения именно государственных финансов. В последующее время общинные средства еще в большей степени стали превышать государственные. Как общее правило, наиболее благоприятное отношение для местных финансов мы находим в Швейцарии, Голландии, Соединенных Штатах, в Германии, Норвегии, Великобритании, Бельгии, а наименее благоприятное—в царской России, Испании, Португалии, Австрии.

Теперь, в условиях новых социальных отношений перед местным бюджетом разворачивается огромное будущее, и его надо специально приспособить не только к обще-государственным задачам, но и к целям развития системы городов, наиболее приспособленной к тем пожеланиям и перспективам, которые ставит перед собой в этой области в будущем Украинская С. С. Республика. Естественно, как бы ни был широко развит бюджет в будущем, в настоящем он представляется все еще неудовлетворительным. Поэтому, наравне со специальной разработкой, под углом зрения городского строительства системы местного бюджета, необходимо заложить основы коммунального кредита, развив его со всей возможной планомерностью, призвав и организовав соответствующим образом население для создания возможности, в пределах современных государственно-правовых форм, к развитию групповой самодеятельности. К ряду нездоровых явлений, наблюдавшихся в прошлом и ныне наблюдающихся в современных условиях Украины, надо отнести стремление городских центров включать пригороды в свою черту, рассматривая последние исключительно с точки зрения интересов улучшения финансов и средств города. Такое положение надо считать нецелесообразным; очевидно, что пригороды должны вклю-

чатся на основаниях, изолирующих затруднения в отношениях с подгородными крестьянскими поселениями и, с другой стороны, в целях лучшего обслуживания, наиболее полного и гармонического развития всего городского поселения в целом, как в его центральной части, так и в части пригородов. Если перед новым районом стоит вопрос о создании первичной советской единицы с рядом экономических и культурных начинаний на своей территории, то перед советским городом в разных его выражениях стоят не менее различные, но, вместе с тем, более сложные задачи устройства общежития. Помимо губкоммунхозов должны выделяться и организовываться городские отделы коммунального хозяйства, как равно и поселковые управления. Города должны вступить в систему разнообразных взаимоотношений; должен быть организован ряд городских союзов с теми или другими целями экономического, культурного, санитарного, строительного и проч. характера. Города должны быть вовлечены на основе юридических лиц в те или другие акционерные общества, образовывать между собою, а равно и с другими учреждениями и другими организациями, те или иные юридические формы в целях придания всей системе, малокровной в настоящее время из-за слабой экономической пульсации народного хозяйства Украины—большой эластичности, чуткости в изыскании способов более полного удовлетворения потребностей и развития своих возможностей: должен быть организован ряд учебных заведений для разработки проблем, связанных с городским строительством, для организации кадров профессионально подготовленных лиц, способных вести коммунальное дело на новых началах; должна быть организована специальная комиссия, совет или комитет по делам строительства городов—учреждение, ставящее себе задачи иного характера, чем недействующая комиссия по восстановлению городов. Наконец, совершенно необходимо, как в практических, так и в теоретических целях немедленное воссоздание системы коммунальной статистики, которая позволила бы на первых порах, хотя бы в самых основных чертах, выяснить имущество и общественный фонд современного города, конкретно определить затруднительные стороны в положении советского города на Украине и наметить пути к систематическому развитию его в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Город, соответствующим образом организованный, представляет собой систему общежития более высокого типа, чем сельский и деревенский тип расселения. В силу этого своего характера город является более удобным фактором в смысле использования его политического значения для укрепления нового строя.

Украина, в силу ряда причин экономического и исторического характера, не располагает достаточным количеством хорошо организованных поселений городского типа, а последняя административно-территориальная реформа, без ее дальнейшего развития, ставит под угрозу существование ряда городов, ныне обращенных в безвыездные. Предполагаемое уничтожение губерний соответственно понизит квалификацию губернских городов до уровня окружных центров. В отношении городов, в целом, должна быть выработана определенная программа политики в разных отраслях государственного хозяйства и жизни. В основе этой программы и работы должна быть положена мысль об экономии одной стадии эволюции в развитии города, поскольку нецелесообразность таковой выясняется со всей очевидностью при ознакомлении с эволюцией западно-европейского капиталистического города. Перед Советской Украиной стоит задача создать небольшие города и города с пригородами, соответствующим образом специфицированные в зависимости от тех целей, которые ставятся в экономическом и социальном отношении перед тем или другим поселением городского типа. Такая программа строительства городов даст возможность избежать существеннейших затруднений, которые стоят на этом пути и выражаются, главным образом, в недостатке необходимых в стране капиталов, которые представилось бы возможным вложить на более или менее длительное время в городское строительство. Тип небольшого городка с благоустроенным пригородом, помимо

своей максимальной доступности в данных условиях и экономии, дает возможность сбегать более сильное, активное и здоровое население, находящееся в рабочих возрастах, от пагубных влияний городской агломерации. Города предлагаемого типа с благоустроенными пригородами представляют собою максимальную возможность гармонического развития духовной стороны и качеств личности и тем обеспечивают в среде подрастающего поколения Украины повышенный творческий тип.

Программа городского строительства должна быть выработана на основе целесообразного равновесия между сельским и другими наиболее существенными элементами хозяйства Украины и Союза в целом. Города, в общей массе, в будущем, должны быть созданы на основе разумного разделения труда, капиталов и средств производства, связанных с системой наиболее удобных рынков, и специализированы в отношении обслуживания тех или других отраслей жизни: индустриальные города, города, как место воспитания, образования, восстановления здоровья, отдельных специальных отраслей промышленности и т. д. Ряд отношений, не связанных непосредственно с ролью города, но влияющих на него через ряд вторичных моментов, должны быть специально проработаны и увязаны с программой организации городов на Украине (вопрос о влиянии Украины на Ближнем Востоке, создание флота и т. д.). Существенное и постоянное внимание должно быть обращено на вопросы городского законодательства, на вопросы местного бюджета, на систему кредита, на пересмотр ряда законов, как в смысле их распространения на города, так и в смысле изъятия части или всех городов из сферы воздействия того или иного декрета. Необходима координация всех видов хозяйственной политики, в частности, тарифной, в целях наилучшего ее приспособления к делу развития гармонично организованных городских поселений. Необходимо поднятие политического интереса к городу в целом, необходима организация между-городских объединений-союзов со специальными целями, необходимо создание специальных учреждений и учебных заведений, занятых изучением городов в целом и специализирующих на этих вопросах ряд профессионально подготовленных лиц. Необходимо помнить, что результат воздействия, осуществляемого по отношению к городам в разных направлениях хозяйственной и государственной политики, скажется только с течением длительного времени.

Новая экономическая политика будет затруднять благоприятное осуществление целей, устанавливаемых в интересах нового порядка. Но, чем раньше пойти по пути выработки целесообразного плана устройства и строительства городов, тем короче в будущем будет весь путь, идти по которому следует не методом механического воздействия, а развитием системы мероприятий органического характера.

Г. РАКИТОВ.

РАЙОНИРОВАНИЕ
И
НИЗОВОЙ АППАРАТ.

РАЙОНИРОВАНИЕ и НИЗОВОЙ АППАРАТ.

Хотя со времени фактического проведения нового районирования прошел весьма небольшой срок (всего несколько месяцев), все же представляется возможным подвести некоторые итоги результатам этой реформы, отметить положительные и отрицательные стороны состояния вновь созданного административного аппарата, а также наметить путь для дальнейшего его укрепления. На этот раз коснемся, главным образом, состояния низового соваппарата до и после районирования, т. е. волисполкомов (теперь райисполкомов) и сельсоветов.

Низовой аппарат в нашей стране с преобладающим крестьянским населением имеет для всего государственного Советского строительства громаднейшее значение, ибо через него и при его посредстве мы проводим в жизнь все наши начинания, задания, мероприятия. Но не меньшее значение имеет он и в деле установления смычки между городом и селом, между рабочим классом и крестьянством. На селе государственный аппарат является основным массовым аппаратом, соединяющим рабочий класс, стоящий у власти, в лице его партии, с крестьянством. По состоянию и по работе аппарата волости или села крестьянство судит о Советской власти в целом.

Каково же было состояние волостного госаппарата до районирования? Нужно сказать правду, что (это спорный пункт отношения Советской власти и нашей партии к крестьянству) Волисполком был одной из наиболее плохо организованных ячеек Советского аппарата. Личный состав его зачастую не соответствовал тем задачам, какие возлагались на них. Даже после весьма тщательно проведенной перевыборной кампании в конце 1922 года, процент партийных членов волисполкомов и вообще достаточно авторитетных, работоспособных работников с более или менее солидным советским стажем в большинстве волостей украинских губерний был весьма незначителен. Это, конечно, имело место потому, что волости сами по себе были слишком малы, и в них нельзя было найти сил для лучшей организации аппарата. В то же время об'ем работы волисполкома был настолько невелик, что крестьянин видел в нем, главным образом, орган для взывания налогов и принятия карательных мер за невзнос таковых. Авторитет волостного аппарата в глазах крестьянства был чрезвычайно невысок. Такие серьезные работы, как агрономическая, ветеринарная, просветительная и т. п. помощь крестьянину, были оторваны от волостного аппарата и занимали совершенно независимое от него положение. Вместо настоящей творческой, созидательной и руководящей работы по обслуживанию всего населения в области административной, хозяйственной, культурной и проч., волисполком был больше всего загружен работой по регистрации актов гражданского состояния (смертей, рождений, браков и т. д.), для чего, конечно, крестьянину в каждом случае приходилось, не считаясь с расстоянием и состоянием дорог, обязательно ехать в волость и совершать иногда десятки верст пути. В то же время волисполком, будучи формально высшим органом власти на территории волости, имел очень мало прав к осуществлению своей власти. Так, он был особенно ограничен в своих административных правах, и для осуществления административного взыскания с того или иного гражданина приходилось вести большую бюрократическую переписку с уездом и через него проводить такого рода мероприятия. В виду общей слабости аппарата, недостаточной его авторитетности, большой ограниченности административных прав, функций и обязанностей, губернскому и уездному соваппарату приходилось каждый раз посылать на село, для проведения всякого рода кампаний общегосударственного и местного характера, уполномоченных, которые зачастую свою работу выполняли и проводили совершенно отдельно от волостного аппарата, а не через него и не при его помощи. Вышеуказанные причины также вынуждали вышестоящие органы (губернские и уездные исполкомы) иметь, так называемые „сезонные“—на время кампаний, „над-

строечные" аппараты на селе, чрезвычайно дорого стоящие, вносившие порою большой разброд, путаницу и неувязку в проведении разных работ в волости.

В кратких словах можно резюмировать недостатки быв. волостного аппарата следующим образом: 1) слабый личный состав работников, 2) недостаточная авторитетность в глазах широких масс крестьянства, 3) отсутствие административных прав, необходимых для осуществления своей власти, 4) неправильное разграничение функций между волостью и уездом, с одной стороны, и волостью и селом, как административными единицами, — с другой, 5) несогласованность и неувязка во взаимоотношениях между отделами исполкома уезда и волостных аппаратов, 6) некомпетентность, как в смысле прав, так и обязанностей, волисполкома в основных отраслях созидательной работы хозяйственного и культурного строительства, 7) вытекающая из этого недостаточная близость аппарата к населению, 8) большое количество мелких административных единиц, каковое требовало больших затрат государства на содержание их аппарата. Вот основные моменты, характеризующие состояние низового аппарата до районирования. Нужно здесь подчеркнуть, что выше перечисленные недостатки имели место несмотря на то, что вся партия и госаппарат проводили большую кропотливую работу в течение всего 1922 года по укреплению низового соаппарата и поднятию его авторитета, ибо эти недостатки объяснялись не случайными причинами, а, главным образом, полной непригодностью и неприспособленностью административных единиц к проведению задач, вытекающих из характера и самой сущности Советской власти, и целей, поставленных ею во всех областях совстроительства. Жизнь волости на каждом шагу диктовала необходимость коренной реформы в деле построения административных единиц для приспособления таковых к работе по проведению задач, поставленных Советской властью.

Новое районирование проведено в жизнь: вместо 1989 волостей мы имеем сейчас 706 районов, вместо 13 с лишним тысяч мы имеем сейчас около 8 тысяч сельсоветов (последняя цифра приблизительная, ибо построение новых сельских административных единиц еще не повсюду закончено). Хотя срок со дня районирования, как уже было указано выше, прошел совсем не большой, но уже можно констатировать и фактами подтвердить, что наш низовой аппарат совершенно преобразился, и в своем новом „образе“ дает нам полную возможность в кратчайший срок устранить дефекты и излечить недостатки, раньше не поддававшиеся устранению и излечению.

Первое о личном составе вновь созданного аппарата. Он на целую голову стоит выше по количеству партийных работников в нем, по советскому стажу, по своей квалификации, работоспособности, политической физиономии и вытекающей отсюда авторитетности,—личного состава старых волисполкомов. Об этом красноречиво говорят приводимые ниже (на след. странице) сводки о личном составе райисполкомов по шести губерниям Украины (таблица 1-ая), о личном составе председателей райисполкомов по пяти губерниям, (таблица 2-ая) и сравнительная ведомость о личном составе бывш. волисполкомов в 1922 году и райисполкомов в 1923 году (таблица 3-ья).

Благодаря произведенному одновременно с районированием волостей сокращению уездов (вместо 102 уездов—53 округа), мы получили возможность перебросить для работ в районе большое количество работников уездного масштаба. Во многих местах наш нынешний предрайисполкома по своему партийному и советскому стажу, по своей подготовке, пожалуй, не ниже бывших уездных советских руководителей. Это можно сказать не только в отношении предрайисполкома, но во многих местах и обо всем руководящем составе исполкома. Подбор личного состава дал возможность сразу начать работу по расширению функций, круга ведения, прав и обязанностей райисполкомов в сравнении с таковыми же при волисполкомах. Положением о райисполкомах, утвержденном ВУЦИК'ом 30-го мая, последние получили ряд административных прав в области издания самостоятельно обязательных постановлений по вопросам благоустройства и другим, а также наложения административных взысканий.

В круг ведения и обязанностей райисполкомов входит вся работа не только по содействию, как это было раньше, но и по фактическому руководству всей административ-

таты уже начинают сказываться. *Необходимо только эти результаты закрепить и двинуться дальше.* Условия, созданные новым административно-территориальным делением, должны быть максимально использованы для дальнейшей работы по укреплению первичных ячеек Госаппарата. Работа эта должна вестись в следующих направлениях: 1) продолжать работу по усилению личного состава райисполкомов, но не только его руководящего состава, но и его технического аппарата; особенное внимание уделять делу подбора политически-надежных и достаточно работоспособных секретарей райисполкомов, 2) продолжать работу по постепенной разгрузке райисполкома от ряда обязанностей, могущих быть выполненными сельсоветами, что даст, с одной стороны, приближение аппарата к населению, а с другой — райисполком сможет фиксировать свое основное внимание на работу хозяйственную, культурную и сможет руководить работой сельсоветов в целом, 3) в целях наибольшего приближения аппарата к населению, максимального поднятия авторитета райисполкома, ближе стоящего к населению, устранять в деле обслуживания населения излишние бюрократические перегородки, изучить вопрос о тех функциях и обязанностях, какие могут быть в дальнейшем изъяты из ведения округов и переданы райисполкомам с соответственным расширением их прав, 4) в целях придания району большей хозяйственной самостоятельности, установления стройности, планомерности и цельности во всей его работе, особенное внимание уделить делу составления и практического проведения районного бюджета, 5) всеми мероприятиями и указаниями со стороны выше стоящих органов проводить твердую линию внедрения в сознание работников райисполкома, что они являются полностью ответственными за состояние района во всех областях государственного, хозяйственного и культурного строительства, а в сознание населения, что райисполком является действительным высшим органом власти в районе, 6) наряду с работой по укреплению райисполкомов, усилить работу по укреплению сельсоветов, подбору их личного состава, приданию им большей авторитетности, по передаче им функций по обслуживанию элементарных потребностей населения в их ежедневном быту и т. д.

Все эти мероприятия, конечно, не могут быть проведены сразу. Трудностей на этом пути предстоит еще много, но основные условия для их преодоления созданы. Необходимо только, чтобы весь наш советский аппарат с максимальным вниманием отнесся к делу укрепления низового соаппарата и напряг все свои силы для достижения поставленных задач. Созданием крепкого низового аппарата мы усиливаем обороноспособность и дееспособность страны в целом. Хорошо построенный, слаженный низовой аппарат будет лучшим орудием связи между рабочим классом и крестьянством, лучшим приводным ремнем для усиления влияния рабочего класса и его партии на отсталое крестьянство. Это должен знать и помнить каждый из нас в своей повседневной работе и приложить все свои силы и знания, чтобы эту задачу выполнить.

МАТЕРИАЛЫ
ПО КАРТОГРАФИИ УКРАИНЫ

(К ВОПРОСУ О РАЙОНИРОВАНИИ).

П р е д и с л о в и е.

Предлагаемый ниже картографический материал, помимо об'яснительного текста, вводящего в его понимание по существу, требует специальных технических замечаний.

Весь материал прежде всего не исчерпывает всех существенных отраслей познания Украины, которые следовало бы представить в графическом изображении. Эта неполнота об'ясняется рядом об'ективных обстоятельств. Некоторые особенности технического характера могут вызвать у читателя недоумение или затруднения, которые также следует особо оговорить.

Прежде всего в распоряжении редакции, в отношении публикуемого материала, не было достаточно полных и точных оригиналов воспроизведенных ниже карт. Считая же необходимым дать хотя бы основные естественно-исторические признаки Украины, пришлось освещать их, в общем, схематически. Редакция воспользовалась копиями (по преимуществу на кальке и малого масштаба: 1 англ. дюйм — 60 верст) цикла карт, доставленных в свое время Украинским Геологическим Комитетом Центральному Статист. Управлению Украины. Ограниченность масштаба предопределила полноту самих карт, а схематичность некоторых из них невольно вызывала сомнения в точности их воспроизведения. Следует отметить, что копии составлялись в разное время и на разных контурах административного деления территории Украины, в силу чего при издании возникла необходимость перенести данные каждой карты на новый, единообразный (согласно административно-территориальному делению 1923 г.) контур, что также влияло на точность и полноту воспроизведения специальных признаков предлагаемых карт. К тому же, техника печатания карт в Харькове при отсутствии специального издательского аппарата у редакции, специалистов граверов-картографов, скудости литографских приспособлений, зачастую отсутствия подходящих красок, недостаточность финансовых средств, а главное — отсутствие в Харькове деятелей Украинского Геологического Комитета и авторов печатаемых карт, невозможность снестись с ними и стремление свести отклонение в печатаемых картах от авторских оригиналов к минимуму, — все это отразилось в смысле затруднений на пути к желаемому уровню осуществления настоящей работы.

Из лиц, принимавших участие в подготовке к печати настоящего картографического материала, редакция считает должным отметить *Г. П. Машкина* (заведывающего Издательским Отделом Ц. С. У. Украины), проводившего всю работу в целом, иногда в чрезвычайно затруднительных условиях, без участия которого столь сложная работа в наших условиях не могла бы выйти в свет. Редакция приносит ему горячую товарищескую благодарность. Из лиц, много сделавших в смысле облегчения издания картографических материалов, следует отметить: картографа *Н. К. В. Д. т. Малеваного*, составившего общий для всех карт и картограмм контур территории Украины по данным нового районирования; картографа *Ц. С. У. Украины Я. В. Литвина*, потратившего много усилий и времени для воспроизведения данных копий карт Украинского Геологического Комитета на новый контур и на составление всех картограмм.

Руководство по наблюдению и подготовке материалов к печати любезно приняли на себя: почвовед Ц. С. У. Украины профессор *Н. А. Ремизов* (подготовка карт); заведывающие Отделами Ц. С. У. Украины: сельско-хозяйственной статистики — проф. *М. Б. Гуревич* (картограммы по сельскому хозяйству), статистики труда — *М. И. Буянов* (картограмма: распред. рабочих по группам производств), а также заведывающий областной Харьковской метеорологической станцией проф. *Д. К. Педаев* (картограммы по климатологии).

Указывая и оговаривая все возможные неточности, несовершенства и неполноту печатаемых ниже карт, — все-таки следует отметить, что рассматривая предлагаемое издание в качестве попытки, редакция выражает надежду, что оно послужит в деле облегчения условий восстановления народного хозяйства Украинской С. С. Республики.

Председатель Комиссии Районирования *А. Волков*.

Ученый секретарь *М. Гуревич*.

тельность, более выносливая к засухам, но менее сильная, чем растения более требовательные к влаге, отступала к юго-востоку, где к тому времени уже изменился климат настолько, что они могли там существовать. Этот процесс продолжался до тех пор, пока не создалось современное положение вещей. Процесс увлажнения продолжается и теперь, в связи с чем создаются условия, благоприятные для наступания лесной растительности с северо-запада на юго-восток. Одновременно с перемещением растительных формаций идет и перемещение животного мира. Изменение климата, растительности и животного мира вызывает постепенное изменение и почвенного покрова,—получается, выражаясь фигурально, наступание северо-западных почвенных зон на своих юго-восточных соседей.

Кроме почв, выделенных в первых четырех рубриках, на прилагаемой почвенной карте выделены еще две группы почв, из которых пятая группа „солонцы“ характеризуется избытком солей и шестая—„Почвы болотного типа почвообразования“ характеризуется избытком увлажнения.

Солонцы и солонцеватые почвы для своего образования требуют несколько своеобразных условий. Во-первых, они образуются обычно в понижениях, не имеющих стока атмосферных вод, и, во-вторых, они образуются в местах с некоторым недостатком атмосферных осадков, так что пониженные части рельефа временами обогащаются влагой, собирающейся с соседних более повышенных мест, а затем, не имея стока, застаиваются. Благодаря недостатку атмосферных осадков для того, чтобы получались постоянные водоемы эти котловинки в сухое время высыхают, а принесенные из почв склонов соли остаются на месте и засоляют почвенные массы дна котловинки. Обычно наблюдается, что на дне котловинки находится более или менее хорошо выраженный солонец в то время, как по склонам имеются солонцеватые разности тех почв, которые доминируют на ровных плато данного пространства.

Так как по мере передвижения с северо-запада на юго-восток климат делается все более и более сухим и так как в том же направлении увеличивается засоленность материнских пород, то понятно, что в данном направлении увеличивается количество солонцов и солонцеватых почв. Наконец, на крайнем

юге Украины, где материнские породы отличаются наибольшей засоленностью и где, как известно, несмотря на непосредственную близость моря, мы имеем наиболее засушливый климат на Украине, здесь количество засоленных почв столь велико, что они являются доминирующими.

Что касается почв болотного типа почвообразования, то они имеют сколько-нибудь заметное распространение только на крайнем северо-западе Украины, где их существование обеспечивается, как то было не раз указано в пояснительных текстах к предыдущим картам, недавним прошлым данной части Украины. Благодаря этому прошлому здесь мы имеем близко к дневной поверхности водоупорные глины ледникового происхождения и малую изрезанность места оврагами. Следует прибавить еще то, что в этой части Украины мы имеем наибольшее количество атмосферных осадков при наиболее низкой температуре воздуха и большое развитие лесов на более повышенных частях рельефа.

Относительно образований в поймах современных речных долин следует указать, что в них обычно преобладают, так называемые, аллювиальные наносы рек, которые местами заболачиваются и тогда дают почвы болотного типа, носящих обычно название болотно-луговых иловатых почв.

Как уже было говорено выше, если бы площадь Украины была идеально ровной поверхностью с однородной материнской породой, то весь почвенный покров ее представлялся бы в виде широких полос, вытянутых с юго-запада на северо-восток.

Если мы будем рассматривать почвенную карту Украины, то увидим, что, в общем, такое расположение почв Украины широкими полосами или зонами наблюдается. Так, по мере передвижения с северо-запада на юго-восток мы видим следующие зоны: подзолистую, затем широкую полосу деградированных черноземов и серых лесных суглинков и супеси, далее идет зона черноземов центральной степной полосы с вкраплениями тучного чернозема на ровных плато (гумуса $> 7\frac{1}{2}\%$), еще дальше—черноземы южной более засушливой полосы и черноземы южной окраины степей и, наконец, на крайнем юге—черноземы приморских пониженных плато. Все отступления от идеальной картины распространения почв обуславливаются рельефом и изменениями в характере и составе материнских пород.

НЕДОЧЕТЫ В КАРТАХ.

КАРТА ЧЕТВЕРТИЧНЫХ ОТЛОЖЕНИЙ УКРАИНЫ.

Условные знаки.

После II значка пропущен четырехугольник без окраски.—Пространства с четвертичными отложениями спорного происхождения (нет лесса).

ОРОГРАФИЧЕСКАЯ И ТЕКТОНИЧЕСКАЯ КАРТА УКРАИНЫ.

На крайнем востоке пространство между р. Сев. Донцом и границей Украины оставлено без закрашки, ввиду неточной границы на полученном оригинале.

Условные знаки.

Ниже красной линии пропущена синяя линия.—Направление складчатых дислокаций.

Геологическая карта Украины.

Составлена Украинским Геологическим Комитетом,
под редакцией проф. В. И. Лучицкого.
1922 г.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

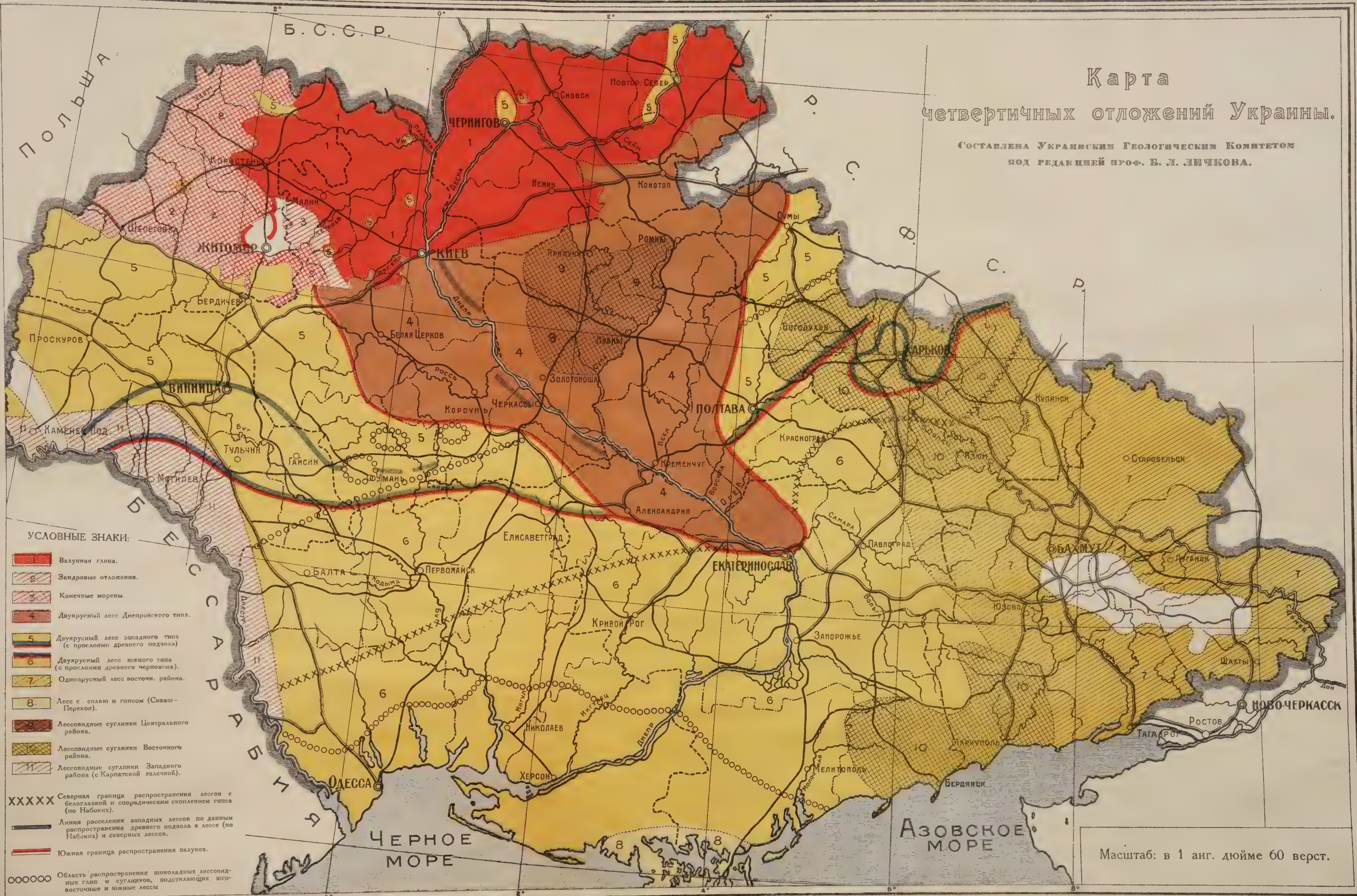
- q Четвертичные отложения.
- N Верхне-третичные отложения.
- Pg Нижне-третичные отложения.
- St Меловая система.
- L Юрская система.
- P Пермская система (и триас).
- C Каменноугольная система.
- Ds Девонская (d) и силурийская (s) системы.
- a1 Архейская группа (выходы на поверхность).
- a2 Архейская группа (выходы прикрыты четвертичными отложениями).
- e Изверженные породы (изалитнеса).
- Граница ледниковых отложений.

Масштаб: в 1 англ. дюйме 60 верст.

Карта четвертичных отложений Украины.

Составлена Украинским Геологическим Комитетом
под редакцией проф. Б. Л. Личкова.

Масштаб: в 1 англ. дюйме 60 верст.

Орографическая и тектоническая карта Украины.

Составлена Украинским Геологическим Комитетом,
под редакцией проф. Б. Л. Личкоба.

Масштаб: в 1 англ. дюйме 60 верст.

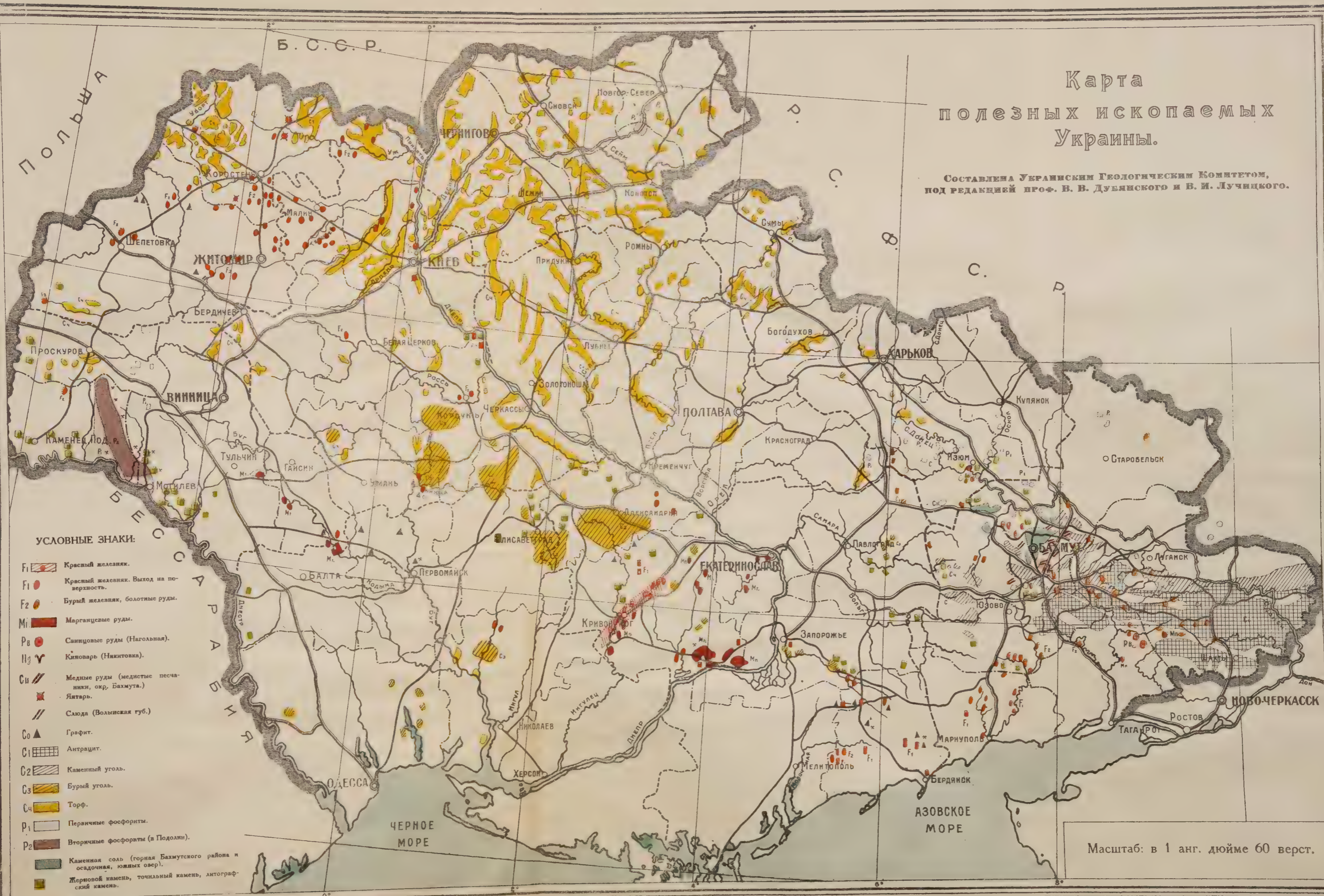

Карта полезных ископаемых Украины.

Составлена Украинским Геологическим Комитетом,
под редакцией проф. В. В. Дубинского и В. И. Лучинского.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

- F₁ Красный железняк.
- F₁ Красный железняк. Выход на поверхность.
- F₂ Бурый железняк, болотные руды.
- M₁ Марганцевые руды.
- P₈ Свинцовые руды (Нагольная).
- П₃ Киноварь (Никитовка).
- С₁ Медные руды (медистые песчаники, окр. Бахмута.)
- С₁ Янтарь.
- С₁ Слюда (Волынская губ.).
- С₀ Графит.
- С₁ Антрацит.
- С₂ Каменный уголь.
- С₃ Бурый уголь.
- С₄ Торф.
- P₁ Первичные фосфориты.
- P₂ Вторичные фосфориты (в Подольи).
- Каменная соль (горная Бахмутского района и осадочная, южных озер).
- Жерновой камень, точильный камень, литографский камень.

Масштаб: в 1 англ. дюйме 60 верст.

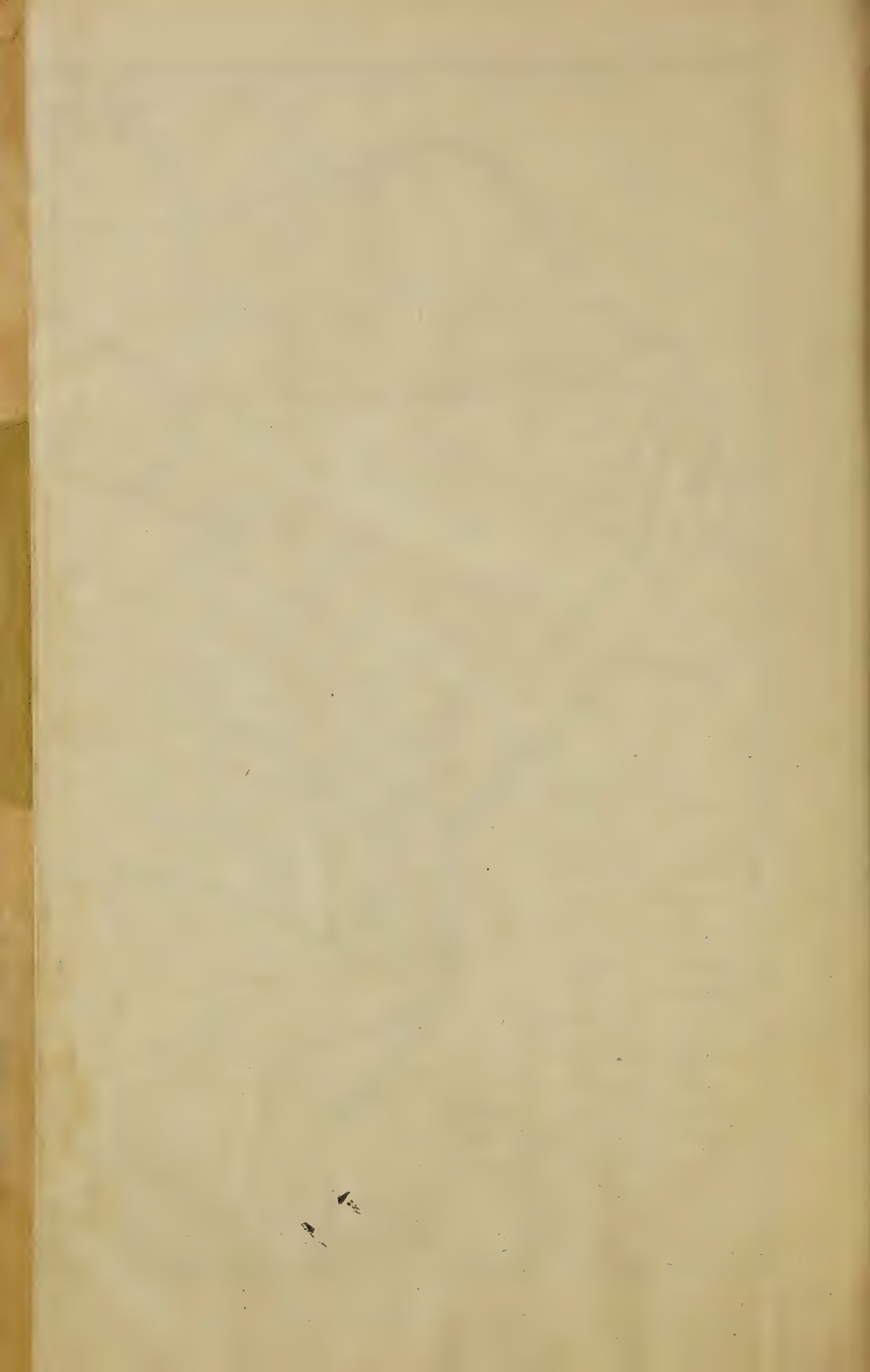
Б. С. С. Р.

Схематическая карта

зоо-географических и ботанико-географических районов Украины.

Составлена зоологом Н. ШАРЛЕМАНЬ
и ботаником А. В. ФОИНЫМ.

Схематическая почвенная карта Украины

СОСТАВЛЕНА НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ПОГУБЕРНСКИХ И ПОУЕЗДНЫХ ПОЧВЕННЫХ СЪЕМОК, ПРОИЗВЕДЕННЫХ: Е. В. ДОКУЧАЕВЫМ, И. А. ДИКОМ, И. И. КЛЕВИНЫНЫМ, В. В. КУРИЛОВЫМ, А. И. НАБОКОВЫМ, Е. В. ПОЛЫНОВЫМ И И. П. ФЛОРЕВЫМ.

СОСТАВИЛ ЗАВЕДЫВАЮЩИЙ СЕКЦИЕЙ ПОЧВОВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО НАУЧНОГО КОМИТЕТА Г. Г. МАХОВ.

1922 г.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

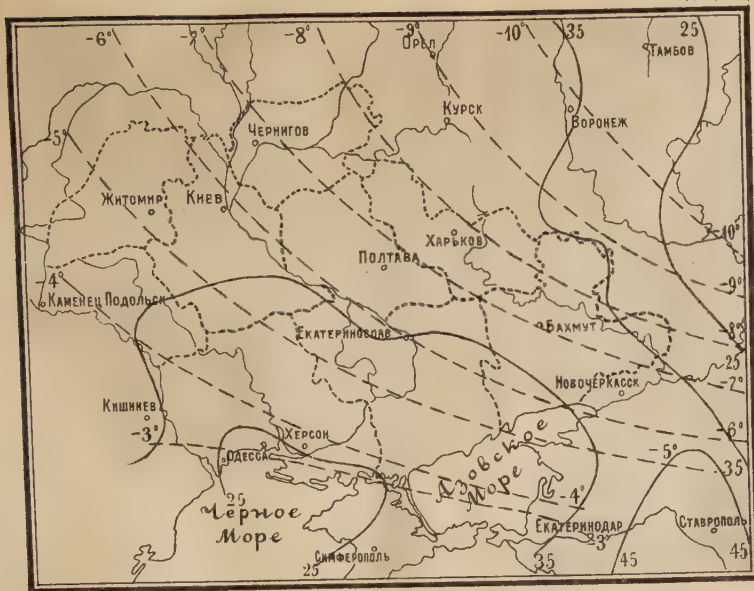
- I. Почвы степного (черноземного) типа почвообразования.**
 - Чернозем северной окраины лесовосстановительной зоны с содержанием гумуса 4—5% (реже 6%, легкосуглинистые).
 - Черноземы центральной степной полосы с содержанием гумуса 5—7½%, суглинистые и глинистые.
 - Черноземы с содержанием гумуса > 7½%, суглинистые и глинистые.
 - Черноземы южной, более засушливой, полосы степи с содержанием гумуса 5—6½%, суглинистые и глинистые.
 - Суглинистые черноземы дождевых районов эродированных плато с содержанием гумуса < 4—5½%.
 - Легко-суглинистые черноземы приречных плато и склонов с содержанием гумуса < 4%.
 - Супесчаные черноземы речных долин и склонов с содержанием гумуса от 2½ до 6%.
- II. Почвы переходные от черноземного (степного) типа почвообразования к пустынно-степному.**
 - Черноземы южной окраины степей с содержанием гумуса 3½—5%, суглинистые и глинистые.
 - Черноземы приморских пониженных плато с содержанием гумуса 3½%, суглинистые и супесчаные.
- III. Почвы переходные от черноземного типа почвообразования к подзолистому.**
 - Деградированные черноземы, суглинистые и глинистые.
 - Супесчаные деградированные черноземы.
- IV. Почвы подзолистого типа почвообразования.**
 - Пески ледниковые, слоистые и валовые, валовые пески на валуном суглинке и лесовидных породах.
 - Подзолистые супеси и суглинки на валуных и безвалуных поскретичных породах.
 - Подзолистые суглинки и супеси на лесовидных породах и лесе.
 - Серые лесные суглинки и супеси на лесе.
 - Подзолистые почвы под южными степями.
- V. Солонцы.**
 - Мокрые солонцы северной черноземной зоны.
 - Солонцы южных прибрежных районов.
 - Солонцеватые почвы.
- VI. Почвы болотного типа почвообразования.**
 - Аллювиальные почвы речных пойм.
 - Болота.
 - Известняки, мел и мергели в качестве почвообразующих пород.
 - Граница ледникового покрова.
 - Северная граница сплошного распространения леса.
 - Границы лесовых островов Полесья.

Масштаб: в 1 анг. дюйме 60 верст.

Осадки и температура на Украине.

№ 1

Распределение осадков в апреле.

Температура воздуха в январе: - - - - -

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
месячного распределения осадков:

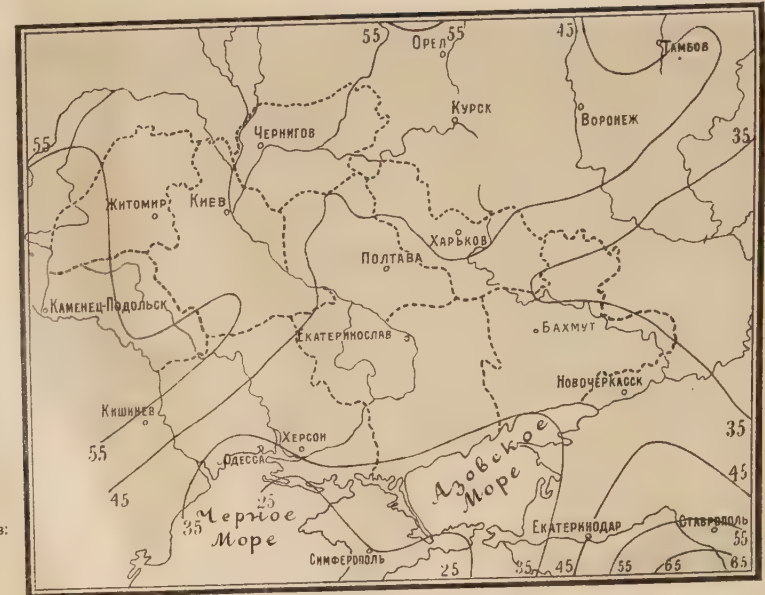
От 75 до 95 мм.

" 55 " 75 "

" 25 " 55 "

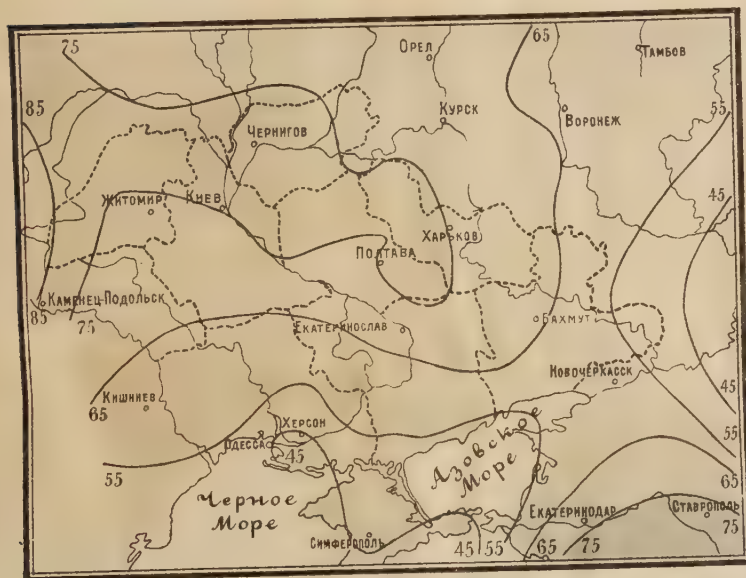
" 15 " 25 "

№ 2

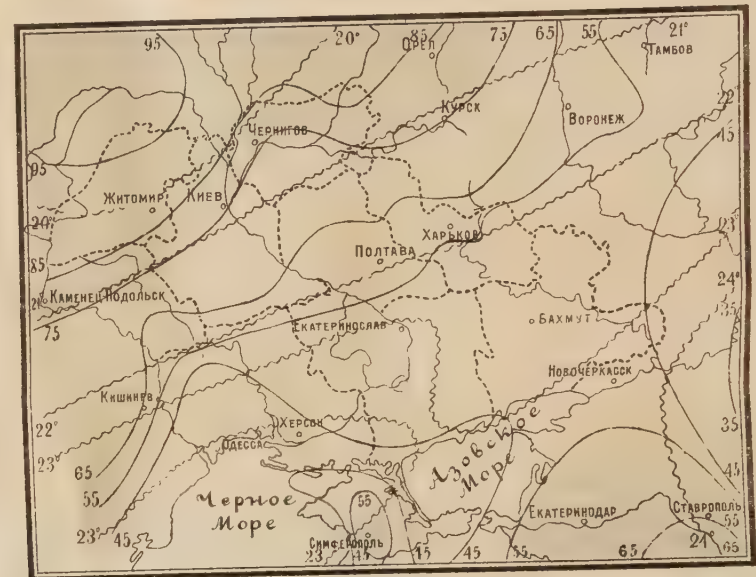
Распределение осадков в мае.

№ 3

Распределение осадков в июне.

№ 4

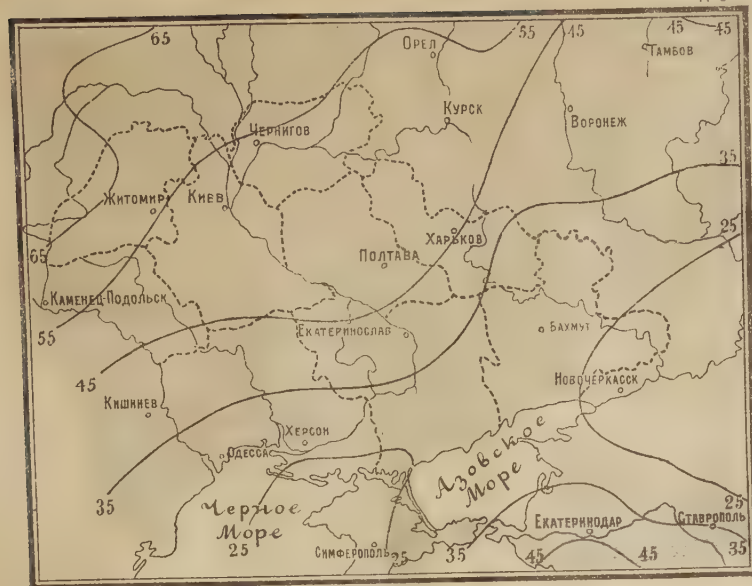
Распределение осадков в июле

Температура воздуха в июле: ~~~~~

Осадки и температура на Украине.

(ОКОНЧАНИЕ).

№ 6

Распределение осадков в августе.

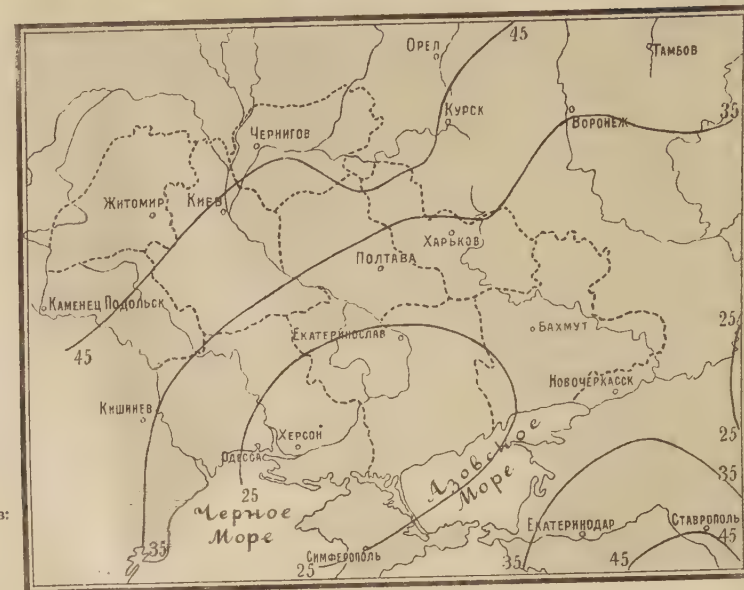
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
месячного распределения осадков:

■ От 75 до 95 мм.

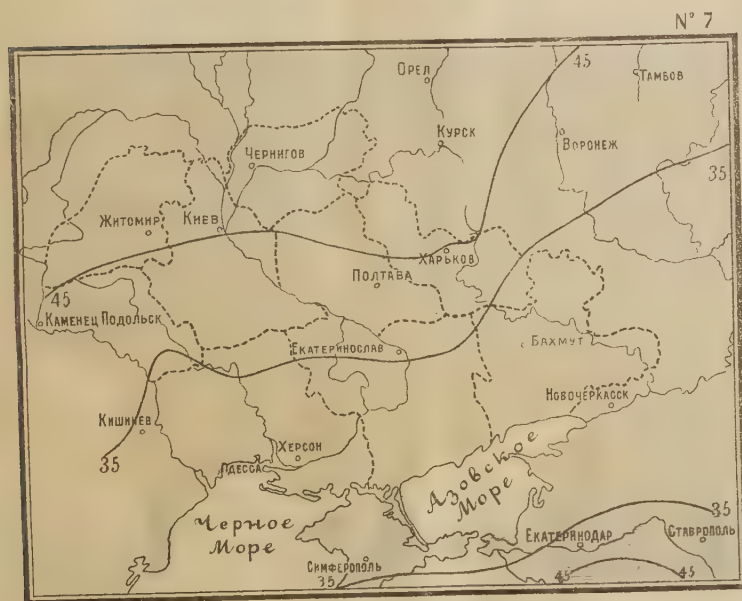
■ „ 55 „ 75 „

■ „ 25 „ 55 „

■ „ 15 „ 25 „

Распределение осадков в сентябре.

Распределение осадков в октябре.

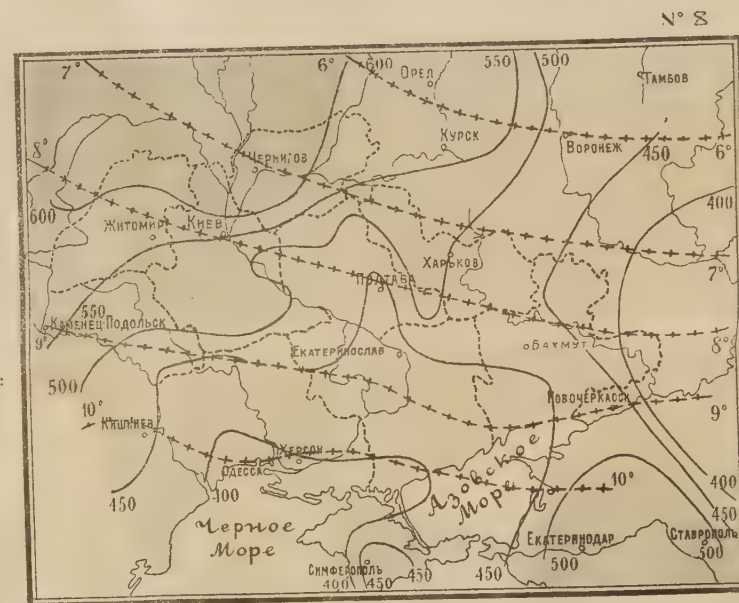
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
годового распределения осадков:

■ Более 600 мм.

■ от 500 до 600 мм.

■ „ 400 „ 500 „

■ „ 300 „ 400 „

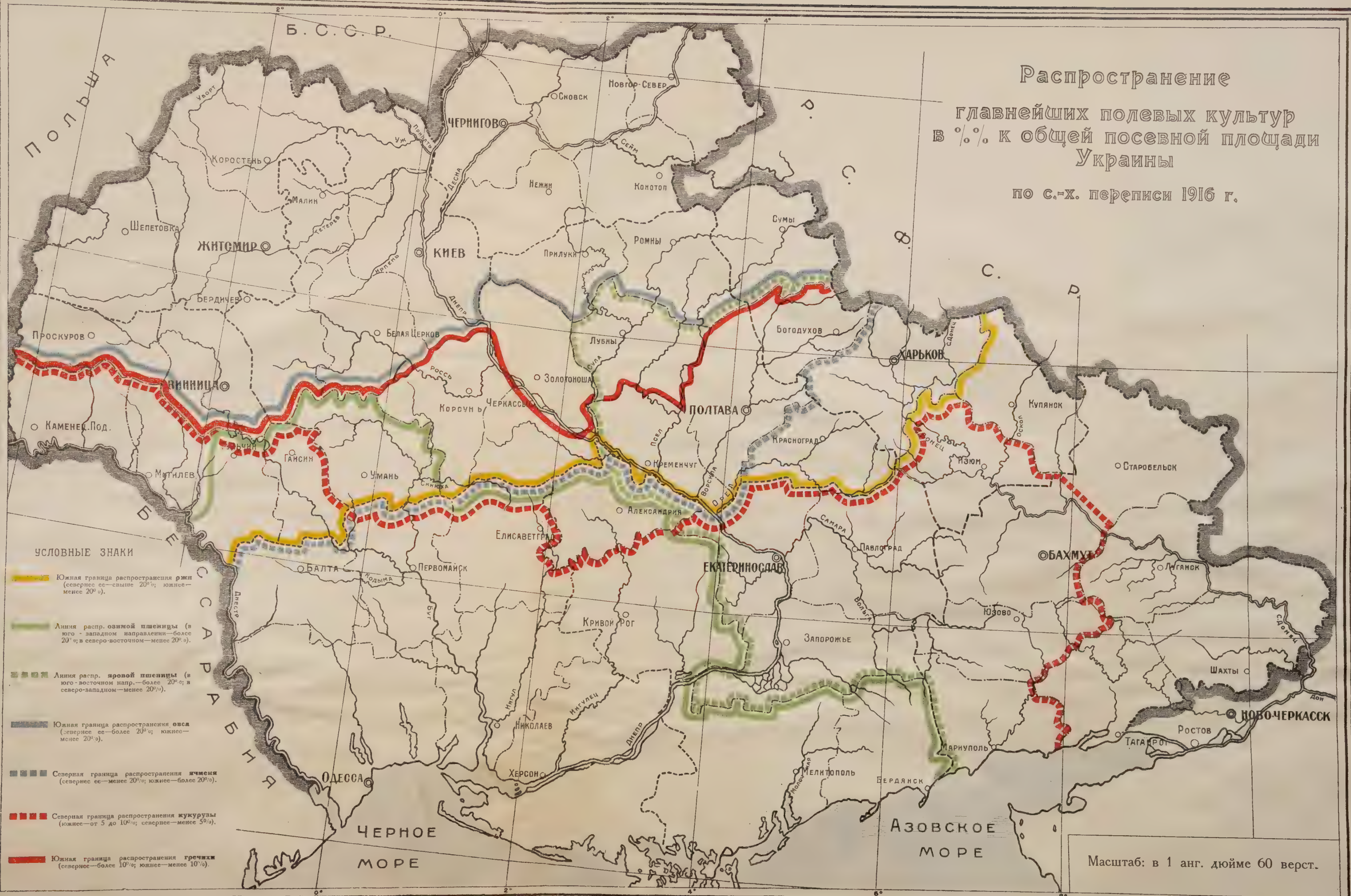

Годовое распределение осадков.

Годовая температура воздуха: + + + + +

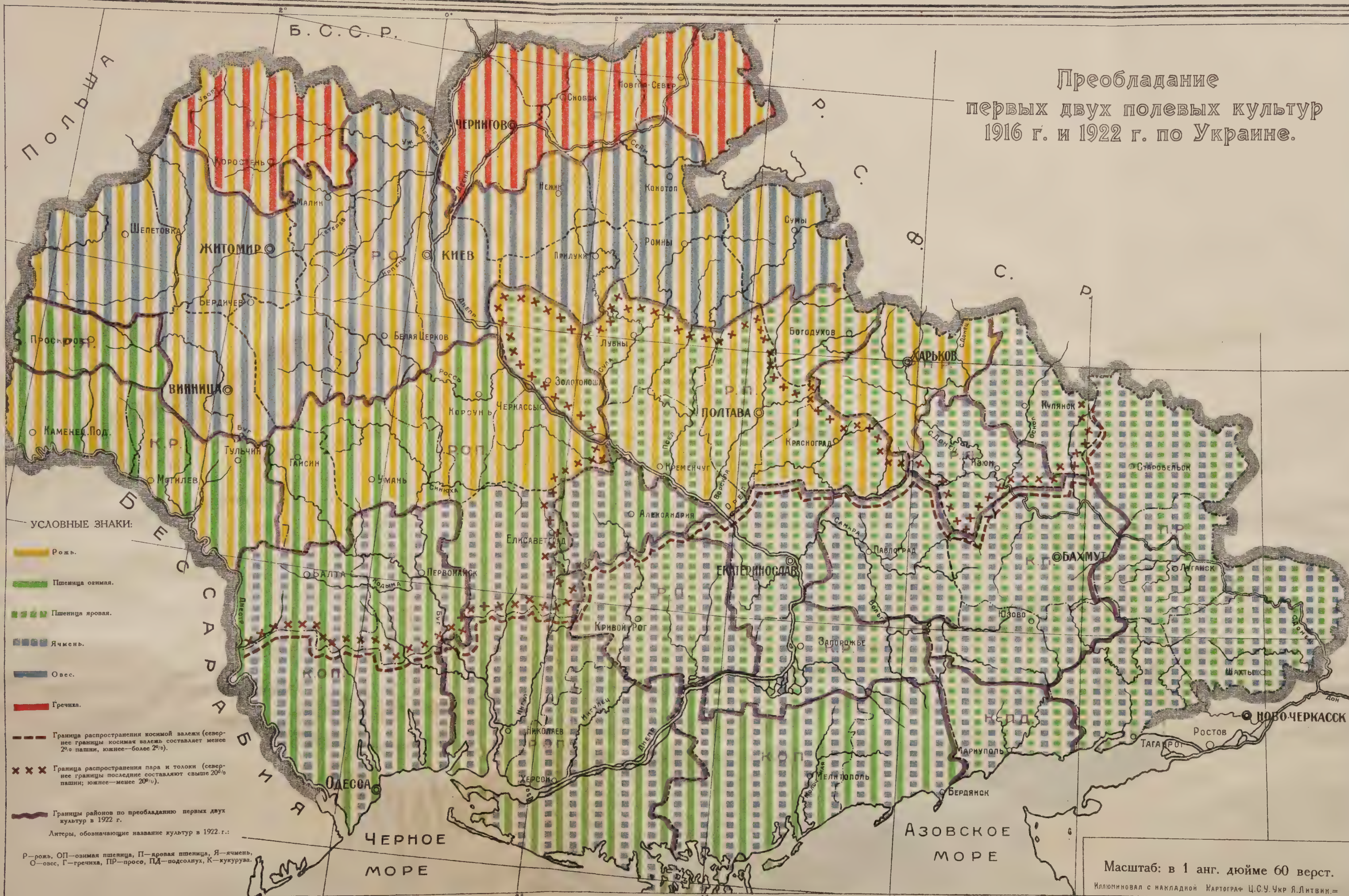

Распространение
главнейших полевых культур
в % к общей посевной площади
Украины
по с.-х. переписи 1916 г.

Масштаб: в 1 англ. дюйме 60 верст.

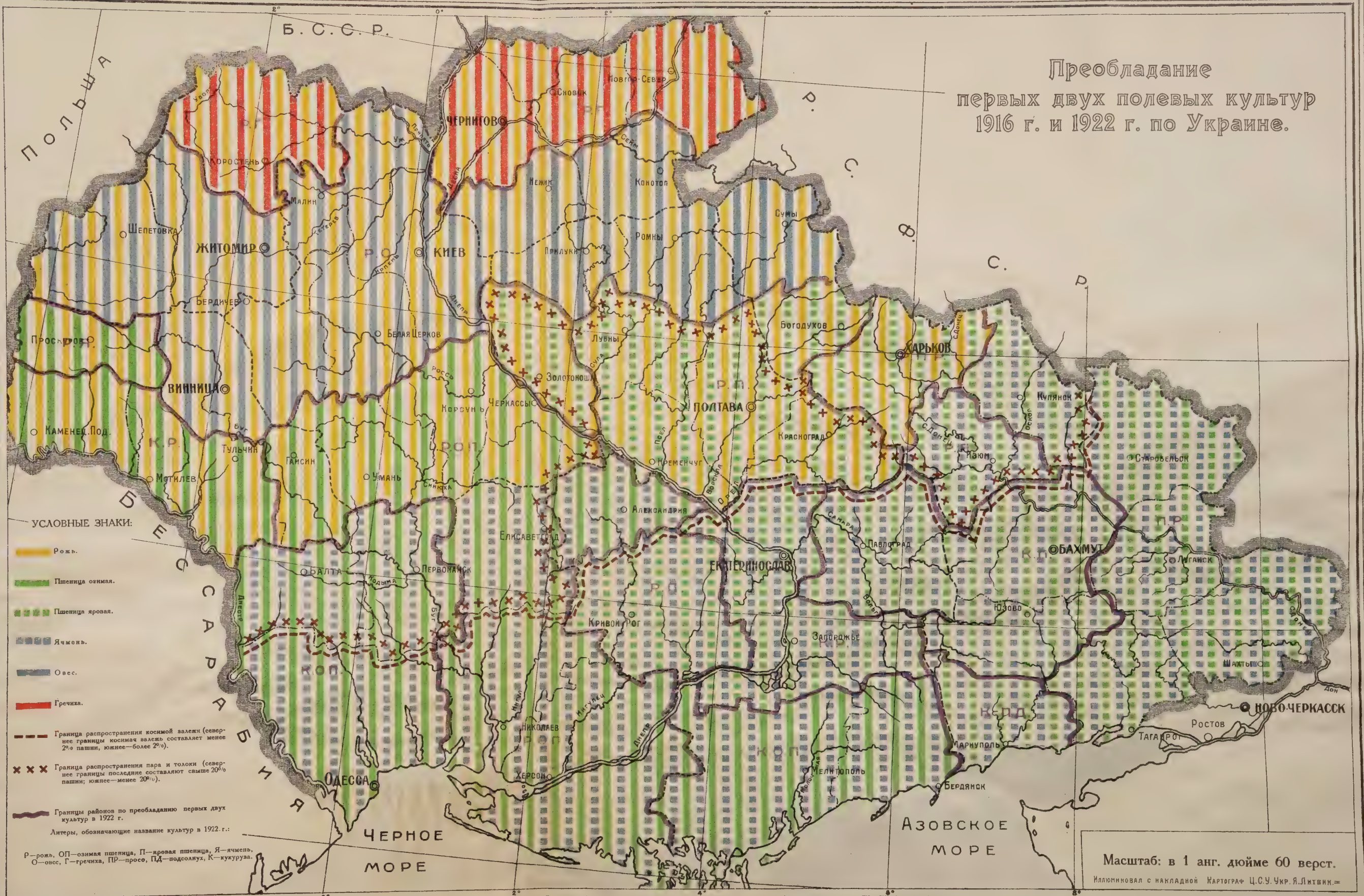
Преобладание первых двух полевых культур 1916 г. и 1922 г. по Украине.

Масштаб: в 1 англ. дюйме 60 верст.

Иллюминировал с накладной картограф Ц.С.У.Чкр Я.Литвин.

Преобладание первых двух полевых культур 1916 г. и 1922 г. по Украине.

Масштаб: в 1 анг. дюйме 60 верст.
 Иллюминировал с накладной картограф Ц.С.У. Укр. Я.Литвин.

Состав стада Украины
в ‰ к общему количеству голов скота
в 1922 году.

